- профессор А. П. Лопухин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
- Примечания
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51

52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74
- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90

91
- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 105
- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111
- 112
- 113
- 114
- 115
- 116
- 117
- 118
- 119
- 120
- 121
- 122
- 123
- 124
- 125
- 126
- 127
- 128
- 129

130
- 131
- 132
- 133
- 134
- 135
- 136
- 137
- 138
- 139
- 140
- 141
- 142
- 143
- 144
- 145
- 146
- 147
- 148
- 149
- 150
- 151
- 152
- 153
- 154
- 155
- 156
- 157
- 158
- 159
- 160
- 161
- 162
- 163
- 164
- 165
- 166
- 167
- 168

169
- 170
- 171
- 172
- 173
- 174
- 175
- 176
- 177
- 178
- 179
- 180
- 181
- 182
- 183
- 184
- 185
- 186
- 187
- 188
- 189
- 190
- 191
- 192
- 193
- 194
- 195
- 196
- 197
- 198
- 199
- 200
- 201
- 202
- 203
- 204
- 205
- 206
- 207

208
- 209
- 210
- 211
- 212
- 213
- 214
- 215
- 216
- 217
- 218
- 219
- 220
- 221
- 222
- 223
- 224
- 225
- 226
- 227
- 228
- 229
- 230
- 231
- 232
- 233
- 234
- 235
- 236
- 237
- 238
- 239
- 240
- 241
- 242
- 243
- 244
- 245
- *

- **
- ***
- ****
- *****
- ******
- *******
- ********
- *********
- **********
- ***********
- ************
- *************
- **************

Введение

Глава 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

Исторические книги

По принятому в греко-славянской и латинской Библиях делению ветхозаветных книг по содержанию, историческими (каноническими) книгами считаются в них книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, две Паралипоменон, 1-я книга Ездры, Неемии и Есфирь. Подобное исчисление встречается уже в 85-м апостольском правиле[1], четвертом огласительном поучении Кирилла Иерусалимского, Синайском списке перевода LXX и отчасти в 60-м правиле Лаодикийского собора 350 г.: Есфирь поставлена в нем между книгами Руфь и Царств [2]. Равным образом и термин «исторические книги» известен из того же четвертого огласительного поучения Кирилла Иерусалимского и сочинения Григория Богослова «О том, какие подобает чести кн. Ветхого и Нового Завета» (книга Правил, с. 372–373). У названных отцов церкви он имеет, впрочем, несколько иной, чем теперь, смысл: название «исторические книги» дается ими не только «историческим книгам» греко-славянского и

латинского перевода, но и всему Пятикнижию. «Исторических книг древнейших еврейских премудростей, – говорит Григорий Богослов, – двенадцать. Первая – Бытие, потом Исход, Левит, потом Числа, Второзаконие, потом Иисус и Судии, восьмая Руфь. Девятая и десятая книги – Деяния Царств, Паралипоменон и последнею имееши Ездру». «Читай, – отвечает Кирилл Иерусалимский, – божественных писаний Ветхого завета 22 книги, переведенных LXX толковниками, и не смешивай их с апокрифами… Это двадцать две книги суть: закона Моисеева первые пять книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Затем Иисуса сына Навина, Судей с Руфью составляют одну седьмую книгу. Прочих исторических книг первая и вторая Царств, у евреев составляющая одну книгу, также третья и четвертая, составляющие одну же книгу. Подобно этому, у них и Паралипоменон первая и вторая считаются за одну книгу, и Ездры первая и вторая (по нашему Неемии) считаются за одну книгу. Двенадцатая книга – Есфирь. Таковы исторические книги».

Что касается еврейской Библии, то ей чужд как самый раздел «исторических книг», так и греко-славянское и латинское их распределение. Книги Иисуса Навина, Судей и четыре книги Царств причисляются в ней к «пророкам», а Руфь, две книги Паралипоменон, Ездры – Неемии и Есфирь – к разделу «кегубим» – священным писаниям. Первые, т. е. кн. Иисуса Навина, Судей и Царств занимают начальное место среди пророческих, Руфь – пятое, Есфирь – восьмое и Ездры, Неемии и Паралипоменон – последние места среди «писаний». Гораздо ближе к делению LXX стоит распорядок книг у Иосифа Флавия. Его слова: «От смерти Моисея до правления Артаксеркса пророки после Моисея записали в 13 книгах совершившееся при них» (Против Аппиона, I, 8), дают понять, что он считал кн. Иисуса Навина – Есфирь книгами характера исторического. Того же взгляда держался, по-видимому, и Иисус сын Сирахов, В разделе «писаний» он различает «премудрые словеса́... и... повести» (Сир 44.3–5), т. е. учительные и исторические книги. Последними же могли быть только Руфь, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Есфирь. Принятое в еврейской Библии включение их в раздел «писаний» объясняется отчасти тем, что авторам некоторых из них, например Ездры – Неемии, не было усвоено в еврейском богословии наименования «пророк», отчасти их характером, в них виден историк учитель и проповедник. Сообразно с этим весь третий раздел и называется в некоторых талмудических трактатах «премудростью».

Относя одну часть наших исторических книг к разделу пророков, «узнавших по вдохновенно от Бога раннейшее, а о бывшем при них

писавших с мудростью» (Иосиф Флавий. Против Аппиона I, 7), и другую – к «писаниям», каковое название дается всему составу ветхозаветных канонических книг, иудейская церковь тем самым признала их за произведения богодухновенные. Вполне определенно и ясно высказан этот взгляд в словах Иосифа Флавия: «У иудеев не всякий человек может быть священным писателем, но только пророк, пишущий по Божественному вдохновенно, почему все священные еврейские книги (числом 22) справедливо могут быть названы Божественными» (Против Аппиона I, 8). Позднее, как видно из талмудического трактата Мегилла, поднимался спор о богодухновенности книг Руфь и Есфирь; но в результате его они признаны написанными Духом Святым. Одинакового с ветхозаветной церковью взгляда на богодухновенность исторических книг держится и церковь новозаветная (см. выше 85 Апостольское правило).

Согласно со своим названием, исторические книги налагают историю религиозно-нравственной и гражданской жизни народа еврейского, начиная с завоевания Ханаана при Иисусе Навине (1480–1442 г. до Р. Х.) и кончая возвращением евреев из Вавилона во главе с Неемиею при Артаксерксе I (445 г. до Р. Х.), на время правления которого падают также события, описанные в книге Есфирь. Имевшие место в течение данного периода факты излагаются в исторических книгах или вполне объективно, или же рассматриваются с теократической точки зрения. Последняя устанавливала, с одной стороны, строгое различие между должными и недолжными явлениями в области религии, а с другой, признавала полную зависимость жизни гражданской и политической от веры в истинного Бога. В зависимости от этого излагаемая при свете идеи теократии история народа еврейского представляет ряд нормальных и ненормальных религиозных явлений, сопровождавшихся то возвышением, подъемом политической жизни, то полным ее упадком. Подобная точка зрения свойственна преимущественно 3–4 кн. Царств, кн. Паралипоменон и некоторым частям кн. Ездры и Неемии (Неем 9.1). Обнимаемый историческими книгами тысячелетний период жизни народа еврейского распадается в зависимости от внутренней, причинной связи явлении на несколько отдельных эпох. Из них время Иисуса Навина, ознаменованное завоеванием Палестины, представляет переходный момент от жизни кочевой к оседлой. Первые шаги ее в период Судей (1442–1094) были не особенно удачны. Лишившись со смертью Иисуса Навина политического вождя, евреи распались на двенадцать самостоятельных республик, утративших сознание национального единства. Оно сменилось племенной рознью, и притом настолько сильною, что колена не принимают участие в

обшей политической жизни страны, живут до того изолированно, замкнуто, что не желают помочь друг другу даже в дни несчастий (Суд.5.15–17, 6.35, 8.1). В таком же точно жалком состоянии находилась и религиозно-нравственная жизнь. Безнравственность сделалась настолько всеобщей, что прелюбодейное сожительство считалось обычным делом и как бы заменяло брак, а в некоторых городах развелись гнусные пороки времен Содома и Гоморры (Суд.19). Одновременно с этим была забыта истинная религия, – ее место заняли суеверия, распространяемые бродячими левитами (Суд.17). Отсутствие в период судей, сдерживающих начал в виде религии и постоянной светской власти, завершилось в конце концов полной разнузданностью: «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд.21.25). Но эти же отрицательные стороны и явления оказались благодетельными в том отношении, что подготовили установление царской власти; период судей оказался переходным временем к периоду царей. Племенная рознь и вызываемое ею бессилие говорили народу о необходимости постоянной, прочной власти, польза которой доказывалась деятельностью каждого судьи и особенно Самуила, успевшего объединить своей личностью всех израильтян (1Цар 7.15–17). И так как, с другой стороны, такой сдерживающей народ силой не могла быть религия, – он еще недоразвился до того, чтобы руководиться духовным началом, – то объединение могло исходить от земной власти, какова власть царская. И, действительно, воцарение Саула положило, хотя и не надолго, конец племенной розни евреев: по его призыву собираются на войну с Каасом Аммонитским «сыны Израилевы... и мужи Иудины» (1Цар 11.8). Скорее военачальник, чем правитель, Саул оправдал народное желание видеть в царе сильного властью полководца (1Цар 8.20), он одержал целый ряд побед над окрестными народами (1Цар 14.47–48) и как герой погиб в битве на горах Гелвуйских (1Цар 31). С его смертью во всей силе сказалась племенная рознь периода Судей: колено Иудово, стоявшее прежде одиноко от других, признало теперь своим царем Давида (2Цар 2.4), а остальные подчинились сыну Саула Иевосфею (2Цар 2.8–9). Через семь с половиной лет после этого власть над Иудою и Израилем перешла в руки Давида (2Цар 5.1–3), и целью его правления становится уничтожение племенной розни, при посредстве чего он рассчитывает удержать престол за собой и своим домом. Ее достижению способствуют и постоянные войны, как общенародное дело, они поддерживают сознание национального единства и отвлекают внимание от дел внутренней жизни, всегда могущих подать повод к раздорами и целый ряд реформ, направленных к уравнению всех колен пред законом. Так, устройство

постоянной армии, разделенной по числу колен на двенадцать частей, причем каждая несет ежемесячную службу в Иерусалиме (1Пар 27.1), уравнивает народ по отношению к военной службе. Превращение нейтрального города Иерусалима в религиозный и гражданский центр не возвышает никакое колено в религиозном и гражданском отношении. Назначение для всего народа одинаковых судей-левитов (1Пар 26.29–30) и сохранение за каждым коленом местного племенного самоуправления (1Пар 27.16–22) уравнивает всех пред судом. Поддерживая равенство колен и тем не давая повода к проявлению племенной розни, Давид остается в то же самое время в полном смысле самодержавным монархом. В его руках сосредоточивается власть военная и гражданская: первая через посредство подчиненного ему главнокомандующего армией Иоава (1Пар 27.34), вторая через посредство первосвященника Садока, начальника левитов-судей.

Правление сына и преемника Давидова Соломона обратило ни во что результат царствования его отца. Необыкновенная роскошь двора Соломона требовала громадных расходов и соответствующих налогов на народ. Его средства шли теперь не на общегосударственное дело, как при Давиде, а на удовлетворение личных нужд царя и его придворных. Одновременно с этим оказался извращенным правый суд времени Давида: исчезло равенство всех и каждого пред законом. На этой почве (3Цар 12.4) возникло народное недовольство, перешедшее затем в открытое возмущение (3Цар 11.26). Подавленное Соломоном, оно вновь заявило себя при Ровоаме (3Цар 12) и на этот раз разрешилось отделением от дома Давидова 10 колен (3Цар 12.20). Ближайшим поводом к нему служило недовольство Соломоном, наложившим на народ тяжелое иго (3Цар 12.4), и нежелание Ровоама облегчить его. Но судя по словам отделившихся колен: «нет нам доли в сыне Иессеевом» (3Цар 12.16), т. е. у нас нет с ним ничего общего; мы не принадлежим ему, как Иуда, по происхождению, причина разделения в той племенной, коленной розни, которая проходил через весь период Судей и на время стихает при Сауле, Давиде и Соломоне.

Разделением единого царства (980 г. до Р. Х.) на два – Иудейское и Израильское – было положено начало ослаблению могущества народа еврейского. Последствия этого рода сказались прежде всего в истории десятиколенного царства. Его силам наносят чувствительный удар войны с Иудою. Начатые Ровоамом (3Цар 12.21, 14.30; 2Пар 11.1, 12.15), они продолжаются при Авии, избившем 500 000 израильтян (2Пар 13.17) и отнявшем у Иеровоама целый ряд городов (2Пар 13.19), и на время заканчиваются при Асе, истребившем при помощи Венадада Сирийского

население Аина, Дана, Авел-Беф-Моахи и всей земли Неффалимовой (3Цар 15.20). Обоюдный вред от этой почти 60-тилетней войны был сознан, наконец, в обоих государствах: Ахав и Иосафат вступают в союз, закрепляя его родством царствующих домов (2Пар 18.1), – женитьбою сына Иосафатова Иорама на дочери Ахава Гофолии (2Пар 21.6). Но не успели зажить нанесенные ею раны, как начинаются войны израильтян с сирийцами. С перерывами (3Цар 22.1) и переменным счастьем они проходят через царствование Ахава (3Цар 20), Иорама (4Цар 8.16–28), Ииуя (4Цар 10.5–36), Иоахаза (4Цар 13.1–9) и Иоаса (4Цар 13.10–13) и настолько ослабляют военную силу израильтян, что у Иохаза остается только 50 всадников, 10 колесниц и 10 000 пехоты (4Цар 13.7). Все остальное, как прах, развеял Азаил Сирийский, (Ibid: ср. 4Цар 8.12). Одновременно с сирийцами израильтяне ведут при Иоасе войну с иудеями (4Цар 14.9–14, 2Пар 25.17–24) и при Иеровоаме II возвращают, конечно, не без потерь в людях, пределы своих прежних владений от края Емафского до моря пустыни (4Цар 14.25). Обессиленные целым рядом этих войн, израильтяне оказываются, наконец, не в силах выдержать натиск своих последних врагов – ассириян, положивших конец существованию десятиколенного царства. В качестве самостоятельного государства десятиколенное царство просуществовало 259 лет (960–721). Оно пало, истощив свои силы в целом ряде непрерывных войн. В ином свете представляется за это время состояние двухколенного царства. Оно не только не слабеет, но скорее усиливается. Действительно, в начале своего существования двухколенное царство располагало лишь 120 000 или по счислению александрийского списка 180 000 воинов и потому, естественно, не могло отразить нашествия египетского фараона Сусакима. Он взял укрепленные города Иудеи, разграбил самый Иерусалим и сделал иудеев своими данниками (2Пар 12.4, 8–9). Впоследствии же число вооруженных и способных к войне было увеличено теми недовольными религиозной реформой Иеровоама I израильтянами (не считая левитов), которые перешли на сторону Ровоама, укрепили и поддерживали его царство (2Пар 11.17). Сравнительно благоприятно отозвались на двухколенном царстве и его войны с десятиколенным. По крайней мере, Авия отнимает у Иеровоама Вефиль, Иешон и Ефрон с зависящими от них городами (2Пар 13.19), а его преемник Аса в состоянии выставить против Зарая Эфиоплянина 580 000 воинов (2Пар 14.8). Относительная слабость двухколенного царства сказывается лишь в том, что тот же Аса не может один вести войну с Ваасою и приглашает на помощь Венадада сирийского (3Цар 15.18–19). При сыне и преемнике Асы Иосафате двухколенное

царство крепнет еще более. Не увлекаясь жаждой завоеваний, он посвящает свою деятельность упорядочению внутренней жизни государства, предпринимает попытку исправить религиозно-нравственную жизнь народа, заботится о его просвещении (2Пар 17.7–10), об урегулировании суда и судебных учреждений (2Пар 19.5–11), строит новые крепости (2Пар 17.12) и т. п. Проведение в жизнь этих предначертаний требовало, конечно, мира с соседями. Из них филистимляне и идумеяне усмиряются силой оружия (2Пар 17.10–11), а с десятиколенным царством заключается политический и родственный союз (2Пар 18.1). Необходимый для Иосафата, как средство к выполнению вышеуказанных реформ, этот последний сделался с течением времени источником бедствий и несчастий для двухколенного царства. По представлению автора Паралипоменон (2Пар 21), они выразились в отложении Иудеи при Иораме покоренной Иосафатом Идумеи (2Пар.21.10), в счастливом набеге на Иудею и самый Иерусалим филистимлян и аравийских племен (2Пар.21.16–17), в возмущении жителей священнического города Ливны (2Пар.21.10) и в бесполезной войне с сирийцами (2Пар 22.5). Сказавшееся в этих фактах (см. еще 2Пар 21.2–4, 22.10) разложение двухколенного царства было остановлено деятельностью первосвященника Иоддая, воспитателя сына Охозии Иоаса, но с его смертью сказалось с новой силой. Не успевшее окрепнуть от бедствий и неурядиц прошлых царствований, оно подвергается теперь нападению соседей. Именно филистимляне захватывают в плен иудеев и ведут ими торговлю как рабами (Иоиль 3.6, Ам 1.9); идумеяне делают частые вторжения в пределы Иудеи и жестоко распоряжаются с пленниками (Ам 1.6, Иоиль 3.19); наконец, Азаил сирийский, отняв Геф, переносит оружие на самый Иерусалим, и снова царство Иудейское покупает себе свободу дорогой ценой сокровищ царского дома и храма (4Цар 12.18). Правлением сына Иоаса Амасии кончается время бедствий (несчастная война с десятиколенным царством – 4Цар 14.9–14, 2Пар 25.17–24 и вторжение идумеев – Ам 9.12), а при его преемниках Озии прокаженном и Иоафаме двухколенное царство возвращает славу времен Давида и Соломона. Первый подчиняет на юге идумеев и овладевает гаванью Елафом, на западе сокрушает силу филистимлян, а на востоке ему платят дань аммонитяне (2Пар 26.6–8). Могущество Озии было настолько значительно, что, по свидетельству клинообразных надписей, он выдержал натиск Феглафелассара III. Обеспеченное извне двухколенное царство широко и свободно развивало теперь и свое внутреннее экономическое благосостояние, причем сам царь был первым и ревностным покровителем народного хозяйства (2Пар

26.10). С развитием внутреннего благосостояния широко развилась также торговля, послужившая источником народного обогащения (Ис 2.7). Славному предшественнику последовал не менее славный и достойный преемник Иоафам. За время их правления Иудейское царство как бы собирается с силами для предстоящей борьбы с ассириянами. Неизбежность последней становится ясной уже при Ахазе, пригласившем Феглафелассара для защиты от нападения Рецина, Факея, идумеян и филистимлян (2Пар 28.5–18). По выражению Вигуру, он, сам того не замечая, просил волка, чтобы тот поглотил его стадо, (Die Bibel und die neueren Entdeckungen. S. 98). И действительно, Феглафелассар освободил Ахаза от врагов, но в то же время наложил на него дань (2Пар 28.21). Неизвестно, как бы сказалась зависимость от Ассирии на дальнейшей истории двухколенного царства, если бы не падение Самарии и отказ преемника Ахаза Езекии платить ассириянам дань и переход его, вопреки совету пророка Исаии, на сторону египтян (Ис 30.7, 15, 31.1–3). Первое событие лишало Иудейское царство последнего прикрытия со стороны Ассирии; теперь доступ в его пределы открыт, и путь к границам проложен. Второе окончательно предрешило судьбу Иудеи. Союз с Египтом, перешедший с течением времени в вассальную зависимость, заставил ее принять участие сперва в борьбе с Ассирией, а потом с Вавилоном. Из первой она вышла обессиленной, а вторая привела ее к окончательной гибели. В качестве союзницы Египта, с которым вели при Езекии борьбу Ассирияне, Иудея подверглась нашествию Сеннахерима. По свидетельству оставленной им надписи, он завоевал 46 городов, захватил множество припасов и военных материалов и отвел в плен 200 150 человек (Schrader jbid S. 302–4; 298). Кроме того, им была наложена на Иудею громадная дань (4Цар 18.14–16). Союз с Египтом и надежда на его помощь не принесли двухколенному царству пользы. И, тем не менее, преемник Езекии Манассия остается сторонником египтян. Как таковой, он во время похода Ассаргадона против Египта делается его данником, заковывается в оковы и отправляется в Вавилон (2Пар 33.11). Начавшееся при преемнике Ассаргадона Ассурбанипале ослабление Ассирии сделало для Иудеи ненужным союз с Египтом. Мало этого, современник данного события Иосия пытается остановить завоевательные стремления фараона египетского Нехао (2Пар 35.20), но погибает в битве при Мегиддоне (2Пар 35.23). С его смертью Иудея становится в вассальную зависимость от Египта (4Цар 23.33, 2Пар 36.1–4), а последнее обстоятельство вовлекает ее в борьбу с Вавилоном. Стремление Нехао утвердиться, пользуясь падением Ниневии, в приефратских областях встретило отпор со стороны сына

Набополассара Навухудоноссора. В 605 г. до Р. Х. Нехао был разбит им в битве при Кархемыше. Через четыре года после этого Навуходоносор уже сам предпринял поход против Египта и в целях обезопасить себе тыл подчинил своей власти подвластных ему царей, в том числе и Иоакима иудейского (4Цар 24.1, 2Пар 36.5). От Египта Иудея перешла в руки вавилонян и под условием верности их могла бы сохранить свое существование. Но ее сгубила надежда на тот же Египет. Уверенный в его помощи, второй преемник Иоакима Седекия (Иер 37.5, Иез 17.15) отложился от Навухудоносора (4Цар 24.20, 2Пар 36.13), навлек нашествие вавилонян (4Цар 25.1, 2Пар 36.17) и, не получив поддержки от египетского фараона Офры (Иер 37.7), погиб сам и погубил страну.

Если международные отношения Иудеи сводятся к непрерывным войнам, то внутренняя жизнь характеризуется борьбой с язычеством. Длившаяся на протяжении всей истории двухколенного царства, она не доставила торжества истинной религии. Языческим начало оно свое существование при Ровоаме (3Цар 14.22–24, 2Пар 11.13–17), языческим и кончило свою политическую жизнь (4Цар 24.19, 2Пар 36.12). Причины подобного явления заключались прежде всего в том, что борьба с язычеством велась чисто внешними средствами, сводилась к одному истреблению памятников язычества. Единственное исключение в данном отношении представляет деятельность Иосафата, Иосии и отчасти Езекии. Первый составляет особую комиссию из князей, священников и левитов, поручает ей проходить по всем городам иудиным и учить народ (2Пар 17.7–10); второй предпринимает публичное чтение закона (4Цар 23.1–2, 2Пар 34.30) и третий устраивает торжественное празднование Пасхи (2Пар 30.26). Остальные же цари ограничиваются уничтожением идолов, вырубанием священных дубрав и т. п. И если даже деятельность Иосафата не принесла существенной пользы: «народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих» (2Пар 20.33), то само собой понятно, что одни внешние меры не могли уничтожить языческой настроенности народа, тяготения его сердца и ума к богам окрестных народов. Поэтому, как только умирал царь гонитель язычества, язычествующая нация восстановляла разрушенное и воздвигала новые капища для своих кумиров; ревнителям религии Иеговы вновь приходилось начинать дело своих благочестивых предшественников (2Пар 14.3, 15.8, 17.6 и т. п.). Благодаря подобным обстоятельствам, религия Иеговы и язычество оказывались далеко неравными силами. На стороне последнего было сочувствие народа; оно усвоялось евреем как бы с молоком матери, от юности входило в его плоть и кровь; первая имела за себя царей и

насильно навязывалась ими нации. Неудивительно поэтому, что она не только была для нее совершенно чуждой, но и казалась прямо враждебной. Репрессивные меры только поддерживали данное чувство, сплачивали язычествующую массу, не приводили к покорности, а, наоборот, вызывали на борьбу с законом Иеговы. Таков, между прочим, результат реформ Езекии и Иоссии. При преемнике первого Манассии «пролилась невинная кровь, и Иерусалим... наполнился *ею*... от края до края» (4Цар 21.16), т. е. началось избиение служителей Иеговы усилившеюся языческой партией. Равным образом и реформа Иосии, проведенная с редкою решительностью, помогла сосредоточению сил язычников, и в начавшейся затем борьбе со сторонниками религии они подорвали все основы теократии, между прочим, пророчество и священство, в целях ослабления первого язычествующая партия избрала и выдвинула ложных пророков, обещавших мир и уверявших, что никакое зло не постигнет государство (Иер 23.6). Подорвано было ею и священство: оно выставило лишь одних недостойных представителей (Иер 23.3). Реформа Иосии была последним актом вековой борьбы благочестия с язычеством. После нее уж не было больше и попыток к поддержанию истинной религии; и в плен Вавилонский евреи пошли настоящими язычниками.

Плен Вавилонский, лишив евреев политической самостоятельности, произвел на них отрезвляющее действие в религиозном отношении. Его современники воочию убедились в истинности пророческих угроз и увещаний, – в справедливости того положения, что вся жизнь Израиля зависит от Бога, от верности Его закону. Как прямой и непосредственный результат подобного сознания, возникает желание возврата к древним и вечным истинам и силам, которые некогда создали общество, во все времена давали спасение и, хотя часто забывались и пренебрегались, однако всегда признавались могущими дать спасение. На этот-то путь и вступила прибывшая в Иудею община. В качестве подготовительного условия для проведения в жизнь религии Иеговы ею было выполнено требование закона Моисеева о полном и всецелом отделении евреев от окрестных народов (расторжение смешанных браков при Ездре и Неемии). В основу дальнейшей жизни и истории теперь полагается принцип обособления, изолированности.

О книге Иисуса Навина

Надписание книги и ее писатель.

Ряд исторических книг Ветхого завета начинается книгою Иисуса Навина[3]. В еврейском тексте книга Иисуса Навина надписывается: «Иегошуа», в греческом перевода LXX-ти толковников: «Иисус». Такое надписание дано ей «потому, что в ней содержится история и деяния Иисуса Навина, преемника Моисея». Так сказано в «Синопсисе священных книг», приписываемом святителю Афанасию Александрийскому[4]. Известное иудейское сказание[5] о том, что «Иегошуа» написал свою книгу и восемь стихов а Законе (Втор 34.5–12), не было общепринятым у отцов и учителей христианской церкви[6] и не соответствует содержанию некоторых мест книги. В самой книге говорится только, что Иисус Навин во время последнего при нем народного собрания, после заключения завета, «вписал слова сии в книгу закона» (Нав 24.26), т. е. вписал изложенные в Нав.24 увещание к народу и обещание последнего служить Господу. Делаемый отсюда вывод, что сам Иисус Навин написал и прочие отделы, мог бы быть правильным, если бы содержание этой священной книги вполне соответствовало времени Иисуса Навина. Но на самом деле в ней находятся такие места, которые указывают на время, следовавшее за его смертью. Еще блаженный Феодорит остановил внимание на одном из таких мест и пришел к заключению, что Иисус Навин не был писателем книги, носящей его имя. Приведя слова: «не сие ли есть писано в книге найденной» (Нав 10.13), блаженный Феодорит говорит: «писатель, сказав нам о такой силе пророка, что одним словом воспретил продолжать свое течение великим светилам… и опасаясь, что иный не поверит сему сказанию, говорит, что найдено это в древнем писании. Из сего явствует, что книгу сию написал кто-либо другой из живших позднее, почерпнув это из оной книги»[7]. Такое же представление о писателе этой книги внушают и другие изложенные в ней события, между которыми особенную важность в данном отношении имеют следующие. В Нав 15.14–19 говорится о завоевании Халевом городов Хеврона и Давира. Это завоевание с такими же подробностями изложено в кн. Судей (Суд.1.10–15) между событиями, совершившимися по смерти Иисуса Навина (Суд.1.1). Слова, читаемые там же Нав 15.63: «но Иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины...» – указывают также на время, следовавшее за смертью Иисуса Навина, так как завоевание Иерусалима сынами Иудиными, по Суд.1.1, 8, 21, произошло по смерти Иисуса Навина. Подробное приведенному замечание сделано и в Нав 16.10, о ефремлянах, которые «не изгнали Хананеев, живших в Газере». Это событие в Суд.1.29 отнесено также к тем, которые произошли или

сделались ясными и обратили на себя внимание по смерти Иисуса Навина (Суд.1.1). Равным образом писателю книги Иисуса Навина известно было и завоевание Дановым коленом Лаиса, названного после того Даном (Нав 19.47). Это событие, изложенное с обстоятельностью в кн. Судей (Суд.18.1) как завоевание Ласема, получившего тоже название «Дан», совершилось в то время, когда «не было царя у Израиля» (Суд.18.1), т. е. во время Судей (Суд.19.1, 21.25)[8]. Высказываемая некоторыми из составителей учебных руководств[9] по Священному Писанию мысль о том, что указанные места внесены впоследствии в виде дополнений, не может быть признана правдоподобной в виду того, что места этого рода читаются без опущений в еврейском тексте и в древних переводах; да и сама по себе эта мысль о дополнениях в библейский текст не надежна, так как, по справедливому замечанию одного из отечественных библеистов, «может вести и ведет к печальным, ложным результатам»[10]. С устранением мысли о поздних вставках, которым будто обязаны своим происхождением вышеприведенные места кн. Иисуса Навина, последние вместе с некоторыми другими, сходными с ними по содержанию[11], должны иметь значение указаний на происхождение книга Иисуса Навина после его кончины, а в какое приблизительно время – это можно видеть из других мест этой книги. Так, она написана раньше первых годов царствования Соломона, потому что в Нав 16.10 говорится о хананеях, «живущих в Газере... до сего дня», между тем, во время царствования Соломона этот город был завоеван египетским фараоном и жившие в нем хананеи были истреблены (3Цар 9.16). Написание ее – далее – нужно относить ко времени, которое предшествовало завоеванию Иерусалима Давидом, когда жившие в нем Иевусеи (Нав 15.63) были истреблены (2Цар 5.6–8); раньше царствования Саула, когда жившие в Гаваоне хананеи подвергались избиению (2Цар 21.1–2), между тем как в кн. Иисуса Навина (Нав 9) о них говорится как о пощаженных от истребления в силу заключенного с ними клятвенного договора с обязательством доставления воды и «дров... для жертвенника Господня... на месте, какое... бы... ни избрал... [Господь]» (Нав 9.27). Такого рода указания книги приводят к концу правления Судей, как к такому времени, когда она получила, по всей вероятности, свое происхождение. При этом писателем ее в полном составе, в каком она существует в настоящее время, со включением последних стихов Нав 24, мог быть Самуил или другой пророк из основанного им пророческого общества[12].

Предмет, разделение и исторический характер кн. Иисуса

Навина.

Как излагающая положение того, что делал Господь для основания Своего Царства на земле, кн. Иисуса Навина тесно связана с Пятикнижием, на что указывают начальные ее слова по греко-славянскому переводу, служащему буквальной передачей слов еврейского текста: «И бысть по скончании Моисеа раба Господня» (Нав.1:1). Но как излагающая особые события из ветхозаветной истории Царства Божия, она имеет отдельное, самостоятельное значение. Предметом ее служит совершившееся во дни Иисуса, сына Навина, и через его посредство исполнение божественных обетований о даровании избранному народу Ханаанской земли. Это исполнение состояло в завоевании этой земли и разделении ее между коленами, составлявшими израильский народ. Соответственно этому книга Иисуса Навина делится на две равные части. В первой части от I главы по XII излагается завоевание, во 2-й – от XIII главы по XXII-ю – разделение земли. Последние две главы содержат изложение того, что сделал Иисус Навин по исполнении возложенного на него дела Божия для незыблемого дальнейшего его существования.

Изложенные в этой священной книге сведения о тех из отдельных событий, которые не выходят за пределы обычного хода жизни, не возбуждают сомнений в исторической достоверности. Сведения о таких событиях изложены с такими подробностями относительно мест, где они совершились, лиц, которые действовали в них, сказанных этими лицами отдельных замечательных слов (например, Нав 10.12, 14.7 и др. м.), с такою археологической точностью, которые показывают, что писатель книги имел подробные, точные, не только устные, но и письменные сведения о том, что совершалось в описываемое им время. Археологическая точность видна из того, что при изложении событий он оттеняет древние воззрения, когда, например, в Нав 13.6, Сидонян причисляет к тем племенам, которые были изгнаны из их владений, а эти последние причисляет к уделу Асирова колена (Нав 19.28), между тем, как при первых израильских царях мысль об этом была уже оставлена и заменилась дружественными отношениями с финикийскими царями (2Цар 5.11, 3Цар 5.1 и др. м.). Точное знание современной исторической обстановки писатель проявляет и в том, что называет Сидон великим (Нав 11.8, 19.28), а Тир только «укрепленным городом» (Нав 19.29) между тем, в последующее время первенство между финикийскими городами перешло к Тиру, ставшему «матерью Сидонян»; далее в том, что вместо обычного со времени Судей обозначения границ израильской земли словами: «от Дана до Вирсавии» (Суд.20.1, 2Пар 30.5) избирает для обозначения

протяжения завоеванной земли гору Халак на юге и Ваал-Гад на севере (Нав 11.17, 12.7). Близкое знакомство с состоянием Ханаана во время завоевания писатель книги проявил и в том, что внес в изложение событий древние ханаанские названия некоторых из городов, в последующее время вышедшие из употребления, каковы Кириаф, или Арба (Нав 14.15). Кириаф, или Сефер (Нав 15.15), Кириаф, или Санна (Нав 15.49), Кириаф, или Ваал и Ваал (Нав 15.9, 60). Проявляющаяся во всем этом историческая точность писателя внушает естественное доверие и ко всем другим сообщаемым им в книге сведениям. Недоумения и сомнения вызывают у некоторых из комментаторов только сведения о тех событиях, которые изображены в книге как совершившиеся при действии божественного всемогущества. Внушаемая каноническим достоинством книги Иисуса Навина вера в то, что эти события совершились именно так, а не иначе, находит для себя подкрепление в уяснении целесообразности того, что и как совершилось во времена Иисуса Навина. При действиях его, как вождя израильского народа, особенная божественная помощь нужна была потому, что он, как и весь израильский народ, был только орудием для выполнения божественных обетований о наделении потомков Авраама землей, в которую он был призван, и в которой он вместе с ближайшими своими потомками совершал странствования. Если бы израильский народ и его вождь были лишены этой помощи, они оказались бы бессильными выполнить то, что на них было возложено. Как ни ослабили себя ханаанские племена своими пороками и разъединенностью, они даже при неполном соединении своих сил могли оказать сильное сопротивление благодаря особенно своей воинственности, укрепленным городам (Чис 13.29, Втор 1.28) и военным колесницам (Нав 11.4). Как недостаточна была сама по себе сила израильтян для завоевания Ханаана, видно из того, что они даже после того, как ханаанским племенам нанесено было поражение, чувствуют себя не в состоянии докончить завоевание (Нав 17.16). Если бы израильский народ для вторжения в Ханаан был вынужден оставаться на восточной стороне Иордана до того времени, когда окончится наводнение, его встретили бы, конечно, ханаанские цари с многочисленным войском и загородили бы ему дальнейший путь. Если этого не произошло, то именно потому, что чудодейственно осушенное русло Иордана во время наводнения дало израильтянам возможность вторгнуться в Ханаан в такое время, когда не ожидали этого, а потому не приняли мер к отражению нападающих.

То, что водворение израильского народа в Ханаан было достигнуто не только его усилиями, но, главным образом, чудодейственной силой

Божьей, имеет значение не для того только времени, но для будущего, не только частное, но и более широкое. Такой способ водворения израильтян в обетованной земле служит прообразом благодатного пути, который открыт Господом нашим Иисусом Христом. В этом отношении знаменательным для верующего является то, что, как в землю, обильную молоком и медом, ввел израильтян не кто иной, а именно носивший имя «Иисус» (так называется сын Нуна в Деян 7.45, Евр 4.8); так и путь в Царство Небесное открыт для всего человечества Иисусом Сыном Божиим[13].

**профессор А. П. Лопухин
**

Толковая Библия
Толкование на книгу Иисуса Навина

Глава 1

1. Божественное повеление Иисусу Навину перейти через Иордан. 3. Границы будущей израильской земли. 5. Обетование Иисусу Навину божественной помощи. 8. Условия к выполнению этого обетования. 10. Приготовление народа к переходу через Иордан. 12. Напоминание двум с половиною коленам об их обещании. 16. Ответ на это напоминание.

Нав.1:1–9.

Книга Иисуса Навина начинается непосредственным откровением ему Господа, как назначенному уже Моисеем его преемнику (Чис.27:15–23). Перед самым выступлением на поприще деятельности он удостаивается особого откровения для того, чтобы побудить его к выполнению возложенного на него великого дела и обетованием божественной помощи укрепить его мужество. Это откровение особенно нужно было в начале трудного дела, вызывающем обыкновенно колебания и нерешительность. Такого откровения не могло заменить откровение через первосвященнический Урим, на который указал Моисей Иисусу Навину (Чис.27:21), так как через последний получался только краткий ответ на предлагавшийся вопрос при трудных обстоятельствах (1Цар. 23:11, 30:8). С таким вопросом Иисус Навин не обращался к Господу, как знавший Его волю о своем назначении и предстоявшем деле. Непосредственное откровение ему Господа свидетельствовало также о том, что он, заступивши место Моисея по предводительству народом, имеет непосредственную близость к Богу.

Нав.1:1. По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву:

«По смерти Моисея», т.е. по прошествии тридцатидневного оплакивания его народом (Втор. 34:8). «Раба Господня» – это почетный титул (или прозвище) Моисея, указывающий на полную преданность и верность его Господу, а вместе с этим и на особую близость Господа к нему. (Он употреблен в Чис.12:7, Втор.34:5, 3Цар.8:56, Пс.104:26 и др.). «Иисус сын Навина» – один из *главных* или *князей* Ефремова колена (Чис.13:3–4, 9) – назван *служителем* Моисея для указания на особую его близость к нему и преданность. Еврейский глагол «служить» («шарат»), от которого происходит слово «служитель» («мешарет»), употребляется для обозначения не подневольного, а добровольного служения и в частности – служения Господу (1Цар.2:11 и др. м.).

Нав.1:2. Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым.

Нав.1:3. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею:

Нав.1:4. от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши.

Границы страны, которую имели занять израильтяне, определены здесь сходно с тем, как они указаны во Втор. 11:24: южной границей служит Аравийская пустыня, северной – Ливанские горы, восточной – река Евфрат и западной – великое море, называемое ныне Средиземным. Присоединенное к названию Ливана слово «сей» показывает, что с того места, на котором последовало откровение, видна была эта гора[14]. Кроме границ указана и определяемая ими страна, названная землею Хеттеев, одного из сильных племен, живших в Ханаане, имя которого ставится нередко на первом месте (Втор.7:1, Нав.9:1 и др. м.). Соответствующее этому названию в славянской Библии выражение: «всю землю Ефеоню» обязано своим происхождением тому, что оно заимствовано из Комплютенской Палиглотты (где читается πᾶσαν γῆν Ἐυαίων), а заимствование это из указанного издания вызвано тем, что в большинстве древнейших греческих списков, не исключая и Александрийского[15], слов еврейского текста: «всю землю Хеттеев» не находится; в настоящее время из древних списков известен только Амвросианский, IV-V в., в котором читаются эти слова. Заботясь о полноте славянского текста, наши справщики воспользовались Комплютенским изданием и взяли из него указанное выражение; вследствие этого название Хеттеев явилось в необычном начертании, не соответствующем тому, как называется этот народ в других местах славянской Библии, например Быт. 10:15 и мн. др. и в частности в кн. Иисуса Навина (Нав. 9:1, 12:8).

Нав.1:5. Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя.

Соответствует сказанному во Втор. 11:25, 31:8.

Нав.1:6. Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им;

Нав.1:7. только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих.

Нав.1:8. Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно.

Нав.1:9. Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь.

Божественное обетование всесильной помощи не исключает, а усиленно включает и требует подъема и напряжения собственных сил того, кому дается это обетование, как на это ясно указывает троекратное повторение: «будь тверд и мужественен». Требуемая твердость и неустрашимость при занятии даруемой израильтянам земли не должна, однако, проявляться в действиях произвольных, беззаконных; напротив, эта мужественная деятельность израильского вождя должна быть строго согласуема с данным законом, которым неуклонно он должен руководиться и повеления которого должны быть постоянно у него не только на устах, но и в душе, – должны быть предметом его размышления («поучайся», или, сообразно со значением употребленного здесь еврейского глагола, – «гагита», «размышляй»), направленных при этом и тому, чтобы «в точности исполнить все, что написано в книге закона». Только при выполнении этого условия твердость и мужество вождя израильского народа увенчаются благословенным успехом.

Вследствие божественного повеления о переходе через Иордан, Иисус Навин делает три распоряжения, выполнение которых должно служить приготовлением успешному выполнению высшей воли.

Нав.1:10. И дал Иисус повеление надзирателям народа и сказал:

Нав.1:11. пройдите по стану и дайте повеление народу и скажите: заготовляйте себе пищу для пути, потому что, спустя три дня, вы пойдете за Иордан сей, дабы прийти взять землю, которую Господь Бог [отцов] ваших дает вам в наследие.

Первое из них состояло в том, чтобы надзиратели народа, или, по славянской Библии, «книго́чии», т.е. писцы, исполнявшие обязанности нынешней полиции[16], объявили народу о предстоящем переходе за Иордан «спу́стя три дня»[17] и заготовлении «пищи» для пути. Под пищей, или «бра́шном», разумеются обыкновенные съестные припасы (Быт.42:25). Если ниспослание манны еще не прекратилось в это время (Нав. 5:12), то она при предстоявшем переходе не могла служить достаточным питательным средством, так как собирание ее не могло быть производимо во время путешествия к Иордану и переходе через последний, а заготовлять манну на несколько дней вперед было бесполезно (Исх.16:20).

Нав.1:12. А колену Рувимову, Гадову и половине колена Манассиина Иисус сказал:

Нав.1:13. вспомните, что заповедал вам Моисей, раб Господень, говоря: Господь Бог ваш успокоил вас и дал вам землю сию;

Нав.1:14. жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись идите пред братьями вашими и помогайте им,

Нав.1:15. доколе Господь [Бог ваш] не успокоит братьев ваших, как и вас; доколе и они не получат в наследие землю, которую Господь Бог ваш дает им; тогда возвратитесь в наследие ваше и владейте землею, которую Моисей, раб Господень, дал вам за Иорданом к востоку солнца.

Нав.1:16. Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдем;

Нав.1:17. как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем;

Нав.1:18. всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только будь тверд и мужествен!

Второй приготовительной мерой было напоминание словами Моисея коленам: Рувимову, Гадову и половине Манассиина, получившим в наследство восточно-иорданскую область, об условии, с каким она была им дана (Втор.3:18–20, Чис. 32:29–30). Выслушав это напоминание, представители колен выразили полную готовность повиноваться во всем преемнику Моисея, как повиновались ему, и наказывать смертью того, кто не оказал бы такого повиновения.

Нав.1:14. жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись идите пред братьями вашими и помогайте им,

«За Иорданом», в славянской Библии: «у Иордана», «об ону страну», «страну Иордана» (Нав.1:15). В еврейском тексте этому соответствует: «беэвер гаийрден», которое у LXX-ти переведено: πέραν τοῦ Ιορδάνου; εἰς τὸ πέραν τοῦ Ιορδάνου (Нав.1:15), что значит «по ту сторону Иордана». В таком смысле приведенное еврейское выражение понимается многими христианскими библеистами. Рассмотрение места Пятикнижия и других ветхозаветных книг, в которых употреблено это выражение, показывает, однако, что оно употреблялось для обозначения как восточно-иорданской страны, так и западно-иорданской, т.е. употреблялось в значении, как «по ту сторону», так и «по сю сторону», причем то или другое его значение определяется по тем историческим и географическим указаниям, какие

находятся в самом содержании мест библейского текста, в которых употреблено это выражение. Правильность такого понимания еврейского выражения видна из Чис.32:19, а равно из Нав.12:1, где «беэвер гаийарден» с дополнением: «к востоку солнца» употреблено о восточно-иорданской стране в значении «по ту сторону Иордана», а в Нав.12:7 с дополнением: к западу – о западно-иорданской стране в значении «по сю сторону Иордана»[18]. В Нав.1:14–15 это выражение употреблено для обозначения восточно-иорданской страны, в которой два с половиною израильских колена получили свой удел, причем наиболее сообразным, устраняющим недоумение, является здесь перевод: «за Иорданом». Употребление этого выражения о восточно-иорданской стране в устах Иисуса Навина, когда он находился в этой стране, тем более понятно, что его книга написана в то время, когда большая половина израильского народа уже несколько десятилетий жила в западно-иорданской стране и обозначение восточной ее половины, как заиорданской страны, вошло в употребление, хотя это не сделалось исключительным термином, как на это последнее указывает сделанное к этому обозначение в Нав.1:15 дополнение: «к востоку солнца». Выражение: «есть могущие сражаться» или «всяк крепок» по славянской Библии употреблено в том вообще смысле, что 2 1/2 колена должны послать возможно большее количество своих воинов своим соплеменникам для предстоящего завоевания, а не в том тесном смысле, что «все могущие сражаться» должны идти в поход. Такое ограничение слова «все» видно из того, что, по Нав.4:13, из Рувимова, Гадова и половины Манассиина колена вооруженных людей перешло через Иордан только *около 40 000*, между тем как в этих коленах мужчин от 20 лет и выше находилось около 110 тысяч (Чис. 26:7, 18, 34).

Нав.1:15. доколе Господь [Бог ваш] не успокоит братьев ваших, как и вас; доколе и они не получат в наследие землю, которую Господь Бог ваш дает им; тогда возвратитесь в наследие ваше и владейте землею, которую Моисей, раб Господень, дал вам за Иорданом к востоку солнца.

«[Бог ваш]». Как здесь, так и в других местах русского перевода слова, поставленные в скобках, заимствованы из славянской Библии. В последнюю приведенные слова, не находящиеся в еврейском тексте, заимствованы, вероятно, из Комплютенской Полиглотты или Альдинской Библии, где, как и в Амвросианском списке, читается: ὁ Θεὸς ὑμῶν, между тем как в Ватиканском и других древнейших списках, равно как в Сикстинском издании, читается: ὁ Θεὸς ἡμῶν – Бог наш. Славяно-русский перевод данного выражения является более сообразным, так как в дальнейших словах этого стиха и в еврейском тексте употреблены те же

слова: «Бог ваш», дословно (через ὑμῶν) переданные в Александрийском списке и Комплютенской Полиглотте, между тем как в Ватиканском списке и Сикстинском издании ваш заменено словом ἡμῶν – «наш». Угроза смертью за неисполнение распоряжений Иисуса Навина выражена согласно с Втор. 17:12: «кто не послушает священника или судьи, тот должен умереть.»

Глава 2

1. Прием соглядатаев в доме Раави. 9. Признание Раави. 12. Ее просьба и клятвенное обещание соглядатаев. 21. Выход их из дома Раави и возвращение.

Нав.2:1. И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон. [Два юноши] пошли и пришли [в Иерихон и вошли] в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там.

Третья по порядку библейской речи приготовительная мера состояла в тайном посольстве из Ситтима, где находился в то время стан израильтян (Чис. 25:1, 33:49), двух соглядатаев для осмотра Иерихона и окружающей его местности. Когда посланы соглядатаи, в тот ли день, в который объявлено о переходе через Иордан, не сказано. Они отправлены не по божественному повелению и не с ведома народа, как прежде (Чис.13:1), а «тайно» из опасения, как нужно думать, тяжелых последствий, которыми сопровождалось прежнее посольство соглядатаев (Чис. 14:1). Слова «два юноши» читаются только в греческом переводе LXX-ти, хотя в некоторых древних его списках (Амвросианском) вместо νεανίσκοι читается ἄνδρες – «мужи», как обыкновенно называются эти соглядатаи в настоящей главе по еврейскому тексту и переводу блаженного Иеронима. Тогда как имена соглядатаев не названы в библейском тексте, сохранено имя грешницы-иерихонянки, в доме которой они остановились. Слова «и остались ночевать» представляют перевод еврейского глагола («ишкеву»), который употребляется обыкновенно в значении «опускаться, ложиться, успокаиваться». Из значений этого глагола, наиболее соответствующих содержанию данного места, является коренное его значение: «опускаться, останавливаться», ввиду цели путешествия двух мужей как соглядатаев; им нужен был не ночлег и даже не отдых после 5–6 часового – приблизительно – пути[19], а приют в Иерихоне, из которого они могли бы делать свои наблюдения над его состоянием и настроением его жителей. В значении «остановились» поняли указанное еврейское слово и греческие переводчики, передавшие его через κατελύαν[20] – «витаста» по славянской Библии, т.е. нашли себе на время приют; у блаженного Иеронима оно переведено quieverunt – «успокоились». Почему они этот приют нашли в доме Раави, предположительно объясняется тем, что, находясь в нем, они надеялись всего менее возбудить своим приходом подозрения; а место

жительства Раави около городской стены, о чем соглядатаи могли узнать раньше, или, как предполагают некоторые[21], от нее самой, встретив ее за городом, делало ее дом наиболее пригодным для наблюдения над состоянием городской стены и обозрения окрестностей. Как бы то ни было, сделанный соглядатаями выбор места для остановки в Иерихоне оказался, не без соизволения божественной воли, вполне целесообразным: они узнали в доме Раави то, что было им нужно.

Нав.2:2. И сказано было царю Иерихонскому: вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю.

Надежда соглядатаев избежать подозрений и преследований не оправдалась, однако. Приход их был замечен и сделался известен иерихонскому царю. «В эту ночь» – согласно с еврейским текстом и некоторыми из древних списков[22] LXX-ти (Амвросианским и Оксфордским), хотя в Ватиканском, Александрийском и многих других списках эти слова отсутствуют, почему в славянской Библии они поставлены в скобках. Ими показывается, что известие о приходе каких-то людей из сынов Израильских дошло до Иерихонского царя спустя уже некоторое время после их прихода, при наступлении ночи.

Нав.2:3. Царь Иерихонский послал сказать Рааве: выдай людей, пришедших к тебе, которые вошли в твой дом [ночью], ибо они пришли высмотреть всю землю.

От Раави потребована была выдача пришельцев, как людей опасных, пришедших «высмотреть всю землю» для удачного нападения на нее. Слово «всю», не читается здесь в большинстве списков греческого перевода и в славянской Библии, но читается в еврейском тексте и в некоторых греческих списках. Иерихонский царь, очевидно, осведомлен был о намерении израильтян завоевать Ханаан и потому увидел в пришельцах именно соглядатаев, которые проструг свои разведки и на другие ханаанские города, почему посланные от царя и приписывают пришельцам намерение высмотреть «всю землю». Поставленное здесь в скобках «ночью» читается во многих списках греческого перевода и согласно с ними в славянской Библии, но отсутствует в еврейском тексте, и настаивать на внесении его в текст нет побуждений, так как указание на ночь в деле выдачи пришельцев не могло иметь особого значения; это «ночью» перенесено, вероятно, из Нав.2:2.

Нав.2:4. Но женщина взяла двух человек тех и скрыла их и сказала: точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они;

Нав.2:5. когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они

ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорее за ними, вы догоните их.

Нав.2:6. А сама отвела их на кровлю и скрыла их в снопах льна, разложенных у нее на кровле.

Зная крайне тревожное настроение своего правительства, Раав предвидела это требование о выдаче пришельцев и наперед решила их не выдавать, а потому приняла меры к тому, чтобы укрыть их в своем доме. Посланным же от царя она дала ложное показание, сказав, что не знает, из какой страны и от народа происходят бывшие у нее пришельцы, и что они уже ушли из ее дома перед сумерками, «когда надлежало закрывать ворота». – Не произнося суждения о поступке и показании Раави, библейский повествователь дальнейшим изложением ее слов и действий открывает возможность понять побуждения, по которым она действовала так, а вместе с тем и оценить ее поступок. «В снопах льна»: в еврейском тексте «бепиште га эц» – по буквальному переводу «в льняной древесине» или «льняных стеблях»; у LXX-ти: λινοκαλάμῃ – «в паздере лняне» в славянской Библии, у Иеронима: stipula lini – «льняная солома», т.е. в стеблях льна, только что снятого с поля и еще не мятого, волокно которого не отделено от древесины. На то, что лен был связан в снопы, ни в тексте, ни в переводах нет указания. В Иерихонской долине благодаря тропическому климату лен, как и другие хлебные растения, созревает в марте – апреле и достигает в вышину более 3-х футов, а по толщине подобен тростнику; стебли у льна высушиваются в Сирии и Египте и в настоящее время на плоских кровлях домов[23]. Ряды такого длинного льна, похожего на тростник, разложенные на кровле, могли действительно служить хорошим укрытием для соглядатаев.

Нав.2:7. *Посланные* гнались за ними по дороге к Иордану до самой переправы; ворота же *тотчас* затворили, после того как вышли погнавшиеся за ними.

Как в еврейском тексте, так и в греческом переводе LXX-ти, этот стих начинается словами «а те люди»; слово «посланные» представляет свободную передачу, внушенную, по всей вероятности, переводом блаженного Иеронима: qui missi fuerant. «До самой переправы», буквально с еврейского: «на переправу», у LXX-ти: ἐπὶ τὰς διαβάσεις – «к преходом» в славянской Библии. Разумеется известное в древности место переправы через Иордан, вблизи Иерихона (Суд.3:28, 2Цар. 19:17), при обыкновенном низком уровне в нем воды.

Нав.2:8. Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю

Нав.2:9. и сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Нав.2:10. ибо мы слышали, как Господь [Бог] иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили;

Нав.2:11. когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком [из нас] не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу;

Когда удалились посланные от царя, Раав взошла на кровлю к соглядатаям и высказала им побуждение, по которому она не выдала их. Она оказала им милость по тому убеждению, что Господь, Которому они поклоняются, отдаст им Ханаанскую землю. Начало этого она уже видит в необычайном страхе и унынии, овладевшими жителями этой земли. В состоянии такого же страха и под влиянием веры в то, что Господь есть Бог неба и земли, Которому никто безнаказанно не может противиться, она решилась скорее оказать им милость, чем выдать их и через это последнее избегнуть лжи и измены отечественному городу. Последнего Раав не досказала; может быть, этого ясно и не сознавала, но тем не менее она дала ложное показание посланным от царя, сделала, следовательно, грех, который не навлек на нее осуждения, потому что прощен за ее веру, хотя и несовершенную, но живую и деятельную, которую она проявила в спасении иноплеменников, не без опасности для себя (в случае успешного обыска) и которою она оправдана Богом (Иак.2:25, Евр.11:31); ее вера имеет тем большую цену, что возникла из тех же известий, которые в других произвели только страх.

Нав.2:9. и сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Нав.2:10. ибо мы слышали, как Господь [Бог] иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили;

Нав.2:11. когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком [из нас] не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу;

«Господь отдал». Слову «Господь» в еврейском тексте соответствует «Иегова» или «Иагвэ», как, вероятно, произносилось в древности евреями это божественное имя. Это имя Раав узнала, конечно, вместе с известиями о делах Его всемогущества, возбудивших в ней веру в Его. «Землю сию»; слово «сию», поставлено в славянской Библии в скобках, служит передачей определительного члена, с которым поставлено здесь слово

«земля» в еврейском тексте и греческом переводе. «Бог» после «Господь» не читается в еврейском тексте и прибавлено на основании греко-славянского перевода. Слова «из нас» не находят себе соответствий в Александрийском и некоторых других греческих списках. Исповедание веры Раави: «Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу» имеет несомненное сходство с тем, какое внушал израильскому народу Моисей (Втор.4:39), но далеко не полное: в словах «Бог на небе» Элогим читается без определительного члена, с которым поставлено это божественное имя во Второзаконии (га – элогим) и которым показывается, что обозначаемый им Бог есть Бог в собственном смысле или единственный. Отсутствуют в исповедании Раави и слова, читаемые в указанном месте Второзакония, – «еще» (Втор.4:39), – исключающие мысль о бытии другого Бога, кроме Бога Израилева. Это сравнение того и другого исповеданий показывает, что Раав, хотя высоко поднялась в своей вере над соплеменниками, уверовавши в Бога Израилева, как действительного Бога, не достигла еще, однако, в то время совершенной веры в то, что Он единственный Бог.

Нав.2:12. итак поклянитесь мне Господом [Богом вашим], что, как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего, и дайте мне верный знак,

Нав.2:13. что вы сохраните в живых отца моего и матерь мою, и братьев моих и сестер моих, и всех, кто есть у них, и избавите души наши от смерти.

Нав.2:14. Эти люди сказали ей: душа наша вместо вас *да будет предана* смерти, если вы [ныне] не откроете сего дела нашего; когда же Господь предаст нам землю, мы окажем тебе милость и истину.

Раав, высказав побуждение, по которому она оказала милость пришельцам, со своей стороны просит их не отказать в милости и ей вместе со всеми близкими ее родными при завоевании Иерихона, о котором она даже не упоминает, как о деле решенном, и требует, чтобы они подтвердили свое обещание клятвой именем Господа и дали верный знак исполнения клятвы. По чувству благодарности и искреннему желанию оказать милость за сделанное добро, соглядатаи дают клятву; но исполнение ее обусловливают тем, чтобы приход их в Иерихон остался неизвестным никому из посторонних. Слова «верный знак» или «зна́мение и́стинно» (славянская Библия) читаются в еврейском тексте некоторых списках греческого перевода, латинского перевода и Комплютенской Полиглотте, но отсутствуют в Ватиканском, Александрийском и некоторых других списках. Под верным знаком, или, буквально с еврейского «знаком

истины», разумеется предмет, удостоверяющий в исполнении клятвы. Таким предметом и послужила указанная в Нав.2:18 «червленая вервь». «Душа наша вместо вас *да будет предана* смерти», или «душа наша вместо вас на смерть». Этот второй, славянский перевод, служащий дословной передачей как греческого, так и еврейского текста, является наиболее сильным и выразительным по своей краткости, которою отличается обыкновенно клятва. В этих словах клятвы не призывается, конечно, имя Божие, но они, необходимо думать, не составляют всего, что сказали соглядатаи, давая Раави клятву. Полагать, что они исполнили ее просьбу – «поклясться Господом», – заставляет существование у израильтян понятия о клятве как именно о «клятве Господней» (Исх. 22:11, 2Цар. 21:7), а также то, что клятва соглядатаев, как показывает точное ее исполнение (Нав.6:20–21), признавалась вполне обязательной, какой была клятва Господня. Объяснять отсутствие имени Божия в клятве соглядатаев неполнотой сведений о ее содержании со стороны библейского писателя располагает и то, что когда он говорит о клятве, данной послам Гаваонским, то не указывает также на то, что начальники израильтян запечатлели ее именем Господним (Нав.9:15), хотя эта клятва, как видно из дальнейшего повествования (Нав.2:18), была клятвой Господней. Множественное число глагола «если не откроете» по нынешнему еврейскому тексту, в некоторых греческих списках и латинском переводе, с которыми согласуется славянская Библия («аще не объяви́ши»), заменяется единственным числом; это последнее является наиболее сообразным в данном месте в виду того, что слова соглядатаев обращены к одной Раави и на присутствие других членов ее семейства при разговоре не указывается в тексте; в единственном также числе выражено это условие по еврейскому тексту в Нав.2:20: «если же откроешь». Заслуживает при этом внимания еще та особенность, что в Ватиканском, Александрийском и некоторых других греческих списках вместо слов соглядатаев: «если не откроете сего дела» и далее до конца стиха передаются слова Раави: καὶ αὐτὴ εἶπεν Ὡς ἂν παραδῷ Κύριος ὑμῖν τὴν πόλιν, ποιήσετε εἰς ἐμὲ ἔλεος καὶ ἀλήθειαν – «она же рече: и будет егда предаст Господь вам град [сей], сотворите мне милость и истину» (славянская Библия). Этот древний греческий перевод, принадлежащий LXX-ти (см. Field. Origenis Hexapl.), в древнее время не был признан за точную передачу подлинника, почему и заменен был, как показывают другие греческие списки (NN. X, XI, 85), иным переводом, согласным с нынешним еврейским текстом. Правильность греческого перевода, представляемого этими последними списками, свидетельствуется переводом блаженного Иеронима, согласным с

нынешним еврейским текстом и с греческим переводом последних списков[24].

Нав.2:15. И спустила она их по веревке чрез окно, ибо дом ее был в городской стене, и она жила в стене;

Нав.2:16. и сказала им: идите на гору, чтобы не встретили вас преследующие, и скрывайтесь там три дня, доколе не возвратятся погнавшиеся [за вами]; а после пойдете в путь ваш.

Раав удовлетворилась клятвой соглядатаев и пустила их, спустив по веревке через окно своего дома, выходившее за городскою стену, которая, вероятно, служила вместе с тем и задней стеной самого дома. При этом она дала им совет идти в гору и скрываться там три дня.

Нав.2:17. И сказали ей те люди: мы свободны будем от твоей клятвы, которою ты нас закляла, *если не сделаешь так*:

Нав.2:18. вот, когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, чрез которое ты нас спустила, а отца твоего и матерь твою и братьев твоих, все семейство отца твоего собери к себе в дом твой;

Нав.2:19. и если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны [будем от сей клятвы твоей]; а кто будет с тобою в [твоем] доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его;

Нав.2:20. если же [кто нас обидит, или] ты откроешь сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которою ты нас закляла.

Оставляя дом Раави, соглядатаи в кратких, несколько отрывочных словах, сообразно с душевным своим состоянием, высказали снова условия, которые она должна выполнить для того, чтобы их клятва сохранила полную свою силу. Во-первых, они указали Раави тот видимый знак, которого она просила. В нынешнем еврейском тексте слова «знак» нет, но оно читается в греческом переводе: θήσεις τὸ σημεῖον – «поставиши зна́мение» (славянская Библия), равно как в латинском, на основании чего это слово могло бы быть привнесено в русский перевод, равно как и местоимение «сей», читаемое здесь в еврейском тексте, греческом и латинском переводах и относящееся к «червленой верви». Последняя указана соглядатаями ближайшим образом потому, что она по ярко-красному цвету могла служить наиболее заметным отличительным знаком для дома Раави. Но вместе с этим выбор ее зависел и от того, что «червленая нить» по ветхозаветным обрядовым установлениям принадлежала к символам очищения от проказы (Лев.14:4, 6, 52) и прикосновения к мертвому телу (Чис. 19:6, 13), вообще к символам спасения. С этой стороны червленая вервь, отличавшая от других дом

Раави, указывала на даруемое ей спасение, а вместе с тем служила прообразом будущего спасения язычников. По словам блаженного Феодорита, «как Иисусом Навином посланные соглядатаи спасли уверовавшую блудницу, знамением спасения дав ей «вервь червлену» (Нав.2:18), так апостолы Спасителя нашего древнюю блудницу, различным идолам преданную церковь, отвлекли от прежнего непотребства и сподобили вечных благ, не червленую ветвь употребив знамением, но даровав ей спасение всесвятою кровию»[25]. Два другие условия сохранения Раави и ее семейства состояли в том, чтобы все принадлежащие к последнему во время взятия города находились в ее доме и чтобы она никому не рассказывала об этом деле.

Нав.2:17. И сказали ей те люди: мы свободны будем от твоей клятвы, которою ты нас закляла, *если не сделаешь так*:

«*Если не сделаешь так*»: это выражение прибавлено для устранения неясности библейского текста вследствие его краткости. Несмотря на это, в других древних и новых переводах нет подобного прибавления.

Нав.2:19. и если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны [будем от сей клятвы твоей]; а кто будет с тобою в [твоем] доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его;

Слова: «будем от сей клятвы твоей» привнесены из славянской Библии, согласно с переводом LXX-ти: τῷ ὅρκῳ σου τούτῳ.

Нав.2:20. если же [кто нас обидит, или] ты откроешь сие наше дело, то мы также свободны будем от клятвы твоей, которою ты нас закляла.

Дальнейшие слова «кто нас обидит, или» прибавлены также из славянской Библии согласно с большинством греческих списков: ἐὰν δέ τις ἡμᾶς ἀδικήσῃ; в Гексаплах Оригена эти слова были отмечены, как излишние против еврейского текста (Field).

Гл. 3–4. Они содержат изображение одного события, ознаменованного чудесным проявлением божественного всемогущества. Сообразно с важностью события, библейский повествователь налагает его с особенной обстоятельностью и по особому плану. После указания предварительных распоряжений, касавшихся всего народа и в частности священников (Нав. 3:2–6), священный писатель последовательно изображает три особые явления, которыми ознаменовался переход израильтян через Иордан. Первое относится к началу события (Нав.3:7–17), второе совершилось после перехода через Иордан народа (Нав.4:1–4), третьим ознаменовался конец события (Нав.4:15–24). Изображение каждого из этих знаменательных явлений начинается изложением божественного

повеления (Нав.3:7–8, 4:1–3, 15–16), за чем следует передача последнего народу (Нав.3:9–13, 4:4–7, 17) и его исполнение (Нав.3:14–17, 4:8–14, 18–20), служащее вместе с тем повествованием о том, как совершилось самое событие. Заключением всего повествования служит данное самим Иисусом Навином объяснение цели, с какой увековечивается это событие, как имеющее высокую важность и для израильского народа и всех народов земли (Нав.4:21–24). Вследствие такого раздельного наложения явлений, которыми ознаменован был переход через Иордан, библейское повествование об этом событии, как совершившемся именно при действии божественного всемогущества, отличается особенной полнотой, выразительностью и законченностью и в целом, и в частях. Но вместе с этим в нем находятся и некоторые повторения, происшедшие, можно думать, оттого, что, изображая явления одного события, библейский писатель, вследствие тесной связи одного явления с другим, при изложении предшествующего касается отчасти и того, что относится собственно к последующему (ср. Нав.3:6 с Нав. 3:14, Нав. 3:12 с Нав. 4:2, Нав. 4:11 с Нав. 4:18).

Глава 3

1. Переход из Ситтима к Иордану. 3. Приготовление народа к этому. 7. Божественное откровение Иисусу Навину. 8. Новое распоряжение священникам и разъяснение народу будущего события. 14. Разделение вод Иордана.

На другой день после возвращения соглядатаев израильтяне двинулись из Ситтима в направлении к Иордану и на берегу его остановились. В это время окончились те три дня, которые назначены были народу для приготовления его к переходу через Иордан. В это время последовали новые распоряжения относительно порядка шествия и освящения народа.

Нав.3:1. И встал Иисус рано поутру, и двинулись они от Ситтима и пришли к Иордану, он и все сыны Израилевы, и ночевали там, еще не переходя *его*.

Нав.3:2. Чрез три дня пошли надзиратели по стану

«Ночевали там» согласно с первым значением еврейского глагола «лин», который употреблялся и в значении «пребывать», «оставаться»; в этом втором значении переведен он здесь у LXX-ти (κατέλυσαν) и у блаженного Иеронима (morati sunt), а согласно с этим и в славянской Библии: «сташа». Отступать от этого принятого у нас перевода нет особых побуждений. Объяснение «через три дня» см. в конце главы.

Нав.3:3. и дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа Бога вашего и священников [наших и] левитов, несущих его, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним;

Нав.3:4. впрочем расстояние между вами и им должно быть до двух тысяч локтей мерою; не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти; ибо вы не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня.

Когда израильский стан расположился на берегу Иордана, последовал новый ряд распоряжений, относящихся к самому переходу через Иордан. Надзирателями было объявлено народу, чтобы он двинулся в путь вслед за Ковчегом Завета Господня, несомым «священниками левитами», в расстоянии не менее 2000 локтей. Слова «Господа Бога вашего» составляют передачу еврейского текста и некоторых из греческих списков; слав. перевод: «Господа Бога нашего» согласуется с большинством греческих списков. («Бог ваш» по еврейскому тексту – Элогекем, «Бог наш» – Элогену). Как в данном месте, так и в других, греческий перевод данного библейского выражения представляет ту особенность, что

местоимение: «ваш» по еврейскому тексту заменяется в первом местоимением «наш» (Нав.8:7, 10:19 и др. м.). При суждении о том, которое из этих местоимений было первоначальным в библейском тексте, нужно иметь в виду то, что в книге Иисуса Навина употреблено в большом числе мест, одинаково по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу, божественное имя: «Бог ваш» (Нав. 1:11, 13, 15, 3:9, 4:23, 22:3–4), чем имя «Бог наш» (Нав. 22:19, 29, 24:17–18, 24). Преобладающее употребление первого из этих выражений и точная передача его в большинстве мест по греко-славянскому переводу дают некоторое право смотреть на немногие места греко-славянского перевода, в которых сделано отступление в данном отношении от еврейского текста, как на исключения из общего правила, зависевшие, вероятно, от неясного начертания местоименного окончания. То в частности, что в Нав. 3:9, где переданы слова Иисуса Навина, обращенные к народу, употреблено имя «Бог ваш», по еврейскому тексту и славянскому переводу, согласно с некоторыми греческими списками и Альдинской Библией, располагает думать, что это же божественное имя читалось в Нав. 3:3, где изложены слова надзирателей, обращенные также к народу. Слова «наших и» читаются в древнейших и весьма многих позднейших списках перевода LXX-ти за единичными исключениями, а согласно с этим и в славянской Библии, но не читаются в еврейском тексте, переводе блаженного Иеронима, равно как в Комплютенской Полиглотте. Включение в текст или исключение из него слова «наших» не изменяет его смысла, так как под священниками («гаккоганим» – с определительным членом) разумеются во всяком случае израильские священники из рода Аарона; но привнесенный здесь союз «и» имеет важное значение для понимания этого места. По еврейскому тексту: «когда увидите Ковчег... и священников... левитов («гаккоганим галеавиим»), несущих его...» (Нав. 3:3). Ковчег Завета Господня, при переходе через Иордан, несли священники из сынов Левииных (Втор. 31:9) или Левиина колена (Втор. 10:8). По греко-славянскому переводу Ковчег несли «и жерцы́ на́шя, и левиты», не имевшие сана священства. Какой из этих переводов представляет точную передачу первоначального библейского текста, это в достаточной степени выясняется другими местами книги Иисуса Навина. Так, в Нав. 3:6, по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу одинаково. Иисус Навин говорит «священникам», не упоминая о левитах, чтобы они подняли Ковчег Завета. В Нав. 4:9 говорится о месте среди Иордана, на котором стояли ноги «священников», несших Ковчег Завета, без упоминания о левитах. По Нав. 4:16–17, Иисус Навин передает божественное повеление «священникам,

несущим Ковчег откровения», чтобы они вышли из Иордана. Совершенное неупоминание в этих местах, изображающих самое совершение перехода через Иордан, о левитах, как участвовавших вместе со священниками в несении Ковчега Господня, показывает, что и в Нав. 3:3 по первоначальному библейскому тексту говорится только о «священниках левитах», а не о священниках *и* левитах. Правильность этого объяснения видна еще из того, что во Втор. 17:18, 24:8 то же еврейское выражение «священники левиты» передано у LXX-ти словами (οἱ ἱερεῖς οἱ Λευῖται) – «священники левиты», без союза «и». Ввиду этого на греко-славянскую передачу этого выражения в Нав. 3:3, 8:33, где также привнесен в это название ветхозаветных священников союз «и», нужно смотреть, как на исключительное явление, свойственное греческому переводчику этой книги[26].

Следуя за Ковчегом Завета, который был священнейшим местом божественного присутствия (Исх. 25:22) и во время странствования от Синая по пустыне «шел» впереди народа (Чис. 10:33), при переходе через Иордан израильтяне должны были не подходить к нему близко, а идти в значительном отдалении от него для того, чтобы Ковчег Завета, раздвигавший воды Иордана и прокладывавший им путь, постоянно был у них перед глазами и через это делалось для них очевидным совершение чуда, запечатлевался сильнее и неизгладимее необычайный невиданный путь по осушенному руслу реки, только что бывшей перед тем полноводною. Расстояние между Ковчегам и народом определено «до двух тысяч локтей мерою»[27].

Нав.3:5. И сказал Иисус народу: освятитесь [к утру], ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса.

Как к Богоявлению на Синае Моисей в течение двух дней приготовлял народ через *освящение* его, состоявшее в омовении одежд и предохранении себя от телесной нечистоты (Исх. 19:10, 14, 15), так и Иисус Навин накануне дня, в который имело совершиться чудесное осушение Иордана, повелевает народу *освятиться*, или очиститься (еврейский глагол «Кадаш» – «быть отделенным, святым» употреблен здесь в возвратной форме и значит очищать, освящать себя) через совершение тех обрядов очищения, какие употреблялись в то время и какие возможно было исполнить в оставшееся незначительное время, до утра следующего дня, каковы омовение тела, перемена одежд (Быт.35:2). Исполнение обрядов внешнего очищения, сообразно с общим символическим смыслом их, должно было, конечно, напоминать израильтянами о внутреннем очищении от всего,

несогласного с волею Божиею, и к обращению их к Богу в вере и послушании Его заповедям. И то и другое очищение должно было возвышать умы и сердца израильтян над обыденной действительностью и делать их более способными к тому, чтобы понять и почувствовать чудодейственную силу Божию.

Слова «к утру» читаются почти во всех списках перевода LXX-ти (за исключением № 58), но отсутствуют в еврейском тексте и латинском переводе блаженного Иеронима; свидетельство последних потому здесь особенно важно, что по ним указание времени в двух рядом стоящих предложениях делается однажды («завтра сотворит»), а по греко-славянскому переводу – дважды («к утру... завтра»), что не обычно в правильной речи.

Нав.3:6. Священникам же сказал Иисус: возьмите ковчег завета [Господня] и идите пред народом. [Священники] взяли ковчег завета [Господня] и пошли пред народом.

«Возьмите ковчег» или «поднимите» согласно с значением употребленного здесь еврейского глагола («сеу») и греческого (ἄρατε). Слово «[Господня]» в первой и второй половине стиха привнесено переводом LXX-ти для полноты обозначения Ковчега Завета и отсутствует в очень немногих греческих списках. В словах «[священники] взяли ковчег» излагается то, что совершено было в следующий день при переходе через Иордан. Об этом сообщено здесь, как говорится, по предварению, т.е. прежде, чем совершилось, для того, чтобы закончить речь об этом предмете и не возвращаться при дальнейшем повествовании к тому, кем и в каком порядке несен был Ковчег Завета. Слово «[священники]», подразумевающееся в еврейском тексте при глаголе «взяли», привнесено переводом LXX-ти и читается почти во всех его списках.

Нав.3:7. Тогда Господь сказал Иисусу: в сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех [сынов] Израиля, дабы они узнали, что как Я был с Моисеем, так буду и с тобою;

В излагаемом здесь откровении объясняется значение имеющего совершиться чудесного события для Иисуса Навина. Им начнется возвышение его в глазах всего народа как избранного Богом вождя, подобно Моисею, близкого к Господу и пользующегося Его всесильной помощью. Как для Моисея данная ему Господом сила чудотворения (Исх. 4:1–8), особенно проявившаяся при Чермном море (Исх. 14:21), служила свидетельством о божественном его посланничестве, так и для Иисуса Навина осушение русла Иордана имело значение такого же свидетельства.

Нав.3:8. а ты дай повеление священникам, несущим ковчег завета, и

скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане.

Повеление священникам, несущим Ковчег Завета, остановиться, когда они подойдут к краю Иордана, дано с той целью, чтобы из необычайного действия на Иорданскую воду, которое последует за этой остановкой, со всею очевидностью открылась чудодейственная сила Божия, исходящая от Ковчега Завета. При Моисее символом чудодейственной силы Божией был данный ему жезл. При Иисусе Навине место жезла заступает Ковчег Завета, служивший престолом Господа (Исх. 25:22). «Когда есть установленные благодатные средства, тогда Господь соединяет с ними благодатные действия, ибо Он есть Бог порядка, не действующий произвольно в выборе своих посредств»[28]. «Как только войдете в воды Иордана»; в славянской Библии: «егда выйдете на часть воды Иордана», что служит передачей чтения большей части списков греч. перевода: ἐπὶ μέρους τοῦ ὕδατος (в Ватиканском и некоторых других вместо μέρους читается μέσου – «на средину»). Выражение «на часть воды» служит переводом еврейских слов «ад кецэ мей», что буквально значит «на конец или край воды», т.е. когда священники войдут в воду у края или берега Иордана, каковое представление с большей ясностью выражено далее в Нав.3:13, 15.

Нав.3:9. Иисус сказал сынам Израилевым: подойдите сюда и выслушайте слова Господа, Бога вашего.

Нав.3:10. И сказал Иисус: из сего узнаете, что среди вас есть Бог живый, Который прогонит от вас Хананеев и Хеттеев, и Евеев, и Ферезеев, и Гергесеев, и Аморреев, и Иевусеев:

Нав.3:11. вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан;

Нав.3:12. и возьмите себе двенадцать человек из колен Израилевых, по одному человеку из колена;

Нав.3:13. и как только стопы ног священников, несущих ковчег Господа, Владыки всей земли, ступят в воду Иордана, вода Иорданская иссякнет, текущая же сверху вода остановится стеною.

Чтобы необычайное дело божественного всемогущества произвело на израильский народ полное свое действие, Иисус Навин наперед всенародно объявляет о нем и объясняет его значение. Последнее для израильского народа состоит в удостоверении его в том, что среди него присутствует «Бог живой», т.е. Бог, проявляющий Свое бытие в божеских действиях, которым ничто в мире не может противиться (Иер.10:10) и что Он поэтому *совершенно прогонит* от израильтян жившие в Ханаане народы. В истинности этого убедился сам народ, когда он, следуя за

Ковчегом Завета, «Владыкой всей земли», увидит, как при вступлении несущих его священников в воду Иордана дно последнего осушится и вода, текущая сверху, станет подобно стене. Мысль об изгнании ханаанских народов выражена в Нав.3:10 по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу в усиленной форме, состоящей в двукратном употреблении здесь глагола «изгонять» в двух различных формах, согласно с чем в славянской Библии сказано: «потребляяй потребит». Читаемое в словах к народу (Нав.3:11, 13), при наименовании Ковчега Завета, божественное имя «Владыки всей земли»[29] употреблено с той целью, чтобы напоминанием об этом владычестве Бога Израилева возбудить и укрепить веру народа в то, что предвозвещается ему.

Нав.3:12. Вместе с тем Иисус Навин повелел народу взять или избрать по одному человеку от каждого из 12 колен, не указывая при этом самого дела, которое они должны исполнить. Хотя последнее относилось к окончанию перехода через Иордан (Нав. 4:1–5), распоряжение об этом сделано было перед его началом, так как в это время для народа всего удобнее было произвести выбор, а самые избранные, оставаясь вблизи израильского вождя, без замедления могли исполнить то, что им будет указано.

Нав.3:14. Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан, и священники понесли ковчег завета [Господня] пред народом,

Нав.3:15. то, лишь только несущие ковчег [завета Господня] вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана – Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы,

В Нав.3:14–17 излагается самый переход через Иордан, который совершился согласно со сделанными распоряжениями. Помимо выполнения последних, библейский писатель в изложение этого события вносит некоторые относящиеся к нему весьма важные подробности. Таково сообщаемое им сведение о том, что «Иордан... выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы». Скобки, в которые заключены эти слова, не значат, что они заимствованы из славянского или греческого перевода. Приведенные слова находятся в еврейском тексте, как и во всех переводах, и составляют весьма важную часть библейского текста, указывающую именно на сверхъестественный характер этого события. Так как в то время, когда оно совершилось, «Иордан был полон по всем берегам своим» (буквально с еврейского) или «наполняшеся во вся краи́ своя́» (славянская Библия), то израильский народ, переправлявшийся в полном своем составе, не мог перейти через реку во время ее полноводья

по одному из бродов, находящихся близ Иерихона; и если этот переход совершился, то единственно потому, что дно Иордана было осушено всемогущею силою Владыки всей земли. Выступление Иордана из берегов бывает весной, во время жатвы, в апреле и в начале мая, когда оканчивается период дождей и начинается таяние снегов на Ермоне. Прибыль воды в Иордане и в ближайшее к настоящему время настолько значительно, что она наполняет глубокую ложбину, служащую руслом реки, до самых краев и заливает нижний берег, покрытый густой растительностью. Кроме этого нижнего берега Иордан имеет еще другую, выше лежащую его, береговую линию, а в некоторых местах – и третью, до которых в настоящее время не доходит наводнение, но которые образовались, конечно, вследствие бывших в древние времена более сильных наводнений. О таком сильном наводнении и говорит библейский писатель, употребляя выражение «Иордан выступил из всех берегов своих», т.е. наполнил до края не только обыкновенное свое русло, но и вышележащие его берега. И в настоящее время глубина воды достигает во время наводнения до полутора сажень (от 10 до 12 футов) при сильном течении[30]. При таком поднятии воды пользование бродами было совершенно немыслимо, и если соглядатаи и некоторые другие в последующее время иногда, конечно, вплавь переправлялись через Иордан «в первом месяце, когда он выступает из берегов», то это было настолько замечательным, что писатель кн. Паралипоменон (1Пар. 12:15) упоминает об этом при изображении храбрости сподвижников Давида. «Во все дни жатвы пшеницы» согласно с греко-славянским переводом: ὡσεὶ ἡμέραι θερισμοῦ πυρῶν. В еврейском тексте последним двум словам соответствует одно: «кацир», значащее «жатва», без обозначения вида хлебных растений, как в других местах переведено это у LXX-ти, например в Быт.8:22, Лев.19:9 и др. Когда разумеется жатва именно пшеницы, к слову «кацир» прибавляется «хиттим» – «пшеница», например в Быт.30:14, Руф.2:23. В данном месте книги Иисуса Навина нет этого дополнения, а вместе с тем нет и основания видеть здесь указание на жатву именно пшеницы. Представление о последней тем менее уместно здесь, что переход через Иордан совершился в 10-й день первого месяца (Нав.4:19), соответствующего вообще апрелю, а жатва пшеницы в Палестине начинается вообще позднее этого – в мае[31], что вполне соответствует и библейским указаниям (см. выше, к 2:6), по которым эта жатва следовала после жатвы ячменя (например, Руф.2:23: «доколе не окончилась жатва ячменя и жатва пшеницы»), а жатва ячменя была вообще началом жатвы:

«в первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя» (2Цар. 21:9). На основании этого под всеми днями жатвы нужно разуметь вообще все время жатвы.

Нав.3:16. вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла.

«Вода стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана». В каком месте Иорданской долины, вверх по течению священной реки, находился город Адам или Адом по переводу Симмаха и блаженного Иеронима, несомненно отличный от соименного с ним города в Неффалимовом колене (Нав.19:36), с точностью неизвестно. Из библейских указаний относительно Цартана, близ которого находился г. Адам, видно, что первый был недалеко от известного Бефсана: «и во всем Беф-Сане, что близ Цартана» (3Цар.4:12), – лежавшего на западной стороне Иорданской долины, в 1 1/2 часах пути от Иордана. – Видно далее, что он находился в окрестностях Иордана, где между Сокхофом и Цартаном устроено было литейное заведение царя Соломона (3Цар. 7:46, 2Пар. 4:17). На основании этих указаний и особенностей местности явилось предположение, что Цартану соответствует гора Курн Сартабэ (Sartabeh), которая возвышается на западно-иорданской стороне в расстоянии верст 20 от Иерихона, доходит почти до самого Цартана и, по-видимому, имеет продолжение в противолежащих горах, на восточной стороне Иордана. Город Адам или Адом полагается при этом вблизи Сартабэ, вверх по течению Иордана на восточной его стороне около Дамиэ[32]. Основанием для этого предположения служит частью некоторое сходство названий: Цартан и Сартабэ, частью свойство местности: Сартабэ, подобно Цартану, находится в той же вообще местности, в которой лежит Бефсан; Сартабэ отдален от Иерихона на 20 верст, что вообще соответствует библейскому указанию «на весьма большое расстояние» или «очень далеко»; положение русла Иордана у Сартабэ, охватываемого с обеих сторон горами, наиболее соответствовало остановке в этом месте течения Иордана. Хотя эта остановка совершилась по сверхъестественному действию божественной воли, но это действие не исключает употребления при этом и естественных посредств. Как для осушения Чермного моря Господь употребил сильный восточный ветер, так и при остановке течения Иордана могло быть избрано такое место, особенности которого могли послужить средством к выполнению божественной воли. В греко-славянском переводе вместо Цартана читается «Кариафиари́м»: «от Адама града даже до страны Кариафиари́ма» (славянская Библия), что служит передачей чтения Комплютенской

Полиглотты: ἀπὸ Ἀδαμὶ τῆς πόλεως ἕως μέρους Καριαθιαρίμ[33]. Названный в этих словах греко-славянского перевода город Кариафиарим, находившийся по их смыслу около Иордана, остается совершенно неизвестным; а известный Кириаф-Иарим находился вдали от этой долины к северо-западу от Иерусалима (см. Нав.9:17). Поэтому, может быть, в некоторых из греческих списков это название города изменено под влиянием еврейского текста в Сарфан (Σαρθαν по сп. № 58). Во всяком случае чтение данного места по еврейскому тексту, несмотря на предположительный характер географического определения (города Адама и Цартана), дает более понятное представление относительно места остановки течения Иордана, чем греческий перевод в большей части его списков и согласующийся с ним славянский.

Нав.3:17. И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все [сыны] Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан.

По осушенному на большое протяжение руслу Иордана одновременно могли переходить многие, избирая лучшие для этого места. Главная масса народа переходила против Иерихона. «Священники же, несшие Ковчег Завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою». «Среди Иордана» (по-еврейски: «беток гайарден») не значит непременно, что место, на котором стояли священники, находилось в середине осушенного русла реки. Еврейский предлог: «беток» употреблялся и в значении «в», например, в Быт. 9:21: «в [беток] дому» или «шатре своем»; Нав.18:24: «во граде» и др. м.[34] Что в этом именно значении употреблен этот предлог в данном месте кн. Иисуса Навина, равно как в Нав. 4:3, 5, 9–10, это ясно видно из того, что, по Нав. 3:8, 13, 15, священники должны были остановиться с Ковчегом Завета и действительно остановились, как только вошли в воду Иордана, т.е. они стояли у берега разлившегося Иордана. А так как в библейском тексте нет указания на то, что при последовавшем затем осушении дна Иордана священники с Ковчегом Завета двинулись далее на середину реки, то поэтому нужно представлять их остававшимися во все время перехода израильтян через Иордан на том месте, где они остановились при своем вступлении в воду Иордана, т.е. у берега разлившейся реки, а не на середине ее, а вместе с этими приведенное еврейское выражение переводить: «в Иордане»[35]. Что они без движения оставались на этом месте до окончания перехода всего народа через Иордан, на это указывает, нужно думать, и читаемое вслед за

приведенными словами выражение «твердою ногою», по-еврейски «гакен», что современными гебраистами переводится: «твердо», без колебания. В славянской Библии это слово еврейского текста оставлено без перевода, как и в древнейших списках перевода LXX-ти, за исключением Амвросианского, в котором оно переведено через ἕτοιμη или ἑτοίμως (Swete) – «в готовности»; в других списках, в том числе и в Лукиановских, также через ἑτοιμως; у Акилы и Симмаха – через ἕτοιμοι – «готовые», у блаженного Иеронима accincti – «опоясанные», или «готовые». Общий смысл, выражаемый этими древними переводами состоит в том, что священники стояли на осушенном дне Иордана, готовые исполнять то, что им было указано, т.е. стояли спокойно, а по нынешнему переводу с еврейского – стояли «твердо», не колеблясь, с уверенностью в своей безопасности.

"О трех днях» в Нав.3:2. Какие разумеются три дня, те ли, которые назначены были народными надзирателями в Нав.1:11, или другие, как предполагают некоторые толкователи, представляется неясным. Древнее и наиболее распространенное понимание состояло в том, что здесь говорится об окончании трех дней, указанных надзирателями. При этом возникает, однако, затруднение относительно того, как совместить в эти три дня время отсутствия из стана соглядатаев, которые помимо времени, употребленного или на путешествие в Иерихон, пребывание там и возвращение в израильский стан, пробыли еще на горе три дня. Затруднение это устраняется обыкновенно тем предположением, что в счислении трех дней, проведенных соглядатаями на горе, нужно принимать неполные дни за полные, а именно: остальная часть того дня, в который соглядатаи из Ситтима пришли в Иерихон, принимается за первый день на том основании, что они вышли, по этому предположению, из Иерихона до начала ночи; затем 2-й целый день провели они на горе, а 3-го только первую половину, во вторую же возвратились в Ситтим. (В отечественной литературе это высказано у прот. М. Хераскова в «Обозрении исторических книг Ветхого Завета».) Такое счисление времени представляется неправдоподобным вследствие несоответствия его с библейским текстом, который с достаточной ясностью дает понять, что соглядатаи оставили дом Раави ночью: присланные от иерихонского царя в Нав.2:2 говорят о них как пришедших «в эту ночь»; Раавь говорит равным образом о них, как о вышедших из города в сумерки перед закрытием городских ворот (Нав.3:5); а так как на самом деле они удалились из дома Раави уже после сумерек, т.е. по наступлении ночи, то первый день, проведенный соглядатаями вне израильского стана, не может, очевидно,

входить в счисление 3-х дней, проведенных ими в горах. Затем, если допустить, что в последний из дней они оставили гору и возвратились к вечеру в Ситтим, то и при этом отсутствие соглядатаев из стана должно было продолжаться около 4-х дней. Так действительно и определяют количество этого времени некоторые из протестантских библеистов и при этом объясняют несовпадение его с тремя днями в Нав.1:11 тем, что надежда Иисуса Навина на более быстрое исполнение соглядатаями порученного им дела не оправдалась по причине непредусмотренных затруднений, какие они встретили в Иерихоне. А что касается 3-х дней, указанных в Нав.3:2, то под ними они разумеют отличные от 3-х дней, названных в Нав.1:11, именно – дни, проведенные израильтянами на берегу Иордана, в продолжение которых делались разные приготовления к переходу[36]. И это объяснение нельзя признать удовлетворительным вследствие шаткости его оснований. Если счисление времени, проведенного соглядатаями вне израильского стана, в 4 дня оказывается довольно правдоподобным, то этого нельзя сказать относительно предполагаемой надежды Иисуса Навина на скорое возвращение посланных. Если бы действительно существовала такая надежда и под ее влиянием назначен был трехдневный срок для приготовления народа к переходу за Иордан, а затем эта надежда не осуществилась, то писатель книги сказал бы о промедлении израильтян в Ситтиме более 3-х дней, а не излагал бы обстоятельств возвращения соглядатаев и выступления народа из Ситтима так, как изображаются события при правильном их ходе, чуждом неожиданных задержек. Указать на ошибочность предположения израильского вождя в данном случае было бы для писателя не более трудно, чем для писателя Пятикнижия, который не умолчал о грехе Моисея (Чис. 20:12, Втор. 1:37 и др. м.). Понимание слов «через три дня» в смысле указания на особые три дня, проведенные израильтянами на берегу Иордана, неправдоподобно вследствие такой же недостаточности оснований. Оно мотивируется потребностью новых приготовлений к переходу через Иордан, как выступивший в то время из берегов. Но приготовления к этому уже сделаны были в Ситтиме, где половодье Иордана не могло быть неизвестным израильтянами. Кроме того, новая остановка израильтян на три дня является несоответствующей божественному повелению именно о переходе через Иордан, требовавшему быстрого исполнения: «встань, перейди через Иордан сей» (Нав.1:2). Если бы при всем том израильтяне остановились еще на три дня на берегу Иордана, библейский писатель ясно указал бы на это, а не употребил бы такого выражения («через три дня»), которое предполагает

известным читателю, об окончании каких 3-х дней здесь говорится. Бесспорно, наиболее простой и естественный смысл имеют эти слова, если под тремя днями, об окончании которых говорится здесь, разуметь именно дни, указанные в Нав. 1:11. К такому пониманию явно располагает и та особенность библейского повествования, что как в начале 3-дневного срока по Нав. 1:11, народные надзиратели объявляют распоряжение израильского вождя, так и здесь (Нав. 3:2), по окончании 3-х дней, они же выступают с объявлением нового распоряжения.

Но если, таким образом, мнение о том, что в Нав.3:2 разумеются особые три дня, оказывается неправдоподобным, если таким же нужно считать и мнение о трех – не более – днях отсутствия соглядатаев из стана в Ситтиме, то каким образом библейский писатель, не разноглася с собой, мог говорить в Нав. 1:11, 3:2 о трех днях, в продолжение которых совершилось между тем событие, продолжавшееся более трех дней? Возможность этого заключается в том представлении, что соглядатаи посланы были не одновременно с распоряжением о трех днях для приготовления к переходу за Иордан, а ранее этого. Основанием для такого представления служит то, что посольство соглядатаев не было следствием божественного повеления о переходе за Иордан, а внушено было другими соображениям. Это повеление, соединенное с обетованием божественной помощи, должно было внушить Иисусу Навину полную уверенность в завоевании Ханаанской земли, несмотря на противодействие врага. Тайное посольство соглядатаев обнаруживает между тем другое настроение. В нем видна некоторая неуверенность в занятии страны, опасения за успешность дальнейшего движения. Если обетование божественной помощи при завоевании Ханаана не исключало усилий со стороны вождя и народа к достижению цели, то несомненно исключало сомнение в успехе предприятия, побудившее прибегнуть к тайному, без ведома народа, посольству соглядатаев для того, чтобы в случае неблагоприятных известий народ не пришел в уныние. Такое неуверенное, тревожное настроение могло быть у Иисуса Навина только до получения божественного повеления и соединенного с ним обетования, а не после. Ввиду этого представляется правдоподобным то довольно давнее[37] мнение, что соглядатаи посланы были ранее получения божественного повеления (Нав.1:1–9), а вместе с этим – ранее и назначения трех дней для заготовления пищи. Если библейский повествователь сведения о посольстве соглядатаев изложил после этого божественного повеления и связанного с ним назначения трехдневного срока, то потому, что он при этом руководился не одним порядком следования их по времени, а их

важностью и значением для связного, последовательного изложения событий. Во главе их он поставил божественное повеление, затем – вытекавшие из него два распоряжения и, наконец, сведение о посольстве соглядатаев, возвращение которых служило началом дальнейших событий, которые изложены вслед за сведением об этом посольстве[38]. А если последнее было отправлено ранее обнародования распоряжения о трех днях приготовления к переходу за Иордан, то четыре дня, употребленные соглядатаями на путешествие в Иерихон и пребывание в горах, не находятся в разногласии с трехдневным сроком, указанным в Нав.1:11. Равным образом нет побуждений отказываться и от того древнего понимания, что в Нав.3:2 разумеется окончание этого же трехдневного срока, а не новых трех дней, проведенных израильтянами на берегу Иордана.

Глава 4

1. Божественное повеление о вынесении 12 камней для увековечения памяти события. 9. Поставление другого еще памятника у берега Иордана. 10, 19. Переход всего народа через Иордан и время события. 15. Выход священников с Ковчегом Завета. 14, 21. Значение чудесного события.

Переход через Иордан по осушенному его руслу имел высокое значение не только для современников этого события, но и для последующих поколений. Он требовал поэтому увековечения. Как совершилось последнее, изложению этого посвящены первые 9 стихов этой главы.

Нав.4:1. Когда весь народ перешел чрез Иордан, Господь сказал Иисусу:

Мысль об увековечении события принадлежит не Иисусу Навину, а Господу, с повеления Которого начинается это изложение. Хотя божественное откровение об этом дано было израильскому вождю прежде самого перехода, как видно из Нав.3:12, библейский писатель излагает его в данном месте, потому что по своему содержанию оно относится к этой части повествования. По божественному повелению Иисус Навин должен был взять избранных уже прежде со стороны 12 израильских колен (Нав.3:12) 12 человек для того, чтобы они подняли со дна Иордана, где стояли ноги священников, 12 камней, вынесли их и положили на месте, где остановится народ на ночлег.

Нав.4:2. возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена,

Нав.4:3. и дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из средины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь.

«Возьмите... и дайте им повеление» согласно с нынешним еврейским текстом; в славянской Библии: «поими́... повели» согласно с переводом LXX-ти[39], Феодотиона и блаженного Иеронима. Так как данное божественное повеление обращено было к Иисусу Навину, а не к народу, то принятая LXX-ю форма повелительного наклонения в единственном числе представляется более соответствующей. «Из средины Иордана», см. объяснение к Нав.3:17. «Неподвижно», что служит передачей того же еврейского слова (гакен), как и в Нав.3:17; у LXX-ти[40] оно переведено

здесь через ἑτοίμους – «готовых» (славянская Библия), у блаженного Иеронима: durissimos – «твердейшие», причем это слово прилагается не к предшествующим, а к последующим словам «двенадцать камней». Этот греко-славяно-латинский перевод имеет то значение, что по нему для выбора камней, которые требовалось вынести, указывается признак: «готовность», т.е. пригодность для сооружения памятника, или «твердость».

Нав.4:4. Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из сынов Израилевых, по одному человеку из колена,

Нав.4:5. и сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа Бога вашего в средину Иордана и [возьмите оттуда и] положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен сынов Израилевых,

Нав.4:6. чтобы они были у вас [лежащим всегда] знамением; когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: «к чему у вас эти камни?»

Исполняя божественное повеление, Иисус Навин призвал «двенадцать человек, которых назначил» и которые, как избранные прежде, оставались на восточной стороне Иордана, в ожидании поручения, которое они должны были исполнить. Словам «которых назначил» в греко-славянском переводе соответствует слово: ἐνδόξων – «славных», выражающее ту же мысль в более общем виде. Слова «[возьмите оттуда]» заимствованы из славянской Библии, согласующейся здесь с Александрийским и другими списками, равно как с Альдинской Библии, в которых читается ἀνελόμενος ἐκεῖθεν. То же нужно сказать и относительно слов «[лежащим всегда]», соответствующих греко-славянскому переводу, но не находящихся в еврейском тексте и латинском переводе.

Нав.4:7. вы скажете им: «*в память того*, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа [всей земли]; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась»; таким образом камни сии будут [у вас] для сынов Израилевых памятником на век.

Слова «*в память того*» привнесены русскими переводчиками для связи речи.

Нав.4:9. И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета [Господня]. Они там и до сего дня.

Кроме памятника, сооруженного из 12 камней, вынесенных из русла Иордана, в Галгале (Нав.4:20), Иисус Навин поставил другой еще памятник также из 12 камней на том месте, на котором стояли ноги священников с Ковчегом Завета, т.е. у восточного берега Иордана (см.

объяснения к Нав.3:17). Середина реки не могла служить местом для этого памятника и потому, что не служила местом стояния священников, и потому, что этот памятник, подвергаясь непрерывному действию воды, был бы очень недолговечен. И из этого видно, что еврейский предлог «беток» употреблен здесь в значении не «среди», а «в», какое значение дано ему здесь и у LXX-ти, в переводе которых читается: (ἐν αὐτῷ τῷ Ιορδάνῃ ἐν τῷ γενομένῳ τόπῳ) «в са́мом Иордане, на месте идеже...» Памятник, стоявший на берегу Иордана, который покрывается водой только во время разлива реки, виден был во время большей части года. Выражение библейского текста «поставил Иисус», при отсутствии в божественном повелении указания на этот второй памятник, дает некоторое основание думать, что мысль об его сооружении принадлежала израильскому вождю, выразившему через это наполнявшие его душу высшие чувства, которые он хотел передать и современникам, и последующим родам. В то время, когда жил писатель книги Иисуса Навина, памятник тот еще существовал, чего не сказано о первом памятнике в Галгале.

Нав.4:10. Священники, несшие ковчег [завета Господня], стояли среди Иордана, доколе не окончено было [Иисусом] все, что Господь повелел Иисусу сказать народу – так, как завещал Моисей Иисусу; а народ между тем поспешно переходил.

«Стояли среди Иордана»: по греко-славянскому переводу: ἐν τῷ Ιορδάνῃ – «во Иордане». «Как завещал Моисей Иисусу». Здесь могут разуметься не особые предписания Моисея, относящиеся к данному событию, ибо таковых предписаний не находится в Пятикнижии, а общие наставления, которыми должен был руководиться Иисус Навин, как поставленный во главу народа (например Втор. 31:3, 7, 23). При этом нужно, однако, иметь виду то, что в Ватиканском, Александрийском и многих других списках перевода LXX-ти вышеприведенные слова не читаются, и что соответствующее им греческое чтение (κατὰ πάντα ὅσα ἐνετείλατο Μωυσῆς τῷ Ἰησοῦ) находится только в очень немногих списках, а из изданий – в Комплютенской Полиглоте, с которою и согласуется здесь славянская Библия. «А народ» («между тем» – прибавлено русскими переводчиками) «поспешно переходил». Так как это сказано после указания на то, что «священники, несшие Ковчег Завета, стояли в Иордане», то причиною поспешности, с какою совершался переход, служило, как нужно думать, это стояние священников, требовавшее напряжения сил, которые при большей продолжительности времени могли ослабеть; могло побуждать к этой поспешности и желание окончить переход до начала ночи.

Нав.4:11. Когда весь народ перешел [Иордан], тогда перешел и ковчег [завета] Господня, и священники пред народом;

Сравнение сказанного здесь в библейском тексте с Нав.4:16–17 этой главы показывает, что библейский писатель в своем повествовании о переходе через Иордан не держался порядка времени, в каком следовали события, почему о переходе Ковчега Господня он упоминает здесь прежде, чем последовало божественное повеление об этом. «И ковчег [завета] Господня... перешел... и священники пред народом». Поставляя Ковчег Господа на первом месте впереди священников, библейский писатель дает через это понять величие Ковчега, как престола Господа, от которого исходила чудодейственная сила Божия. Вместо «священники» в славянской Библии читается: «и ка́мение», согласно с многими из греческих списков[41]; но это чтение находится далеко не во всех списках перевода LXX-ти; из унциальных – в Амросианском читается ἱερεῖς – «священники»; это же слово читается и в некоторых позднейших – греческом списке и Камплютенской Полиглотте, равно как в Вульгате. «Ка́мение» явилось здесь в греческом списке под влиянием, вероятно, сказанного в Нав.4:5, что избранные 12 мужей, имевшие вынести камни из Иордана, должны были идти перед Ковчегом Господа. «Пред народом», т.е. перед лицом народа, на его глазах, в его присутствии.

Нав.4:12. и сыны Рувима и сыны Гада и половина колена Манассиина перешли вооруженные впереди сынов Израилевых, как говорил им Моисей.

Нав.4:13. Около сорока тысяч вооруженных на брань перешло пред Господом на равнины Иерихонские, чтобы сразиться.

К сказанному в Нав.4:11 о переходе «всего народа» библейский писатель присоединяет указание на переход через Иордан вооруженных воинов из восточно-иорданских колен в количестве – приблизительно – 40 000, согласно с данным этими коленами обещанием (Нав.1:12–18) и по чувству долга «пред Господом», успокоившим их и давшим им землю. Упоминание об этом событии вслед за указанием на переход Ковчега Господня не значит, что воины из этих колен переходили после Ковчега, ибо вслед за выходом его из Иордана русло его по-прежнему наполнилось водою, а снова свидетельствует только о том, что библейский повествователь руководился и здесь не порядком времени, в каком следовали события, а внутренним отношением их между собою.

«На равнины Иерихонские». Так названа окружающая древний Иерихон обширная плодородная равнина, в древнее время покрытая пальмами, от которых город носил еще название «города Пальм»

(Втор.34:3).

Нав.4:14. В тот день прославил Господь Иисуса пред очами всего Израиля и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его.

Как в Нав.4:11, предупреждая ход событий, писатель указал на перенесение Ковчега, так и здесь прежде изложения последнего явления, которым закончилось великое событие, он делает заключение, указывая значение события для Иисуса Навина как вождя народа; значение это состоит в его возвеличении пред всем народом, который после этого стал так же бояться его, как боялся Моисея (Исх.14:31).

Нав.4:15. И сказал Господь Иисусу, говоря:

Нав.4:16. прикажи священникам, несущим ковчег откровения, выйти из Иордана.

Нав.4:17. Иисус приказал священникам и сказал: выйдите из Иордана.

Нав.4:18. И когда священники, несшие ковчег завета Господня, вышли из Иордана, то, лишь только стопы ног их ступили на сушу, вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих.

Последним знаменательным событием перехода израильского народа через Иордан было вынесение Ковчега Господня на сушу, сопровождавшееся тем, что вслед за тем немедленно вода, задержанная в своем течении, устремилась и наполнила по-прежнему все берега Иордана, из чего снова с очевидностью открылось, что от Ковчега Завета Господня исходила сила, удержавшая обычное течение реки. И повествование об этом последнем событии библейский писатель начинает изложением особого божественного повеления, затем следует передача его священникам и самое исполнение последними.

Нав.4:19. И вышел народ из Иордана в десятый день первого месяца и поставил стан в Галгале, на восточной стороне Иерихона.

Нав.4:20. И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале

Народ вышел из Иордана в 10-й день первого месяца, в тот же день, в который его отцы стали приготовляться к празднованию Пасхи и вместе с тем к выходу из Египта (Исх. 12:3). Первая остановка его была в местности, получившей название «Галгал» и находящейся к юго-востоку от Иерихона. Первым здесь делом Иисуса Навина было сооружение памятника из камней, вынесенных с осушенного дна Иордана. В настоящее время на небольшом расстоянии от деревни Рихи, существующей на месте Иерихона, указываются три холма, которые носят название Джельджуль, соответствующее библейскому Галгал[42]. Евсевий и

Иероним (в Onomastica Sacra, по изданию de Lagarde, стр. 126 и 233) указывают этот Галгал почти в 2 рим. милях от Иерихона. В таком приблизительно расстоянии, именно в 45 минутах пути от Рихи, находится холм, который покрыт большими камнями и носит у местных жителей название Тель Джельджуль. Около холма находятся следы бывшей стены из необработанных камней, а шагах в 80 от него находится другой холм, также с остатками стены и обломками мозаики. Исследовавший это место немецкий ученый (Чшокке) признал его за Галгал Иисуса Навина, и это мнение принимается некоторыми из западных библеистов[43]. По свидетельству путешественников VI-VII в., на месте этого Галгала в их время существовал храм, в алтаре которого были расставлены Иорданские камни[44].

Нав.4:21. и сказал сынам Израилевым: когда спросят в последующее время сыны ваши отцов своих: «что значат эти камни?»

Нав.4:22. скажите сынам вашим: «Израиль перешел чрез Иордан сей по суше»,

Нав.4:23. ибо Господь Бог ваш иссушил воды Иордана для вас, доколе вы не перешли его, так же, как Господь Бог ваш сделал с Чермным морем, которое иссушил [Господь, Бог ваш,] пред нами, доколе мы не перешли его,

Нав.4:24. дабы все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа Бога вашего во все дни.

Представляют, в виде общего заключения к повествованию о достопамятном событии, объяснение значения воздвигнутого памятника, служащее вместе с тем объяснением главной цели, с какой Господь проявил Свое всемогущество над водами Иордана. Цель состоит в том, чтобы «все народы познали» всемогущество Господа и израильский народ навсегда проникся благоговением к нему (σέβησθε – «да чтите Господа Бога вашего», по греко-славянскому переводу).

Глава 5

1. Страх Хананеетян. 2. Иисус Навин возобновляет обрезание. 10. Совершение Пасхи в Галгале. 12. Прекращение ниспослания манны. 13. Вождь воинства Господня.

Переход через Иордан показал самым делом израильскому вождю и народу, что среди них есть Бог живой, Которому ничто на земле не может противостоять. Но всесильная помощь Божия была обещана при исполнении Его воли, выраженной в законе (Нав.1:7–8). Одной из важнейших заповедей закона была заповедь об обрезании всего мужеского пола. Исполнение последней требовалось, в частности, для всякого израильтянина и пришельца, желавшего участвовать в совершении Пасхи, время которой приближалось. Одновременное совершение этого обряда над большинством народа, только что вступившего в неприятельскую землю, представляло, без сомнения большие трудности и опасности (Быт. 34:25), которые могли быть побеждены только надеждой на всесильную помощь Владыки всей земли. Основанием для этой надежды служило то, что испытал народ при переходе через Иордан. Находила себе подкрепление эта надежда и в том действии, какое произвел переход израильтян через Иордан на ханаанские народы. Указанием на последнее и начинается 5-я глава.

Нав.5:1. Когда все цари Аморрейские, которые жили по эту сторону Иордана к морю, и все цари Ханаанские, которые при море, услышали, что Господь [Бог] иссушил воды Иордана пред сынами Израилевыми, доколе переходили они, тогда ослабело сердце их, [они ужаснулись] и не стало уже в них духа против сынов Израилевых.

Переход израильского народа через непереходимый в половодье Иордан произвел на всех ханаанских царей и управляемые ими народы поразительное действие и усилил до крайней степени упадок духа начавшегося уже прежде (Нав. 2:10–11). При таком подавленном состоянии ханаанские цари не могли немедленно вступить в борьбу с вторгнувшимся в их землю врагом. «Все цари Аморейские... и все цари Ханаанские» названы здесь, как цари двух сильнейших народов, владевшие главными областями страны – горами и равнинами, в греко-славянском переводе «ханаанские... цари» названы βασιλεῖς τῆς Φοινίκης – «цари финические», т.е. царями отдельного ханаанского племени – хананеев, живших при море, согласно с чем эти цари могут для большей

ясности быть названы «Хананейскими». «Переходили они». Соответствующее этим словам еврейское выражение, как оно печатается в тексте («аверену»), значит «мы переходили», из чего некоторые выводили, что писатель книги был сам очевидцем описываемого им события. Такой вывод не может быть признан правдоподобным уже потому, что еврейские ученые не признали это начертание еврейского слова правильным и заменили его другим («аверам»), значащим «переходили они»; не признали правильным первое начертание еврейского слова и 70 толковников, как показывает греко-славянский перевод; (ἐν τῷ διαβαίνειν αὐτούς) – «преходити им», согласный со вторым, измененным начертанием еврейского слова. Нужно при этом иметь в виду и то, что если бы выражение: «аверану» – «мы переходили» и оставалось в еврейском тексте без изменения, оно могло быть употреблено писателем – не очевидцем события – вместо имени народа, к которому он принадлежал, т.е. вместо «сыны Израилевы». Примерами такого употребления личного местоимения вместо названия народа – что так обычно и в настоящее время – служат другие места этой книги (Нав. 4:23 об осушении Чермного моря: «пред нами, доколе мы не перешли его»; Нав. 5:6: «дать нам землю») и Пс. 65:6 (еврейск. LXVI), где псалмопевец, воссылая Господу, очевидно, от имени своего народа песнь радости за обращение моря в сушу и переход через реку стопами, восклицает: «там веселились мы о Нем». Выражение «они ужаснулись» служит передачей греческого LXX-ти κατεπλάγησαν, читаемого в Ватиканском, Александрийском и других списках; оно представляет, по всей вероятности, вторичный, более ясный перевод употребленного здесь еврейского слова («ваиммас»), которое переведено было у LXX-ти слишком буквально: ἐτάκησαν – «истаяша» («мысли их»); необычность в речи этого выражения и повела, по всей вероятности, к тому, что сделан был новый перевод, одним из которых и было «ужаснулись» (были и другие его переводы, см. Holmes).

Нав.5:2. В то время сказал Господь Иисусу: сделай себе острые [каменные] ножи и обрежь сынов Израилевых во второй раз.

Нав.5:3. И сделал себе Иисус острые [каменные] ножи и обрезал сынов Израилевых на [месте, названном]: Холм обрезания.

В то время, когда израильский народ расположил свой стан у холма, названного Галгалом, а цари и племена Ханаанские находились в состоянии оцепенения от охватившего их страха, последовало Иисусу Навину божественное повеление о том, чтобы он приготовил каменные ножи и сделал снова весь народ обрезанным, каким он был прежде. «Острые [каменные] ножи». В еврейском тексте употреблены здесь два

слова: «харвот цурим», значащие по буквальному переводу «ножи каменные», как переведены эти слова в Вульгате (cultros lapideos). У LXX-ти первоначальный перевод состоял так же, нужно думать, из слов ἐκ πέτρας ἀκροτόμου – «из камня острого», как читается в Александрийском и некоторых других списках с опущением слова πετρίνας – «каменные». Слово «острые» представляет позднейший перевод еврейского слова «цурим», который не признают точным и западно-христианские комментаторы, опирающиеся вообще на еврейский текст[45]. Употребление каменных ножей при обрезании было древним обычаем (Исх.4:25), сохранявшим свою силу и в то время, когда в обыденной жизни начало употребляться железо. «И обрежь сынов Израилевых во второй раз», т.е. снова, вторично сделай весь израильский народ обрезанным, каким он вышел из Египта.

Нав.5:4. Вот причина, почему обрезал Иисус [сынов Израилевых, которые тогда родились на пути, и которые из вышедших из Египта не были тогда обрезаны, всех их обрезал Иисус]: весь народ, вышедший из Египта, мужеского пола, все способные к войне умерли в пустыне на пути, по исшествии из Египта;

Нав.5:5. весь же вышедший народ был обрезан, но весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан;

Нав.5:4–5 заключают объяснение того, каким образом израильский народ в общей своей совокупности перестал быть обрезанным; рассмотрение их см. в конце главы.

Нав.5:6. ибо сыны Израилевы сорок [два] года ходили в пустыне [потому многие и не были обрезаны], доколе не перемер весь народ, способный к войне, вышедший из Египта, которые не слушали гласа Господня, и которым Господь клялся, что они не увидят земли, которую Господь с клятвою обещал отцам их, дать нам землю, где течет молоко и мед,

«Сорок [два]» согласно с большинством списков и изданий перевода LXX-ти, за исключением, сколько доселе известно, Ватиканского списка № 58, XIII в., и греческого текста Комплютенской Полиглотты, в которых читается одно τεσσαράκοντα – 40 без прибавления: καὶ δύο – и два. При всем том за первоначальное число лет в данном месте библейского текста с полною уверенностью должно быть принимаемо «40», а не «42», потому, во-первых, что первое есть единственное и неизменное число, которым в книгах Ветхого и Нового Завета (Исх. 16:35, Чис. 32:13, Втор. 1:3, 2:7, 8:2, 4, 29:5, Неем. 9:21, Ам. 2:10, 5:25, Деян. 13:18) определяется время

странствования израильтян по пустыне между выходом из Египта и вступлением в Ханаанскую землю; и, во-вторых, потому, что «сорок» («арбаим») читается в данном месте по еврейскому тексту. Что касается числа «42», то оно, как определение времени странствования по пустыне, нигде в Библии, кроме данного места кн. Иисуса Навина по большинству греческих списков, не указывается. При этом заслуживает внимания еще то обстоятельство, что в Острожской и Первопечатной Библии читается именно число «40»[46]. Это же число (quadraginta) читается и в переводе блаженного Иеронима.

Объяснение дальнейших слов Нав.5:6 см. в конце главы.

Нав.5:7. а вместо их воздвиг сынов их. Сих обрезал Иисус, ибо они были необрезаны; потому что их, [как родившихся] на пути, не обрезывали.

Здесь делается объяснение относительно другой части израильского народа, на которую указано во 2-й половине Нав.5:4 и которая состояла из необрезанных. Над этою большею половиною народа (см. к Нав.5:4), состоявшею из молодого поколения израильского народа, которое сохранил Господь в живых в силу продолжавшегося Завета Его вообще с народом (Чис. 14:31), Иисус Навин совершил обрезание. А причина того, что столь многие оставались необрезанными, указывается та, что «их, [как родившихся] на пути, не обрезывали» или, дословно с еврейского, «не обрезывали их на пути». По смыслу этих слов причиной несовершения обрезания над родившимися на пути служило самое состояние израильтян, как передвигавшихся в общей своей совокупности с места на место и не имевших возможности делать остановки на несколько дней для того, чтобы совершить обрезание и затем оставаться в течение некоторого времени на месте. Некоторые из комментаторов не довольствуются таким объяснением и присоединяют к нему еще другое, состоящее в том, что осуждение, постигшее старшее поколение, пало отчасти и на младшее (Чис. 14:35), которое несло его за грехи отцов своих, и что это осуждение служило причиной, по которой рожденные на пути оставались не обрезанными, причем к последним причисляются именно те, которые родились после возмущения отцов в Кадесе в последние 38 лет[47]. Это объяснение особой причины несовершения обрезания над родившимися на пути представляется правдоподобным потому, что писатель кн. Иисуса Навина не без особенной цели начинает здесь разъяснение того, чем вызвано было возобновление обрезания, с указания на осуждение, которому подверглось старшее поколение израильского народа. Такое

указание располагает ставить в связь с этим осуждением и не совершение обрезания над родившимися во время исполнения последнего. Весьма вероятно, что отцы, нарушившие Завет с Богом и подпавшие осуждению, не заботились о том, чтобы их дети носили на себе печать Завета.

Нав.5:8. Когда весь народ был обрезан, оставался он на своем месте в стане, доколе не выздоровел.

Нав.5:9. И сказал Господь Иисусу: ныне Я снял с вас посрамление Египетское. Почему и называется то место «Галгал», даже до сего дня.

Число необрезанных, имевших возраст от одной недели (Быт. 17:27) до 38 лет (см. объяснение к Нав.5:4–5), было значительно больше числа имевших обрезание; не без основания оно определяется от 600 до 700 тысяч[48]. Совершение священного обряда над таким большим числом лиц могло быть при всем том совершено быстро, в течение одного дня, т.е. 11 числа первого месяца (см. Нав. 4:19), благодаря большому числу его совершителей, которыми могли быть все обрезанные, составлявшие, как было замечено, около 300 тысяч. То, что народ беспрепятственно согласился на совершение обрезания над большей половиной своего мужского состава в незавоеванной стране, свидетельствует об ином его настроении, чем 38 лет (Чис. 14:1) назад – о его вере в Бога, которая и делала его достойным носить на своем теле знамение Завета. Совершение обрезания именно в Ханаане для израильского народа имело еще то значение, что этим полагался конец «египетскому поношению», т.е. насмешкам со стороны египтян над израильским народом, которые состояли, как видно из молитвенных воззваний Моисея к Господу (Исх. 32:12–13, Чис. 14:13–16, Втор. 9:29), в том, что, вышедши из Египта, он не достиг ничего лучшего, не овладел землей отцов своих и только гибнет в пустыне от гнева исповедуемого им Бога. Когда, под всесильным покровом Господа, народ вступил в Ханаанскую землю и в совершении обрезания получил залог общения о Ним и Его благоволения, поношение со стороны египтян перестало тяготеть над ним; оно «свалилось с него», как сваливается камень с горы. От этого «сваливания» или «снятия» поношения с израильтян самое место, где это произошло, получило название «Галгал», что значит «скатывание, сваливание». О месте Галгала см. Нав. 4:20.

Нав.5:10. И стояли сыны Израилевы станом в Галгале и совершили Пасху в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских;

Нав.5:11. и на другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей, опресноки и сушеные зерна в самый тот день;

Нав.5:12. а манна перестала падать на другой день после того, как они

стали есть произведения земли, и не было более манны у сынов Израилевых, но они ели в тот год произведения земли Ханаанской.

Нахождение всего народа в Завете с Богом делало возможным для него совершение Пасхи, наступавшее через два дня. Болезненное состояние обрезанных не могло служить препятствием к этому (Чис. 9:10), а приготовить пасхального агнца могли прежде обрезанные; они же оберегали и израильский стан от нападения врагов, от которого обезопасил кроме того наведенный на них страх.

Пасха совершена была в 14-й день первого месяца (ср. Нав. 4:19) вечером, т.е. сообразно с установлениями (Исх. 12:6, Лев.23:5 и др.). Под «другим днем Пасхи», с которого израильтяне «стали есть произведения земли», нельзя разуметь здесь 15-й день первого месяца, как в Чис. 33:3, на том основании, что закон (Лев.23:14, 10) запрещал употреблять в пищу новый хлеб прежде принесения в святилище снопа новой жатвы, а это принесение должно было совершаться (Нав.5:11) «на другой день праздника» (буквально с еврейского «субботы»), под которым разумеется 15-й день первого месяца, т.е. Пасха, которая праздновалась, как суббота. Таким образом, употребление в пищу произведений земли от новой жатвы начиналось с 16-го дня первого месяца. После того, как израильтяне стали питаться произведениями ханаанской земли, ниспослание манны, как переставшей быть необходимою, прекратилось.

Нав.5:13. Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?

Нав.5:14. Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицем своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?

Нав.5:15. Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал.

Нав.5:16. Иерихон заперся и был заперт от *страха* сынов Израилевых: никто не выходил [из него] и никто не входил.

Когда через совершение обрезания и Пасхи народ укрепил ею общение с Господом и таким образом внутренне приготовился к предстоящему подвигу, обязанностью израильского вождя было приступить к самому делу и прежде все к завоеванию ближайшего к израильскому стану укрепленного города, т.е. Иерихона. В то время, когда он, занятый, конечно, мыслью об этом, находился вблизи города, ему последовало новое божественное откровение относительно его завоевания. Откровение сообщено было через Ангела Господня,

явившегося в виде мужа с обнаженным мечом. Принятый за обыкновенного воина, явившийся открыл себя через объявление своего ангельского чина: «вождь воинства Господня» и указание на святость места. Обнаженный меч и звание явившегося, как вождя воинства Господня, показывали Иисусу Навину на готовность небесных сил помогать в предстоящей борьбе с Ханаанскими народами. Основанием для того, чтобы в явившемся Иисусу Навину видеть Ангела Господня, служит то, что он, подобно явившемуся в купине (Исх.3:2–5) требует снятия обуви, равно как то, что явившийся носит здесь (Нав. 6:1), как и в кн. Исход, имя «Господь» и открывает себя, как Господь. Блаженный Феодорит не соглашался, однако, с теми, которые в явившемся Иисусу Навину видели Бога Слово; по его мнению, «это был Архангел Михаил»[49]. «Он сказал: нет» по нынешнему еврейскому тексту. Вместо «нет» читается αὐτῷ – «ему» в древних и позднейших греческих списках и других переводах, равно как в славянской Библии (при этом переводчики вместо еврейского «ло» с «алеф», как в нынешнем еврейском тексте, читали, очевидно, «ло» с «вав холемь», каковое начертание находится и в некоторых еврейских списках)[50]. Греко-славянский перевод: «ему» и ввиду значительного числа свидетельств в его пользу, и того обстоятельства, что при нем ответ явившегося Иисусу Навину получает большую определенность через указание, к кому он обращен, заслуживает во всяком случае того, чтобы он был отмечен. «Воинством Господним» названо здесь не войско израильское, как в Исх. 7:4, 12:41, а воинство небесное как в 3Цар. 22:19, Пс. 148:2, ибо у Израильского войска был уже вождь Богом поставленный. «Сюда» привнесено из славянской Библии; этому слову нет соответствующего ни в еврейском тексте, ни в греческих списках. Насколько известно слова «господин мой» служат передачей еврейского слова «адони» в нынешнем его начертании. В древнейших греческих списках и позднейших, а также и изданиях греческого перевода читается здесь: Δέσποτα, которое в древнеславянском переводе передавалось словом «Владыко Господи»[51] или «Господи», как в нынешней славянской Библии. Греческий перевод показывает, что LXX-ть читали здесь соответствующее ему еврейское слово так же, как и в других местах, где оно употреблено в смысле божественного имени (Быт. 15:2, 18:30, 31 и др.), т.е. «Адонай». Такой перевод представляется более соответствующим потому, что в явившемся, в вожде воинства Господня, Иисус Навин должен был во всяком случае увидеть вышеземное существо или Ангела. Требование снять обувь с указанием на святость места должно было напомнить

Богоявление Моисею при Хориве и с большей ясностью показать в явившемся Ангела Господня, в котором открывается сам Господь, как и называется явившийся в следующей главе. Прежде чем передать самое откровение, писатель книги сделал краткое замечание о состоянии города, к которому оно относилось (Нав.5:16). Он говорит именно, что этот город – Иерихон – был сильно укреплен, что в еврейск. тексте выражено повторением одного и того же глагола («сагар») – «запирать» в двух формах причастия, каковое выражение буквально может быть передано словами («Иерихон») «запирая был заперт», по греко-славянскому переводу «заключен и огражден». Дальнейшие слова «никто не выходил... и никто не входил» еще более усиливают мысль об укрепленности города вследствие окружающих его со всех сторон стен и вместе с тем указывают, что он был готов защищаться от нападения израильтян. Из Нав. 6:1 видно, что в Иерихоне были и храбрые люди, могущие защищать свой город. «От *страха*» прибавлено для округления русской речи; вместо этого в некоторых из греческих списков читается ἀπὸ προσώπον, согласно с чем в славянской Библии: «от лица сынов Израилевых».

Нав.5:16 в других изданиях греческого перевода служит начальным стихом VI-й главы.

Объяснение Нав.5:4–5. В том виде, как читаются эти стихи по русскому и славянскому переводам, смысл их неясен. По словам Нав.5:4, поставленным в скобках, необрезанными в израильском народе были, во-первых, те, которые «тогда родились на пути», и, во-вторых, те, которые «из вышедших из Египта не были тогда обрезаны». Первое из этих положений выражено одинаково и во второй половине Нав.5:5: «весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан». Между тем второе положение не находит себе соответствия в начальных словах Нав.5:5, где говорится, напротив, что «обрезан был весь народ, вышедший» из Египта. Причина такого несовпадения слов одного стиха со словами другого заключается в том, что русско-славянский перевод Нав.5:4 представляет передачу двух переводов – с греческого LXX-ти и еврейского текста. Слова «сынов Израилевых, которые тогда родились на пути и которые из вышедших из Египта не были тогда обрезаны, всех их обрезал Иисус» служат передачей перевода LXX-ти, как он читается в древнейших списках: Ватиканском, Александрийском и др.[52]. В этих списках вторая половина Нав.5:4 и Нав.5:5, как читается в русском и славянском переводах, начиная со слов: «весь народ, вышедший из Египта...» до конца Нав.5:5, отсутствует[53]. Отсутствовала она и в древнем

рукописном славянском переводе[54]. То, что по славяно-русскому переводу составляет вторую половину Нав.5:4 и Нав.5:5, представляет перевод с нынешнего еврейского текста и согласного с ними другого греческого, который сделан был в древнее время и приведен был Оригеном в его Гекзаплах[55]. Здесь этот второй перевод был отмечен так называемым астериском[56], как перевод, которым, согласно с еврейским текстом, восполнялся общеупотребительный в то время текст LXX-ти. А вышеуказанный первоначальный греческий перевод, передача которого составляет первую половину Нав.5:4 по русско-славянскому переводу, отмечен был в Гекзаплах так называемым овелом, как излишний против еврейского текста. Эти отличительные знаки (астериск и овел), поставленные Оригеном, ясно указывали на взаимное отношение и значение этих двух переводов, как переводов одного и того же места библейского текста. Но в последующее время, когда изготовлявшие новые списки с исправленного Оригеном греческого текста перестали выставлять поставленные им знаки, оба приведенных периода стали писаться один после другого, как составлявшие одно целое. Таким образом явился греческий текст данного места, какой находится в Лукиановских списках в воспроизведенном по ним издании[57], а также в Комплютенской Полиглоте и других изданиях греческого перевода LXX-ти, в том числе и в Московской греческой Библии[58]. Комплютенской Полиглоттой пользовались при этом, нужно думать, исправители нынешнего славянского перевода.

Из приведенной справки с древними памятниками библейского текста видно, что послужившие подлинником для русско-славянского перевода два греческих перевода, как именно различные переводы одного и того же места библейского текста, не могут быть соединяемы вместе, потому что при таком соединении, т.е. при совместной передаче того и другого, получается двукратный перевод. А из этого само собой следует, что при переводе данного места библейского текста необходимо делать выбор между существующими двумя переводами и, избрав один из них совершеннейший, сделать по нему перевод. Этот выбор в данном месте кн. Иисуса Навина не представляет особенной трудности. Относительно первого, древнейшего, греческого перевода данного места еще Оригеном было указано, что он не соответствует еврейскому тексту; в частности, выше замечено было, что выражаемое им представление об израильтянах, не имевших обрезания при выходе из Египта, находится в разногласии со словами греко-славянского перевода Нав.5:5. К этому нужно присоединить

то, что это представление о необрезанных израильтянах при выходе из Египта исключается повествованием кн. Исход. В ней нигде не говорится, что между вышедшими из Египта израильтянами были необрезанные, а между тем это явление, если бы оно существовало, не могло быть обойдено молчанием вследствие понятной его важности ввиду совершившегося через два месяца по выходе из Египта вступления Господа в Завет с израильским народом. Если бы в составе последнего были не имевшие обрезания, над ними перед заключением Завета совершен был бы, без сомнения, этот обряд. Если Моисею Ангел Господень угрожал смертью за несовершение обрезания над его сыном, то тем менее могло быть допущено заключение Завета с народом, имевшим в своей среде необрезанных. Времени для совершения обрезания пред заключением Завета было достаточно (Исх. 19:10–11). На основании всего этого древнейший греческий перевод Нав.5:4–5, которым пользовались древние славянские переводчики, должен уступить свое место позднейшему, который имеет перед ним то преимущество, что он вполне согласуется с еврейским текстом, как он читался во времена Оригена и блаженного Иеронима, перевод которого не содержит также слов, соответствующих древнейшему греческому переводу[59], и как читается он в настоящее время. Этот позднейший греческий перевод соответствует также и библейскому повествованию о событиях Исхода и Синайского Богоявления.

Если в силу приведенных оснований слова Нав.5:4–5, служащие передачей древнейшего греческого перевода и поставленные в скобках, оставить в стороне, то при этом библейский текст этих стихов имеет такой смысл: все вышедшие из Египта израильтяне, способные к войне, т.е. взрослые, имевшие больше 20 лет (Чис. 1:3), умерли в пустыне на пути из Египта; весь народ, вышедший из последнего, был обрезан, а все родившиеся в пустыне во время путешествия из Египта не были обрезаны. Следовательно, из всех имевших обрезание при выходе из Египта оставались в живых только те, которые в то время были моложе 20 лет, а после перехода через Иордан имели от 40 лет и выше; а все прочие израильтяне моложе 40 лет были необрезанными. Если средняя продолжительность жизни в то время была значительно выше, чем в настоящее (Моисей скончался в 120 лет, Иисус Навин – в 110 лет) и достигала 80 лет (Пс. 89:10), то число необрезанных составляло большую половину израильского народа, так как пожилых людей (за 40 лет) всегда меньше, чем молодых. Число обрезанных израильтян, перешедших Иордан, некоторые из комментаторов считают от 250–300 тыс.[60].

Продолжение объяснения Нав.5:6. Дальнейшие слова Нав.5:6 «[потому многие и не были обрезаны], доколе не перемер весь народ...» представляют также соединение двух переводов – греко-славянского и другого – по нынешнему еврейскому тексту. Первому принадлежат слова, выделенный скобками, второму – дальнейшие слова до конца стиха. Из греко-славянского перевода внесены только начальные слова, а следующие за ними до конца Нав.5:6 заменены переводом с еврейского. В полном своем составе греческий переведенного места состоит из следующих слов, как они переведены по-славянски: «сего ради не обре́зани быша мнози от тех воинов, изшедших из земли Египетские, не послушавшии заповедей Господних, имже и определи Господь не видети земли, е́юже[61] клятся Господь отцем их[62] дати нам землю кипящую медом и млеком». С еврейского это место, без каких-либо дополнений и пропусков, переводится: «доколе не (буквально: пока) перемер весь народ, мужи войны (по дословному переводу), вышедшие из Египта, которые не слушали гласа Господня, которым Господь клялся, что они не увидят (буквально: не даст им увидеть) земли, которую Господь с клятвою обещал (буквально: клялся) отцам их дать нам землю, где течет молоко и мед». Сравнение обоих переводов показывает значительное различие их по выражаемой тем и другим мысли. По греко-славянскому переводу здесь указывается причина того, что многие из воинов, вышедших из Египта, не были обрезаны, а затем оказались нарушителями Божиих заповедей. Объяснение это имеет, очевидно, ближайшую связь со словами Нав.5:4: «и елицы тогда не обрезани быша от изшедших из Египта». По переводу с еврейского, объясняется здесь то, почему перемерли все, вышедшие из Египта, взрослые (мужи войны) и указывается на непослушание гласу Господню, как на причину осуждения их на вымирание.

Привнесение в это объяснение библейского писателя слов греко-славянского перевода – «потому многие и не были обрезаны» – не является уместным потому, что осужденные на вымирание в пустыне принадлежали к обрезанным при выходе из Египта, как сказано в начальных словах Нав.5:5. Слова: «[потому многие и не были обрезаны]» (Нав.5:6) приложимы только к другой части народа, которая состояла из родившихся в пустыне, но об этой части израильского народа говорится в следующем Нав.5:7.

Сделанный в русском переводе опыт соединения двух переводов (с греческого и еврейского) не оказывается, таким образом, достигающим своей цели. Вследствие этого и здесь оказывается необходимым сделать

выбор одного из двух переводов данного места, служащего наиболее точной передачей библейского текста. Этим одним переводом греко-славянский не может служить, потому что в нем выражено то же, как и в Нав.5:4, представление о существовании многих необрезанных израильтян между вышедшими из Египта. Это представление, как объяснено выше, не согласуется с начальными словами Нав.5:5 по греко-славянскому переводу: «яко обрезани быша вси людие изшедшии» и – с библейским повествованием о событиях Исхода и Синайского законодательства. Перевод с еврейского текста, как не заключающий этого представления, заслуживает уже по этому предпочтения. К тому, чтобы признать его точной передачей библейского текста данного места, располагает и согласие его с переводом блаженного Иеронима, у которого оно передано словами: donec consumerentur qui non audierant vocem Domini, et quibus ante iuraverat ut non ostenderet eis terram lacte et melle manantem – «пока истребились те, которые не слушали гласа Господня и которым прежде клялся, что не покажет им земли, текущей молоком и медом».

Если на основании приведенных соображений сосредоточивать внимание только на словах Нав.5:6, не огражденных скобками, то смысл их получается следующий. Библейский писатель объясняет здесь то, как и почему умерли в пустыне взрослые израильтяне, вышедшие из Египта. Это произошло, говорит он, во время 40-летнего хождения по пустыне, на которое осуждены были все совершеннолетние, потому что они оказали неповиновение Господу; за это по божественному определению («Господь клялся») они были лишены наследования обещанной их предкам прекрасной земли.

Глава 6

1. Господь отдает Иерихон во власть Иисуса Навина и открывает чрезвычайный способ к взятию его. 5. Передача божественного повеления священникам и народу. 7. Исполнение божественного повеления. 14. Обхождение города в 7-й день и обречение Иерихона на заклятие. 21. Спасение Раави. 25. Проклятие восстановителю стен Иерихона. 26. Слава Иисуса Навина.

Когда Иисус Навин, исполняя требование явившегося ему, снял обувь свою и вместе с этим ясно понял, что находится в присутствии Божием, Господь открыл ему Свою волю.

Нав.6:1. Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, [и находящихся в нем] людей сильных;

Нав.6:2. пойдите вокруг города все способные к войне и обходите город однажды [в день]; и это делай шесть дней;

Нав.6:3. и семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами;

Нав.6:4. когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и [весь] народ пойдет [в город, устремившись] каждый с своей стороны.

Нав.6:5. И призвал Иисус, сын Навин, священников [Израилевых] и сказал им: несите ковчег завета; а семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним.

Божественное откровение начинается возвещением Иисусу Навину определения высшей воли о передаче Иерихона вместе с царем и сильными людьми в руки израильского вождя. Затем Господь указывает самый способ к выполнению этого определения – способ необыкновенный, при котором сила оружия совершенно устранялась и заменялась всемогущей силой Господа Бога Израилева. Он состоял в том, чтобы предшествуемый всеми способными к войне израильтянами и семью священниками с юбилейными трубами *Ковчег* был обносим в течение шести дней по одному разу, а в 7-й день 7 раз, и только при этом последнем обхождении, когда раздастся звук священнической трубы, весь народ воскликнул громким голосом; в это время «стена города разрушится до основания». Самое главное в этом способе, как он только в главных

чертах изложен писателем книги, состоит в том, что вокруг Иерихона обносится *Ковчег* или «обходит Ковчег Господень» (Нав.6:10), который, как служащий престолом Господа, знаменует непосредственное Его присутствие среди Его народа. Такое представление о Ковчеге Господнем библейский писатель выразил еще в том, что вместо Ковчега употребил божественное имя: «Господь» (Нав.6:7) (одинаково по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу). Из народа все способные к войне под водительством Господа обходят город подобно тому, как при обыкновенных войнах окружают завоевываемый город неприятельские войска. Но тогда как последние при таком нападении в древние времена насыпали земляные валы, устрояли машины, израильское войско не предпринимает ничего подобного; вместо этого оно должно сохранять полное молчание при обхождении города (за исключением последней минуты), через это выражая благоговение пред своим верховным Вождем, а также и то, что не оружием будет достигнута победа над врагом. На присутствие Господа среди израильского войска указывал еще трубный звук, служивший одним из знамений сошествия Господа на Синай (Исх. 19:16), а в обрядовых установлениях служивший напоминанием Господу о Его народе (Чис. 10:9). То, что лица (7 священников), предметы (7 юбилейных труб или рогов) и действия (7 дней обхождения вокруг Иерихона, 7 обхождений в 7-й день) определяются священным числом: 7, числом дел Божиих при творении мира, показывает, что эти лица, предметы и действия имеют характер не военный, а священный, проникнутый мыслью о Боге, как единственном виновнике того, что имеет совершиться. Как ничтожно было участие народа во взятии Иерихона, выражением этого служит то, что ему предоставлено было, кроме хождения, одно действие – громкое восклицание при обхождении города в 7-й раз 7-го дня. То, что явившегося Иисусу Навину писатель называет «Господом», является согласным с другими местами библейского текста, например с Исх. 3:2, 4 и далее, где имя Ангел Господень заменяется именами: Господь и Бог. Слова Нав.6:1: «[и находящихся в нем]» отсутствуют в еврейск. тексте и значительном числе греческих списков. Юбилейными трубами называются особого устройства трубы, в которые трубили при наступлении юбилейного года (Лев.25:9); они отличались от серебряных труб, служивших во время странствования для собирания общества и при объявлении об отправлении в путь (Чис. 10:2). В Нав.6:4 юбилейная труба названа юбилейным рогом, потому, конечно, что она делалась из рогов животных. В древнейших списках перевода LXX-ти (Ватиканский и Александрийский) Нав.6:3 или – по другим изданиям

Нав.6:4 – не читается, несмотря на особенную важность его содержания, так как именно в нем налагается повеление об обнесении Ковчега вокруг Иерихона. Отсутствовал этот стих и в древнем рукописном славянском переводе (В. Лебедев, с. 360). Но в Амвросианском списке, также древнем, он находится.

Нав.6:5–15. Дальнейшее повествование служит изложением того, как Иисус Навин объявил божественное повеление священникам и народу (Нав.6:5–9) и как теми и другими оно было исполнено (Нав.6:9–15). Это исполнение, соответствуя в основном божественному повелению, представляет некоторые подробности, в нем ясно не указанные. Так, распоряжением Иисуса Навина одним из вооруженных людей указано место пред Ковчегом Завета (Нав.6:6), впереди священников (Нав.6:8), а остальная часть народа, со священниками во главе, которые трубили трубами, должна была следовать за Ковчегом (Нав.6:8, 12); народ во время обхождения Иерихона не должен был разговаривать и делать какие-либо восклицания (Нав.6:9); обхождение начиналось «рано по утру» (Нав.6:11), а в 7-й день – «рано, при появлении зари» (Нав.6:14) для того, чтобы до наступления ночи могло быть совершено семикратное обхождение вокруг города.

Нав.6:5. И призвал Иисус, сын Навин, священников [Израилевых] и сказал им: несите ковчег завета; а семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним.

Нав.6:6. И сказал [им, чтоб они сказали] народу: пойдите и обойдите вокруг города; вооруженные же пусть идут пред ковчегом Господним.

Нав.6:7. Как скоро Иисус сказал народу, семь священников, несших семь труб юбилейных пред Господом, пошли и затрубили [громогласно] трубами, и ковчег завета Господня шел за ними;

Слова «[им, чтобы они сказали]» внесены из славянской Библии (… им …повелите), следующей греческому переводу αὐτοῖς... παραγγείλατε. Этому соответствует в еврейском тексте, как пишется: ваийомеру – «и сказали», а читается: ваийомер – «и сказал». Из этих чтений наиболее сообразным представляется последнее, по которому сам Иисус Навин передал повеление народу, основанием для чего служит то, что в Нав.6:9 и по еврейскому тексту и по греко-славянскому переводу сам «Иисус дал народу повеление и сказал».

Нав.6:8. вооруженные же шли впереди священников, которые трубили трубами; а идущие позади следовали за ковчегом [завета Господня], во время шествия трубя трубами.

Нав.6:9. Народу же Иисус дал повеление и сказал: не восклицайте и

не давайте слышать голоса вашего, и чтобы слово не выходило из уст ваших до *того* дня, доколе я не скажу вам: «воскликните!» и тогда воскликните.

Нав.6:10. Таким образом ковчег [завета] Господня пошел вокруг города и обошел однажды; и пришли в стан и ночевали в стане.

Нав.6:11. [На другой день] Иисус встал рано поутру, и священники понесли ковчег [завета] Господня;

Нав.6:12. и семь священников, несших семь труб юбилейных пред ковчегом Господним, шли и трубили трубами; вооруженные же шли впереди их, а идущие позади следовали за ковчегом [завета] Господня и идучи трубили трубами.

Нав.6:13. Таким образом и на другой день обошли вокруг города однажды и возвратились в стан. И делали это шесть дней.

Нав.6:14. В седьмой день встали рано, при появлении зари, и обошли таким же образом вокруг города семь раз; только в этот день обошли вокруг города семь раз.

Нав.6:15. Когда в седьмой раз священники трубили трубами, Иисус сказал народу: воскликните, ибо Господь предал вам город!

«А идущие позади следовали за Ковчегом [Завета Господня], во время шествия трубя трубами». Этим словам в Ватиканском, Александрийском и некоторых других списках, а равно в Сикстинской Библии, соответствует: καὶ οἱ ἱερεῖς οἱ οὐραγοῦντες ὀπίσω τῆς κιβωτοῦ τῆς διαθήκης Κυρίου... σαλπίζοντες – «и священники, шедшие позади Ковчега Завета Господня трубя»[63]. По этому переводу производили трубный звук следовавшие за Ковчегом священники, а не народ, шедший вместе с ними. Эта особенность греческого перевода заслуживает особенного внимания, потому что ею разрешается недоумение, возбуждаемое здесь словами нынешнего еврейского текста, по которым трубил во время шествия народ, шедший позади Ковчега, между тем как народу в следующем за тем стихе внушается сохранять совершенное молчание. Слово «священники», сохраненное греческим переводом данного места, здесь требуется контекстом библейской речи.

Нав.6:16–20. Когда в 7-й раз 7-го дня, бывшего, вероятно, субботою, совершалось шествие вокруг Иерихона и священники трубили трубами, Иисус Навин велел народу воскликнуть в знак того, что Господь предал ему город, и вместе с тем объявил, что этот город «будет под заклятием», т.е. всецело посвящен Богу, как безвозвратный дар. «Заклятие» по-еврейски «херем», что значит «отделение», «совершенное посвящение», по греческому переводу ἀνάθεμα, что имеет то же значение. По законам о

заклятии (Лев.27:28–33, Втор.13:15, 20:17–18 и др. м.) все живое от человека до скота предаваемо было смерти, а все прочее истребляемо или передаваемо в святилище. Заклятие было самым высшим в ветхозаветное время обетом, которым выражали полную, самоотверженную преданность Богу и благодарность (Чис. 21:2). Что Иисус Навин наложил заклятие на Иерихон, прежде его взятия, свидетельствует о том, что он вполне сознавал великое значение события, имеющего совершиться. Падение стен иерихонских было столько же чудом божественного всемогущества, сколько и неоцененным даром Божиим израильскому народу, необходимым для завоевания Ханаанской земли. Если бы израильтяне под стенами Иерихона были предоставлены самим себе, взятие этого укрепленного города представило бы для них, без сомнения, величайшие трудности при неимении у них различных орудий, необходимых для взятия подобных городов и непривычке их, как выросших в пустыне, к этому военному делу. При продолжительной осаде Иерихона на выручку его подоспела бы, конечно, помощь со стороны других ханаанских городов и израильтянам пришлось бы одновременно вести войну и с этими последними, и с осажденным городом. Совершившееся, по действию Божию, через самый малый промежуток времени падение стен иерихонских не только избавляло израильский народ от трудностей осады укрепленного города, но вместе с тем служило очевидным для всякого знаком благословения Божия на его усилия овладеть ханаанской землей, а вместе с тем – залогом успеха в достижении цели. И настолько это чудо божественного всемогущества должно было поднять дух израильтян, настолько же оно, без сомнения, увеличивало упадок духа у ханаанских народов. При мысли о великом значении чудесного падения стен Иерихона становится понятным произнесенный Иисусом Навином необыкновенный обет – посвятить этот город со всем в нем находящимся Господу как начаток городов ханаанской земли. Действие этого обета не должно было распространяться только на Раавь.

Нав.6:16. город будет под заклятием, и все, что в нем – Господу [сил]; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали;

Нав.6:17. но вы берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию, если возьмете что-нибудь из заклятого, и чтобы на стан [сынов] Израилевых не навести заклятия и не сделать ему беды;

В словах: «Господу [сил]» последнее привнесено из греко-славянского перевода, основывающегося на большинство греческих списков, в которых читается: τῷ Κυρίῳ Σαβαώθ (в Ватиканском и других списках) или: τῷ

Κυρίῳ τῶν δυνάμεων (в Александрийском, Амвросианском и других списках).

Нав.6:18. и все серебро и золото, и сосуды медные и железные да будут святынею Господу и войдут в сокровищницу Господню.

Нав.6:19. Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город.

Нав.6:20. И предали заклятию всё, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [всё] *истребили* мечом.

«Сокровищница Господня», в которую должны были вноситься найденные в Иерихоне золото, серебро и другие металлы, находилась при Скинии собрания (Чис. 31:54). В словах «[вся] стена» первого слова нет в некоторых из древнейших (Александрийском, Амвросианском) и позднейших списков, как и в еврейском тексте, и это опущение слова «вся» заслуживает внимание ввиду того, между прочим, что часть стены, на которой или около которой (см. к Нав. 2:15) находился дом Раави, должна была сохраниться, в противном случае обрушился бы и дом Раави, который в дальнейших словах библейского повествования (Нав.6:21–22) представляется уцелевшим вместе со всеми, находившимися в нем.

Нав.6:21. А двум юношам, высматривавшим землю, Иисус сказал: пойдите в дом оной блудницы и выведите оттуда ее и всех, которые у нее, так как вы поклялись ей.

Нав.6:22. И пошли юноши, высматривавшие [город, в дом женщины] и вывели Раав [блудницу] и отца ее и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее *были*, и всех родственников ее вывели, и поставили их вне стана Израильского.

Раави со всеми ее родственниками была сохранена жизнь вследствие клятвы, данной ей бывшими соглядатаями, которые посланы были в ее дом, чтобы вывести всех находившихся в нем. Как не принадлежавшие к израильскому народу, они водворены были вне израильского стана. Впоследствии Раавь вошла в состав израильского народа и жила среди него, когда оставила, конечно, языческие верования и открыто стала исповедовать Бога Израилева. Сказанное о Раави: «И она живет среди Израиля до сего дня» (Нав.6:24), показывает, что писатель книги пользовался памятниками, написанными несколько спустя после самих событий. По древностям И. Флавия (V:1, 7) Иисус Навин дал ей участок земли и относился к ней с почтением. Живя среди израильтян, она так сблизилась с ними, что сделалась женою Салмона, князя Иудина колена

(Руф.4:20) и матерью Вооза (Мф. 1:5), которые были предками Давида, а вместе и предками Христа Спасителя. Апостолы относили Раавь к ветхозаветным праведникам, которые спаслись от гибели верою (Евр. 11:31) и соединенными с нею делами получили оправдание (Иак. 2:25), а отцы и учители церкви в лице хананеянки Раави, уверовавшей в истинного Бога и оставившей прежнюю порочную жизнь, усматривали прообраз Церкви Христовой из язычников (творения блаженного Феодорита, епископа Кирского, т. I, 272).

Нав.6:25. В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его. [Так и сделал Азан, родом из Вефиля: он на Авироне, первенце своем, основал его и на меньшем, спасенном, поставил ворота его.]

Для того, чтобы разрушенные Богом иерихонские стены остались вековечным памятником совершившегося необычайного события, Иисус Навин наложил проклятие на того, кто их захотел бы восстановить. Слова «восставит и построит город сей Иерихон» указывают на построение не домов, а именно городских стен, делающих населенное место огражденным местом или городом; в таком значении еврейский глагол строить («бана») употреблен, например в 3Цар. 15:17: «Вааса начал строить Раму»; 2Пар. 11:6: «сострои́» (славянская Библия) или «укрепил (русский Синодальный перевод) Вифлеем». И так как проклятие обращено было именно на восстановителя городских стен, а не жилых домов, то поэтому и в ближайшее к данному событию время Иерихон не переставал быть населенным местом Вениаминова колена или городом в общем смысле, как видно из Нав. 18:21, Суд.3:13, 2Цар. 10:5. Слова: «[Так и сделал Азан… постановил ворота его]» отсутствуют в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима, но находятся в древнейших и многих позднейших греческих списках и изданиях. Они находятся в 3Цар. 16:34, где читаются в несколько измененной форме (вместо «Азан» читается «Ахиил», вместо «спасенном» – «Сегубе»); отсюда они перенесены в кн. Навина как исполнение пророческого проклятия. В Гекзаплах Оригена к Нав. 6:25 не сохранилось указания на эти слова, как излишние против еврейского текста: из этого с вероятностью можно выводить, что в греческом переводе его времени не читались еще эти дополнительные слова.

Глава 7

1. Поражение израильского отряда жителями Гая. 6. Глубокая скорбь Иисуса Навина и старейшин. 10. Божественное откровение израильскому вождю. 16. Открытие виновного посредством жребия. 19. Исповедание Ахана. 24. Наказание его.

Нав.7:1. Но сыны Израилевы сделали [великое] преступление [и взяли] из заклятого. Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина, взял из заклятого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля.

Высокое чувство, которое выразилось в посвящении Господу Иерихона, не было столь всеобщим у израильского народа, чтобы не явилось ни одного исключения. Такое исключение оказалось в лице Ахана, который взял «из заклятого», т.е. совершил святотатство. Это тяжкое преступление вменено было сынам Израилевым, как составлявшим один «народ Господень» (Чис. 11:29), одно общество (Лев.10:6, Чис. 1:53), которое подлежало поэтому ответственности за проступки своих членов, почему должно было истреблять зло из среды себя (Втор. 13:5–17, 17:7 и др.), если хотело избегнуть наказания от Бога. Поэтому библейский повествователь, намереваясь говорить о преступлении Ахана, начинает словами: «И сделали сыны Израилевы преступление...», имея в виду указать не на участие народа в совершении преступления, а на виновность его пред Богом за грех одного из его членов. Слова «[великое]... [и взяли]» внесены из греко-славянского перевода; первое не читается, впрочем, в Александрийском и других списках. «Ахан»: так назван этот потомок Иуды по еврейскому тексту в данном месте и в Нав. 22:20; а в 1Пар. 2:7 – «Ахар». Эта неодинаковость начертания имени отразилась и в греческих списках, из которых в Ватиканском читается в данном месте кн. Иисуса Навина имя «Ахар», в Александрийском и других списках «Ахан». Первоначальным нужно признать это последнее, как указываемое одинаково в двух местах еврейским текстом; буква «р» явилась, вероятно, впоследствии под влиянием названия долины Ахор, в которой он побит был камнями. По родословию Ахан принадлежал к пятому поколению потомков Зары, сына Иуды (1Пар. 2:7), но ввиду большого протяжения времени, отдаляющего патриарха Иуду от Ахана, можно думать, что это родословие неполное.

Нав.7:2. Иисус из Иерихона послал людей в Гай, что близ Беф-Авена, с восточной стороны Вефиля, и сказал им: пойдите, осмотрите землю. Они

пошли и осмотрели Гай.

Нав.7:3. И возвратившись к Иисусу, сказали ему: не весь народ пусть идет, а пусть пойдет около двух тысяч или около трех тысяч человек, и поразят Гай; всего народа не утруждай туда, ибо их мало [там].

Нав.7:4. Итак пошло туда из народа около трех тысяч человек, но они обратились в бегство от жителей Гайских;

Нав.7:5. жители Гайские убили из них до тридцати шести человек, и преследовали их от ворот до Севарим и разбили их на спуске с горы; отчего сердце народа растаяло и стало, как вода.

Преступление Ахана открыто было не тотчас после его совершения, а спустя некоторое время, в продолжение которого израильтян постигло неожиданное несчастье, служившее наказанием за его преступление. Оно сделалось известным не прежде постигшей израильское оружие неудачи для того, чтобы через это со всею ясностью открылась не только важность совершенного греха, но и необходимость неуклонного исполнения божественных заповедей для получения божественной помощи при завоевании Ханаана, без которой израильское оружие не могло иметь никакого успеха. Несчастие произошло при завоевании небольшого города Гая, находившегося в недалеком расстоянии от Иерихона, «близ Беф-Авена, с восточной стороны Вефиля». Что после взятия Иерихона Иисус Навин направил свое оружие на ту часть ханаанской земли, в которой находился Гай и которая составляет срединную ее полосу, в этом справедливо усматривается[64] замечательный стратегически план, состоявший в том, чтобы, овладев этой полосой, разъединить южную и северную части страны и затем действовать против каждой из них отдельно. Известное положение Вефиля на месте нынешнего Бейтина, к северу от Иерусалима, делает известным и общее положение Гая. Исследователями библейской географии место этого города указывается к востоку от Бейтина, на холме около деревни Дейр Дюван, носящем в настоящее время название «Телль» («груда камней»), которое напоминает указанное в Нав. 8:28 обращение Гая в вечные развалины[65]. Какая местность разумеется под *Беф-Авеном* в Нав. 18:12, названным «пустынею», остается неизвестным с точностью; предполагают, что местность, носившая это название, значившее «дом пустоты», т.е. «идолов», находилась так близко к Вефилю, что в последующее время ее названием стало заменяться название Вефиль («дом Божий»), как не соответствовавшее, по воззрению пророков (Ос. 4:15, 5:8), совершавшемуся в Вефиле идолослужению. Такая замена одного названия

другим не даст, однако, права смотреть на название Беф-Авен как на внесенное в текст книги Иисуса Навина кем-либо в позднейшее время[66]. Неправильность такого предположения видна из того, что Беф-Авен назван в Нав. 18:12 при описании границы Вениаминова колена как совершенно определенная и известная местность; равно как в 1Цар. 13:5, 14:23 он назван в таком же значении при описании войны Саула с филистимлянами. Несмотря на незначительность Гая, о чем предварительно осведомился Иисус Навин через особо посланных лиц, нападение совершенно не удалось; израильский отряд был отражен с потерей 36 человек и преследуем «до Севарима», как назывались, вероятно, каменоломни на спуске с горы. В греко-славянском переводе словам «до Севарима» соответствуют «дондеже сокрушиша» (συνέτριψαν), что показывает, что еврейское слово «Севарим» читали иначе и принимали за форму «шавар» – «ломать, разбивать». Неточность этого перевода признана была уже в древнее время, как показывает один из греческих списков, в котором вместо приведенного греческого перевода на поле поставлено εως Σεβαρεμι – «до Севарима» (Field). У блаженного Иеронима равным образом читается ad Sabarin. «Сердце народа растаяло и стало, как вода» – образное выражение, сходное с употребленным в Нав. 2:11, но еще более сильное, указывающее на совершенный упадок духа, уподобляемый пролитой воде: как последняя пропадает, так и мужество исчезло из сердца народа.

Нав.7:6. Иисус разодрал одежды свои и пал лицем своим на землю пред ковчегом Господним *и лежал* до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои.

Нав.7:7. И сказал Иисус: о, Господи Владыка! для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан, дабы предать нас в руки Аморреев и погубить нас? о, если бы мы остались и жили за Иорданом!

Нав.7:8. О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим?

Нав.7:9. Хананеи и все жители земли услышат и окружат нас и истребят имя наше с земли. И что сделаешь *тогда* имени Твоему великому?

Такое сильное уныние народа произвело не самое поражение, как незначительное по числу убитых, а оставление его Богом, лишение божественной помощи, которое он справедливо увидел в этом поражении. Поэтому Иисус Навин и народные старейшины, поверженные в крайнюю печаль и с обычными ее внешними знаками на одежде и на головах (Лев.10:6, Чис. 20:5) обратились к Господу: в Скинии Собрания «они пали

лицом своим на землю пред Ковчегом Господним». Молитва Иисуса Навина служит выражением души потрясенной, теряющейся в недоумениях пред совершившимся печальным событием, терзаемой страхом за будущее, но души верующей, ревнующей о славе Божией, а потому смело и искренно выражающей свои тревожные мысли пред Богом. Только что испытанное поражение привело израильского вождя в такое уныние, что для него перестала быть ясной цель великих дел Божиих, совершившихся перед его глазами, и он оказывается в состоянии обратиться к Господу с вопросом, напоминающим жалобы прежнего поколения (Чис. 14:2, 3) о том, для чего Господь перевел народ через Иордан. Цель этого для него в то время сделалась столь неясной, что при размышлении о ней не исключается возможность предания израильтян в руки Аморреев, ввиду чего высказывается даже сожаление о том, что народ не остался за Иорданом. Выражая такие мрачные мысли, Иисус Навин чувствует, однако, всю их несообразность и, как бы в оправдание себя, говорит: «О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим?» Это поражение было так неожиданно и столь мало согласовалось с бывшим доселе, что невольно наводило на мрачные мысли и заставило страшиться за будущую судьбу народа. Страх так овладел душой молящегося, что ему представляются уже, как неизбежные, последствия поражения, состоящие в том, что, услышав об этом, хананеи и все жители этой земли окружат израильский народ и истребят его. Но это представление о следствиях поражения, при всей подавленности духа Иисуса Навина, не овладело всецело его душой, так как оно не согласовалось с великим именем Божиим, т.е. с Его божеским величием!.. Сознанием этого несоответствия, выраженным в виде вопроса, и заканчивается молитва: «и что сделаешь имени Твоему великому», т.е. как, если истреблен будет израильский народ, сохранишь Ты от поношения со стороны других народов великое имя Твое, которое Ты показал в событиях израильской истории? На величие имени Божия указывал и Моисей в своих ходатайствах за народ (Чис. 14:15, Втор. 9:28).

Нав.7:10. Господь сказал Иисусу: встань, для чего ты пал на лице твое?

Нав.7:11. Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого, и украли, и утаили, и положили между своими вещами;

Нав.7:12. за то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклятию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого.

Нав.7:13. Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру, ибо так говорит Господь Бог Израилев: «заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отдалишь от себя заклятого»;

Нав.7:14. завтра подходите [все] по коленам вашим; колено же, которое укажет Господь, пусть подходит по племенам; племя, которое укажет Господь, пусть подходит по семействам; семейство, которое укажет Господь, пусть подходит по одному человеку;

Нав.7:15. и обличенного в *похищении* заклятого пусть сожгут огнем, его и все, что у него, за то, что он преступил завет Господень и сделал беззаконие среди Израиля.

Божественный ответ на мольбу Иисуса Навина последовал ему непосредственно. Он начинается повелением ему, как неповинному в совершившемся, встать с земли, но вместе с тем и упреком, выразившимся в вопросе: «для чего ты пал на лице твое?» То есть почему овладел тобой такой страх, явились такие мрачные мысли? Разве это согласимо с твердой верой в божественные обетования? Затем в сильных выражениях, состоящих из подобных слов («согрешил, преступили, взяли») с присоединением еврейской частицы («гам» – даже, усиливающей значение слов), указывается на великое преступление, совершенное народом, как на причину постигшего его поражения, вместе с угрозою лишить народ божественной помощи, если он не «истребит из среды своей заклятого», т.е. если то, что взято из посвященного Богу, не будет возвращено к своему назначению (Нав. 6:18). Ответ оканчивается повелением – «встать, освятить народ» (Нав. 3:5) к утру следующего дня, объявить ему о совершенном кем-то из его среды преступлении и о способе, посредством которого будет найден виновник этого.

Нав. 7:14 замечателен в том отношении, что в нем с особенной ясностью указан состав израильского народа, как состоявшего из колен, поколений, домов или родов и отдельных семейств; главами последних были «мужи» (по еврейскому тексту и греко-славянскому переводу: «по мужем» вместо: «по одному человеку»). Где именно и как производилось расследование виновного в преступлении, в повествовании особо не указано. Но так как повелено было народу освятиться, а явление народа на место расследования выражено глаголом «приближаться» (по еврейскому тексту вместо «подходите»), употреблявшимся, хотя и не исключительно, о явлении пред Господом (Лев.16:1), так как указание виновного принадлежало Самому Богу («укажет Господь»), то на основании этого можно думать, что местом этого народного собрания служил двор Скинии.

Соответствующий слову: «укажет» еврейский глагол «лакад» способствует определению и самого способа, посредством которого найден виновный. Дело здесь в том, что этот глагол в других местах ветхозаветных книг употребляется для обозначения указания, получаемого посредством жребия. Так, в 1Цар. 14:42 Саул говорит: «бросьте жребий между мною и Ионафаном»... «и (по буквальному переводу с еврейского) указан (иллакед) Ионафан» (чему в русском переводе соответствует: «Жребий пал на Ионафана». Этот же глагол употреблен при избрании Саула на царство в 1Цар. 10:20, 21, где сказано: «и указано колено Вениаминово... и указано племя Матриево...» Такое значение еврейского глагола, употребленного в данном месте кн. Иисуса Навина, делает весьма правдоподобным то представление, что, при разыскании виновного в святотатстве, употреблен был жребий, согласно с чем слова: «укажет Господь» (Нав.7:14) и переведены в Вульгате (sors invenerit) «жребий покажет». При этом решение посредством жребия принималось за решение Божие (ср. Притч. 16:33). Само бросание жребия, нигде не указанное в священных книгах, состояло, вероятно, в том, что дощечки с надписями имен или предметов, подлежавших выбору или решению, или камешки различных цветов клались в ящик или полу (Притч. 16:33) и вынутая дощечка или камешек, согласно с наперед условленным значением, служили указанием положительного или отрицательного ответа. Виновному в святотатстве назначена самая тяжкая и позорная казнь через сожжение (ср. Лев.20:14), которое совершалось, однако, не над живым, а над умершим, как видно из Нав. 7:25. Причина назначения этой казни указана в том, что совершивший это преступление сделал двойной грех: против Бога, дерзко нарушив Его заповеди о заклятом, как великой святыне Господней (Лев.27:28, Втор.13:17), и вместе с тем нарушив завет с Богом (Исх.19:8) и против своего народа, совершив среди него «беззаконие», или – ближе к значению употребленного здесь еврейского слова «невала» – «позорное дело», унижающее достоинство его, как народа Божия.

Нав.7:16. Иисус, встав рано поутру, велел подходить Израилю по коленам его, и указано колено Иудино;

Нав.7:17. потом велел подходить племенам Иуды, и указано племя Зары; велел подходить племени Зарину по семействам, и указано [семейство] Завдиево;

Нав.7:18. велел подходить семейству его по одному человеку, и указан Ахан, сын Хармия, сына Завдия, сына Зары, из колена Иудина.

Нав.7:19. Тогда Иисус сказал Ахану: сын мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву и сделай пред Ним исповедание и объяви мне, что ты

сделал; не скрой от меня.

Нав.7:20. В ответ Иисусу Ахан сказал: точно, я согрешил пред Господом Богом Израилевым и сделал то и то:

Нав.7:21. между добычею увидел я одну прекрасную Сеннаарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним [спрятано].

Нав.7:22. Иисус послал людей, и они побежали в шатер [в стан]; и вот, *все* это спрятано было в шатре его, и серебро под ним.

Нав.7:23. Они взяли это из шатра и принесли к Иисусу и ко всем сынам Израилевым и положили пред Господом.

Нав.7:24. Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана, сына Зарина, и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его и дочерей его, и волов его и ослов его, и овец его и шатер его, и все, что у него *было*, и вывели их [со всем] на долину Ахор.

Нав.7:25. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и сожгли их огнем, и наметали на них камни.

Нав.7:26. И набросали на него большую груду камней, *которая уцелела* и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня.

Обращение к указанному жребием виновнику преступления со словами «сын мой» свидетельствует о человеколюбии и кротости израильского вождя. «Воздай славу Господу», как всеведущему, от которого не может укрыться никакая неправда. Эти слова, употреблявшиеся и во время Христа Спасителя (Ин. 9:24), служили особым призывом от имени Божия высказать истину. «Прекрасную Сеннаарскую одежду», т.е. сделанную в Сеннааре (Быт.10:10), частнее – в Вавилонии (Быт. 11:2, 9), которая славилась искусством приготовлять разноцветные одежды. «Двести сиклей серебра» на наши деньги около 160 рублей[67]. «Слиток золота весом в пятьдесят сиклей». Слову «слиток» в еврейском тексте соответствует «лешон», что значит «язык», как и переведено у LXX-ти: γλῶσσαν, в славянской Библии – «сосуд». У комментаторов разумеется большей частью украшение, домашний прибор или оружие в виде языка (у римлян длинный меч назывался «язычком»). 50 сиклей золота на наши деньги более 500 рублей[68].

Нав.7:25. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями, и

сожгли их огнем, и наметали на них камни.

Весь народ в лице, конечно, своих представителей участвовал в наказании Ахана, потому что своим преступлением он навлек гнев Господа на весь народ. По закону на израильском народе лежала обязанность истреблять зло из среды своей через наказание виновных (Лев.20:1, 24:16, Втор. 17:7 и др.). Что вместе с Аханом были побиты камнями его сыновья и дочери, особо не сказано в библейском тексте; но это справедливо выводится из того, что они приведены были на место казни со всем имуществом отца (Нав.7:24), и из того, что после слов «побили его, – т.е. Ахана, – все израильтяне камнями» непосредственно следует: «и сожгли их огнем, и наметали на них камни»; здесь местоимение «их» вместо «его» в предшествующих им словах относится, очевидно, к названным прежде сыновьям и дочерям Ахана, которые, следовательно, также побиты были камнями и затем преданы сожжению. А основанием для наказания детей вместе с отцом, который, собственно, совершил преступление, при существовании закона о наказании только за свое преступление (Втор. 24:16), служит то, что сыновья и дочери Ахана знали об этих похищенных из заклятого вещах, хранившихся в шатре, видели, когда отец зарывал их в землю. Это объяснение принадлежит древнехристианскому времени и высказано Прокопием Гасским[69]. У LXX-ти по древнейшим спискам (Ватиканский, Александрийский и другие унциальные) последние слова Нав.7:25 «и сожгли их огнем, и наметали на них камни» не читались; в Гекзаплах Оригена греческий перевод этих слов отмечен астериском, указывающим на восполнение здесь греческого перевода; это дополнение, соответствующее еврейскому тексту, сохранилось в некоторых позднейших греческих списках, а из изданий – в Комплютенской Полиглотте, в которых читается: κατέκαυσαν αὐτα ἐν πυρί καὶ ἐλιθοβοησαν αὐτοὺς ἐνλίθοις [70]. – «сожгли это в огне и побили их камнями». Этому дополненному чтению греческих стихов и следует славянский перевод с той особенностью, что «это» в нем заменено словом «вся», что читается только в латинском переводе (et cuncta quae illius erant, igne consumpta sunt – «и все, что у него было, сожжено огнем»). Таким образом, несмотря на некоторые колебания в передаче данного места по спискам греческого перевода путем исправления последнего достигнуто согласие его с еврейским текстом.

Нав.7:26. И набросали на него большую груду камней, *которая уцелела* и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня. Посему то место называется долиною Ахор даже до сего дня.

Долина близ Галгала, в которой Ахан предан казни, от совершившегося в ней печального события, которое служило завершением тяжкого преступления (Нав.7:25), получила название «Ахор», что значит «горе, беда». У пророков (Ос. 2:15, Ис. 65:10), в их предсказаниях о будущем спасении, эта долина горя преобразуется в место радости и изображается как место надежды и отдыха.

Глава 8

1. Божественное ободрение Иисуса Навина. 3. Военная хитрость, при помощи которой взят был Гай. 28. Сожжение Гая и казнь его царя. 30. Сооружение жертвенника на г. Гевал. 32. Написание закона на камнях и чтение его в присутствии всего народа.

Нав.8:1. Господь сказал Иисусу: не бойся и не ужасайся; возьми с собою весь народ, способный к войне, и встав пойди к Гаю; вот, Я предаю в руки твои царя Гайского и народ его, город его и землю его;

Нав.8:2. сделай с Гаем и царем его то же, что сделал ты с Иерихоном и царем его, только добычу его и скот его разделите себе; сделай засаду позади города.

После того, как народ очистился от лежавшей на нем вины, последовало Иисусу Навину божественное откровение, бодрившее его обетованием – предать Гай в его руки и повелевшее выступить против него не с малым отрядом, как прежде, а со всеми силами (за исключением, конечно, той части, какая должна была остаться в Галгале для охранения израильского стана). Хотя количество выступившего войска не указано, но во всяком случае, оно должно быть очень значительно. Если из 2 1/2 восточно-иорданских колен выбрано было около 40 тысяч войска, т.е. около 15 тысяч от колена, то от 12 колен израильских должно было выступить около 180 тысяч. Причина назначения такого большого количества войска против незначительного города 12 тыс. жителей (Нав.8:25) могла заключаться и в понесенном прежде поражении, ослабившем мужество израильтян, и в том вообще, что взятие даже небольшого города для них, как выросших в пустыне, представляло большие трудности. В этом же заключается и причина повеления «сделать засаду позади города», т.е. с западной стороны (Нав. 8:9). Обращение к такому приему, придуманному человеческим искусством, не представляет ничего не согласного с божественным величием. Так как взятие города Гая предоставлено было самим израильтянам, без особенной сверхъестественной помощи, то они могли и должны были употребить для этого наиболее целесообразные способы. А так как они не были знакомы с последними, то Господь и указывает на один из них, состоящий в устройстве засады. Повелевая сделать это, Господь, по словам блаженного Феодорита, «учит вверившихся Его мановению пользоваться и человеческими промышленями. Поелику первый город взяли одним звуком

труб, то весьма кстати научаются тому, чтобы подвизаться, трудиться и ожидать Божией помощи»[71].

Нав.8:3. Иисус и весь народ, способный к войне, встал, чтобы идти к Гаю, и выбрал Иисус тридцать тысяч человек храбрых и послал их ночью,

Нав.8:4. и дал им приказание и сказал: смотрите, вы будете составлять засаду у города позади города; не отходите далеко от города и будьте все готовы;

Нав.8:5. а я и весь народ, который со мною, подойдем к городу; и когда [жители Гая] выступят против нас, как и прежде, то мы побежим от них;

Нав.8:6. они пойдут за нами, так что мы отвлечем их от города; ибо они скажут: «бегут от нас, как и прежде»; когда мы побежим от них,

Нав.8:7. тогда вы встаньте из засады и завладейте городом, и Господь Бог ваш предаст его в руки ваши;

Нав.8:8. когда возьмете город, зажгите город огнем, по слову Господню сделайте; смотрите, я повелеваю вам.

Нав.8:9. Таким образом послал их Иисус, и они пошли в засаду и засели между Вефилем и между Гаем, с западной стороны Гая; а Иисус в ту ночь ночевал среди народа.

Отряд, назначенный в засаду, должен был отправиться к Гаю ночью и, при небольшом расстоянии его от Галгала (около 20 верст), мог достигнуть окрестностей города ранним утром следующего дня и укрыться в глубокой долине, называемой исследователями[72] вади Гарит, которая находится между Гаем (о месте его см. Нав. 7:2) и Вефилем. Посланные в засаду должны были, по наказу Иисуса Навина, не отходить далеко от города и быть постоянно готовыми к тому, чтобы вторгнуться в него, когда выйдут его защитники для преследования израильского войска, которое притворно обратится в бегство; овладев городом, находившиеся в засаде должны были зажечь его.

Нав.8:10. Встав рано поутру, Иисус осмотрел народ, и пошел он и старейшины Израилевы впереди народа к Гаю;

Нав.8:11. и весь народ, способный к войне, который был с ним, пошел, приблизился и подошел к городу [с восточной стороны, засада же была к западу от города],

Между тем как посланный отряд занял около Гая назначенное ему место к западу от города, Иисус Навин, проведший ночь среди назначенного в поход войска, ранним утром следующего дня осмотрел его и затем направился к Гаю, идя вместе со старейшинами во главе войска. Он подошел к городу с восточной стороны, а засада находилась с западной.

Такое именно представление о месте расположения главного израильского войска выражено в греческом переводе LXX-ти, передачей которого служат слова Нав.8:11, по русскому переводу, согласному со славянским: «приблизился и подошел к городу [с восточной стороны, засада же была к западу от города]»[73]. В нынешнем еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима вместо вышеприведенных слов конца Нав.8:11 читается: «и расположились станом с северной стороны Гая, а между ним и Гаем была долина». Эти слова еврейского текста не читались у LXX-ти по древнейшим его спискам (Ватиканскому, Александрийскому и др.); они внесены в греческий перевод Оригеном в его Гекзаплах, из которых перешли затем в позднейшие греческие списки и являются в них то на полях текста в виде примечаний, то в самом тексте, как в Лукиановских списках (Field) и изданиях Комплютенском и Альдинском, с которыми согласован нынешний славянский перевод Нав.8:12, а вместе с ним и русский. Таким образом, данное место библейского текста передано по русскому переводу в двух видах: по древнейшим спискам перевода LXX-ти Иисус Навин подошел к Гаю с восточной стороны, а по еврейскому тексту и некоторым позднейшим греческим спискам – с северной. Древнейший, доострожский, славянский перевод следовал здесь переводу LXX-ти по древнейшим его спискам[74]: нынешний славянский перевод, как и русский, согласуется здесь в Нав.8:11. с древнейшими списками перевода LXX-ти, а в Нав.8:12 – с нынешним еврейским текстом и с позднейшими греческими списками. Какой из этих переводов конца Нав.8:11 и начала Нав.8:12 имеет на своей стороне преимущество, это будет объяснено при рассмотрении следующих стихов.

Нав.8:12. и поставил стан с северной стороны Гая, а между ним и Гаем была долина. Потом взял он около пяти тысяч человек и посадил их в засаде между Вефилем и Гаем, с западной стороны города.

Нав.8:13. И народ расположил весь стан, который был с северной стороны города, так, что задняя часть была с западной стороны города. И пришел Иисус в ту ночь на средину долины.

То, что читается в этих стихах по русскому переводу и нынешнему славянскому, составляет, как было замечено, передачу еврейского текста согласующихся с ним позднейших греческих списков и основанных на последних изданиях греческого перевода, каковы Комплютенская Полиглотта и Альдинская Библия[75]. В древнейших греческих списках перевода LXX-ти и основанных на них изданиях, каково Сикстинское, отсутствует то, что содержится в этих стихах по нынешним нашим

переводам. В древних греческих списках после конечных слов Нав.8:11 «[засада же была к западу от города]» следовал непосредственно Нав.8:14: καί ἐγένετο ὡς εἶδεν βασιλεὺς Γαι – «когда увидел это царь Гайский». В древнем доострожском переводе также не читалось того, что находится в Нав.8:12–13[76] Это совпадение доострожского перевода с древнейшими греческими списками в опущении Нав.8:12–13 знаменательно в том отношении, что этим указывается верный путь к устранению недоумений, возбуждаемых содержанием этих двух стихов. Сказанное в них представляет явное несходство с тем, что изложено в предшествующих стихах. Вместо восточной стороны Гая место для израильского стана указывается здесь на северной стороне; вместо засады в 30 тыс., находившейся «между Вефилем и Гаем, с западной стороны последнего» (Нав.8:9), здесь говорится о засаде из 5 тыс.: «также между Вефилем и Гаем, с западной стороны города» (Нав.8:12). Разрешение этой второй разности представляет особенные трудности для комментаторов, объясняющих перевод с нынешнего еврейского текста[77]. Принятое в нашей учебной литературе[78] объяснение, что у Гая устроены были две засады, первая в 30 тыс., вторая в 5 тыс., представляется неправдоподобным ввиду того, что первая засада была слишком велика сравнительно с числом жителей Гая, чтобы нужно было подкреплять ее. Неясными являются и последние слова Нав.8:13: «И пришел Иисус в ту ночь на средину долины». Из них видно, что, подошедши к Гаю с войском, Иисус Навин не сделал на него в этот день нападения и сам не подвергся нападению со стороны гайского царя; только в следующую за тем ночь он выступил на долину перед городом и при наступлении утра был замечен гайским царем (Нав.8:15). И это промедление в нападении на город и незамеченность целого войска вблизи его в течение некоторой части дня и ночи возбуждают, естественно, недоумение, для которого библейский текст не дает объяснения. Выход из этих затруднений, представляемых содержанием Нав.8:12–13, и дает перевод LXX-ти по древнейшим его спискам, как исключающий из текста эти стихи; а древний славянский перевод, не имеющий их, также усиливает важность этой особенности перевода LXX-ти: если ни LXX-ть толковников, ни древние наши переводчики не включили этих стихов в библейский текст, то нам со спокойной совестью можно последовать их примеру и не вносить в отечественный перевод того, что в данном месте явилось в позднейших греческих списках под влиянием нынешнего еврейского текста[79]. На основании этого сказанное в Нав.8:11, что израильское войско подошло к

городу с восточной стороны, сохраняет полную свою силу.

Нав.8:14. Когда увидел это царь Гайский, тотчас с жителями города, встав рано, выступил против Израиля на сражение, он и весь народ его, на назначенное место пред равниною; а он не знал, что для него есть засада позади города [его].

Как скоро увидел гайский царь приближающееся израильское войско, он поспешно выступил со своими воинами навстречу ему в назначенное место пред равниной. Слова «встав рано» составляют перевод читаемого в Комплютенском и Альдинском изданиях и в некоторых греческих списках, равно как в еврейском тексте, речения (ваиашкиму – ὥρθρισε); в древнейших греческих списках (Ватиканском, Александрийском и др.) они не читаются. Место, где должны были собраться жители Гая для отражения израильтян, нападение которых, очевидно, ожидалось (ср. Нав.8:17), было наперед назначено; оно находилось пред равниной (по еврейскому тексту «гааараба», как обыкновенно называлась Иорданская долина), под которой разумеется, вероятно, пустынная местность на восток от Гая в направлении к Иордану, по которой шел путь израильского войска к этому городу.

Нав.8:17. в Гае и Вефиле не осталось ни одного человека, который не погнался бы за Израилем; и город свой они оставили отворенным, преследуя Израиля.

nav.8.17 Воины Вефиля, находившегося недалеко от Гая, были, очевидно, приглашены царем последнего на помощь ввиду ожидавшегося нового нападения израильтян.

Нав.8:18. Тогда Господь сказал Иисусу: простри копье, которое в руке твоей, к Гаю, ибо Я предам его в руки твои [и засада тотчас встанет с места своего]. Иисус простер [руку свою и] копье, которое было в его руке, к городу.

Нав.8:19. Сидевшие в засаде тотчас встали с места своего и побежали, как скоро он простер руку свою, вошли в город и взяли его и тотчас зажгли город огнем.

Поднятие копья могло быть видно находящимся в засаде, если это сделано было с высокого места, на котором находился, вероятно, израильский вождь во время битвы, а могло тотчас сделаться известным находившимся в засаде и в случае, если от последних посланы были особые люди для получения распоряжений от Иисуса Навина.

Нав.8:20. Жители Гая, оглянувшись назад, увидели, что дым от города восходил к небу. И не было для них места, куда бы бежать – ни туда, ни сюда; ибо народ, бежавший к пустыне, обратился на преследователей.

«И не было для них места, куда бы бежать», или, по буквальному переводу с еврейского: «и не стало у них рук, чтобы бежать туда или сюда», т.е. не стало силы, органом которой служат руки, или, по переводу блаженного Иеронима: non poluerunt ultra huc illucque diffugere – «не могли туда или сюда бежать». Такой же смысл имеет сходное с этим выражение в Пс. 75:6: «не нашли все мужи силы рук своих».

Нав.8:29. а царя Гайского повесил на дереве, [и был он на дереве] до вечера; по захождении же солнца приказал Иисус, и сняли труп его с дерева, и бросили его у ворот городских, и набросали над ним большую груду камней, *которая уцелела* даже до сего дня.

Гайский царь был повешен на дереве после того, как был умерщвлен; так поступлено было и с другими ханаанскими царями по ясному свидетельству Нав.10:26; труп оставался на дереве до вечера (Втор. 21:22–23).

Нав.8:30. Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву на горе Гевал,

Нав.8:31. как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге закона Моисеева, – жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всесожжение Господу и совершили жертвы мирные.

Нав.8:32. И написал [Иисус] там на камнях список с закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми.

Нав.8:33. Весь Израиль, старейшины его и надзиратели [его] и судьи его, стали с той и другой стороны ковчега против священников [и] левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев.

Нав.8:34. И потом прочитал [Иисус] все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона;

Нав.8:35. из всего, что Моисей заповедал [Иисусу], не было *ни одного* слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израиля, [пред мужами,] и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них.

«Тогда Иисус устроил жертвенник Господу на горе Гевал». Ближайший смысл выражения «тогда устроил» состоит, конечно, в том, что построение жертвенника на горе Гевал совершилось после завоевания Гая, о котором говорилось перед этим. Это понимание возбуждает, однако, недоумение в том отношении, что в предшествующем повествовании не было сказано о завоевании той местности, в которой находится гора Гевал с близлежащей Гаризим; предпринимать же путешествие в не

завоеванную местность, находящуюся от Иерихонского Галгала в значительном расстоянии (около 60 верст), с женами, детьми и пришельцами (Нав.8:35) и оставаться здесь в продолжение нескольких дней вблизи неприятельского города (Сихема) могло быть небезопасным ввиду возможных враждебных столкновений с местным населением, о которых библейский писатель не говорит, однако, в этих стихах. Это соображение приводит многих библеистов к тому представлению, что событие, изложенное в Нав.8:30–35, совершилось не вслед за взятием Гая, а значительно спустя после этого и что эти стихи занимают в библейском тексте не то место, какое дано им было первоначально библейским писателем[80]. При видимой своей вероятности это объяснение не может быть признано правдоподобным уже потому, что Нав.8:30–35 неизменно занимают настоящее свое место в конце VIII главы по еврейскому тексту и по древним переводам[81]. А что касается приведенного недоумения, то оно устранимо, помимо мысли о том, что событие, изложенное в Нав.8:30–35, совершилось в другое, позднейшее время. Оно устраняется посредством того правдоподобного предположения, что поход израильтян против Гая не ограничивался завоеванием этого города, а простирался и на другие города среднего Ханаана. А основанием для такого предположения служит то, что средняя часть Ханаана, в которой находились названные горы, несомненно была завоевана Иисусом Навином и что завоевание ее должно было предшествовать завоеванию южного и северного Ханаана. Несомненность завоевания среднего Ханаана очевидна из самого положения его в Ханаанской земле, как центральной полосы, владение которой открывало доступ в другие части этой страны. Для Иисуса Навина это завоевание имело, как замечено было прежде, то особенное значение, что, владея этой полосой, он через это разъединял южный и северный Ханаан и облегчал для себя победу над тем и другим в отдельности. Эту свою задачу он, нужно думать, и выполнил после завоевания Гая, причем простер свое оружие до Сихема. Библейский писатель, кроме сказанного им о Гаваоне и союзных с ним городах (Нав. 9:1), не говорит особо о завоевании среднего Ханаана, как не представлявшем, вероятно, таких замечательных событий, какими ознаменована была описанная им в Нав.10 и Нав.11 борьба с царями южного и северного Ханаана, и только упоминанием о вефильском царе, пораженном вместе с другими ханаанскими царями (Нав. 12:16), показывает, что ему известно было завоевание городов среднего Ханаана. А если завоевание последнего падает на время, следовавшее за взятием Гая, то каких-либо препятствий для всенародного путешествия[82] к горам

Гевал и Гаризим не могло быть, конечно, и Иисус Навин в самой успешности этого завоевания мог найти побуждение к тому, чтобы без замедления исполнить волю своего великого предшественника об обнародовании закона и принесении жертвы Господу в скорейшем времени (Втор. 27:2: «когда перейдете за Иордан») после вступления в Ханаанскую землю.

Сооружение жертвенника «Господу Богу Израилеву» на горе Гевал и принесение на нем всесожжения и жертв мира в присутствии всего народа (Нав.8:35) служили торжественным всенародным выражением преданности Господу, избравшему израильский народ своим народом, за дарованные великие милости. Жертвенник сооружен был согласно с книгой закона (Исх. 20:25) и заповедью Моисея (Втор. 27:5–7). Начертание закона Моисеева на камнях служило обнародованием его как закона Израильской земли. Под «списком» (Нав.8:32) (по-еврейски «мишнэ» – «повторение, копия») закона Моисея разумеется не одно Второзаконие (το δευτερονόμιον – «второй закон»), а именно «воспроизведение» или «список» закона Моисея; употребленному здесь слову «список» во Втор. 27:3 соответствует выражение: «напиши все слова закона сего». О священниках и левитах см. Нав. 3:3.

Глава 9

1. Стремление Ханаанских царей и народов к соединению для борьбы с израильским народом. 3. Гаваонитяне посредством хитростей добиваются союза с ним. 16. Верность израильского народа данной клятве. 23. Осуждение Гаваонитян на вечное рабство.

Нав.9:1. Услышав сие, все цари [Аморрейские], которые за Иорданом, на горе и на равнине и по всему берегу великого моря, [и которые] близ Ливана, Хеттеи, Аморреи, [Гергесеи,] Хананеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи,

Нав.9:2. собрались вместе, дабы единодушно сразиться с Иисусом и Израилем.

Нав.9:1–2 составляют общее введение к трем следущим главам (Нав.9–11). В них намечается новое, начавшееся в то время в населении всей Ханаанской земли, движение – соединить свои силы для общей борьбы с израильским народом. Изображая всеобщность этого движения, библейский писатель указывает, как на сочувствовавших этому стремлению всех царей, владеющих важнейшими областями западно-иорданской страны (горами, долинами и берегом Средиземного моря до Ливана) и вместе с тем перечисляет жившие в ней сильнейшие племена, согласно с Нав. 3:10.

Нав.9:3. Но жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем,

Нав.9:4. употребили хитрость: пошли, запаслись хлебом на дорогу и положили ветхие мешки на ослов своих и ветхие, изорванные и заплатанные мехи вина;

К общему движению против израильтян не примкнули, однако, жители Гаваона. Гаваон, в настоящее время деревня Эль-Джиб, верстах в 7 на север от Иерусалима; во время Иисуса Навина он был большим городом, подобным столицам ханаанских царей (Нав.10:2), хотя и не имел царя. Он находился на пути из среднего Ханаана к Средиземному морю по Вефоренскому спуску и стоял во главе союза из 4-х близлежащих городов. Жители его из племени Евеев (Нав.9:7, 11:19) отличались храбростью (Нав. 10:2). Несмотря на значительную силу, какой располагал Гаваон, управлявшие им старейшины не присоединились к общему движению, а избрали другой способ для того, чтобы избежать участи, постигшей жителей Иерихона и Гая (Нав.9:3). В том, что было известно им об израильтянах, о выходе их из Египта (Нав.9:9), о победах над

заиорданскими царями (Нав.9:10) и завоевании Иерихона и Гая (Нав.9:3), они, подобно Раави, увидели действие высшей силы исповедуемого израильтянами Бога, Который приводит в исполнение Свое решение отдать всю Ханаанскую землю этому народу (Нав.9:24). Поэтому решились «и они», подобно израильтянам при завоевании Гая, употребить хитрость для сохранения своей жизни; это «и они» пред глаголом «употребили» (Нав.9:4) выражено в еврейском тексте через «гам гемма», в греко-славянском словами καί γε αὐτοὶ – «и си́и», в русском оставлено без перевода.

Нав.9:7. Израильтяне же сказали Евеям: может быть, вы живете близ нас? как нам заключить с вами союз?

«Как нам заключить с вами союз», – говорят старейшины Израиля, имея в виду положительное запрещение заключать союзы с ханаанскими народами (Исх. 23:32, 34:12, Втор. 7:2).

Нав.9:14. Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не вопросили.

«Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не вопросили». «Израильтяне», по-еврейски здесь «гаанашим», т.е. «известные мужи», яснее обозначенные в Нав.9:18, 21 словом «несие» – «князья»; в этом значении принято слово «мужи» в Нав.9:14 у LXX-ти, которые передали его через οἱ ἄρχοντες – «князи» по славянской Библии.

Принятие князьями израильского народа от послов гаваонских хлеба, т.е. вообще съестных припасов, не было, нужно думать, простой пробой последних для удостоверения в продолжительности путешествия их из места жительства, потому что при этом оставалась бы непонятной внутренняя связь между этим действием князей и вопрошением Господа: простая проба хлебных припасов составляет слишком незначительное действие, чтобы на него испрашивать соизволение высочайшей воли. Поэтому если библейский писатель, сказав об этом поступке, непосредственно за этим указывает на невопрошение Господа, то этим самым располагает к тому представлению, что принятие хлеба от гаваонских послов имело иное, гораздо более важное значение: оно служило выражением со стороны израильских князей расположения к послам и их делу, т.е. согласия на сделанное ими предложение. Прежде чем отважиться на такой шаг, израильские князья во главе с Иисусом Навином действительно должны были вопросить Господа, конечно, через Первосвященника, согласно с божественным повелением (Чис. 27:21).

Нав.9:17. ибо сыны Израилевы, отправившись в путь, пришли в города их на третий день; города же их [были]: Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим.

Названные здесь три города Гаваонского союза достаточно известны по своему положению в средней части Палестины, в небольшом вообще расстоянии на север от Иерусалима. «Кефира», в настоящее время Кефр, с сохранившимися развалинами, находится верстах в 12 к западу от Гаваона. Впоследствии этот город принадлежал Вениаминову колену (Нав. 18:26). «Беероф», ныне большая деревня Бирэ, на большой дороге из Иерусалима в Сихем, верстах в 12 от первого. Впоследствии он также принадлежал Вениаминову колену (Нав. 18:25). «Кириаф-Иарим», полагаемый обыкновенно исследователями на месте нынешней мусульманской деревни «Карьет-Эль-Энаб», находился к северо-западу от Иерусалима, в 3-х часах пути на дороге в Лидду. Он получил свое название от окружающего столь редкого в южной Палестине леса (еврейское слово «ийаар» значит «лес»), сохранившегося и в позднейшее время, по свидетельству путешественников[83]. В древнее время он носил еще название Кириаф-Ваал (Нав. 15:60) от находившегося, вероятно, в нем жертвенника или храма Ваала и принадлежал Иудину колену, по имени которого назывался еще Ваалом Иудиным (2Цар. 6:2).

Нав.9:18. [Иисус и] сыны Израилевы не побили их, потому что [все] начальники общества клялись им Господом Богом Израилевым. За это все общество [Израилево] возроптало на начальников.

Когда открылся обман гаваонских послов, «сыны Израилевы не побили их», т.е. не предали смерти, так как начальники общества клятвенно обещали сохранить жизнь гаваонитян. Слова «[Иисус и]» не читаются в еврейском тексте и в древнейших греческих списках, почему, вероятно, и в славянской Библии они поставлены в скобках; следующее за тем «[все]», также не читаемое в еврейском тексте, находится во многих греческих списках; оно перенесено, вероятно, из Нав.9:19.

Нав.9:19. Все начальники сказали всему обществу: мы клялись им Господом Богом Израилевым и потому не можем коснуться их;

Нав.9:20. а вот что сделаем с ними: оставим их в живых, чтобы не постиг нас гнев за клятву, которою мы клялись им.

Хотя клятвенное обещание начальников, поддавшихся обману гаваонских послов, вызвало ропот в народе, желавшем, очевидно, предать смерти и послов, и их доверителей, как принадлежавших к ханаанитянам, однако начальники настояли на том, чтобы сохранить им жизнь, ссылаясь на данную ими клятву, засвидетельствованную именем «Господа Бога Израилева». Причина такой настойчивости начальников указана библейским писателем во второй половине Нав.9:20, которая с особенной близостью к еврейскому тексту передана в славянской Библии, согласно с

греческим переводом: «и не будет на нас гнева клятвы ради, е́юже кля́хомся им», т.е. в сохранении данного гаваонитянам клятвенного обещания начальники видят единственное средство избегнуть божественного наказания, которое (по Исх. 20:7, Втор. 5:11) угрожает всякому произносящему напрасно имя Божие. Если начальники, поддавшись обману, дали клятву напрасно и сделали грех, не вопросив об этом деле Господа, то, нарушив клятву, они прибавили бы к сделанному новый тяжкий грех клятвопреступления, через которое бесчестится имя Божие пред теми, кому дана клятва.

Нав.9:21. И сказали им начальники: пусть они живут, но будут рубить дрова и черпать воду для всего общества. [И сделало все общество] так, как сказали им начальники.

Настаивая на соблюдении клятвы, в силу которой гаваонитянам сохранялась жизнь, начальники не забывают при этом и запрещения вступать в союз с ханаанскими народами, которое имело ту цель, чтобы последние не увлекли израильтян в идолопоклонство. Для предотвращения гибельного последствия от оставления гаваонитян в Ханаанской земле они принимают такую меру, которая вместе служила и наказанием за их обман. Они предложили именно возложить на гаваонитян обязанность рубить дрова и носить воду для всего израильского общества, причем последние, будучи низведены в рабское состояние (Нав.9:23, Втор. 29:11), не могли быть опасными для господствующего израильского населения. Это предложение князей было принято обществом. Слова «[И сделало все общество]» не находятся в еврейском тексте, равно как в Ватиканском и Александрийском, но читаются в Амвросианском и некоторых других списках (καὶ ἐποίησαν πᾶσα ἡ συναγωγή), причем ход библейской речи получает большую ясность: без этого дополнения конечные слова «как сказали им начальники» были бы не совсем понятными, так как начальники, делая обществу предложение – в первой половине стиха, – не могли ссылаться на самих себя в такой форме; притом предложение сделать гаваонитян дровосеками и водоносами делается здесь в первый раз. При внесении, напротив, слов «[и сделало все общество]» в библейскую речь конечные слова стиха получают совершенно определенный смысл, выражая согласие общества с предложением начальников. Это согласие общества не было, однако, окончательным решением дела, которое принадлежало, как показывает дальнейшее повествование, Иисусу Навину. Что принятое начальниками решение относительно участи гаваонитян было правильно и согласно с божественной волей, это показали и одержанные вскоре после этого

события победы над ханаанскими царями, при особенной божественной помощи, и впоследствии постигший израильскую землю и дом Саула гнев Божий за нарушение клятвенного обещания, данного гаваонитянам (2Цар. 21:1).

Нав.9:23. за это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для [меня и для] дома Бога моего!

За обман, как унижающий достоинство человека и вводящий других в заблуждение, Иисус Навин произнес над гаваонитянами проклятие, которым они обрекались на вечное рабство. Так исполнилось над ними проклятие Ноя над Хамом (Быт. 9:25). Слова «[меня и для]» не читаются в еврейском тексте и в латинском переводе, но находятся в греческих списках: по Нав.9:26 гаваонитяне должны были рубить дрова и носить воду «для общества и для жертвенника Господня».

Нав.9:24. Они в ответ Иисусу сказали: дошло до сведения рабов твоих, что Господь Бог твой повелел Моисею, рабу Своему, дать вам всю землю и погубить [нас и] всех жителей сей земли пред лицем вашим; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили нас жизни, и сделали это дело;

Из приведенных здесь слов видно, что искать союза с израильским народом побуждал гаваонитян только страх за свою жизнь, что сведения их о великих делах Бога Израилева приводили их только к уверенности в неизбежной гибели ханаанских народов, а не пробуждали у них, как у Раави, мысли о Нем, как Боге неба и земли, а вместе с этим стремления стать в ряды его исповедников. В этом заключается внутренняя причина того, что они не вошли в состав Израильского народа.

Нав.9:26. И поступил с ними так: избавил их от руки сынов Израилевых, и они не умертвили их;

Нав.9:27. и определил в тот день Иисус, чтобы они рубили дрова и черпали воду для [всего] общества и для жертвенника Господня; [посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия] даже до сего дня, на месте, какое ни избрал бы [Господь].

Слова «[посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами для жертвенника Божия]» находятся в Ватиканском списке и Сикстинской Библии, но отсутствуют в еврейском тексте, в Александрийском и других греческих списках.

Глава 10

Сражение при Гаваоне. 12. Стояние солнца. 16. Завоевание южного Ханаана.

Нав.10:1. Когда Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что Иисус взял Гай и предал его заклятию, и что так же поступил с Гаем и царем его, как поступил с Иерихоном и царем его, и что жители Гаваона заключили мир [с Иисусом и] с Израилем и остались среди их,

Нав.10:2. тогда он весьма испугался, потому что Гаваон [был] город большой, как один из царских городов, и больше Гая, и все жители его люди храбрые.

Нав.10:3. Посему Адониседек, царь Иерусалимский, послал к Гогаму, царю Хевронскому, и к Фираму, царю Иармуфскому, и к Яфию, царю Лахисскому, и к Девиру, царю Еглонскому, чтобы сказать:

Нав.10:4. придите ко мне и помогите мне поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми.

Нав.10:5. Они собрались, и пошли пять царей Аморрейских: царь Иерусалимский, царь Хевронский, царь Иармуфский, царь Лахисский, царь Еглонский, они и все ополчение их, и расположились станом подле Гаваона, чтобы воевать против него.

Воинственное движение против израильтян, охватившее ханаанских царей (Нав.9:1), еще более усилилось вследствие известия о переходе на сторону первых Гаваона, который открывал им вход в самую середину страны. Угрожающую опасность прежде других почувствовал ближайший к Гаваону Адониседек, царь Иерусалима, который обратился за помощью к царям Хеврона, Иармуфа, Лахиса и Еглона для завоевания Гаваона. *Иерусалим*, тождественный с Салимом (см. к Быт.14:18), в древние времена носил еще название «Иевус» (Нав.15:8, 18:28) от жившего в нем ханаанского племени, а со времени Давида носил его имя (2Цар. 5:6). О *Хевроне* см. к Быт. 13:18. *Иармуф*, в настоящее время деревня Ярмук с остатками стен древнего города, находился на западной стороне Иудейских гор верстах в 14 на запад от Вифлеема, впоследствии он принадлежал Иудину колену (Нав. 15:35). *Лахис*, находившийся потом также в уделе Иудина колена (Нав. 15:39), был укрепленным городом во времена Иисуса Навина, который взял его только «на другой день» после приступа к нему (Нав. 10:32), чего не сказано о завоевании других городов. Он находился к северо-востоку от Газа в равнине (Шефела), на холме Умм

Лакис, покрытом теперь развалинами. Раскопки, произведенные немецким ученым Петри в 1890 г., показали большую древность этого города, который в начале своего исторического существования восемь раз был разрушаем и восстановляем из своих развалин. Начало города относится к 1700 г. до Р. Х. *Еглон* находился недалеко от Лахиса, к востоку от него. Невысокий холм среди равнины, на котором он был расположен, носит название Аджлюн.

Нав.10:6. Жители Гаваона послали к Иисусу в стан [Израильский], в Галгал, сказать: не отними руки твоей от рабов твоих; приди к нам скорее, спаси нас и подай нам помощь; ибо собрались против нас все цари Аморрейские, живущие на горах.

Нав.10:7. Иисус пошел из Галгала сам, и с ним весь народ, способный к войне, и все мужи храбрые.

Нав.10:8. И сказал Господь Иисусу: не бойся их, ибо Я предал их в руки твои: никто из них не устоит пред лицем твоим.

Нав.10:9. И пришел на них Иисус внезапно, [потому что] всю ночь шел он из Галгала.

Сил Гаваона и трех союзных с ним городов было недостаточно для успешной борьбы с царями южного Ханаана, владевшими укрепленными городами и имевшими войско, приученное к войне, что выразили гаваонитяне, посылая сказать Иисусу Навину, что против них «собрались все цари Аморрейские, живущие на горах.» Защита союзных городов требовала от израильтян полного напряжения их сил; в первый раз приходилось им вступать в сражение с соединенными силами ханаанских царей, от исхода которого зависело решение вопроса об их положении в Ханаанской земле. Иисус Навин вполне понял важное значение предстоящей битвы, которая справедливо причисляется к величайшим битвам в истории человечества[84], и потому он двинул против врагов все свои силы, «весь народ, способный к войне, и всех мужей храбрых». Господь через особое откровение ободрил израильского вождя обещанием всесильной Своей помощи, в надежде на которую Иисус Навин быстро, в течение одной ночи (ср. Нав. 9:17) совершил во главе своего войска трудный переход из Галгала к Гаваону (около 17 верст[85] пути) с подъемом на горы, указанием на что служит употребленный об этом пути «всю ночь *шел*») в еврейском тексте глагол «ала», значащий собственно: «восходил». Благодаря этому быстрому переходу израильское войско напало на врага *внезапно*.

Нав.10:10. Господь привел их в смятение при виде Израильтян, и они

поразили их в Гаваоне сильным поражением, и преследовали их по дороге к возвышенности Вефорона, и поражали их до Азека и до Македа.

Неожиданное нападение в самое глубокое утро (см. объяснение к Нав.10:12) со стороны израильтян, уверенных в божественной помощи, произвело на войска союзников поразительное действие, они не выдержали удара и потерпели сильное поражение под стенами Гаваона. Эту победу библейский писатель, выражая, конечно, воззрение участников сражения, всецело приписывает Господу. «Господь привел их в смятение при виде Израильтян* и... поразил[86] их в Гаваоне сильным поражением».

Нав.10:11. Когда же они бежали от Израильтян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни [града] до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом [на сражении].

Здесь библейский писатель объясняет то, как Господь «преследовал и поражал» (Нав.10:10) ханаанских воинов, когда они, после поражения в Гаваоне, обратились в бегство и направились по дороге, проходившей около Гаваона, на запад к известному Вефоронскому подъему (по-еврейски – маалэ, у LXX-ти ἀναβασις – «восход»), находящемуся между верхним (Нав. 16:5) и нижним (Нав. 16:3) Беф-Ороном. Положение обоих этих городов вполне известно: первый находился на месте нынешней деревни Бет Урель-Фока, второй – Бет Урет-табта; первый расположен был на высоком выступе горы, между двумя долинами на запад от Гаваона верстах в 10 (в 2-х часах пути). Между верхним и нижним Беф-Ороном находится крутой, неровный, на час пути, подъем (или спуск) между нависшими горами. Когда воины ханаанских царей устремились по этому спуску в долину, Господь «бросал на них с небес большие камни». Последние у LXX-ти и в книге Сираха (Сир. 46:7) поняты в смысле больших градин (λίθοι χαλάζης – «камни града»), падавших из грозовой тучи, которая служила орудием для поражения ханаанского войска. Выпадение такого необычайно крупного града, причинявшего увечья и смерть, само по себе не составляет, конечно, чего-либо исключительного, неповторимого. Приводимые при этом из ближайшего к настоящему времени примеры этого явления[87] показывают только непреувеличенность сказанного библейским писателем о «больших камнях, падавших с неба». А то, что этот необыкновенный град падал именно на ханаанских воинов, искавших спасения в бегстве, служит указанием на высшую помощь, которую Господь посылал своему народу в его борьбе с врагами.

Градобитная туча наносила смертельные удары ханаанскому войску и по выходе его из Вефоронского ущелья *до Азека и Македа* (Нав. 10:10). Оба эти города, принадлежавшее потом Иудину колену (Нав. 19:35, 41), находились на равнине между берегом Средиземного моря и горами Иудина колена (Нав.15:33, 35), но самое место их с точностью не определено: *Азека*, на основании 1Цар. 17:1, находилась в недалеком расстоянии от г. *Сохо* или *Сокхофа* (о месте последнего см. Нав.15:35), причем место ее некоторые[88] указывают в Деир-ель-Аашек, верстах в 10 (8 английских миль) на север от Сохо. *Маккеда* находилась, по мнению одних, на месте нынешней деревни Суммейль в 2 1/2 часах пути на северо-запад от Елевферополиса[89], по другим – на мосте деревни Ель Мугар (что значит «пещера»), верстах в 3-х (2 английские мили) на юго-восток от Екрона (об Екроне см. Нав. 13:3), около которой находятся пещеры (Нав. 10:16), остающиеся, однако, неисследованными[90]. Во всяком случае названные города полагаются к юго-западу от Беф-Орона; в этом же направлении, ближе к последнему, лежала и обширная Аиалонская долина, которая с юга от города Аиалона (Нав. 19:42), на месте нынешней деревни Иало, тянется на северо-восток, в направлении к Беф-Орону.

Нав.10:12. Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицем сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!

После Гаваонского сражения Господь, по молитве Иисуса Навина, совершил еще другое необыкновенное дело, которому библейский писатель посвятил особый небольшой, как в III-IV гл., раздел (Нав.10:12–14), начинающийся указанием времени события. Оно произошло в тот день, в который Господь «предал Аморрея, – т.е. войско пяти ханаанских царей, – в руки Израиля», или, как пояснено в славяно-русском переводе согласно с греческим, после поражения «их в Гаваоне». Слова «когда побил их в Гаваоне и они побиты были пред лицем сынов Израилевых» отсутствуют в еврейском тексте, но читаются в древнейших и многих позднейших списках перевода LXX-ти; они служат более ясным указанием времени излагаемого события. Когда, по смыслу приведенных слов библейского текста, битва под стенами Гаваона окончилась и разбитый здесь неприятель в смятении обратился в бегство, направляясь по дороге к Вефорону, то Иисус Навин, преследуя его, видел и большое число уцелевшего ханаанского войска, и возможность полного его поражения

при тогдашнем его состоянии – поражения в этот именно день, пока он не оправился и не укрылся в свои города. Проникнутый этой мыслью и видя в то же время, как высоко поднялось уже солнце, Иисус Навин с дерзновением, свойственным людям, близким к Богу, в присутствии окружавших его воинов («пред израильтянами»; буквально с еврейского: «пред глазами Израиля») воззвал к Господу: «да станет солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Ело́н». Так передано это молитвенное воззвание в переводе LXX-ти (Στήτω ὁ ἥλιος κατὰ Γαβαων καὶ ἡ σελήνη κατὰ φάραγγα Αιλων). Этот перевод, дословно переданный в славянской Библии, имеет преимущество пред обычным в настоящее время: «стой, солнце, над Гаваоном, и, луна, над долиною Аиалонскою», что он вполне соответствует молитвенному воззванию, которое обращено было к Господу, а не к солнцу и луне (читаемый в этих словах еврейский глагол «дом» поставлен, нужно думать, в неопределенном наклонении, которое в еврейской речи часто употреблялось, как известно, в значении повелительного, почему он и в грамматическом отношении правильно переведен у LXX-ти словами «да станет»). Это свое воззвание израильский вождь произнес, как можно думать, в то именно время, когда он, преследуя врага, достиг Вефоронской возвышенности и с нее увидел пред собой, на западе, обширную равнину с Агалонской долиной к юго-западу, а в Беф-оронском ущелье – массу спускавшегося по нему неприятельского войска, между тем как позади его, на восточной стороне, находился только что оставленный им Гаваон, над которым высилось дневное светило. Солнце поднялось уже довольно высоко с тех пор, как он в глубокое утро этого дня подходил к Гаваону, но еще не настолько был силен блеск его, чтобы совсем померкла луна; бледный круг ее был еще виден на западной стороне над Амалонской долиной. Такое положение небесных светил, указываемое словами воззвания Иисуса Навина, ведет, естественно, к представлению, что последнее произнесено было не в вечерний, а в дополуденный час, когда солнце видно было еще на востоке, а луна на западе; в вечернее время положение небесных светил было бы, конечно, обратное. – Цель молитвенного воззвания состояла в том, чтобы Господь продолжил этот счастливый день, ознаменованный победой, для совершенного поражения врага. Выражая эту мольбу, Иисус Навин употребил обыкновенный оборот речи, образовавшийся под влиянием простого непосредственного воззрения на небесные светила и их отношении к земле, продолжающий употребляться и в настоящее время, несмотря на известность со времен Галилея того научного положения, что движется не солнце около земли, а наоборот.

Нав.10:13. И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»?

Нав.10:14. И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля.

Несмотря на необычайность прошения, оно было услышано Богом и исполнено: солнечный свет продолжался во все то время, «доколе народ», а по древнейшим греческим спискам[91], с которыми здесь согласуется славянская Библия, «Бог[92] мстил врагам своим» (или «их»), т.е. пока продолжалось в этот день преследование ханаанского войска. Указывая на исполнение молитвенного воззвания Иисуса Навина, библейский писатель вполне сознавал необычайность того, что совершилось, поэтому он, «опасаясь, что иной не поверит сему сказанию, говорит, что это найдено в древнем писании»[93]. По еврейскому тексту, с которым согласуются многие из греческих списков (за исключением, однако, древнейших[94], библейский писатель ссылается здесь на книгу Праведного, говоря: «не это ли написано в книге Праведного?» Книга «Праведного», утраченная в незапамятные времена, названа еще только в 2Цар. 1:18 как такая книга, в которой записана была песнь Давида на смерть Саула и Ионафана, писанная еврейскими стихами. Ни писатель ее, ни время написания ее не известны. Из того, что в ней записана песнь Давида, не следует, конечно, что прежде этого времени не было этой книги или что она закончена была во времена Давида. Книга эта получила, нужно думать, свое начало раньше времени этого царя-песнописца и заключала в своем составе песни из времени завоевания Ханаанской земли. Из ссылки на нее писателя кн. Иисуса Навина очевидно, что содержавшаяся в ней песнь о Гаваонской победе была во времена писателя общеизвестной в израильском народе и могла поэтому служить живым напоминанием о необыкновенном дне этой победы. Из книги Праведного библейский писатель привел, как можно думать, слова молитвенного воззвания Иисуса Навина и его исполнения, заключающихся во второй половине Нав.10:12 и первой – Нав.10:13 стиха, в построении которых комментаторы-гебраисты усматривают особенности еврейской стихотворной речи[95], соответствующие характеру этой книги как содержавшей песни, подобные песни Давида. Но дальнейшие слова во второй половине Нав.10:13 и в Нав.10:14, написанные обычной простой речью библейского повествования[96], принадлежат самому писателю кн. Иисуса Навина. В них он с совершенной ясностью и непреложностью

подтверждает то, что почерпнуто из книги Праведного. Предусматривая недоумения, которые возбудит излагаемое событие, библейский писатель налагает снова в двух рядом стоящих предложениях необычайное событие, совершившееся в день Гаваонской битвы. Оно состояло в том, что солнце, достигши, как обыкновенно говорится и в настоящее время, высшей своей точки на небесном своде, продолжало светить полным своим светом: «стояло солнце среди неба» или, буквально с еврейского, «в половине неба», не спеша к закату, вследствие чего этот день продолжался более обыкновенного «на целый почти день». К этому своему изложению события библейский писатель присоединяет указание на его необычайность в истории отношений Бога к людям: «и не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого», или, по переводу LXX-ти и древнеславянскому, «послушал человека»[97]. А в заключение библейский писатель указывает и причину беспримерного исполнения Господом прошения Иисуса Навина, которая состояла в том, что «Господь сражался за Израиля». Слова «ни прежде, ни после» дают понять, что после дня Гаваонской победы прошло уже значительное время, которое давало право указать на беспримерность совершавшегося события. Три следующие одно за другим подобные выражения, в которых оно изложено, показывают, что библейский писатель действительно видел в исполнении молитвенного воззвания Иисуса Навина астрономическое чудо, действительно представлял день Гаваонского сражения продленным более обыкновенного по действию божественного всемогущества. Таково было понимание этого события и у древних Иудеев, как видно из кн. сына Сирахова (Сир. 46:5) и Древностей Иосифа Флавия (Иуд. Древн. 5:1, 17), а также и у древних христианских писателей. По словам Иустина Философа: «Иисус остановил солнце, будучи наперед переименован именем Иисуса и получившим силу от Духа Его» (Разговор с Трифоном, § 113). Прокопий Гасский в продлении дня по молитве Иисуса Навина видит прообраз более продолжительного дня для борьбы с врагами, дарованного Иисусом Христом верующим (Migne. Patrologiae graecae. T. LXXXVII, 1021). Какими средствами Господь продлил день Гаваонской победы, это остается за пределами человеческого знания.

Нав.10:15. Потом возвратился Иисус и весь Израиль с ним в стан, в Галгал.

Сравнение этого стиха с Нав.10:43 показывает дословную одинаковость их содержания, а рассмотрение того, что следует за Нав.10:15 с не меньшей ясностью дает понять, что Иисус Навин не

возвратился в Галгал после преследования ханаанитян до Азеки (Нав.10:10), а продолжал свой поход далее к югу и к востоку (Нав.10:39–40) и только после этого возвратился со своим войском в Галгал. От решения вопроса о том, что значит указываемое в Нав.10:15 по нынешнему еврейскому тексту возвращение Иисуса Навина в Галгал, освобождает православного читателя Библии перевод LXX-ти, в древнейших списках которого (в Ватиканском и Александрийском) не читается этот стих, а согласно с ними не читался он и в древнем нашем славянском переводе[98]. Впервые в славянском переводе он внесен был Острожскими справщиками на основании Альдинского и Комплютенского изданий[99], опирающимся на позднейшие греческие списки, текст которых дополнен по еврейскому тексту.

Нав.10:19. а вы не останавливайтесь [здесь], но преследуйте врагов ваших и истребляйте заднюю часть войска их и не давайте им уйти в города их, ибо Господь Бог ваш предал их в руки ваши».

«Истребляйте заднюю часть войска их», т.е. отставших на пути из ханаанского войска (Втор. 25:13). Сам Иисус Навин не участвовал, как видно из Нав.10:21, в этом преследовании, оставаясь в Македе.

Нав.10:21. весь народ возвратился в стан к Иисусу в Макед с миром, и никто на сынов Израилевых не пошевелил языком своим.

«Никто на сынов Израилевых не пошевелил языком своим...», т.е. никто не нарушал спокойствия (Исх. 11:7) и не оказал сопротивления им. Греко-славянский перевод этих слов «не возскомле́[**] никтоже от сынов Израилевых...» выражает другое представление, не соответствующее контексту речи.

Нав.10:24. Когда вывели царей сих к Иисусу, Иисус призвал всех Израильтян и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сих. Они подошли и наступили ногами своими на выи их.

Нав.10:25. Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать.

Приказание израильским воинским начальникам наступить на шеи побежденных царей в присутствии всего войска должно было со всей ясностью указывать всем на полную победу над ханаанитянами; отсюда выражение «положить в подножие ног» (Пс. 109:1). Этот символический обряд, служивший указанием на полное поражение врагов, употреблялся и в Византийской империи.

Нав.10:26. Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревах; и висели они на деревах до вечера.

Кроме позорного обряда, побежденные цари не были перед смертью подвергаемы мучениям, как это делалось у других древних народов: повешение, как символ позорной смерти, совершено было над трупами (ср. Нав. 8:29). Так же, нужно думать, поступили и с царем Македским.

Нав.10:29. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны;

Нав.10:30. и предал Господь и ее в руки Израиля, [и взяли ее] и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что *находилось* в ней: никого не оставил в ней, кто бы уцелел [и избежал], и поступил с царем ее так же, как поступил с царем Иерихонским.

Место *Ливны*, принадлежавшей впоследствии Иудину колену и находившейся на равнине (Нав. 15:33, 42), не определено с точностью. У Евсевия и Иеронима Ливна указана вообще в области Елевферополиса, который у географов Палестины[100] обыкновенно признается тождественным с Бетогаброй греко-римских писателей, нынешним городом Бейт-Джибрином, который находится к юго-востоку от Аскалона[101]. В местности Елевферополиса, именно в «Арак ель Менжиэ» , как называется покрытый развалинами холм, верстах в 7 (5 английских миль), и указывают некоторые[102] место Ливны. «Это положение Ливны (на юг от Македа, который полагается при этом прямо на восток от Аскалона) согласуется с тем, что Иисус Навин после завоевания Македа направился против Ливны, а отсюда к Лахису»[103].

Нав.10:31. Из Ливны пошел Иисус и все Израильтяне с ним к Лахису и расположился подле него станом и воевал против него;

Нав.10:32. и предал Господь Лахис в руки Израиля, и взял он его на другой день, и поразил его мечом и все дышащее, что было в нем, [и истребил его] так, как поступил с Ливною.

Нав.10:33. Тогда пришел на помощь Лахису Горам, царь Газерский; но Иисус поразил его и народ его [мечом] так, что никого у него не оставил, кто бы уцелел [и избежал].

О Лахисе см. толкования к Нав.10:3. Говоря о положении пришедшего на помощь Лахису Газерского царя, библейский писатель не упоминает о взятии города потому, конечно, что Иисус Навин ограничился поражением войска, а Газер, как находившийся значительно севернее Лахиса (см. Нав. 16:3), оставил не завоеванным во время этого похода, который, после завоевания Еглона, из равнины поднялся затем в гористую часть южного

Ханаана (для обозначения чего в Нав.10:36 в еврейском тексте вместо «пошел» сказано «взошел» – ваийаал).

Нав.10:37. и взяли его и поразили его мечом, и царя его, и все города его, и все дышащее, что находилось в нем; никого не оставил, кто уцелел бы, как поступил он и с Еглоном: предал заклятию его и все дышащее, что находилось в нем.

Нав.10:38. Потом обратился Иисус и весь Израиль с ним к Давиру и воевал против него;

Имя хевронского царя здесь не названо, но, без сомнения, это был преемник убитого в Македе, вступивший на престол в продолжение того времени, в которое Иисус Навин завоевывал вышеназванные города. При завоевании Хеврона, Давира и других городов предаваемо было смерти «все дышащее, что находилось» в них, т.е. все находившиеся в них жители, но из последних многие или некоторые могли наперед удалиться в другие города или столь многочисленные пещеры в гористой Иудее и затем, по окончании похода, возвратиться в свои города, вследствие чего в Хевроне и Давире по Нав. 15:14 и оказались снова Енакимы.

Нав.10:40. И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места и землю, лежащую у гор, и всех царей их: никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышащее предал заклятию, как повелел Господь Бог Израилев;

Нав.10:41. поразил их Иисус от Кадес-Варни до Газы, и всю землю Гошен даже до Гаваона;

Нав.10:42. и всех царей сих и земли их Иисус взял одним разом, ибо Господь Бог Израилев сражался за Израиля.

Нав.10:40–42 представляют общий обзор того, что завоевано было Иисусом Навином во время похода его в южный Ханаан: «Иисус поразил всю землю нагорную», т.е. горную возвышенность, впоследствии Иудина колена (Нав. 15:48) с находившимися на ней городами, «и полуденную», по еврейскому тексту – «Негев» (у LXX-ти и в славянской Библии это названий оставлено без перевода, как имя собственное), как называлась «южная часть Ханаанской земли», простирающаяся от гор Иудина колена до пустыни Фаран (Чис. 13:1–18) и – от конца Мертвого моря до Средиземного, имевшая значительное количество городов (Нав. 15:21–32), далее – «низменные места» или равнину, по еврейскому тексту «Шефела» (Нав. 15:33–47), наконец – «землю, лежащую у гор» (по еврейскому тексту «гаашедот», в славянской Библии «Асидо́ф»), как называлась (Нав. 12:8 и др.) холмистая полоса, область горных склонов и холмов, лежащая между равниной и горной возвышенностью Иудина колена. «Все дышащее предал

заклятию», т.е. поразил всех людей, населявших перечисленные местности, согласно с Втор. 20:16, 7:1–2. Словами «поразил от Кадес-Варни до Газы» обозначается южная пограничная линия, определяемая двумя названными городами, лежащими на востоке (Кадес-Варни) и на западе (Газа). В настоящее время, благодаря исследованиям (Роулянда, Пальмера, Трумбуля), достаточно обосновано то положение, что Кадес-Варни находился не в долине Араба, у Аин-ель-Вейбэ (см. Толковую Библию, т. I. с. 235), а на юго-западной стороне гор Азазимэ в вади Кадис. Словами «всю землю Гошен до Гаваона» определяется протяжение завоеванной во время этого похода земли с юга на север. Земля *Гошен*, без сомнения, отличная от названного в Быт. 46:28, *Гесема* (по-еврейски также «Гошен»), находилась в южной части удела Иудина колена (Нав. 15:51), но в частности, какая именно местность разумеется под этим названием, не определено точно. Может быть, «всей землей Гошен» назван тот горный округ, в котором находились города, перечисленные в Нав. 15:46–51, к разряду которых принадлежал и Гошен. Предположительно местом последнего признают некоторые[104] «Рафат», как называются обширные равнины с остатками христианского храма, на один час пути к северу от Иаттира (о месте последнего в Нав. 15:48).

Глава 11

1. Победа Иисуса Навина над царями северного Ханаана при водах Меромских. 10. Взятие и сожжение Асора. 16. Завоевание всей Ханаанской земли. 21. Новое поражение Енакимов.

Нав.11:1. Услышав *сие*, Иавин, царь Асорский, послал к Иоваву, царю Мадонскому, и к царю Шимронскому, и к царю Ахсафскому,

Во главе нового оборонительного союза из царей северного Ханаана стал Иавин, царь Асора, бывшего главным здесь городом (Нав.11:10). Имя Иавин, значащее «мудрый», было, по всей вероятности, не личным, а наследственным именем асорских царей (вроде «фараон» или «цезарь»), почему это же имя носит и гораздо позднейший царь от этого города (Суд.4:2). О месте Асора (по-еврейски «Хацор»), принадлежавшего впоследствии Неффалимову колену (Нав. 19:36), из Древностей И. Флавия (Иуд.Древн. 5:5, 1) известно, что он находился выше (ὑπέρκειται) Самохонитского озера (т.е. Мером), но где именно, доселе не установлено с точностью; более вероятным признается то, что он находился верстах в 3 (2 английские мили) к юго-востоку от Кедеса на отдельно стоящем холме, который носит в настоящее время название «Телль Хара» или «Харрави» и на котором сохранились остатки крепости и других построек из необтесанных камней[105]. «Мадон» по еврейскому тексту и многим греческим спискам, «Маррон» по Ватиканскому и Амвросианскому спискам, неизвестен также с достоверностью по своему географическому положению, предположительно местом его признается, на основании начертания его в греческих списках, деревня Марон в 2 часах пути к северо-западу от Кедеса. «Шимрон» по еврейскому тексту, в большей части греческих списков «Сомерон» или «Симоон», принадлежавший потом Завулонову колену (Нав. 19:15), указывается, предположительно (Робинсоном и др.), в Симуньэ на запад от Назарета, другими – в Семирьэ к северу от Акко Ахсаф (в греческих списках Азиф или Ахив), бывший потом пограничным городом Асирова колена (Нав. 19:25), не определен равным образом по своему положению; предположительно его местом признают (Робинсон) то Кесаф близ Ливанских гор, почти параллельно Тиру, то Акко или Кайфу (Tristram).

Нав.11:2. и к царям, которые *жили* к северу на горе и на равнине с южной стороны Хиннарофа, и на низменных местах, и в Нафоф-Доре к западу,

Кроме того, Иавин призвал на помощь «царей», которые жили «к северу на горе», какая гора разумеется, объяснением этого служит соответствующий двум последним словам еврейского текста греко-славянский перевод: τοὺς κατὰ Σιδῶνα τὴν μεγάλην – «иже в Сидо́не великом», показывающий, что «горой» названа здесь горная возвышенность, простирающаяся к северу от Асора, не только ближайшая в Неффалимовом колене (Нав. 20:7), но и дальнейшая, Ливанская. Под названной затем «равниной*** с южной стороны Хиннарофа», разумеется Иорданская долина на юг от Геннисаретского озера, носившего в древнейшие времена (Чис. 34:11) название «Киннерет» от города того же имени в Неффалимовом колене (Нав. 19:35). Под «низменными местами» (по еврейскому тексту «Шефела» – «низменность») и «Нафоф-Дором» (еврейское «нафет» – «холмистая местность») разумеется равнина вдоль берега Средиземного моря с включением холмистой местности у г. Дора. Последний находился на берегу Средиземного моря к югу от Кармила. В настоящее время на месте известного в древности Дора бедная деревня Тактура или Дандора с массивными остатками древнего города.

Нав.11:3. к Хананеям, *которые жили* к востоку и к морю, к Аморреям и Хеттеям, к Ферезеям и к Иевусеям, *жившим* на горе, и к Евеям, *жившим* подле Ермона в земле Массифе.

За указанием царей следует, как в Нав. 9:1, обозначение народов, помогавших асорскому царю в войне с израильтянами, и населяемых ими местностей («на горе, и на равнине»). Под «землей Массифой**** подле Ермона», не отличной, нужно думать, от названной далее (Нав.11:8) «долины***** Мицфы», разумеется вообще высокая, гористая местность на самом севере Палестины, соответствующая той высоко лежащей долине, которая тянется между Ливаном и Антиливаном и у греко-римских писателей называлась Келесирией, а у туземцев носит название Бика (Tristram). При этом, в частности, некоторые исследователи (Робинсон) указывают на высокую местность к северу от Авеля[106], на которой находится деревня Друзов «Мутелле», как на соответствующую землю Массиф подле Ермона. Из перечня царей и народов, сделанного здесь библейским писателем, следует, что к предстоящему сражению были собраны воины не только из северного Ханаана, но из Финиши и Ливанских гор. На присутствие ханаанских царей, живущих на горе Ливане, указывается и в Древностях И. Флавия (Иуд.Древн. 5:1, 18). Отсюда понятно употребленное библейским писателем сравнение многочисленного ханаанского войска с песком на берегу моря; снабжено

было это войско и самым лучшим в то время оружием – военными колесницами в большом количестве. По Древностям И. Флавия (там же) это войско состояло из 300 тыс. пехоты, 10 тыс. конницы и 20 тыс. колесниц.

Нав.11:5. И собрались все цари сии, и пришли и расположились станом вместе при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем.

Сборным пунктом ханаанского войска была местность при «водах Меромских» (по еврейскому тексту «мером», по греческим спискам – «Марро́н», Меррон, Мером). Название «вода Мером» встречается только в этой главе кн. Иисуса Навина. С ним соединяется обыкновенно представление об озере Мером или так называемое в настоящее время Бахр Хуле. Это представление некоторыми из комментаторов не без основания оспаривается на том основании, что в Древностях И. Флавия, в рассказе о данном событии, место для стана ханаанского войска указывается не у Семехонитского озера, как называется у иудейского историка оз. Мером, а «Вироф (Βηρωτης), город верхней Галилеи, недалеко от Кедеса» (Иуд.Древн. 5:1, 18); в сочинении Флавия о войне Иудейской (2:20, 6) вместо Вироф указан в верхней также Галилее г. Мероф (Μηρωθ). Это последнее имя служит основанием для того представления, что войско ханаанских царей расположилось на месте нынешней деревни Мейрум или Мейрон[107], находящейся в 1 1/2 часах пути на северо-запад от Сафеда[108], на высокой горе, из подножия которой вытекает источник, образующий небольшое озеро, которое могло быть названо «водою Мером». Несомненно во всяком случае то, что местом битвы Иисуса Навина с царями северного Ханаана служила местность на западной стороне озера Мером.

Нав.11:6. Но Господь сказал Иисусу: не бойся их, ибо завтра, около сего времени, Я предам всех [их] на избиение [сынам] Израиля; коням же их перережь жилы и колесницы их сожги огнем.

Многочисленность войска, собранного асорским царем, не могла остаться неизвестной Иисусу Навину, когда он приближался к месту его расположения во главе своего народа. Поэтому накануне того дня («завтра»), в который он должен был встретиться с сильным врагом, израильский вождь как и перед Гаваонским сражением, был ободрен через особое божественное откровение обетованием ему победы. («Я предам» или – буквально с еврейского и греческого – «Я предаю») и – такой полной и решительной, что наперед при этом указывается, как нужно поступить с добычей, состоящей из коней и военных колесниц. Господь повелевает то

и другое уничтожить: коням перерезать жилы, а колесницы сжечь. Причина этого особого повеления, которое соблюдалось до царствования Соломона (2Цар. 8:4), не указана; но, как показывает дальнейшая история израильского народа, она состояла в том, что, оставив коней и колесницы и сделав их государственной собственностью, израильтяне могли затем полагаться больше на это вооружение, чем на всесильную помощь Господа, а через это лишиться последней и вместе с тем подвергнуться неминуемой гибели, как объяснил Псалмопевец (Пс. 19:8–9) и пророки (Ис. 2:7, 31:1, Мих. 5:10 и др. м.).

Нав.11:7. Иисус и с ним весь народ, способный к войне, внезапно вышли на них к водам Меромским и напали на них.

Прежде чем ханаанские цари привели в порядок свое многочисленное разноплеменное и разнообразное по вооружению войско, Иисус Навин быстро двинулся против него со всеми из своего народа, способными носить оружие. В 4 дня (по Древностям И. Флавия Иуд.Древн. 5:1, 18) совершив переход из Галгал к Меромским водам, он напал на врага внезапно и своим неожиданным ударом привел его в совершенное смятение, пользуясь которым нанес ему полное поражение.

Нав.11:8. И предал их Господь в руки Израильтян, и поразили они их, и преследовали их до Сидона великого и до Мисрефоф-Маима, и до долины Мицфы к востоку, и перебили их, так что никого из них не осталось, кто уцелел бы [и избежал].

Израильтяне преследовали неприятеля «до Сидона великого, до Мисрефоф-Маима******, и до долины Мицфы»*******. *Сидон* – знаменитый в древнейшее время главный город Финикии на берегу Средиземного моря, находившийся в уделе Ассирова колена (Нав. 19:28), но не принадлежавший ему (Суд.1:31), ныне небольшой город Саида. *Мисрефоф-Маим* отождествляется многими с нынешней деревней Аин Мешерфи на берегу Средиземного моря, к северу от Акко (близ Рас-ен-Накура), а некоторыми – с *Сарептой Сидонской* (3Цар. 17:9). О *долине Мицфе* (Нав. 11:8) см. в толковании к Нав. 11:3.

Нав.11:10. В то же время возвратившись Иисус взял Асор и царя его убил мечом [Асор же прежде был главою всех царств сих];

Слова, огражденные скобками «[Асор же прежде... сих]», читаются в еврейском тексте и греческом переводе LXX-ти и принадлежат, несомненно, к тексту книги.

Нав.11:11. и побили все дышащее, что было в нем, мечом, [все] предав заклятию: не осталось ни одной души; а Асор сожег он огнем.

Нав.11:12. И все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил

мечом, предав их заклятию, как повелел Моисей, раб Господень;

Нав.11:13. впрочем всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли Израильтяне, кроме одного Асора, *который* сжег Иисус.

Из городов северного Ханаана сожжен был один Асор, как сильный город, который, если бы не был сожжен, мог быстро оправиться и сделаться опасным для завоевателей; другие города, построенные на холмах (по-славянски «крапли»), не возбуждавшие таких опасений и пригодные завоевателям при предстоящем расселении в стране, не были сожжены.

Нав.11:16. Таким образом Иисус взял всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину и гору Израилеву, и низменные места [при горе],

Нав.11:17. от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской, подле горы Ермона, и всех царей их взял, поразил их и убил.

Нав.11:16–17 заключают общее обозрение завоеванной земли, в состав которой входили:

1) южный Ханаан («всю эту нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гашен и низменные места», ср. Нав. 10:40);

2) Иорданская долина, примыкающая к ней с запада главная горная возвышенность и приморская равнина («равнину, – по-еврейски «гаарава», – и гору Израилеву, и низменные места»). Объяснение названия «гора Израилева» см. в толковании к Нав.11:21.

С юга на север завоеванная земля простиралась «от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской». Под горой *Халак*, или «горою лысою» (см. Толковая Библия, т. 1-й, с. 98), разумеется большей частью у комментаторов цепь гор, на юг от Мертвого моря, которая тянется параллельно Сеирским горам по западной стороне вади Арава, отделяющие Ханаан от Идумеи. Некоторые, впрочем, отождествляют гору Халак с лежащей на запад от Арава горой Мадера, представляющей совершенно голый утес. Местоположение *Ваал-Гада* не определено с несомненностью: выбор места для этого города колеблется между известной (в позднейшее время) Кесарией Филипповой или Баниас, находящейся на южном склоне Ермона и лежащей севернее Хасбейей. То обстоятельство, что в последующее время вместо Баал-Гада обозначением северной границы Израильской земли сделался г. Дан (Суд.20:1, 1Цар. 3:20 и др.), находившийся близ Кесарии Филипповой (в 4 римских милях), располагает к тому, чтобы именно последнюю признавать местом Ваал-Гада, так как при этой близости обоих городов замена одного другим не

производила перемены в направлении пограничной линии.

Нав.11:18. Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями.

«Долгое время», в течение которого Иисус Навин вел войну с Ханаанскими народами, на основании Нав. 14:7, 10 (см. далее) может быть определенно в 5–7 лет.

Нав.11:20. ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля – для того, чтобы преданы были заклятию и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею.

Ожесточение ханаанитян в борьбе с израильтянами приписывается Господу, как Владыке над всем, совершающимся в мире: оно, подобно другим движениям человеческого сердца (Пс. 80:13), допущено было Богом, как служившее к наказанию их («чтобы преданы были заклятию») и к очищению Ханаанской земли для израильского народа. Ср. объяснение к Исх. 4:21.

Нав.11:21. В то же время пришел Иисус и поразил [всех] Енакимов на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой; с городами их предал их Иисус заклятию;

Нав.11:22. не осталось [ни одного] из Енакимов в земле сынов Израилевых, остались только в Газе, в Гефе и в Азоте.

Указанная в Нав.11:18 продолжительность времени завоевания Ханаанской земли и небольшое число перечисленных в Нав. 10 и Нав. 11 городов, завоеванных тогда, внушают то представление, что библейский писатель изложил не все, что сделано было в это время, а ограничился указанием только важнейших событий, имевших решающее значение в деле водворения израильского народа в Ханаанской земле. Это краткое свое изложение он восполняет здесь сведением о походе против «Енакимов, живших на горе, в Хевроне, в Давире, в Анаве, на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой». О завоевании первых двух из названных городов было уже сказано (Нав. 10:36–38). Третий – «Анав» – назван здесь впервые. Он находился к югу от Хеврона; существующая на его месте деревня и до настоящего времени носит название Анаб. – Рассказ об этом походе внесен библейским писателем не потому только, что в предшествующем повествовании не было упомянуто о поражении Енакимов, которые произвели такое устрашающее действие на соглядатаев (Чис. 13:29, 34), но и потому, нужно думать, что был особый поход против этого исполинского племени, вызванный усилением его в то время, когда Иисус Навин вел войну в других местностях Ханаана. Этот поход направлен был не только против трех названных городов, но и других на

горе Иудиной и Израилевой, где жили Енакимы. Огражденное скобками «[всех]» (Нав.11:21), предпосланное названию «Енакимов» перенесено из славянской Библии, но оно не находит себе соответствия ни в еврейском тексте, ни в древнейших списках греческого перевода; то же нужно сказать и о выражении «[ни одного]» (Нав.11:22). Гористая область южного Ханаана получила название «Горы Иудиной» с того времени, конечно, когда поселилось в ней Иудино колено и это название, как и название «гора Ефремова» (Нав. 17:15, 24:31 и др.) для обозначения северной части страны, быстро вошло в народную речь вместо прежних названий (Суд.12:15: «гора Амаликова»), которые, как напоминание прежних владетелей, возбуждали понятное нерасположение в новых ее обитателях. Менее понятно употребление в кн. Иисуса Навина названия «гора Израилева», служащего обозначенном той же северной половины горной возвышенности, которая по имени сильнейшего из северных колеи называлась «горой Ефремовой». Первое из этих названий она получила, нужно думать, в то время, когда название «Израиль» сделалось обозначением северных колен в отличие от южных (Иудина и Симеонова). В книге Иисуса Навина ясных признаков такого обособления между коленами не видно: как при завоеваниях, так и по окончании их преобладает сознание народного единства, почему в кн. Иисуса Навина говорится обо «всем обществе сынов Израилевых, о всех сынах Израилевых» (Нав. 23:2 и др.). Обособление северных колен от южных развивается главным образом во времена Судей[109] и к началу царствования Саула является настолько созревшим, что при первом приведенном осмотре собравшегося войска «сыны Израилевы», т.е. воины из других колен, кроме Иудина, считаются особо, а «мужи Иудины» – особо (1Цар. 11:8, 15:4, 2Цар. 2:4 и др.). Такое обозначение двух частей израильского народа дает основание думать, что название Израиль к концу времени Судей стало прилагаться к северным коленам, а вместе с этим и к местности, занятой ими. Таким образом, в конце времени Судей, т.е. во время Самуила, могло войти в употребление название «гора Израилева». – Газа находилась на Филистимском побережье, верстах в 4-х от Средиземного моря, на пути из Египта в Финикию. Этот и доселе довольно населенный город сохраняет свое древнее название (El-ghazzeh). Он входил в удел Иудина колена (Нав. 15:47) и завоеван был уже по смерти Иисуса Навина этим коленом (Суд.1:18), но затем неоднократно восстановлял свою независимость. Геф (по-еврейски Гат, у LXX-ти Γεθ) также филистимский город, завоеванный впервые Давидом (1Пар. 18:1), а впоследствии разрушенный Иудейским царем Озией (2Пар. 26:6), после

чего имя его исчезает из истории. Место его достоверно неизвестно, по Евсевию, он находился в 5 римских милях (7 верст) от Елевферополиса (или Бетогобра) по дороге в Лидду, согласно с чем указывается на географических картах к северо-западу от первого, а некоторые в новейшее время полагают Геф на месте самого Елевферополиса[110]. «Азот» (по-еврейски Ашдод, по греческ. спискам Ασελδω, Ασεδωθ, в Деяниях (Деян. 8:40) Ἄζωτον) находился в уделе Иудина колена (Нав. 15:47) в пределах Филистимского побережья, на север от Газы, близ морского берега; в настоящее время на месте его находится небольшая мусульманская деревня Есдуд.

Нав.11:23. Таким образом взял Иисус всю землю, как говорил Господь Моисею, и отдал ее Иисусу в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны.

«И успокоилась земля от войны», т.е. прекратились походы Иисуса Навина для завоевания Ханаанской земли, так как никто из ханаанетян не выступал открыто против израильтян, с оружием в руках. Господство ханаанетян в стране было сломлено, и израильский народ мог беспрепятственно вступить во владение землей, согласно с существовавшим у него делением на колена. Это общее успокоение страны не исключало, однако, как показывает дальнейшее изложение событий (Нав. 13:1–6), существования местностей с ханаанским населением, которое, не выступая с оружием в руках против израильского народа, не могло служить препятствием к тому, чтобы последний вступил во владение завоеванной страной.

Глава 12

Перечисление ханаанских царей, побежденных при Моисее и Иисусе Навине.

Нав.12:1. Вот цари той земли, которых поразили сыны Израилевы и которых землю взяли в наследие по ту сторону Иордана к востоку солнца, от потока Арнона до горы Ермона, и всю равнину к востоку:

Владения восточно-иорданских царей, завоеванные израильтянами, простирались от потока Арнона, служившего южной границей Аморрейского царства (Чис. 21:13) до горы Ермона, которая составляет южный выступ Антиливана и носила еще у израильтян название «Сион» (Втор. 4:48). Под всей равниной к востоку разумеется равнина по восточной стороне Иордана, называемая в настоящее время Ель-Гор.

Нав.12:2. Сигон, царь Аморрейский, живший в Есевоне, владевший от Ароера, что при береге потока Арнона, и от средины потока, половиною Галаада, до потока Иавока, предела Аммонитян,

Об Есевоне (по-еврейски Хешбон) см. к Чис. 21:25. Город «Ароер», принадлежавший потом Рувимову колену (Нав. 13:9, 16), находился на северной стороне потока Арнона, где сохранились от него развалины, носящие название Араар.

«И от средины потока». Последнему из этих слов в еврейском тексте соответствует «ганнахал», что значит не только «поток», но и «долина» или так называемая у жителей Палестины «вади», служащая руслом потока в дождливое время года и затем высыхающая; такое значение дано этому слову и в греко-славянском переводе: κατὰ μέρος τῆς φάραγγος – «от страны дебри». В этой средине долины, как видно из Нав. 13:9, 16, Втор. 2:36 (где употреблено то же выражение с дополнением к нему еврейского «гаир», переданного у LXX-ти словом ἡ πόλις – град), находился город, носивший название «Ар-Моав» (Чис. 21:15–28), служивший вместе с Арофом обозначением южной границы царства Сигона.

О потоке Иавоке см. Чис. 21:24. О Хиннерофском море см. Нав. 11:2.

Нав.12:3. и равниною до самого моря Хиннерефского к востоку и до моря равнины, моря Соленого, к востоку по дороге к Беф-Иешимофу, а к югу местами, лежащими при подошве Фасги;

Город «Беф-Иешимоф» расположен был на восточной стороне северной оконечности «моря равнины», т.е. Мертвого; по Евсевию, Βηθασυμουθ, как он назван здесь, находился от Иерихона на расстоянии 10

римских миль (около 14 верст); место его указывается в развалинах Сувеме. К югу от него возвышается гора «Фасги».

Нав.12:4. сопредельный *ему* Ог, царь Васанский, последний из Рефаимов, живший в Астарофе и в Едреи,

Об Астарофе см. к Быт. 14:5, где он назван «Астероф-Карнаим». «Едрея», по Евсевию (Αδραα), находился в 6 римских милях от Астарофа; место его указывается на юго-восток от Астерофа в нынешнем Дераат со значительными развалинами.

Нав.12:5. владевший горою Ермоном и Салхою и всем Васаном, до предела Гессурского и Маахского, и половиною Галаада, до предела Сигона, царя Есевонского.

«Салха», в греческих списках Σεκχαι, Σελχα. Селха, в настоящее время Селхад, в 4–5 часах пути на восток от Босры в Хауране. «Васаном» называлась северная часть восточно-иорданской страны или Галаада, простиравшаяся с юга на север от потока Иавока (Втор. 3:15) до Ермона, именно «до предела Гессурского и Маахского», под которыми разумеются местности на восточной и западной сторонах Ермона (Raumer. Palastina), а от востока на запад от Салхи (Втор. 3:10) до Хиннерофского моря (Нав. 13:27), т.е. Геннисаретского озера.

Нав.12:7. И вот цари [Аморрейской] земли, которых поразил Иисус и сыны Израилевы по эту сторону Иордана к западу, от Ваал-Гада на долине Ливанской до Халака, горы, простирающейся к Сеиру, которую отдал Иисус коленам Израилевым в наследие, по разделению их,

Нав.12:8. на горе, на низменных местах, на равнине, на местах, лежащих при горах, и в пустыне и на юге, Хеттеев, Аморреев, Хананеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев:

См. Нав. 11:17, 9:1, 10:40.

Нав.12:9. один царь Иерихона, один царь Гая, что близ Вефиля,

Нав.12:10. один царь Иерусалима, один царь Хеврона,

Нав.12:11. один царь Иармуфа, один царь Лахиса,

Нав.12:12. один царь Еглона, один царь Газера,

Нав. 6:1, 7:1, 10:1.

Нав.12:13. один царь Давира, один царь Гадера,

Нав.12:14. один царь Хормы, один царь Арада,

О поражении названных здесь трех царей – «Гадера», «Хормы» и «Арада» библейским писателем прежде не было сказано, ср. замечание к Нав.11:21–23 относительно неполноты повествования о завоеваниях Иисуса Навина. Место «Гадера» с достоверностью неопределенно. «Хорма» (в греческих списках Ἑρμαθ, Ἑρμα), носивший у хананеев

название «Цефат» (Суд.1:17), находился в уделе Иудина колена (Нав.15:30), но затем принадлежал Симеонову (Нав. 19:4). По исследованиям (особенно Пальмера), он находился на месте обширных развалин Себаита в южной части Палестины, на западной стороне гор Азазимэ, верстах в 30 к северу от Кадес-Варни (Нав. 10:41).

Об Араде – Толковая Библия, т. I, 244–245.

Нав.12:15. один царь Ливны, один царь Одоллама,

О г. Ливне – Нав. 10:29.

«Одоллам», по Нав. 15:35, находился в уделе Иудина колена, именно в равнине (Нав.15:33), следовательно, на запад от гор этого колена, где находились «Лахис» (Нав. 15:39) и «Макед» (Нав.15:41). В первой (1 Цар. 22:1) и второй (2Цар. 23:13) книгах Царств сообщена та особенность города или местности, носившей то же название, что здесь находилась Одолламская пещера, в которой скрывался Давид после своего бегства от гефского царя и во время преследования со стороны Саула. Таким библейским указаниям соответствует деревня Дейр Дуббан, в 2 часах пути от Елевферополиса (Нав. 10:29), около которой в известковых горах находится весьма много пещер, которые могли послужить убежищем для Давида, когда он удалился из Гефа, находившегося невдалеке от этой местности (Нав. 11:22). Это представление о месте Одоллама, названного в данном месте, подвергается, однако, сомнению со стороны некоторых ввиду того, что в указанном месте 2-й кн. Царств Одолламская пещера представляется находящейся недалеко от Вифлеема. В двух часах пути от последнего в деревне и долине Харейтун находится действительно целый ряд пещер, соединенных между собою переходами. На месте этих Харейтунских пещер и указывается некоторыми Одоллам, названный в кн. Иисуса Навина. В отечественной литературе представление об Одолламской пещере, как находившейся около Вифлеема, принято проф. А.А. Олесницким[111]. Преобладающим, однако, представлением исследователей библейской географии Палестины остается то, что г. Одоллам, согласно с Нав. 15:35, находился и равнине (Шефела), на западной стороне Иудиных гор.

Нав.12:16. один царь Македа, один царь Вефиля,

О Македе и Вефиле см. Нав. 8:17, 10:10.

Нав.12:17. один царь Таппуаха, один царь Хефера.

О победе над царями названных здесь городов не сказано в Нав.10 и Нав.11 и места городов с точностью не определены О «Таппуах» (в греческих списках Ταφουγ, Απφου) известно только из Нав. 15:34–35, что он находился в равнине, к западу от гор Иудина колена, в местности, где

находились Иармуф (Нав. 10:5). «Хефер» (в греческих списках (Οφερ) встречается еще только в 3Цар. 4:10, где названа «земля Хефер» рядом с «Сохо», находившимся в Иудином колене (Нав. 15:35).

Нав.12:18. Один царь Афека, один царь Шарона,

Города с названием «Афек», значащим «крепость», упоминаются неоднократно в других местах кн. Иисуса Навина и прочих ветхозаветных книг (Нав. 13:4, 15:53, 19:30, Суд.1:31, 1Цар. 4:1, 29:1); но какой из этих одноименных городов разумеется в данном месте кн. Иисуса Навина и где он находился, остается неясным. «Шарон»[112] (по-еврейски Лашшарон[113] в некоторых из позднейших греческих списков Λεσαρον) не упоминается более в священных книгах и место его неизвестно.

Нав.12:19. один царь Мадона, один царь Асора,

Нав.12:20. один царь Шимрон-Мерона, один царь Ахсафа,

См. Нав. 11:1.

Нав.12:21. один царь Фаанаха, один царь Мегиддона,

«Фаанах» находился в уделе Иссахарова колена, но принадлежал Манассиину (Нав. 17:11); он расположен был на месте нынешней деревни Таанук в Изреельской равнине. «Мегиддон» по еврейскому тексту Мегиддо, (в греческих списках Μεγιδδων) находился также в уделе Иссахарова колена, но принадлежал Манассиину (Нав. 17:11). Он расположен был близ Таанаха, как на это указывает неоднократное упоминание о нем рядом с последним (Суд.5:19, 3Цар. 4:12 и др.). Место его указывается к северу от Таанаха в месте развалин, расположенных на двух холмах, носящих название Ледшун. Некоторые (Conder), впрочем, место Мегиддо указывают на Медшедд около Беф-сана, значительно на восток от Изреельской равнины, что признается менее вероятным.

Нав.12:22. один царь Кедеса, один царь Иокнеама при Кармиле,

«Кедес», впоследствии принадлежавший Неффалимову колену (Нав. 19:37), в отличие от других городов, носивших то же название, назывался «Кедесом в Галилее». Он находился к западу от оз. Мером. Существующая на его месте небольшая деревня с остатками древности, между которыми указывается гробница Варака (Суд.4:6), доселе сохранила древнее название. «Иокнеам при Кармиле» (по греческим спискам Ἰεκοναμ τοῦ Χερμελ, в славянской Библии «Иеконáм Хермéла») находился в уделе Завулонова колена (Нав. 21:34) и расположен был при потоке (Нав. 19:11). Его местом признается Телль-эль-Кэмун, как называется высокий, покрытый развалинами холм на юго-восточной стороне Кормила, вблизи потока Киссона.

Нав.12:23. один царь Дора при Нафаф-Доре, один царь Гоима в

Галгале,

О «Доре при Нафаф-Доре» см. толкование к Нав. 11:2. Место названного здесь «Галгала», как читается это название в еврейском тексте, указывается в нынешней деревне Галгулис, которая, по Евсевию, находилась в 6 римских милях на север от Антипатриды в Саронской равнине. То обстоятельство, что в древнем Ватиканском списке это название «Галгал» передано словом Γαλιλαίας[114] – «Галилеи», не колеблет правильности сообщаемого здесь еврейским текстом названия ввиду того, что последнее находится в большинстве греческих списков, равно как и в переводе блаженного Иеронима (rex gentrum Galgal – «царь народов Галгал»). Свидетельство греческих списков важно здесь в том, однако, отношении, что им подтверждается понимание еврейского слова «гоим» (значащего, как нарицательное слово, «народы»), как имени собственного, которое носил этот царь.

Нав.12:24. один царь Фирцы. Всех царей тридцать один.

Где находилась «Фирца» (в греческих списках Θαρσα), бывшая столица Иеровоама, название которой значит «красота», неизвестно с несомненностью; большей частью местом ее признается нынешняя деревня Таллуза, в 2 часах пути на северо-восток от Наблуса, отличающаяся красивым местоположением[115]. По Ватиканскому и Александрийскому спискам число всех сраженных царей вместо 31, как в еврейском тексте, читается 29, что произошло оттого, что в этих списках опущены: царь Македа (Нав.12:16) и царь Шарона (Нав.12:18); число 29 (цсл. кѳ) находилось в древнем славянском переводе[116]. В позднейших греческих списках и основанных на них изданиях (Комплютенском и Альдинском), с которыми согласуется нынешний славянский перевод, число 29 изменено на 31 согласно с еврейским текстом.

Глава 13

1. Области Ханаанской земли, не завоеванные израильтянами. 8. Общее очертание восточно-иорданской страны, доставшейся двум с половиной коленам. 14. Особый удел Левиина колена. 15. Границы и важнейшие города удела Рувимова колена. 24. Границы и города удела Гадова колена. 29. Границы и города удела полуколена Манассиина 33. Высший удел Левиина колена.

Нав.13:1. Когда Иисус состарился, вошел в лета *преклонные*, тогда Господь сказал ему: ты состарился, вошел в лета *преклонные*, а земли брать в наследие остается еще очень много.

Как вступление в Ханаанскую землю (Нав. 1:2), так и передача ее израильскому народу совершается по особому божественному повелению. На преклонный возраст Иисуса Навина, имевшего уже, как можно думать, лет 85 (Нав. 14:10), Господь указывает, как на причину, вызвавшую это повеление. Так как израильский вождь достиг преклонных лет, то поэтому он должен был, несмотря на незаконченность завоевания (Нав.13:2–6), приступить к разделению Ханаанской земли между израильскими коленами, которое должно служить выполнением божественного обетования о даровании народу этой земли (Нав.13:7). Слово «преклонные» прибавлено русскими переводчиками для большей выразительности.

Нав.13:2. Остается сия земля: все округи Филистимские и вся *земля* Гессурская [и Хананейская].

Нав.13:3. От Сихора, что пред Египтом, до пределов Екрона к северу, считаются Ханаанскими пять владельцев Филистимских: Газский, Азотский, Аскалонский, Гефский, Екронский и Аввейский;

Перечисление незавоеванных местностей начинается с юго-запада, с Филистимского побережья, на котором находилось пять указанных далее округов или отдельных областей. Под названной рядом с филистимскими округами (буквально) «всей Гессурией» (еврейское «кол гаггешури» – о Γεσουρι по Александрийскому списку) разумеется отличная от Гессурского предела (Нав. 12:5, 2Цар. 15:8) область, лежавшая к югу от Филистимского побережья, о жителях которой упоминается еще в 1Цар. 27:8. Слова «[и Хананейская]» внесены согласно с греко-славянским переводом; делая это дополнение, греческие переводчики имели в виду другие незавоеванные местности, которые указаны в Нав.13:4–6.

Филистимская земля и Гессурская простиралась с юга на север «от Сихора, что пред Египтом до... Екрона». Название «Сихор» (по-еврейски «шихор», что значит «мутный, темный»), у LXX-ти принято за слово нарицательное и передано через ἀοικήτου, отсюда славянское «от необитаемой», разумеется, земли. В значении нарицательном переведено это слово и у блаженного Иеронима (a fluvio turbido – «от мутной реки»), но отнесено не к земле, а к реке, которая и разумеется в данном месте. Под Сихором разумеется «поток Египетский», служивший южной границей ханаанской земли и носящий в настоящее время название «вади-ель-Ариш» (см. Чис. 34:5). Екрон, по греко-славянскому переводу «Аккарон», принадлежавший Иудину (Нав. 15:11, 45), а потом Данову колену (Нав. 19:43), самый северный из 5 филистимских городов, находился на месте нынешней деревни Акер, к востоку от Иамнии (Святая Земля, II, 180). «Считаются ханаанскими...», т.е. владения этих князей, хотя население их было не ханаанского происхождения (Быт. 10:14), входят в состав Ханаанской земли и принадлежат к владениям израильтян.

О Газе, а затем и Гефе см. Нав. 11:22.

«Аскалон» завоеван был по смерти Иисуса Навина (Суд.1:18), но ненадолго (1Цар. 6:17). Он находился на самом берегу Средиземного моря, верстах в 20 на севере от Газы. На месте его остались обширные развалины вместе с окружающей его стеной. Со времени последнего разрушения в 1270 г. «ни одно человеческое жилище не возникало на его развалинах» (Святая Земля, II, 2021), в исполнение древних пророчеств (Зах. 9:5, Соф. 2:4). «Аввейский», или, буквально с еврейского, Аввеи; так назывался древний народ, «живший в селениях до самой Газы» (Втор. 2:23), порабощенный филистимлянами, но сохранивший свое существование до времени Иисуса Навина. Где находились его владения, указанием на это служит начальное речение Нав.13:4: «к югу» (по-еврейски «митгеман», по греко-слявянскому переводу «от Феман»), если это речение соединять с конечными словами Нав.13:3, для чего есть достаточные основания. Такими основаниями служат, во-первых, свидетельства древних переводов: греческого LXX-ти, латинского и сирского, в которых выражение «от Феман», поставлено в тесную связь с названием Аввеи[117], и, во-вторых, то, что при отнесении глав «к югу» к Нав.13:4 получается географически непонятное выражение, так как в последнем говорились бы о всей земле Ханаанской, находившейся к югу от филистимского побережья и вместе с тем к северу от него, где находилась «Меара Сидонская» (Нав.13:4). Под «всей землей Ханаанской к югу» может разуметься здесь самая южная часть Ханаана (так называемый

Негев), о завоевании которой говорится в Нав. 10:40 и Нав. 11:16 («взял... всю землю полуденную»). В этой южной части могла, конечно, оказаться какая-либо местность не завоеванная, но о ней не могло быть употреблено выражения «к югу... вся земля Ханаанская» (Нав.13:4). Непонятность этого выражения в географическом отношении и побуждает со своей стороны признать, вопреки принятому разделению данного места на стихи, правильность древних переводов и, согласно с ними, выражение к югу относить к Нав.13:3, причем Аавеи изображаются библейским писателем живущими к югу от Филистимского побережья, в пустыне, простирающейся от него далее «до Сихора... пред Египтом».

Нав.13:4. к югу же вся земля Ханаанская от Меары Сидонской до Афека, до пределов Аморрейских,

С юга ханаанской земли библейский повествователь обращается к северу, где укарывает на не завоеванную при Иисусе Навине всю «землю Ханаанскую» (по евр. «гак-кенаани») или хананейскую, под которой разумеется приморская полоса земли в северной части Ханаана, занятая хананеями или финикиянами, которые и в других местах (Нав. 5:1, 11:3, ср. Чис. 13:30 и др.) изображаются живущими при море «От Меары Сидонской до Афека»: буквально с еврейск. «и Меара Сидонян». Еврейское слово «меара» значит «пещера», «впадина»; в этом нарицательном значении употреблено оно в Нав. 10:18 («к отверстию пещеры»). В данном месте она согласно с переводом блаженного Иеронима (et Maara Sydoniorum), принимается за собственное имя местности. Под Меарой Сидонской разумеется округ в Ливанских горах, который известен находящимися в нем многочисленными пещерами. Он находится к востоку от Сидона и носит в настоящее время название Мугар (пещера) Джеццин. «Афек» – город в Ливанских горах, носивший у греков название Афока, к северо-востоку от Бейрута, при истоке р. Адониса. Он отнесен был к уделу Асирова колена (Нав. 19:30), но прежние жители не были изгнаны (Суд.1:30). В настоящее время на месте его находится деревня Афка с развалинами древнего храма Адониса, отличающаяся красивым местоположением (Святая Земля, II, 574–575).

Нав.13:5. также [Филистимская] земля Гевла и весь Ливан к востоку солнца от Ваал-Гада, *что* подле горы Ермона, до входа в Емаф.

Осталась незавоеванной также область на север от Афека, названная «землей Гевла» (по-евр. тексту Гивли, в греч. сп. Γαλιαθ, Γαβλι, в слав. Библии «Гавли́») от находившегося в ней города Гевал, который у греков носил название Библос. О жителях Гевала, как искусных каменотесах и строителях кораблей, упоминается в 3Цар. 5:18, у Иез. 27:9. Он находился

к северу от Бейрута и расположен был на высоком утесе, вдающимся в море. На его месте в настоящее время бедная деревня Джебейль с развалинами древнего города. Слово «[Филистимская]» перенесенное из славянской Библии находит себе соответствие во многих греческих списках, но оно отсутствует в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима; пониманию данного места это дополнительное слово не способствует, скорее может приводить к неправильному представлению о месте, где находилась земля «Гевла». Незавоеванной была также вся местность Ливанских гор, находящаяся к востоку от Гевала и простирающаяся с юга на север от Ваал-Гада (см. к Нав. 11:17) или Баниас «до входа в Емаф». «Емаф» (по-еврейски Chamat, у греческих писателей – Епифания) находился на реке Оронте, к северу от Ермона или Антиливана. В древнее время Емаф был столицей особого царства. Многократно употребляемое в ветхозаветных книгах выражение «до входа во Емаф» (Суд.3:3, 3Цар. 8:65 и др. м.) служило обозначением вообще южной границы Емафского царства, которая была северной границей Израильской земли (2Пар. 7:8).

Нав.13:6. Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех Сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых. Раздели же ее в удел Израилю, как Я повелел тебе;

Нав.13:7. раздели землю сию в удел девяти коленам и половине колена Манассиина [от Иордана до моря великого к западу отдай ее *им;* великое море будет пределом].

Здесь оканчивается изложение начатого в Нав.13:1 божественного повеления Иисусу Навину и дается обетование, что все жители гористой страны, простирающейся *от Ливана* – на северо-востоке – до *Мисрефоф-Маима* (Нав. 11:8) – на юго-западе, названные по имени главного в ней города «Сидонянами», будут изгнаны из нее. Поэтому Иисусу Навину повелевается и эти незавоеванные еще местности «разделить», т.е. отдать по жребию израильскому народу во владение, согласное прежними повелениями (Нав. 1:6, Втор. 3:28).

Нав.13:7 содержит более точное указание того, кому и какая земля должна быть разделена. Повелевается именно «землю сию», которая простирается «[от Иордана до... великого]», т.е. Средиземного, моря, разделить «в удел», т.е. в наследственную собственность (по еврейскому тексту «нахалат», у LXX-ти χληρον ομια) девяти коленам и половине колена Манассиина. Хотя слова: «[от Иордана до моря... будет] предлогом» отсутствуют в еврейском тексте и в переводе блаженного Иеронима, однако свидетельство перевода LXX-ти, в древнейших и многих

позднейших списках которых они находятся, заслуживает полного внимания ввиду того, что эти слова требуются содержанием данного места. Выражение «разделили землю сию» нуждается в разъяснении вследствие того, что в предшествующих стихах (Нав.13:2–6) говорится только о местностях незавоеванных, а не вообще о западно-иорданской стране, подлежавшей разделу. Слова «от Иордана до моря..», читаемые в греческих списках, дают это разъяснение, представляя более точное определение подлежавшей разделу земли как именно лежавшей между Иорданом и морем. В древнем славянском переводе они находились равным образом, и только Острожскими справщиками были опущены на основании, вероятно, Комплютенской Полиглотты[118].

Нав.13:8. А *колено* Рувимово и Гадово с другою половиною колена Манассиина получили удел свой от Моисея за Иорданом к востоку [солнца], как дал им Моисей, раб Господень,

Нав.13:8 по греко-славянскому переводу начинается словами, не читаемыми в нынешнем еврейском тексте: ταῖς δὲ δύο φυλαῖς καὶ τῷ ἡμίσει Μανασση[119] – «дву же племено́м и полуплемени Манасси́ину». Эти слова, читавшиеся и в древнем славянском переводе[120], принадлежат, нужно полагать к тексту книги, как видно из нынешнего еврейского ее текста, по которому начальное слово этого стиха довольно ясно указывает на пропуск в нем нескольких предшествующих слов. По подстрочному переводу с еврейского он начинается словами: с ним («иммо») «Рувимово и Гадово... получили»... С кем же «с ним»? По еврейскому тексту Нав.13:7 оканчивается словами: «половине колена Манассиина». Но к этой половине колена, которая имела получить свой удел в западно-иорданской стране, не может относиться выражение «с ним», так как не с этим западно-иорданским полуколеном Манассииным Рувимово и Гадово колена получили свой удел; а с другим – восточно-иорданским, которое в предшествующем стихе не было названо. Вследствие этого выражение «с ним» у библеистов, следующих еврейскому тексту[121], признается «не точным» и заменяется словами «с другою половиною Манассиина колена». Перевод LXX-ти устраняет необходимость такого, во всяком случае вольного, перевода, представляя вышеприведенные, не сохранившиеся в нынешнем еврейском тексте слова, в которых названо то полуколено Манассиино, которое подразумевается в словах «с ним». В славянском переводе это «с ним» не передано, хотя в Александр. списке оно читается вслед за вышеприведенными словами греческого перевода τοῖς μετ᾽ αὐτου τῷ Ρουβὴν καὶ Γαδ – «тем, которые с ним, Рувимову и

Гадову». Ясно, что вышеприведенные слова греческого перевода (дву же племенном и полуплемени Манассиину), предшествующие выражению «с ним», опущены в нынешнем еврейском тексте, вследствие чего при дословном его переводе получается явно неправильная речь, заставляющая переводчиков видоизменять и восполнять еврейский текст.

Нав.13:9. от Ароера, который на берегу потока Арнона, и город, который среди потока, и всю равнину Медеву до Дивона;

См. Нав. 12:2. «Равниной Медевы до Дивона» названо плоскогорье (по-еврейски «Мишор», отсюда славянское «Мисо́р») на восточной стороне Мертвого моря, простиравшееся с севера – «от Медевы» – на юг – «до Дивона». Город Медева – в 2-х часах пути от Есевона (Нав.13:10). В настоящее время на месте Медевы – обширные, красивые развалины, носящие у арабов название Мадаба. «Дивон» – на юг от Медевы на час пути от Арнона – в настоящее время также развалины, сохраняющие древнее название. Вблизи этих развалин в 1868 г. найден был немецким путешественником Клейном замечательный древний памятник с надписью Моавитского царя Меши, современника израильского царя Иорама и Иудейского царя Иосафата, писанной финикийскими письменами[122].

Нав.13:11. также Галаад и область Гессурскую и Маахскую, и всю гору Ермон и весь Васан до Салхи,

Галаадом вообще называется восточно-иорданская страна к югу и северу от Иавока (ныне – Зерка), составные части которой в настоящее время носят названия «Белка» между Иавоком и Арноном и Джебель Аджлюн, между Иавоком и Иармуком (Шериат-ел-Мандгур). Области Гессурская и Маахская (о ней см. к Нав. 12:5) отнесены здесь к владениям восточно-иорданских колен, но в действительности они им не принадлежали (Нав.13:13).

Нав.13:12. все царство Ога Васанского, который царствовал в Астарофе и в Едреи. Он оставался один из Рефаимов, которых Моисей поразил и прогнал.

Об Астарофе и Едреи см. к Нав. 12:4.

Нав.13:14. Только колену Левиину не дал он удела: жертвы Господа Бога Израилева суть удел его, как сказал ему Господь. [Вот разделение, какое сделал Моисей сынам Израилевым по племенам их на равнинах Моавитских за Иорданом, напротив Иерихона:]

Моисей не дал Левину колену особого наследственного владения (Втор. 18:1–2) согласно с божественным повелением (в Чис. 18:20–21). «Жертвами Господа» называются вообще дары, приносимые Господу, каковы: жертвы в собственном смысле, возжигаемые на жертвеннике

(Лев.1:9, 13 и др.) и в несобственном, каковы: десятины, начатки (Чис. 18:21, Лев.27:30), хлебы предложения (Лев.24:7). Слово «жертвы», не читается в большинстве греческих списках, как и в славянском переводе; по греко-славянскому переводу «Господь Бог Израилев дал наследие *их*» несогласно с указанными местами книги Чисел и Второзакония. Слова «[Вот разделение, какое сделал Моисей сынам израилевым... на супротив Иерихона]» отсутствуют в еврейском тексте, но читаются в списках перевода LXX-ти и в славянской Библии. Они представляют, очевидно, заглавие к следующему затем разделению восточно-иорданской страны между двумя с половиной коленами и находились, по всей вероятности, в древнейшем еврейском тексте, которым пользовались LXX, как это допускают и некоторые из западно-христианских комментаторов[123]. Выражение «по племенам их» в древних греческих списках отсутствует.

Нав.13:15. колену сынов Рувимовых по племенам их дал *удел* Моисей:

Нав.13:16. пределом их был Ароер, который на берегу потока Арнона, и город, который среди потока, и вся равнина при Медеве,

Нав.13:17. Есевон и все города его, которые на равнине, и Дивон, Вамоф-Ваали Беф-Ваал-Меон,

См. Нав 12:1–2, 13:9. «Вамоф-Ваал» (высота Ваала) находился на восточной стороне Мертвого моря, близ северной его оконечности; он служил местом, с которого Валаам видел израильский стан, расположенный на Моавитской равнине, против Иерихона (Чис. 25:1); самое место его с точностью не установлено. Город «Беф-Ваал-Меон» (в славянской Библии «домы Веелмо́ни») находился на северной стороне потока Зерка Маин, верстах в 6-ти от Медевы (см. Нав.13:9) на месте обширных необитаемых в настоящее время развалин, носящих название Маин.

Нав.13:18. Иааца, Кедемоф и Мефааф,

Место «Иаацы» (в славянской Библии «Иа́сса» согласно с Александрийским списком) не установлено; по Евсевию (под именем Ἰεσσα) этот город находился между Медевой и Дивус (Дивоном); некоторые[124] указывают на развалины Мугатель-ель-Гай на южной стороне Ароера, близ Арофа, как на место Иаацы. «Кедемоф» находился в пустыне, носившей его имя (Втор. 2:26), по верхнему течению Арнона (Чис. 21:13), «на краю сирско-аравийской пустыни», недалеко от дороги в Мекку[125]; но с точностью место его не определено. Положение «Мефаафа», бывшего левитским городом (Нав. 21:37), а во времена римского владычества (по Евсевию: Μηφααθ) сторожевым пунктом, также

неизвестно в настоящее время.

Нав.13:19. Кириафаим, Сивма и Цереф-Шахар на горе Емек,

«Кириафаим» находился, по Евсевию, в 10 римских милях (14 верст) от Медевы, в нынешнем Керейат, как называются развалины, на юг от горы Апарус и вади Зерка. Место «Сивмы», находившегося по указанию блаженного Иеронима (в толковании на кн. пророка Исаии 16:8) в 500 шагах от Есевона[126], неизвестно в настоящее время. «Цереф-Шахар» (в славянской Библии «Сарф и Сио́р», согласно с Александрийским списком) «на горе Емек» (в славянской Библии «Ена́к», согласно с Александрийским списком) указывается некоторыми на месте развалин Цара, к востоку от Мертвого моря, на юг от вади Зерка Мален.

Нав.13:20. Беф-Фегор и места при подошве Фасги и Беф-Иешимоф,

«Беф-Фегор» находился у горы Фегор (по-еврейски «Пеор»), составляющей северную вершину Аваримского хребта, вблизи Моавитской равнины, по Евсевию (Βεθφογορ) «в 7 римских милях вверх» (на восток) «от Ливиады» («Беф-Гарама» Нав.13:27). О местах «при подошве Фасги и Беф-Иешимоф» см. в толковании к Нав. 12:3.

Нав.13:21. и все города на равнине, и все царство Сигона, царя Аморрейского, который царствовал в Есевоне, которого убил Моисей, равно как и вождей Мадиамских: Евия, и Рекема, и Цура, и Хура, и Реву, князей Сигоновых, живших в земле [той];

О князьях Мадиамских, живших в царстве Силона, упоминается в Чис. 31:8.

Нав.13:24. Моисей дал также *удел* колену Гадову, сынам Гадовым, по племенам их:

Нав.13:25. пределом их был Иазер и все города Галаадские, и половина земли сынов Аммоновых до Ароера, что пред Раввою,

Удел Гадова колена лежал вообще к северу от Рувимова. Названный на первом месте Иазер указывается в месте развалин, носящем названия Сир и Хирбет Сар, к западу от Филадельфии (см. Нав.13:25), в 10 римских милях от которого указан Иазер у Евсевия. «Все города Галаадские», т.е. города южной половины Галаада, на юг от реки Иавока (Втор. 3:16). «И половина земли сынов Аммоновых до Ароера, что пред Раввою»: разумеется та часть Аммонитской земли, которой владел Сигон и которая после его поражения перешла к израильтянам; той земли аммонитян, которой они владели в то время, запрещено было израильтянам касаться (Втор. 2:19). Названный здесь Ароер был отличен от соименного ему города у р. Арнона (Нав.13:16), но положение его не определено; предположительно он указывается к западу от Раввы, бывшей столицы

Аммонитян, носившей название Филадельфии и представляющей в настоящее время обширные развалины, называемые Амман, на южном притоке (Нар Амман) верхнего Иавока.

Нав.13:26. и *земли* от Есевона до Рамаф-Мицфы и Ветонима и от Маханаима до пределов Давира,

Здесь указывается протяжение владений Гадова колена с юга (от Есевона; Нав.13:17) на север («до Рамаф-Мицфы»). Этот город признается обыкновенно за один и тот же с названным в Нав. 20:8 и Нав. 21:38 Рамофом в Галааде, который находился, по Евсевию (Ραμωθ), в 15 римских милях на запад от Филадельфии. Местом его считается большей частью нынешний город Ес-Сальт на горе Оше к югу от Иавока. Но это географическое определение не общепринятое: другие назначают ему другие места, вообще к северу от Ес-Сальт. «Ветоним» с вероятностью указывается в месте развалин, носящих название Батне к западу от Ес-Сальт. «И от Маханаима до пределов Давира». «Маханаим», получивший свое название от патриарха Иакова (Быт. 32:3), находился на северной стороне потока Иавока (Быт. 32:22); но самое место его с несомненностью не определено. Не лишено, однако, вероятности мнение, принимаемое некоторыми из современных библеистов[127], что он расположен был на месте нынешней деревни Махне, на половине пути между Иавоком и Иармуком. Значительная отдаленность Махне от Иавока согласуется с повествованием (Быт. 32:13–22) о путешествии патриарха от Маханаима до Иавока в продолжение дня. Маханаим принадлежал Гадову колену (Нав. 21:33). Местоположение «Давира» (по-еврейски «Лидевир») неизвестно.

Нав.13:27. и на долине Беф-Гарам и Беф-Нимра и Сокхоф и Цафон, остаток царства Сигона, царя Есевонского; пределом его был Иордан до моря Хиннерефского за Иорданом к востоку.

Западной границей удела Гадова колена служила долина Иорданская, в которой находились названные здесь 4 города. «Беф-Гарам», по славянской Библии «Вифара́м», названный Иродом Антипой Юлией в честь жены Августа, находился против Иерихона. Холм с его развалинами носит название г. Телль или Бейг-Гаран. Беф-Нимра находился, по Евсевию (Βηθναβραν), в 5 римских милях от Ливии, на север. Развалины его носят название Нимрин. Положение «Сокхофа» на восточной стороне Иордана и «Цафона» не установлено. Данные Гадову колену города названы остатком царства Сигона, так как значительная часть последнего дана уже была Рувимову колену. О «море Хиннерефском» см. Нав. 11:2.

Нав.13:29. Моисей дал *удел* и половине колена Манассиина, который *принадлежал* половине колена сынов Манассииных, по племенам их;

Слова «который *принадлежал* половине колена сынов Манассииных», повторяющих то же, что сказано в начальных словах этого стиха, читаются в еврейском тексте, но не находятся в переводе LXX-ти по древнейшим его спискам, как и в славянской Библии.

Нав.13:30. предел их был: от Маханаима весь Васан, все царство Ога, царя Васанского, и все селения Иаировы, что в Васане, шестьдесят городов;

При описании удела полуколена Манассиина библейский писатель сначала указывает южный пограничный пункт – Маханаим и затем важнейшую северную часть его владений – Васан (Нав. 12:5), как называлось царство Ога до завоевания его израильтянами, после чего оно стало известно под названием «селений Иаировых» (Втор. 3:14).

Нав.13:31. а половина Галаада и Астароф и Едрея, царственные города Ога Васанского, [даны] сынам Махира, сына Манассиина, половине сынов Махировых, по племенам их.

Здесь в частности указывается та половина Галаада, которая точнее обозначена находившимися в ней столичными городами «Астарофом и Едреей», т.е. северная, которую получило старшее поколение Манасиина колена, называвшееся по имени своего родоначальника Махировым, в отличие от других поколений, ведших свой род также от него (Чис. 26:29–32), но носивших имена других ближайших родоначальников. Северная часть Галаада отдана была Махирову поколению, как принимавшему особенно деятельное участие в ее завоевании (Чис. 32:39, Нав. 17:1).

Глава 14

1–5. Общие основания разделения Ханаанской земли между девятью с половиной израильскими коленами. 6–15. Удел Халева – Хеврон.

Нав.14:1. Вот что получили в удел сыны Израилевы в земле Ханаанской, что разделили им в удел Елеазар священник и Иисус, сын Навин, и начальники поколений в коленах сынов Израилевых;

Нав.14:1–5. Истории раздела Ханаанской земли библейский повествователь предпослал введение, в котором изложил общие основания для этого разделения, состоящие в указании того, кто производил этот раздел, каким способом и кому.

Раздел производили назначенные Моисеем первосвященник Елеазар, Иисус, сын Навина, и «начальники поколений» (буквально с еврейского «главы отцов колен») или князья колен (Чис. 34:17–28).

Раздел производился посредством «жребия» (Чис. 26:55–56) согласно с божественным повелением, которым требовалось, чтобы при определении величины удела принимаема была во внимание многочисленность или малочисленность колена, получающего удел (Чис. 26:53–56). Выполнение этого требования, при разделении земли по жребию, внушает то представление, что жребием указывалось только положение достававшегося колену удела в известной части Ханаанской земли, а его величина определялась сообразно с количеством лиц, составлявших колено. Самый способ бросания жребия (Нав. 18:6, 19:1), нигде не указанный в священных книгах, состоял, по мнению раввинов[128], в том, что ставились два влагалища (чаши или ящики), в одно из которых клались куски кожи или дощечки с надписью колен, в другое – такие же предметы с надписью частей Ханаанской земли, подлежавших разделу, при этом за выниманием знака с названием колена следовало вытягивание знака с названием области, которая и делалась достоянием колена и сообразно с его численностью расширялась или сокращалась, вся западно-иорданская страна разделена была между девятью с половиной коленами. В объяснение этого в Нав. 14:3–4 указано, во-первых, то, что два с половиной колена получили уже уделы в восточно-иорданской стране, а одно колено, вследствие своего особого назначения, не получило удела, и, во-вторых, то, что потомство Иосифа образовало два отдельных колена. Слово «посему» в Нав. 14:4 не находит для себя соответствия ни в еврейском тексте, ни в греко-славянском переводе.

Нав.14:5. Как повелел Господь Моисею, так *и* сделали сыны Израилевы, когда делили на уделы землю.

Указывается на божественное повеление в Чис. 18:20, 26:53–56.

Нав.14:6. Сыны Иудины пришли в Галгал к Иисусу. И сказал ему Халев, сын Иефоннии, Кенезеянин: ты знаешь, что говорил Господь Моисею, человеку Божию, о мне и о тебе в Кадес-Варне;

Халев был главой рода в Иудином колене (Чис. 13:4, 7, 1Пар. 2:9, 18, 42) и князем в этом колене (Чис. 34:18–19). Он носил прозвище «Кенезеянин», которое усвоено ему и в Чис. 32:12, не потому, что происходил от другого народа – Кенезеев (Быт. 15:19, 36:11, 15), на что нет каких-либо указаний, а потому, нужно думать, что имя «Кеназ» или прозвище «Кенезеянин» носил один из его славных предков, может быть, родоначальник того рода, главой которого он был и члены которого носили тоже прозвище (Нав. 15:17) или имя (1Пар. 4:15). Выступление Халева, сопровождаемого другими членами Иудина колена с просьбой о предоставлении ему Хевронской горы (Нав.14:12), показывает, что в Иудином колене прежде других почувствовалась потребность в прочном заселении завоеванной страны; в этом выразилось равным образом и особенное расположение этого колена к южной именно части Ханаана. Сказанное Господом Моисею «о мне и о тебе», т.е. о Халеве и Иисусе Навине, находится в Чис. 14:24, 30. О «Кадес-Варни» – Нав. 10:41.

Нав.14:7. я был сорока лет, когда Моисей, раб Господень, посылал меня из Кадес-Варни осмотреть землю, и я принес ему в ответ, что было у меня на сердце:

«И принес ему, – т.е. Моисею, – в ответ, что было у меня на сердце», т.е. Халев высказал искренно вынесенное им из осмотра Ханаанской земли представление о ней, не опасаясь нареканий за это со стороны других, участвовавших в этом осмотре, и не страшась народного гнева (Чис. 14:10).

Нав.14:8. братья мои, которые ходили со мною, привели в робость сердце народа, а я в точности следовал Господу Богу моему;

«Братья мои», т.е. другие соглядатаи. Несогласие с ними Иисуса Навина в суждении о Ханаанской земле само собой разумелось в словах Халева, обращенных к нему самому и было слишком хорошо известно присутствовавшим, чтобы особо указывать на это, не возбуждая подозрений в заискивании пред израильским вождем.

Нав.14:9. и клялся Моисей в тот день и сказал: «земля, по которой ходила нога твоя, будет уделом тебе и детям твоим на век, ибо ты в точности последовал Господу Богу моему»;

Нав.14:10. итак, вот, Господь сохранил меня в живых, как Он говорил; уже сорок пять лет *прошло* от того времени, когда Господь сказал Моисею слово сие, и Израиль ходил по пустыне; теперь, вот, мне восемьдесят пять лет;

Нав.14:11. но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей: сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить;

Божественное повеление о предоставлении Халеву земли, «по которой ходила нога его», в наследственную собственность передано Моисеем во Втор. 1:36. Из слов Халева: «Господь сохранил меня в живых,.. уже сорок пять лет», еще блаженный Феодорит выводил заключение, что завоевание Ханаанской земли продолжалось 7 лет. «После Божия приговора, – говорит он, – произнесенного над шестьюстами тысяч, – разумеется в Кадесе по Чис. 14, – евреи провели тридцать восемь лет, странствуя по пустыне, посему остается еще семь лет до сорока пяти»[129]. К разъяснению этого вывода можно разве присоединить указание на Втор. 2:14, где говорится, что со времени выхода из Кадес-Варни и перехода через долину Заред на пути в Ханаан прошло 38 лет. Семь лет войны причислены в словах «и Израиль ходил по пустыне» ко времени странствования, так как и в продолжение их народ не имел еще настоящей оседлости. Словами «выходить и входить» означается вообще жизненная деятельность человека (ср. Чис. 27:17 и др).

Нав.14:12. итак дай мне сию гору, о которой говорил Господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там [живут] сыны Енаковы, и города *у них* большие и укрепленные; может быть, Господь [будет] со мною, и я изгоню их, как говорил Господь.

Под горой сей разумеется гористая местность, в которой находится Хеврон; здесь соглядатаи видели енакимов исполинского роста (Чис. 13:23), которые, несмотря на поражение, нанесенное им Иисусом Навином (Нав. 11:21), снова завладели этой местностью. В последних словах своей просьбы «может быть» (по-еврейски «улай» – «не ли»), «Господь [будет] со мною» Халев, доселе в точности следовавший Господу (Нав.14:8–9), выражает, конечно, не сомнение в выполнимости своего намерения изгнать Енакимов, а надежду и желание сделать это при Божией помощи.

Нав.14:13. Иисус благословил его, и дал в удел Халеву, сыну Иефонниину, [Кенезеянину,] Хеврон.

«Иисус благословил его», т.е. пожелал ему Божией помощи.

Нав.14:15. Имя Хеврону прежде было Кириаф-Арбы, как назывался между сынами Енака один человек великий. И земля успокоилась от

войны.

О прежнем названии Хеврона см. Толковую Библию, т. 1-й, с. 52. Словами «и земля успокоилась от войны» снова (Нав. 11:23) указывает на мирное состояние Ханаанской земли, как благоприятствовавшее разделению ее между израильским народом.

Глава 15

1–12. Границы Иудина колена. 13–15. Удел Халева и его завоевание. 16–17. Храбрость Гофониила и награда. 18–20. Благословение Ахсе от отца. 21–62. Города в Иудином колене. 63. Иевусеи в Иерусалиме.

Нав.15:1. Жребий колену сынов Иудиных, по племенам их, выпал такой: в смежности с Идумеею была пустыня Син, к югу, при конце Фемана;

Первый жребий вышел Иудину колену, которое получило удел в южной части Ханаана, в которой находился и Хеврон. Удел Иудина колена граничил с Идумеей, простираясь к пустыне «Син», по-еврейскому начертанию «Цин» (см. Нав.15:3)[130], «к югу, при конце Фемана». Название «Цин» носила та пустынная полоса, которая находилась в самой южной части Ханаанской земли (Чис. 13:22), близ границы Идумеи (Чис. 34:3) и по которой проходила пограничная черта между последней и уделом Иудина колена. Местонахождение пустыни Цин видно в частности из того, что в ней находился Кадес (Чис. 20:1, Втор. 32:51). Феман – еврейское слово, употребляющееся а значении нарицательного и собственного имени. Как слово нарицательное феман значит «юг». В этом смысле оно употреблено в Нав. 12:3 и Нав. 13:4. В значении собственного имени Феман употребляется как личное имя (Быт. 36:11, 15) и как название области в Идумее (Быт. 36:34, Ам. 1:11–12, Иез. 25:13) или вообще – Идумеи (Иер. 49:7, Авд. 1:8–9, Авв. 3:3). Как собственное имя употреблено это слово, нужно думать, и в данном месте, так как указание на юг уже сделано было непосредственно ему предшествующим выражением «к югу». Феман может служить здесь обозначением юго-западной Идумейской области, ближайшей к южной части Ханаанской земли[131].

Нав.15:2. южным пределом их был край моря Соленого от простирающегося к югу залива;

Нав.15:3. на юге идет он к возвышенности Акраввимской, проходит Цин и, восходя с южной стороны к Кадес-Варне, проходит Хецрон и, восходя до Аддара, [идет на западной стороне Кадеса,] поворачивает к Каркае,

Нав.15:4. потом проходит Ацмон, идет к потоку Египетскому, так что конец сего предела есть море. Сей будет южный ваш предел.

В частности – южная граница Иудина колена начиналась от конца Соленого или Мертвого моря, именно от находящегося в южной его части

мелководного, похожего на болото, залива. От этой оконечности она шла на юг «к возвышенности Акраввимской» или «подъему Акраввим», что значит «Скорпионов подъем». Под ним разумеется крутой, высокий подъем «Ес-сафа» (ближе к Мертвому морю) или «Ель-Иемен (далее от него), находящиеся в вади Фикрэ, которая из средины горной возвышенности, называемой в настоящее время горами Азазимэ, тянется на северо-восток к южной оконечности Мертвого моря. Дальнейший пограничный пункт – «Ка́дис-Варни́», полагаемый на месте «Аин Кадис» (Нав. 10:41), находился к юго-западу от подъема Акраббим. Названные затем библейским писателем «Хецрон», «Аддар», «Каркая»[132] и «Ацмон» предположительно указываются некоторыми из исследователей южного Ханаана в местностях около Аин Кадиса; так, Аддор отождествляется с «Кадейрат», находящимся к западу от Аин Кадиса, Ацмон – с «Казеймэ» далее на запад[133]. «Поток египетский», по берегу которого шла южная граница Иудина колена к морю, в настоящее время носит название вади ель Ариш, которая почти на одном градусе широты с Кадесом впадает в Средиземное море у крепости «эль-Ариш», Риноколюры греческих писателей. Широкая долина, по которой течет эта река, имеющая большое протяжение, составляет ту полосу земли, которой пустыня между Египтом и Палестиной разделяется на две части, несходные по самому качеству почвы: на запад – песчаная, солончаковая, бесплодная, на восток – более плодородная; эта долина служит поэтому наиболее соответствующей пограничной линией между Египтом и Ханааном.

Нав.15:5. Пределом же к востоку [все] море Соленое, до устья Иордана; а предел с северной стороны *начинается* от залива моря, от устья Иордана;

Нав.15:6. отсюда предел восходит к Беф-Хогле и проходит с северной стороны к Беф-Араве, и идет предел вверх до камня Богана, сына Рувимова;

Восточной границей Иудина колена служило Соленое, т.е. Мертвое, море во всю его длину. Северная его граница начиналась от оконечности этого моря, служащей устьем Иордана, отсюда она восходила на запад «к Беф-Хогле», находившейся на месте нынешнего Аин-Хаджла, как называется лучший в этой местности источник среди лесной чащи, лежащий верстах в 6 к юго-востоку от Ер-Рихи. Место следующего затем пограничного пункта – «Беф-Аравы» не определено с несомненностью; по мнению проф. А.А. Олесницкого, Беф-Арава соответствует Евангельской Вифаваре (Ин. 1:28), которая «лежала на линии ерихо-иерусалимской

дороги со спуском в иорданскую долину, следовательно на границе колен Иудина и Вениаминова»[134]. Место «камня Богана», сына Рувимова, одними указывается в Тувейль-ель-Акабе, верстах в двух на запад от Ер-Рихи, другими к юго-западу от Аин-Хаджла, около мечети Неви Муса, вблизи которой находится камень «хаджр ель-Асгаб» – «камень пальца», отождествляемый с «камнем Богана» на том основании, что еврейское «баган» значит «большой палец»[135]. При этом последнем отождествлении граница уклонилась бы очень далеко на юг.

Нав.15:7. потом восходит предел к Давиру от долины Ахор и на севере поворачивает к Галгалу, который против возвышенности Адуммима, лежащего с южной стороны потока; отсюда предел проходит к водам Ен-Шемеша и оканчивается у Ен-Рогела;

Названный далее «Давир» находился, по мнению проф. А.А. Олесницкого, в вади Хот, по которой идет дорога из Иерусалима в Иерихон, на месте развалин «Тур-ед-Дабор», как называется и одна из соседних долин – Вади-Дабор. Развалины находятся в 2-х часах пути к Иерихону от источника апостолов[136]. Другие этот Давир полагают значительно далее на восток, на том же Иерихонском пути, в пещере Хорет-ед-Дабер, вблизи названного далее Адуммима. Следующим пограничным пунктом был Галгал, отличный от названного в Нав. 4:19. Место этого Галгала определяется тем, что он находился «против возвышенности», или «подъема», (по-еврейскому тексту «маалэ», по славянской Библии «схождение») «Адуммим». Подъемом Адуммим назван известный подъем из Иорданской долины на возвышающиеся к западу от нее горы, «до такой степени крутой, вьющийся над глубокими обрывами, что дорога по нему прикрыта стенами». Здесь и в настоящее время находится башня, носящая название Гак ед Дам[137]. Самый Галгал против этого подъема находился на том месте в Ер-Рихе, которое принадлежит русской духовной миссии и на котором найден большой гранитный камень, сделанный в виде круга с круглыми яминами на его поверхности. Этот камень и был названной здесь Галгалой[138]. Под «потоком», на южной стороне которого находился подъем Адуммим, разумеется главный поток этой местности – Ель-Кельт[139]. Воды «Ен-Шемеша» носят в настоящее время в христианском мире название «источника апостолов», который находился в 20 минутах пути от Вифании в Иорданскую долину. «Ен-Рогел» – источник, носящий у туземцев название «бир Еийюб» – «источник Иова», находится близ Иерусалима, в том месте, где Кедронская долина соединяется с Гинномской.

Нав.15:8. отсюда предел идет вверх к долине сына Енномова с южной стороны Иевуса, который *есть* Иерусалим, и восходит предел на вершину горы, которая к западу против долины Енномовой, которая на краю долины Рефаимов к северу;

Граница Иудина колена – далее – проходит по южной окраине Иевуса – Иерусалима, на которой в качестве пограничного пункта указана «долина сына Енномова», называвшаяся кратко «долиной Енномовой» (Неем. 11:30). Начинаясь на западной стороне Иерусалима, она огибает подножие Сионской горы с юго-восточной стороны до соединения с Кедронской долиной. Эта долина известна особенно по совершавшимся в ней жертвоприношениям Молоху (4Цар. 23:10 и др.), омерзительность которых для иудеев последующего времени послужила к тому, что еврейское ее название «гей гинном», сокращенное в «геенна» (Мф. 5:22), сделалось названием места мучений в загробной жизни. – Дальнейшим пограничным пунктом служит вершина горы, «которая к западу против долины Енномовой, которая на краю долины Рефаимов к северу». Этим библейским географическим указаниям соответствует так называемая в настоящее время «джебель Тор», или «гора злого совещания», которая возвышается на юго-западной стороне Енномовой долины и вместе с тем служит северным концом долины «Рефаимов». Эта последняя, получившая, вероятно, свое название от живших в ней в древние времена Рефаимов (Быт. 14:5), находится к юго-западу от Иерусалима; она довольно обширна (в длину на час пути, в ширину на 1/2 часа) и весьма плодородна; в настоящее время носит название Бака; в южном конце ее находится монастырь св. Илии (Мар Елиас).

Нав.15:9. от вершины горы предел поворачивает к источнику вод Нефтоах и идет к городам горы Ефрона, и поворачивает предел к Ваалу, который *есть* Кириаф-Иарим;

Местом «источника вод Нефтоах» признается нынешняя деревня Лифта, расположенная на час пути к северо-западу от Иерусалима, на восточной стороне вади Ханина, с весьма обильным источником[140]. Дальнейшим пограничным пунктом служат, по еврейскому тексту, «города горы Ефрона» или «гора Ефрон» по греческим спискам, с которыми согласуется славянская Библия: «к горе Ефрона». Преимущество здесь перевода LXX-ти пред еврейским понятно само собой: обозначение пограничной линии через указание нескольких городов, расположенных, конечно, в различных местах горы, является, без сомнения, слишком неопределенным, чтобы оно могло быть избрано библейским писателем. Гора Ефрон, не названная в других местах Священного Писания,

предположительно признается за горный хребет, возвышающийся на западной стороне вади Ханина. О городе «Ваал, который *есть* Кириаф-Иарим», см. Нав.9:17.

Нав.15:10. потом поворачивает предел от Ваала к морю [и идет] к горе Сеиру, и идет северною стороною горы Иеарим, которая *есть* Кесалон, и, нисходя к Вефсамису, проходит чрез Фимну;

От Кириаф-Иарима пограничная линия поворачивала «к морю», т.е. на запад[141], – к горе Сеиру (по Ватиканскому списку Ασσαρ, по Александрийскому списку Σηειρ), как назван отличный, конечно, от Идумейских гор, горный хребет с остроконечными вершинами, на котором находятся «Сорес» (Нав.15:59), далее идет к северной стороне горы Иеарим, где находится «Кесалон» (Ватиканский список Χασλων, Александрийский Χασολων), в настоящее время «Кесла», на высокой горе, верстах в 15 к западу от Иерусалима; затем спускается к «Вефсамису» (у LXX-ти Πόλιν ἡλίου – «град солнечный»), бывшему городом священников (Нав. 21:16: здесь «Беф-Шемеш») и временным местопребыванием Ковчега Завета (1Цар. 6:12). Он назывался еще Ир-шемеш (Нав. 19:41). В настоящее время на его месте деревня Бет-Емси с источником Аин-Шемс. Вблизи деревни, на уступе горы находится большой каменный стол, признаваемый местным преданием за тот «большой камень», на который поставлен был Ковчег Завета по возвращении его из филистимской земли (1Цар. 6:14–15)[142]. Названная затем «Фимна», в Нав. 19:43 – «Фимнафа»[143], в настоящее время носит название Тибне, к северо-западу от Бет-Емси.

Нав.15:11. отсюда предел идет северною стороною Екрона, и поворачивает предел к Шикарону, проходит чрез гору [земли] Ваал и доходит до Иавнеила, и оканчивается предел у моря. Западный предел составляет великое море.

О Екроне Нав. 13:3. Место «Шикарона», (по Александр. сп. «Аккарона»), не определено. Дальнейшим пограничным пунктом служит «гора Ваала», под которой разумеется горная возвышенность к западу от Акира или Екрона. Как последний перед морским берегом, пограничный пункт назван «Иавнеил» (Ватиканский список Λεμνα, Александрийский Ιαβνηλ, в славянской Библии – «Иавни́л»). В последующие времена этот город назывался «Иавнеей» (2Пар. 26:6) и «Иамнией» (1Мак. 4:15), служившей местом Иудейской Академии и Синедриона; в настоящее время деревня Ибне в расстоянии часа пути от моря, в 4-х часах пути на юг от Яффы. Концом северной границы Иудина колена служило «великое»,

т.е. Средиземное, море. Оно же служило и западной границей.

К описанию границ Иудина колена библейский писатель в Нав.15:13–19 присоединил рассказ о завоевании Халевом данного ему удела, показывающий, что надежда его на помощь Божию (Нав. 14:12) была не напрасна. Этот рассказ изложен и в книге Судей (Суд.1:10–15) с некоторыми разностями, в частностях, между событиями, совершившимися по смерти Иисуса Навина.

Нав.15:13. И Халеву, сыну Иефонниину, [Иисус] дал часть среди сынов Иудиных, как повелел Господь Иисусу; [и дал ему Иисус] Кириаф-Арбы, отца Енакова, иначе Хеврон.

Имя Иисус не читается в еврейском тексте, равно как и в греческих списках, хотя сказанное здесь дает полное основание подразумевать имя Иисуса Навина в качестве подлежащего при глаголе «дал». «Как повелел Господь Иисусу» – разумеется то поселение, на которое в Нав. 14:9–12 ссылался Халев. Слова «[и дал ему Иисус]» читаются только в греческих списках.

Нав.15:14. И выгнал оттуда Халев [сын Иефонниин] трех сынов Енаковых: Шешая, Ахимана и Фалмая, детей Енаковых.

Указываемое здесь изгнание Енакимов, представлявших три особых рода, которые носили имена своих родоначальников, было вторичным. Оно вызвано было тем, что это сильное (Втор. 2:10) ханаанское племя после первого нанесенного ему поражения (Нав. 11:21) снова усилилось в Хевроне и ближайших к нему городах, почему Халев, получив этот город в удел, должен был начать с ними борьбу. Он вел ее, конечно, вместе с другими своими родичами и соплеменниками, почему в изложении этого события, находящемся в кн. Судей (Суд.1:10), на первом месте назван Иуда.

Нав.15:15. Отсюда [Халев] пошел против жителей Давира [имя Давиру прежде *было* Кириаф-Сефер].

Нав.15:16. И сказал Халев: кто поразит Кириаф-Сефер и возьмет его, тому отдам Ахсу, дочь мою, в жену.

О месте Давира Нав. 10:38. Назначение такой награды (ср. 1Цар. 17:25) показывает, что Давир был сильно укреплен и взятие его представляло большие трудности.

Нав.15:17. И взял его Гофониил, [младший] сын Кеназа, брата Халевова, и отдал он в жену ему Ахсу, дочь свою.

«Гофониил», бывший впоследствии первым Судьей израильтян (Суд.3:9), был «сын Кеназа, брата Халевова»[144]. Правильность принятого у нас перевода этих слов видна из того, что Гофониил, как сын Кеназа, мог

быть не братом Халева, как сына Иефомина, а его племянником. Слово «младший» читается в Александрийском и многих других греческих списках, но не читается в еврейском тексте и в Ватиканском списке; по всей вероятности, оно перенесено из Суд.1:13.

Нав.15:18. Когда надлежало ей идти, ее научили просить у отца ее поле, и она сошла с осла. Халев сказал ей: что тебе?

Когда Ахса, выданная за Гофониила, отправлялась к нему, она, буквально с еврейского, «склоняла его» («геситегу») «просить у отца ее поле». В таком смысле переданы эти слова и у LXX-ти: συνεβουλεύσατο – «совеща́ с ним». По еврейскому тексту и греческому переводу, мысль о получении от отца «поля», т.е. участка возделанного, принадлежала самой Ахсе. Что ответил Гофониил своей жене, библейский писатель умалчивает, ограничиваясь сведенном о том, что сделала сама Ахса. Она, ехавшая, нужно думать, в сопровождении своего отца, «сошла******** с осла». Из этого особого знака почтения, какой младшие оказывали старшим (Быт. 24:64, 1Цар. 25:23), Халев понял, что дочь имеет к нему особое дело, поэтому спросил ее: «что тебе?»

Нав.15:19. Она сказала: дай мне благословение; ты дал мне землю полуденную, дай мне и источники вод. И дал он ей источники верхние и источники нижние.

«Дай мне благословение», т.е. подарок, как знак своего особого расположения. В этом смысле слово «благословение» употреблено в Быт. 33:11. Дочь у израильтян не получала по смерти отца, имевшего сына, какой-либо части недвижимого имущества, как это видно из Чис. 27:4 и д. Наделение дочери, выходящей замуж, земельным участком зависело от доброй воли отца, при его жизни, как это, по сообщению путешественников, делают богатые родители в Палестине и в настоящее время, делающие для выходящей замуж дочери свадебный подарок, состоящий не из денег, а из участка земли[145]. В виду этого, Ахса просит у своего отца, имевшего сыновей (1Пар. 2:18–19), как благословение, «источников воды», и подтверждает свою просьбу тем, что отец отдал ее в землю полуденную (ὅτι εἰς γῆν Ναγεβ δέδωκάς με – «яко в землю полуденную отдал еси мя», что составляет наиболее сообразную передачу соответствующих слов еврейского текста). Слово «полуденный» (по-евр. «ганнегев») употреблено здесь, нужно думать, для указания на эту южную местность, как на сухую, страдающую недостатком влаги, почему у блаженного Иеронима при переводе этого выражения соединены вместе оба его значения: «южный и сухой»[146]. Местность где находились

«верхние и... нижние... источники», указывается путешественниками на юго-запад от Хеврона, верстах в 10 от Догерьэ, предположительного места Давира (Нав. 10:38), в долине Сейль-ель-Дильбэ, в которой и в настоящее время есть верхние и нижние источники, числом 14, вытекающая из которых вода образует поток, орошающий сады на протяжении нескольких верст, что составляет редкое явление в южной Палестине[147]. Передавая эту подробность из жизни израильтян во время их поселения в ханаанской земле, библейский писатель показывает, как не только лучшие из мужей, но и из жен дорожили данной им Богом землей и заботились о том, чтобы получить хороший участок в свое владение.

Следующие затем стихи Нав.15:21–62 заключают перечень городов, находившихся в уделе Иудина колена. Они разделены писателем на 4 разряда по местностям, в которых находились, каковы именно города:

1) «на юге», по-еврейски – Негев (Нав.15:21);

2) «на низменных местах», по-еврейски – Шефела (Нав.15:33);

3) «на горах» (Нав.15:48);

4) «в пустыне» (Нав.15:61).

Нав.15:21. города с края колена сынов Иудиных в смежности с Идумеею на юге были: Кавцеил, Едер и Иагур,

Нав.15:22. Кина, Димона, Адада,

Нав.15:23. Кедес, Асор и Ифнан,

Нав.15:24. Зиф, Телем и Валоф,

Нав.15:25. Гацор-Хадафа, Кириаф, Хецрон, иначе Гацор,

Нав.15:26. Амам, Шема и Молада,

Нав.15:27. Хацар-Гадда, Хешмон и Веф-Палет,

Нав.15:28. Хацар-Шуал, Вирсавия и Визиофея [и села их и предместья их,]

Нав.15:29. Ваала, Иим и Ацем,

Нав.15:30. Елфолад, Кесил и Хорма,

Нав.15:31. Циклаг, Мадмана и Сансана,

Нав.15:32. Леваоф, Шелихим, Аин и Риммон: всех двадцать девять городов с их селами.

Из названных здесь городов, находившихся в южной часта Иудина колена, известны в настоящее время по своему географическому положению весьма немногие. Так, «Кедес» находился, если он не отличен от Кадес-Варни, на юго-западной стороне гор Азасимэ, в вади Кадис (Нав. 10:41). «Молада» находилась, по Евсевию (у которого она названа Μαλααθων, у Иеронима – Malath), в 4-х римских милях от Арада, в 20-ти римских милях от Хеврона; в настоящее время местом его признается

Хурбет-ель-Мильх (Milh), в 4-х часах пути на восток от Вирсавии. «Вирсавия» указана у Евсевия в 20-ти римских милях на юг от Хеврона; в настоящее время развалины этого города с колодцами древнего устройства носят название Бир-ес-Себа; они находятся на пути из Хеврона к Красному морю, на расстоянии 45-ти километров (около 42 верст) от первого. О Хорме см. Нав. 12:14. Места других из названных здесь городов указываются только предположительно. Например, «Циклаг», по греко-славянскому переводу «Сикеле́г», известный из истории Давида (1Цар. 27:6 и др.), указывается английскими исследователями на месте развалин Цухейлика в 11-ти английских милях к югу от Газы, тогда как другими назначаются этому городу другие места к северу и к востоку от Газы. О городах «Шема,.. Кесил,.. Мадмана,.. Сансана, Леваоф,.. Шелихим, Аин и Риммон» см. приложение к Нав.15:19.

Нав.15:32. Леваоф, Шелихим, Аин и Риммон: всех двадцать девять городов с их селами.

«Всех двадцать девять городов». Это общее число городов, названных в Нав.15:21–32, читается одинаково в еврейском тексте и списках перевода LXX-ти, равно как в таргуме Ионафана и арабском переводе (только в сирском читается 36, по Полиглотте Вальтона), но оно оказывается меньшим того, сколько их названо здесь[148]. Большее число городов сравнительно с общей суммой их некоторые из комментаторов объясняют тем, что в первоначальный перечень городов привнесены были впоследствии названия других городов, находившихся в той же местности Иудина колена, без изменения находившегося в тексте общего их числа; при этом, в частности, предполагают, что это привнесение сделано было в то время, когда возвратившиеся из вавилонского плена иудеи заняли города, находившиеся в южной части Иудина колена, которые перечислены в том же почти порядке в кн. Неемии (Неем. 11:21–27), но не значились первоначально в тексте кн. Иисуса Навина[149]. Это объяснение представляется неправдоподобным, потому что оно основано на крайней несообразительности того, кто, привнося новые названия городов в перечень их, находящийся в книге Иисуса Навина, не обратил внимания на имеющееся здесь общее их число и оставил его без изменения. Против предположения о позднейшем пополнении списка городов в данном месте говорит и то, что в других списках городов, находящихся в кн. Иисуса Навина, наблюдается явление, противоположное мысли о позднейшем пополнении их, – наблюдаются именно пропуски нескольких городов, вследствие чего указанные писателем общие числа их оказываются в

других местах значительно превышающими количество названных при этом городов, как это видно из Нав. 19:15, 35–38. Ввиду этого остается, как наиболее вероятное, то объяснение рассматриваемой разности, что читаемое ныне в тексте число 29 не есть первоначальное, что оно ввелось вследствие смешения еврейских букв-чисел, которыми оно было написано, с другими сходными по начертанию буквами, но имеющими иное числовое значение. Основанием для такого объяснения служит то известное явление, что в библейском тексте ветхозаветных книг одно и то же событие определяется в различных местах не одинаково (например, пророк Год предлагает Давиду избрать, между прочим, голод, по 2Цар. 24:13, в продолжение «семи лет», а по 1Пар. 21:12, – в продолжение «трех лет»), вследствие происшедшего в древнее время смешения одних букв-чисел с другими, вследствие чего иудейскими учеными в позднейшее время принято означать числа не буквами, а писать словами. Какое именно число читалось первоначально в Нав.15:32, это не может быть определено в настоящее время вследствие недостатка сведений о многих из перечисленных в данном месте городов, почему число 29 должно оставаться без изменения.

Нав.15:33. На низменных местах: Ештаол, Цора и Ашна,

Нав.15:34. Заноах, Ен-Ганним, Таппуах и Гаенам,

Нав.15:35. Иармуф, Одоллам, [Немра,] Сохо и Азека,

Нав.15:36. Шаараим, Адифаим, Гедера или Гедерофаим: четырнадцать городов с их селами.

Под «низменными местами» разумеется определенная местность в уделе Иудина колена, лежащая между горной возвышенностью и морским берегом. В еврейском тексте она носит название Шефела («низменность»), принимаемая и греческими переводчиками за собственное имя в других местах, например, Иер. 32:44, по-гречески Σεφηλα, в славянской Библии «в градах полных»; в русском переводе в значении собственного имени это название передано в 1Мак. 12:38: «в Сефиле». Обширная равнина Шефела, продолжавшая носить это название во времена Евсевия, простирается от Газы к северу до Лидды и отличается и в настоящее время замечательным плодородием. Перечисление находившихся в ней городов библейский писатель начинает с северной ее части. Из названный им городов известны по своему географическому положению «Ештаол... и Цара», которые называются обыкновенно вместе (Нав. 19:41, Суд.13:25 и др.) и находились недалеко один от другого на запад от Иерусалима. Местом Цары признается нынешняя деревня Цара; местом Ештаола – деревня Ашуа, верстах в 4-х к северо-востоку от Цары. Между Царой и Ашуа указывается

«Кабр Шамшунь» – «гробница Самсона», согласно со сказанным в Суд.16:31, что Самсона похоронили братья его между Царою и Естаолом. «Заноах», в настоящее время Зануа, в небольшом расстоянии на юго-восток от Цары.

Иармуф см. Нав. 10:3; Одоллам см. Нав.12:15.

Название «Немра» привнесено из славянской Библии, следующей спискам перевода LXX-ти, из которых в древнем Ватиканском и других списках читается после «Одоллама» Μεμβρα, в Александрийском и других Νεμρα. Положение Немры неизвестно; сходные с нею по имени «Нимра» (Чис. 32:3) и «Нимрим» (Ис. 15:6) находились: первый в уделе Гадова колена, второй – в Моавитской земле. Сохо, как назывались два города этого имени при спуске с Иудейских гор в равнину, находился, согласно с указанием Евсевия, на месте нынешних развалин Еш-Шувейка в 3 1/2 часах пути на юго-запад от Иерусалима.

Об Азеке см. Нав. 10:10.

«Шааараим» (Σακαρειμ по Ватиканскому списку, по другим спискам Σαγαρειμ, слав. «Сагари́м») указывается в Телль Закарийэ, на запад от Сохо. «Гедера» указывается на месте нынешней деревни Катра или Гадра, находящейся недалеко от Иамнии. «Гедерофаим» в еврейск. тексте соединен с предшествующей ему «Гедерой» союзом «ве» – и, является, следовательно, в значении названия особого города; но у LXX-ти этому названию соответствует καὶ ἐπαύλεις αὐτῆς – «и села ее» (славянская Библия), т.е. греческие переводчики поняли название: «Гедерофаим» как слово нарицательное; еврейское «гедерот» значит «загороди, загоны для скота», а «гедерофаим» – «две загороди». Ввиду этого значения слова гедерот и перевода его у LXX-ти «Гедерофаим» принимается у комментаторов не за название особого города, а за другое, синонимическое, название Гедеры. Согласно с этим, в нашем отечественном переводе читается «или Гедерофаим». Таким образом, если Гедеру и Гедерофаим принимать за название одного города, то по-еврейскому тексту в равнине Шефеле оказывается «четырнадцать» городов, как показано в Нав. 15:36; привносимая греко-славянским переводом Немра является пятнадцатым городом.

Нав.15:37. Ценан, Хадаша, Мигдал-Гад,

Нав.15:38. Дилеан, Мицфе и Иокфеил,

Нав.15:39. Лахис, Воцкаф и Еглон,

Нав.15:40. Хаббон, Лахмас и Хифлис,

Нав.15:41. Гедероф, Беф-Дагон, Наема и Макед: шестнадцать городов с их селами.

Из перечисленных здесь 16 городов, кроме названных прежде («Лахиса», «Еглона» и «Македа», о которых см. Нав. 10:3, 10), более, сравнительно, известно положение города «Мицфе» или «Масфá», по греко-славянскому переводу, который находился на месте Телль-ес-Сафие, как называется высокий холм в 2 часах пути на север от Елевферополиса (Нав. 10:29), с которого открывается обильный вид на окрестности и который мог поэтому служить хорошим сторожевым пунктом или – по-еврейски – Мицпа.

Нав.15:42. Ливна, Ефер и Ашан,

Нав.15:43. Иффах, Ашна и Нецив,

Нав.15:44. Кеила, Ахзив и Мареша [и Едом]: девять городов с их селами.

Из перечисленных здесь 9-ти городов, кроме названной прежде «Ливны» (Нав. 10:29), более известны по своему положению «Ахзив и Мареша». Первый находился, вероятно, на месте нынешних развалин Кесаба, в 5 часах пути на юго-запад от Елевферополиса. Второй, по Евсевию, находился в 2 римских милях от Елевферополиса, в 20-ти минутах от которого находятся холмы с незначительными развалинами, называемыми Хирбет Мераш, признаваемыми местом Марши. Некоторыми опознается и место «Кеила», известного из истории Давида (1Цар. 23:1) в нынешнем Кила на восток от Елевферополиса, к северу от Хеврона; но это географическое определение представляется сомнительным ввиду того, что Кила находится в горах Иудина колена, а не на равнине, где указывается книгою Иисуса Навина Кеил.

Что касается поставленного в скобках названия «[Едом]», то оно перенесено из славянской Библии, в которой также ограждено скобками, что указывает на неустойчивое положение этого названия в греческом тексте, из которого оно почерпнуто. И действительно, в греческих списках относительно этого названия заметно значительное разнообразие: в древнем Ватиканском после Βαθησαρ, соответствующего Мареше по еврейскому тексту, читается Αιλων, в Александрийском[150] и некоторых других Εδωμ, а в других, в том числе в Лукиановских, нет никакого названий города, как и в еврейском тексте. Существование особого города Едома в Иудином колене равным образом сомнительно: у Евсевия-Иеронима город Εδουμα или Едомиа указан в Вениаминовом колене в 12-ти рим. милях от Наблуса.

По еврейскому тексту число городов, названных в Нав.15:42–44, соответствует общей их сумме 9; Едом, указываемый греко-славянским переводом, был бы 10-м, как читается это последнее число в Ватиканском

списке вместо 9-ти, читаемого в большинстве греческих списков.

Нав.15:45. Екрон с зависящими от него *городами* и селами его,

Нав.15:46. и от Екрона к морю все, что находится около Азота, с селами их,

Нав.15:47. Азот, зависящие от него города и села его, Газа, зависящие от нее города и села ее, до самого потока Египетского и великого моря, которое *есть* предел.

О названных здесь городах Филистимского побережья, которые, хотя и не завоеванные при Иисусе Навине, входили также в удел Иудина колена, см. в толковании к Нав. 13:3; о потоке Египетском Нав. 15:4.

Нав.15:48. На горах: Шамир, Иаттир и Сохо,

Нав.15:49. Данна, Кириаф-Санна, иначе Давир,

Нав.15:50. Анаф, Ештемо и Аним,

Нав.15:51. Гошен, Холон и Гило: одиннадцать городов с их селами.

Середину удела Иудина колена занимала горная возвышенность, достигающая наибольшей высоты у Хеврона и представляющая вместе с голыми скалами много плодородных долин. Находившиеся в ней города перечислены писателем по еврейскому тексту в пяти, по греко-славянскому переводу (Нав.15:59) в шести группах, в направлении с юга на север. Первую составляют одиннадцать городов, из которых более известны по своему положению следующие. «Иаттир», который находился, вероятно, на месте Аттир, как называются расположенные на двух холмах развалины, в том числе некоторые остатки христианского храма, находящиеся верстах в 20-ти на юг от Хеврона. «Сохо», отдельный от названного в Нав.15:35, находился в 4-х часах пути на юго-восток от Хеврона на месте обширных развалин, известных под названием «Шувейкэ». «Ештемо» находился на месте нынешней деревни Семуа в 3-х часах пути на юг от Хеврона, в которой сохранились также развалины крепости и других зданий весьма древней постройки. Во времена Евсевия название Естема носило большое селение в Дароме, т.е. в южной части Иудеи. «Аним» указывается на месте развалин Гувейн, к югу от Семуа. «Гило», родина известного Ахитофела (2Цар. 15:12), указывается нашим отечественным исследователем[151] в селении «Бет-Джале», которое находится на запад от дороги из Иерусалима в Вифлеем, где находится русская школа, основанная архимандритом Антонином. Другие, впрочем, город «Гило» полагают значительно южнее, ближе к Хеврону в Хурбет Джала.

О Кириаф-Санне или Давире см. Нав.10:38; об Анаве см. Нав. 11:21; о Гошене Нав. 10:41.

Нав.15:52. Арав, Дума и Ешан,

Нав.15:53. Ианум, Беф-Таппуах и Афека,

Нав.15:54. Хумта, Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, и Цигор: девять городов с их селами.

Из следующих затем 9-ти городов, находившихся к северу от вышеназванных, определены по своему местоположению «Дума», названная у Евсевия самым большим селением в Дароме, в 17 римских милях от Елевферополиса; обширные развалины этого города с остатками двух христианских церквей, на юг от Хеврона, на пути в Вирсавию, доселе сохраняют прежнее имя города (Даумэ), «Беф-Таппуах», местом которого была нынешняя деревня Теффух, в 2-х почти часах на запад от Хеврона с остатками зданий прежнего города.

Нав.15:55. Маон, Кармил, Зиф и Юта,

Нав.15:56. Изреель, Иокдам и Заноах,

Нав.15:57. Каин, Гива и Фимна: десять городов с их селами.

Из названных здесь 10-ти городов «Маон», известный из истории Давида (1Цар. 23:25, 25:2), находился к юго-востоку от Хеврона, в 4-х часах пути; имя этого города доселе носит холм Маин с развалинами древнего города. «Кармил», известный из истории Саула (1Цар. 15:12) и Давида, находился в 3-х часах пути к юго-востоку от Хеврона, вблизи Маона; место его развалин с остатками нескольких церквей сохраняет древнее название. «Зиф» находился в 1 1/2 часах пути на юг от Хеврона; высокий холм Телль Зиф с развалинами, множеством цистерн и пещер, служил местом этого города, по имени которого называлась и находящаяся близ него пустыня (1Цар. 23:15)[152]. «Юта» – в 2-х часах пути на юг от Хеврона; в настоящее время большое магометанское селение Иата или Иитта. Положение прочих городов этой группы не определено.

Нав.15:58. Халхул, Беф-Цур и Гедор,

Нав.15:59. Маараф, Беф-Аноф и Елтекон: шесть городов с их селами.

[Феко, Ефрафа, иначе Вифлеем, Фагор, Етам, Кулон, Татами, Сорес, Карем, Галлим, Вефир и Манохо: одиннадцать городов с их селами.]

Из названных здесь 6-ти городов «Халхул» находился в 1 1/2 часах пути к северу от Хеврона; на месте его обширные развалины Гильгуль с древними гробницами, между которыми гробница пророка Ионы (или вернее – Гада) особенно почитается у местных мусульман[153]. «Беф-Цур», ставший особенно известным во времена Маккавеев, как сильная крепость (1Мак. 14:33), по Евсевию, находился в 20-ти рим. милях от Иерусалима, на дороге в Хеврон; развалины его на высоком холме, заросшем

кустарником, известны под именем Бурдж Цур, к северо-западу от «Халхула». «Гедор» – в 1 1/2 часах пути к северо-западу от Беф-Цура; место его развалин на пустынном холме, с двух сторон окруженном глубокой долиной, на пути из Хеврона в Вифлеем, носит название Хурбет-Джедур[154]. «Беф-Аноф» указывается на месте Вейт-Анн с замечательными остатками зданий из византийско-христианского времени, находящемся в 4-х часах пути на север от Хеврона, вблизи Халхула и Беф-Цура.

Следующие затем в Нав.15:59 названия 11 городов, составляющих 5-ю группу и находившихся к северу от перечисленных прежде, поставленные в скобках, не читаются в нынешнем еврейском тексте и в латинском переводе блаженного Иеронима. Они сохранились только в списках греческого перевода LXX-ти. Пропуск здесь в нынешнем еврейском тексте признан и сторонниками последнего и объясняется тем, что опущенный раздел библейского текста оканчивается теми же словами «вехацереген» – «с их селами», как и предшествующий ему раздел составляющий первую половину Нав.15:59; древний переписчик еврейского текста, списав первую половину стиха, оканчивающуюся указанным словом, по недосмотру опустил вторую, оканчивавшуюся теми же словами и прямо начал списывать Нав.15:60. Пропуск здесь в еврейском тексте виден из того, что по нему самая северная часть удела Иудина колена, ближайшая к Иерусалиму, оказывается не имеющей городов во времена Иисуса Навина, между тем как другие части этого удела, даже самые южные, примыкающие к пустыне, имели значительное число городов, занесенных в перечень. Из 11 городов, названия которых сохранены переводом LXX-ти, известны по своему положению: «Феко», бывший родиной пророка Амоса, находился в 2-х часах пути на юго-восток от Вифлеема; сохранившиеся на его безлюдном теперь месте развалины и между ними – христианского храма доселе носят древнее название Такуа. «Ефрафа, иначе Вифлеем», называемый Иудиным в отличие от другого Вифлеема в Завулоновом колене (Нав. 19:15), находится в 2-х часах пути от Иерусалима к Хеврону. Он расположен на двух холмах, соединенных между собою невысокой горой, которые окружены плодородными равнинами и заняты виноградниками, фиговыми, миндальными, оливковыми и др. деревьями южных стран, между тем как на час пути к востоку от города начинается пустыня, в которой только мелкий скот может находить скудный корм. От этого плодородия своей почвы, особенно бросавшегося в глаза ввиду близкой к нему пустыни, он получил свое древнее (Ефрафа) и новое (Вифлеем) название, имеющее однородный смысл: первое значит «плодоносное поле», второе «дом хлеба». Один из

самых малых городов в земле Иудиной (Мих. 5:2), Вифлеем сделался известен, как место родины Давида, и – славным во всем христианском мире, как место рождения по плоти Христа Спасителя. Пещера Рождества Христова с древним великолепным над ней храмом находится в северо-восточной части города «Фагор», по Евсевию, бывший вблизи Вифлеема, находился на месте нынешних развалин Фагур, между Вифлеемом и Хевроном, к западу от дороги к последнему.

«Етам» находился также вблизи Вифлеема. В Древностях И. Флавия (Иуд.Древн. 8:7, 3) город Ифам описан как приятный по своим садам и источникам и вместе богатый, находившийся в двух схойнах (120 стадий или 21 верста) от Иерусалима. Этому соответствует вади – и Аин Аттан, находящиеся между Вифлеемом и Фагуром. «Кулон» с вероятностью отождествляется с нынешней деревней Кулоние в 1 1/2 часах от Иерусалима по дороге в Рамле и Яффу. Местом Сорес признается деревня Сарис в 2-х часах пути на запад от Иерусалима. «Карем» в настоящее время большая деревня Аин Карим в 2-х часах пути на запад от Иерусалима. «Вефир» находился, может быть, на месте нынешней деревни Баттир, расположенной на высокой горе, в красивой местности, в 2-х почти часах пути на запад от Вифлеема. Города «Татами,.. Галлим... и Манохо» неизвестны по своему положению.

Нав.15:60. Кириаф-Ваал, иначе Кириаф-Иарим, и Аравва: два города с их селами [и предместьями].

О Кириаф-Ваал см. Нав. 9:17. «Аравва» неизвестна по своему положению.

Нав.15:61. В пустыне: Беф-Арава, Миддин и Секаха,

Нав.15:62. Нившан, Ир-Мелах и Ен-Геди: шесть городов с их селами.

Под «пустыней» разумеется именно та, которая находится между Мертвым морем и горной возвышенностью Иудина колена. Она состоит из горных массивов, склонов и долин, лишенных большей частью растительности. В этой пустынной местности, носившей отдельные названия (пустыни Фекойской, Зиф, Маон) от находившихся вблизи ее городов, писателем указываются 6 городов, из которых кроме Беф-Аравы (Нав.15:6) известно положение только «Ен-Геди», находившегося на месте нынешнего Аин Гиди, как называется оазис близ западного берега Мертвого моря, имеющий доселе, благодаря источнику, роскошную растительность.

Нав.15:63. Но Иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому Иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня.

Об Иевусеях в Иерусалиме см. Предисловие.

Глава 16

1–4. Южная граница Ефремова и Манасиина колен. 5–9. Граница удела Ефремова колена. 10. Хананеи в Газере.

Нав.16:1. Потом выпал жребий сынам Иосифа: от Иордана подле Иерихона, у вод Иерихонских на восток, пустыня, простирающаяся от Иерихона к горе Вефильской;

Граница удела, доставшегося по жребию сынам Иосифа, т.е. Ефремову и половине Манассиина колена, начиналась от того места Иордана на восточной его стороне, которое находится против Иерихона, шла затем к «водам Иерихонским», под которыми разумеется, вероятно, находившийся у древнего Иерихона богатый водой источник, называвшийся впоследствии источником Елисея, а в настоящее время Аин-ес-Султан или Ель Кельт[155]. Дальнейшим пограничным пунктом служила «пустыня, простирающаяся от Иерихона к горе Вефильской», под ней разумеется пустынная местость, идущая на запад от Иерихона с крутыми подъемами на горную возвышенность; в Нав. 18:12 она названа пустыней «Бефавен».

Нав.16:2. от Вефиля идет *предел* к Лузу и переходит к пределу Архи до Атарофа,

От горы Вефильской, названной по имени находившегося на ней Вефиля, граница шла к Лузу, который находился, нужно думать, в некотором расстоянии от Вефиля, что видно отчасти из Быт. 28:19, где Иаков дает имя «Вефиль» месту, на котором он спал и которое находилось не в самом Лузе (Нав.16:11). Местоположение следующего затем города или вообще местности с именем «Архи» с положительностью неизвестно; одни место Архи указывают в сохранившей это название деревне на запад от Рамаллы[156], другие – в деревне Арик, между Вефилем и Вефороном[157]. Место «Атарофа», названного далее в Нав.16:5 и Нав. 18:13, «Атароф-Адаром», указывается в Хирбет-ель-Атира, как называется деревня с развалинами на юге от Беерофа[158].

Нав.16:3. и спускается к морю, к пределу Иафлета, до предела нижнего Беф-Орона и до Газера, и оканчивается у моря.

Предел «Иафлета» неизвестен по своему положению.

О нижнем Беф-Ороне см. Нав. 10:10.

«Газер», бывший сильной крепостью, расположен был на высоком холме Телль Джецар, покрытом обширными развалинами, который

находится между Екроном (Нав. 13:3) и Никополисом, носящем в настоящее время название Амвас[159]. Место Газера, остававшегося до недавнего времени неизвестным с достоверностью, найдено в 1873 г. известным французским археологом Клермоном Ганно, и это открытие нашло признание со стороны других исследователей.

Нав.16:5. Предел сынов Ефремовых по племенам их был сей: от востока пределом удела их был Атароф-Адар до Беф-Орона верхнего [и Газары];

Южная граница удела Ефремова колена, одинаковая с описанной в Нав.16:1–3, обозначена также, начиная с востока; на ней указаны по еврейскому тексту только два пункта: Атароф-Адар, под которым разумеется Атароф, названный во Нав.16:2, и «Вефорон верхний» (см. Нав. 10:11). В списках перевода LXX-ти, а согласно с ними в славяно-русском переводе, читается затем название города Газера («и Газары»), перенесенное, вероятно, сюда из Нав.16:3, где по греческому переводу оно не читается. Конечными словами описания южной границы служат, как можно думать, начальные слова Нав.16:6: «потом идет предел к морю», причем описание границы оканчивалась бы также, как и в Нав.16:3.

Нав.16:6. потом идет предел к морю северною стороною Михмефафа и поворачивает к восточной стороне Фаанаф-Силома и проходит его с восточной стороны Ианоха;

Нав.16:7. от Ианоха, нисходя к Атарофу и Наарафу, примыкает к Иерихону и доходит до Иордана;

Нав.16:6–7 содержат описание северной границы Ефремова колена, которое по еврейскому тексту начинается словами «Михмефаф на севере», причем этот город назван подобно Сариду, при описании границы Завулонова колена (Нав. 19:10–12), как серединный город на этой границе, от которого идет дальнейшее описание ее. Место Михмефафа, однако, не определено. Из Нав.17:7 видно только, что этот город находился «пред лицем Сихема» (по буквальному переводу с еврейского), т.е. недалеко от Сихема, к северу от которого он и указывается на некоторых картах Палестины[160]. От Михмефафа граница шла на восток к «Фаанаф-Силому», который у Евсевия (под именем Θηναθ) указан в 10 римских милях от Неаполиса (т.е. Сихема) к востоку, на пути к Иордану; согласно с чем местом его признается «Тана» как называются в настоящее время развалины на юго-восток от Наблуса. От Фаанаф-Силома граница шла к «Ианоху», находившемуся на месте развалин, носящих название Ианун, в 2 1/2 часах пути на юго-восток от Наблуса. После Ианоха граница

спускалась «к Атарофу и Наарафу». Первый из них, отличный от Атарофа, указанного во 2 и 5 стихах, находился, вероятно, на склоне гор Ефремовых в направлении к Иорданской долине; но самое место его остается неизвестным. «Наараф» у Евсевия указан в 5-ти римских милях от Иерихона; место его в настоящее время с точностью также не установлено.

Нав.16:8. от Таппуаха идет предел к морю, к потоку Кане, и оканчивается морем. Вот удел колена сынов Ефремовых, по племенам их.

Здесь указывается западная сторона северной границы Ефремова колена. В качестве начального ее обозначения назван «Таппуах», к которому она направлялась из Михмефафа, как видно из Нав. 17:7, где сказано относительно границы Манассиина полуколена, соседнего с Ефремовым, что граница шла от Михмефафа «к жителям Ен-Таппуаха». Местоположение этого города не определено. От Таппуаха граница шла на запад («к морю», см. Нав. 15:10), «к потоку Кане», под которым с вероятностью разумеется поток, впадавший в Средиземное море между Кесарией и Яффой, в настоящее время носящий название Нар-ель-Кассаб или Фалаик.

Нав.16:9. И города отделены сынам Ефремовым в уделе сынов Манассииных, все города с селами их.

Сверх городов, указанных на границах, Ефремову колену принадлежали еще другие – с их селами в уделе Манассиина колена. Причина этого заключалась, конечно, в том, что доставшийся этому многолюдному колену удел оказался действительно недостаточным. Хотя заявление его в этом отношении было отклонено Иисусом Навином (Нав. 17:14–18), но впоследствии оно было, как нужно думать, удовлетворено. Манассиину колену взамен даны были города в уделах Иссахарова и Асирова колена (Нав.17:11).

Нав.16:10. Но [Ефремляне] не изгнали Хананеев, живших в Газере; посему Хананеи жили среди Ефремлян до сего дня, платя им дань. [Наконец пришел фараон, царь Египетский, и взял город, и сжег его огнем, и Хананеев и Ферезеев и жителей Газера перебили, и отдал его фараон в приданое дочери своей.]

О Газере см. Нав.16:3. Слова, огражденные скобками «[Наконец пришел Фараон... в приданое дочери своей]» читаются в древнейших и позднейших списках перевода LXX-ти, но отсутствуют в еврейском тексте и переводе блаженного Иеронима. В некоторых греческих списках они отмечены овелом, что показывает, что в еврейском тексте они не читаются. По последнему, как и переводу LXX-ти, эти слова находятся в 3Цар. 9:16, откуда, нужно думать, и перенесены в кн. Иисуса Навина для более

точного обозначения времени, до которого хананеи продолжали жить в Газере.

Глава 17

1–6. Поколения Манассиина колена, получившие удел в западно-иорданской стране. 7–13. Границы удела полуколена Манассиина и принадлежащие ему города в уделах Иссахарова и Асирова колен. 14–18. Заявление Ефремова колена и полуколена Манассиина на недостаточность доставшегося им удела.

Нав.17:1. И выпал жребий колену Манассии, так как он был первенец Иосифа. Махиру, первенцу Манассии, отцу Галаада, который *был* храбр на войне, достался Галаад и Васан.

Так как Манассиино колено получило уже удел в восточно-иорданской стране (Нав.13:29–30), то поэтому библейский писатель, говоря о наделении этого колена новым уделом в западно-иорданской стране, объясняет то, почему он дан и кто именно его получил. Причина указана словами «так как он********* был первенец Иосифа». В силу своего первородства, дающего право на двойную часть наследства (Втор.21:15–17), Манассии дается двойной удел. В восточно-иорданской стране получил удел Махир, первенец Манассии, отличавшийся храбростью, которую он проявил в завоевании Галаада (Чис.32:39). Он назван «отцом Галаада» в смысле владетеля этой страны[161].

Нав.17:2. Достались *уделы* и прочим сынам Манассии, по племенам их, и сынам Авиезера, и сынам Хелека, и сынам Асриила, и сынам Шехема, и сынам Хефера, и сынам Шемиды. Вот дети Манассии, сына Иосифова, мужеского пола, по племенам их.

Нав.17:3. У Салпаада же, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассиина, не было сыновей, а [только] дочери. Вот имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца.

Нав.17:4. Они пришли к священнику Елеазару и к Иисусу, сыну Навину, и к начальникам, и сказали: Господь повелел Моисею дать нам удел между братьями нашими. И дан им удел, по повелению Господню, между братьями отца их.

Нав.17:5. И выпало Манассии десять участков, кроме земли Галаадской и Васанской, которая за Иорданом;

Нав.17:6. ибо дочери [сынов] Манассии получили удел среди сыновей его, а земля Галаадская досталась прочим сыновьям Манассии.

В западно-иорданской стране получили удел другие пять потомков Манассии, по племенам их, которые перечислены здесь, как и в Чис.

26:30–33, и, кроме того, пять дочерей Салпаада из поколения Хефера. Дочерям Салпаада, не имевшего сыновей, дан был удел согласно с повелением Моисея и всего общества (Чис.27:1–11). Таким образом, Манассиино колено, по числу 10 родов, получило в Ханаане 10 участков, из которых 5, данных дочерям Салпаада, составляли вместе один участок, имевший принадлежать роду Салпаада.

Нав.17:7. Предел [сынов] Манассии идет от Асира к Михмефафу, который против Сихема; отсюда предел идет направо к жителям Ен-Таппуаха.

Южная граница Манассиина полуколена совпадала с северной границей Ефремова, как видно из названия одних и тех же городов с указанными в Нав.16:8. Она шла «от Асира», как назывался город, который у Евсевия указан в 15 римских милях от Неаполиса (Сихема) на пути к Скифополису (нынешнему Бетсану); место его указывается в нынешней деревне Иазир или Тейазир в 5 1/2 часах пути на северо-восток от Сихема. От города Асира граница шла «к Михмефафу, который против Сихема» (о месте его Нав.16:6), – далее «направо к жителям Ен-Таппуаха». Направо – по еврейскому тексту «гаийамин», что у LXX-ти принято за собственное имя города «Иами́н», как переведено в славянской Библии, а у блаженного Иеронима и других греческих переводчиков (Акилы и Симмаха) переведено εἰς δεξιὰ – «направо». Этот последний перевод признавал, по-видимому, правильным Евсевий Кесарийский, как это видно из того, что к названию «Иамин» он не сделал никаких географических указаний, а вместо этого ограничился ссылкой на перевод Акилы и Симмаха. Между тем некоторые из новых комментаторов (Knobel) местом Иамина считают нынешнюю деревню Иамон, на час пути к юго-востоку от Фанааха (о месте его см. Нав.16:11), в Изреельской долине. В словах: «к жителям Ен-Таппуаха» непонятным является то, что вместо города, горы и вообще местности указаны жители (по-еврейскому тексту «иошвей») в качестве пограничного пункта. Вызываемое этими недоумение у LXX-ти устраняется тем, что приведенное еврейское слово принято за название города (Ἰασσιβ по Ватиканскому списку; Ἰασῆφ по Александрийскому списку) «Иасиф» (славянская Библия), положение которого в настоящее время, однако, неизвестно.

Нав.17:8. Земля Таппуах досталась Манассии, а *город* Таппуах у предела Манассиина – сынам Ефремовым.

Говоря о Таппуахе, библейский писатель указывает что принадлежащая ему земля находилась в пределах Манассиина полуколена и географически должна была принадлежать ему, но в действительности

этот город находился во владении Ефремова колена, был, следовательно, одним из городов, о которых сказано в Нав.16:9.

Нав.17:9. Отсюда предел нисходит к потоку Кане, с южной стороны потока. Города сии *принадлежат* Ефрему, *хотя находятся* среди городов Манассии. Предел Манассии – на северной стороне потока и оканчивается морем.

Нав.17:10. Что к югу, то Ефремово, а что к северу, то Манассиино; море же было пределом их; к Асиру примыкали они с северной стороны и к Иссахару с восточной.

От Таппуаха граница спускалась вниз к вышеназванному потоку Кане (Нав. 16:8) и шла по южной его стороне, находящиеся на которой города, лежавшие в пределах Манассиина полуколена, в действительности принадлежали Ефремову; затем граница шла по северной стороне потока и оканчивалась у моря. Это краткое описание границы писатель дополняет следующим пояснением, что находившееся к югу от названного потока принадлежало Ефремову колену, а то, что лежало на север от него, тем владело полуколено Манассиино. Северная и восточная границы последнего указаны еще более кратко: «к Асиру примыкали они с северной стороны и к Иссахару с восточной».

Нав.17:11. У Иссахара и Асира *принадлежат* Манассии Беф-Сан и зависящие от него места, Ивлеам и зависящие от него места, жители Дора и зависящие от него места, жители Ен-Дора и зависящие от него места, жители Фаанаха и зависящие от него места, жители Мегиддона и зависящие от него места, и третья часть Нафефа [с селами его].

Краткое описание границ Манассиина полуколена библейский писатель восполняет перечислением городов, находившихся в уделах Иссахарова и Асирова колен, но принадлежавших полуколену Манассиину. Какие именно были города и сколько их, относительно этого еврейский текст и древнейшие списки греческого перевода LXX-ти дают неодинаковые указания. Одинаково в том и других указаны следующие города:

1) «Вефсан», который расположен был в Иорданской долине, в 1 1/2 часах пути от Иордана, на дороге из Дамаска в Египет; в позднейшее время (Иудиф. 3:10) он носил название Скифополя; место его, покрытое обширными развалинами, носит в настоящее время название Бейсан (описание его развалин см. Святая Земля, II, с. 387);

2) «жители Дора», о местоположении которого см. Нав.11:2–3;

3) «жители Мегиддона», о местонахождении его Нав.12:21.

Названия других городов «Ивлеама» с его селениями, «Ен-Дора» и

«Фаанаха», читаемые здесь в еврейском тексте, отсутствуют, в Ватиканском списке и два первые в Александрийском, в котором находятся только, в дополнение к Ватиканскому списку слова καὶ τοὺς κατοικοῦντας Ταναακ καὶ τὰς κώμας αὐτῆς – «и живущих в Танахе и ве́си его». В позднейших греческих списках количество городов читается здесь то же, как и в нынешнем еврейском тексте; очевидно, оно восполнено на его основании. Первоначальный вид перевода LXX-ти, как он сохранился в Ватиканском списке и отчасти в Александрийском, имеет здесь особо важное значение, так как он открывает путь к объяснению следующих за перечислением городов слов еврейского текста: «шелошет таннафет», что по буквальному переводу значит «три высоты» (слово «нафет» употреблено только в данном месте). Объяснение этого выражения представляет большие трудности вследствие того, что в предшествующих словах в отношении которым оно служит, очевидно, заключением, перечислено не три, а шесть городов. У руководящихся исключительно еврейским текстом это число три объясняется в том смысле, что из названных 6 городов оно относится к трем последним: Ендору, Фаанаху и Мегиддо; но какого-либо основания для этого текст не дает. Так как по Ватиканскому списку читаются в данном месте названия только трех городов[162], то выражение «три высоты» или «три области»[163] является достаточно понятным, почему этот перевод приведенного еврейского выражения и мог бы быть признан за наиболее соответствующую его передачу[164]. Что касается других, названных здесь в нынешнее еврейском тексте городов, то Ивлеам находился в Изреельской долине, вероятно, на месте нынешнего Белямэ, как называются источник и близ него развалины, верстах в 10-ти на юг от Изрееля; «Ен-Дор» на северном склоне малого Ермона, на месте нынешней деревни Евдур; о Фаанахе см. Нав.12:21. Из этих городов Ивлеам и Фаанах названы в Суд.1:27 в числе городов, из которых сыны Манассии не изгнали ханаанитян; отсюда, вероятно, названия этих городов и перенесены в еврейский текст (Нав.17:11); название третьего – Ен-Дора, отсутствующее здесь у LXX-ти, не признается изначальным в еврейском тексте и некоторыми из сторонников последнего ввиду отсутствия его в Суд.1:27 по еврейскому тексту; они видят в нем не более, как видоизменение предшествующего названия: «Дор»[165].

Нав.17:12. Сыны Манассиины не могли выгнать *жителей* городов сих, и Хананеи остались жить в земле сей.

Нав.17:13. Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда Хананеев

сделали они данниками, но изгнать не изгнали их.

Из названных здесь городов полуколено Манассиино в начале своего поселения в доставшемся ему уделе не в состоянии было своими силами изгнать живших в них ханаанитян, а впоследствии, когда собралось с силами, не сделало этого потому, что нашло более выгодным иметь живших в них ханаанитян своими данниками. Таким образом, эти города и оставались в течение долгого времени по своему населению ханаанскими, каким был, например, Вефсан в конце царствования Саула, тело которого вместе с троими его сыновьями повесили филистимляне после Гелвуйской битвы на стенах этого города (1Цар. 31:10), уверенные в том, что позор израильского царя найдет полное сочувствие в жителях этого города.

Нав.17:14. Сыны Иосифа говорили Иисусу и сказали: почему ты дал мне в удел один жребий и один участок, тогда как я многолюден, потому что так благословил меня Господь?

К повествованию о том, какой удел получили Ефремово колено и полуколено Манассиино и как они пользовались доставшимися им городами, библейский писатель присоединил изложение события, относящегося к этому последующему времени, и замечательного в том отношении, что в нем проявился особый характер потомков Иосифа. Таким событием было именно выражение пред Иисусом Навином с их стороны недовольства доставшимся им одним уделом, как несоответствующим их многолюдству. По существу дела заявление это не имело основания и было несправедливо. На самом деле эти 1 1/2 колена не были так многолюдны, чтобы требовать большего удела. По последней переписи (Чис.26:1–2) Ефремово колено имело взрослых мужеского пола 32 000, все Манассиино – 52 700, половина его, следовательно, могла иметь около 26 000, а в общей сложности они могли состоять из 58 000, между тем как Иудино колено имело 76 000, Даново – 64 400, притом полученный ими удел представлял хотя и гористую вообще, но весьма плодородную полосу земли благодаря тому, что находившиеся в нем горы не были очень высоки и скалисты, перемежались плоскогорьями и долинами, орошавшимися многочисленными источниками, а расстилавшаяся на западной стороне гор Саронская долина (от Кармила до Яффы) отличалась необычайным плодородием, которое эта местность сохранила и по настоящее время. При таком положении дела заявление указанных колен служило выражением только их самомнения и притязательности, которые неоднократно проявляли ефремляне и в последующие времена ко вреду общенародной жизни (Суд.8:1, 12:1 и др.). На этот раз притязания дома Ефремова не привели к печальным

последствиям благодаря мудрому отношению к ним Иисуса Навина.

Нав.17:15. Иисус сказал им: если ты многолюден, то пойди в леса и там, в земле Ферезеев и Рефаимов, расчисти себе [место], если гора Ефремова для тебя тесна.

Отвечая своим одноплеменникам, он не доказывает несправедливости их требования; он принимает к сведению ссылку их на свою многочисленность и подразумеваемую вместе с тем силу, но отсюда делает совершенно иной вывод, который направлял их деятельность не на расширение их удела за счет прилегающих к нему земель, а на возможно лучшее использование того, что они получили. Он советует им подтвердить свои слова делом и расширить свой удел через изгнание остававшихся в нем ханаанитян. Под «лесами в земле Ферезеев и Рефаимов» разумеются, по всей вероятности, лесистые местности внутри самого удела этих колен, а не вне его, так как расчистка леса за пределами этого удела была бы вторжением во владение других колен. Если эти леса в словах Иисуса Навина отличаются от «горы Ефремовой», то это показывает только, что последнее название прилагалось не ко всему уделу этих колен, а только к главной его части, отличавшейся особенно гористым характером и заселенной ефремлянами. Впрочем, в Ватиканском и Александрийском списках слова «в землю Ферезеев и Рефаимов» не читаются; в позднейшие греческие списки они перешли из Гекзапл Оригена, как показывает астериск, которым они отмечены в некоторых из этих списков[166].

Нав.17:16. Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что железные колесницы у всех Хананеев, живущих на долине, как у тех, которые в Беф-Сане и в зависящих от него местах, так и у тех, которые на долине Изреельской.

«Сыны Иосифа», т.е. ефремляне и манасситы, продолжали, однако, настаивать на том, что гора Ефремова для них все-таки недостаточна, если они, пользуясь советом Иисуса Навина, даже расчистят лесистые местности. Греко-славянский перевод начальных слов этого стиха οὐκ ἀρκέσει ἡμῖν τὸ ὄρος τὸ Εφραιμ – «не довольно нам горы Ефре́мли» представляет наиболее точную передачу их с еврейского[167]. В подтверждение этого они указывали на железные колесницы у ханаанитян, как на непреодолимое препятствие к занятию равнин, составляющих лучшую часть ханаанской земли. В частности они указывали при этом на военные колесницы у ханаанитян, живших в Беф-Сане (Нав.17:11) и в обширной Изреельской равнине, представлявшей плодороднейшую полосу

в Ханаанской земле, которую ханаанитяне отстаивали всеми силами. Изгнать ханаанитян, продолжавших занимать плодороднейшие местности, они чувствовали себя не в силах, не имея такого же усовершенствованного оружия, а поэтому должны были ограничиваться худшей – сравнительно – частью доставшегося им удела, который при этом оказывался недостаточным для них. В этом заявлении ефремлян и манасситов самомнение их сменяется уже малодушием; в нем явно выступает неуверенность в своих силах, недостаток мужества, не говоря уже о надежде на высшую помощь.

Нав.17:17. Но Иисус сказал дому Иосифову, Ефрему и Манассии: ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя:

Нав.17:18. и гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны, [ты одолеешь их].

И это заявление не могло, понятно, расположить Иисуса Навина к тому, чтобы увеличить удел одноплеменных ему колен. Борьба с ханаанитянами, остававшимися в их уделе, представляла, конечно, большую трудность, которую испытали потом и другие колена (Суд.1:19), но эта трудность не могла быть непреодолимой после того, как главная сила ханаанитян была сломлена. Ей нужно было противопоставить полное напряжение сил, которыми располагали эти колена, и неодолимое мужество с уверенностью в успехе. На это и указал Иисус Навин «дому Иосифову»**********, обращаясь к нему со словами: «ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя». Выраженную в последних словах надежду на расширение удела Иисус Навин раскрывает затем с большей определенностью, предрекая своим одноплеменникам, что они вполне будут владеть доставшимся им уделом со включением лесистых местностей и «исходов их» (по-еврейски «тоцеотав»), т.е. равнин, которыми оканчиваются горы, и что они изгонят ханаанитян из своего удела, несмотря на их железные колесницы.

Глава 18

1. Поставление священной Скинии в Силоме. 2–9. Увещание израильским коленам, не получившим удела, и новая мера к надлежащему разделению оставшейся земли. 10–20. Жребий Вениаминова колена и границы доставшегося ему удела. 21–28. Города в этом уделе.

Нав.18:1. Все общество сынов Израилевых собралось в Силом, и поставили там скинию собрания, ибо земля была покорена ими.

Когда земля была покорена и Ефремове колено заняло свой удел в срединной ее полосе, «Скиния собрания» (Исх. 27:21 и др.) была перенесена из Галгала в Иорданской долине в Силом, город Ефремова колена. По Суд.21:19, он находился «на севере от Вефиля и на востоке от дороги, ведущей от Вефиля в Сихем». В настоящее время место его (найденное известным географом Палестины Робинсоном) носит название Сейлун. Холм, на котором он был расположен, окружен другими холмами и покрыт развалинами, носящими признаки древности. Силом находился в 8-и часах пути от Иерусалима в Сихем и в 4-х часах от последнего. Он избран местом для поставления Скинии, без сомнения, по божественному указанию, хотя библейский писатель не говорит об этом. Такое представление об избрании Силома внушается как постановлением Второзакония (Втор.12:11), по которому Господь избирает место для пребывания на нем Своего имени (это постановление имеет в виду писатель кн. Иисуса Навина в конечных словах Нав.9:27), так и словами пророка Иеремии (Иер. 7:12): «пойдите... на место мое в Силом, где я... назначил пребывать имени Моему». Причина избрания этого места для общенародного святилища заключается, можно думать, в том, что последнее, находясь в середине Ханаанской земли, могло быть наиболее доступным для всего израильского народа.

Нав.18:3. И сказал Иисус сынам Израилевым: долго ли вы будете нерадеть о том, чтобы пойти *и* взять в наследие землю, которую дал вам Господь Бог отцов ваших?

«Нерадение», за которое укоряет Иисус Навин израильтян 7-и колен, не получивших еще удела, могло происходить и от привычки к кочевой жизни, среди которой родилось и выросло большинство народа, и от сознания больших трудностей, какие представляла для тогдашнего поколения израильтян оседлая жизнь в стране, в которой оставалось еще немало прежнего населения, борьба с которым требовала много мужества

и напряжения сил. Такое поведение 7-ми колен не могло долго продолжаться, потому что завоеванная страна, оставаясь в течение долгого времени без оседлого населения, пришла бы в дикое состояние и остававшиеся по местам ханаанитяне усилились бы еще более. Для того, чтобы предотвратить на будущее время неудовольствия, подобные тому, какое выразили ефремляне и манасситяне, и достигнуть возможно более соразмерного с составом колен разделения земли, Иисус Навин принял особую меру, состоявшую в том, что посланы были по 3 от каждого из 7-и колен выборные, которые должны были собрать более точные и полные сведения о завоеванной стране, остававшейся еще неразделенною, причем выборные должны были иметь в виду то, «как надобно разделить им на уделы» (Нав.18:4), т.е. 7-и коленам, или на 7 участков.

Нав.18:9. Они пошли, прошли по земле, [осмотрели ее] и описали ее, по городам ее, на семь уделов, в книге, и пришли к Иисусу в стан, в Силом.

Из сказанного здесь об исполнении выборными возложенного на них поручения видно, что описание осмотренной ими ханаанской земли с находившимися в ней городами, они занесли «в книгу», указания которой должны были иметь решающее значение при возможных спорах между коленами относительно владения теми или другими местностями.

Нав.18:10. Иисус бросил им жребий в Силоме пред Господом, и разделил там Иисус землю сынам Израилевым по участкам их.

Нав.18:11. [Первый] жребий вышел колену сынов Вениаминовых, по племенам их. Предел их по жребию шел между сынами Иуды и между сынами Иосифа;

Нав.18:12. предел их на северной стороне начинается у Иордана, и проходит предел сей подле Иерихона с севера, и восходит на гору к западу, и оканчивается в пустыне Бефавен;

Нав.18:13. оттуда предел идет к Лузу, к южной стороне Луза, иначе Вефиля, и нисходит предел к Атароф-Адару, к горе, которая на южной стороне Беф-Орона нижнего;

Жребий брошен был Иисусом Навином в «Силоме пред Господом», т.е. пред Священной Скинией, как местом особенного божественного присутствия. Первый жребий вышел Вениаминову колену, которому указан был удел «между сынами Иуды и между сынами Иосифа», т.е. в средине между уделами Иудина колена и Ефремова. Вследствие этого северная граница Вениаминова колена совпала с южной границей Ефремова колена, от Иерихона до нижнего Вефорона, описанной в Нав. 16:1–3.

Нав.18:14. потом предел поворачивает и склоняется к морской стороне на юг от горы, которая на юге пред Беф-Ороном, и оканчивается у

Кириаф-Ваала, иначе Кириаф-Иарима, города сынов Иудиных. Это западная сторона.

От горы, которая возвышается пред Вефороном с южной стороны, граница поворачивала и шла «к морской стороне», – т.е. к западной, – на юг и выходила к Кириаф-Ваалу, который носил еще название Кириаф-Иарима (Нав.9:17) и принадлежал Иудину колену.

Нав.18:15. Южною же стороною от Кириаф-Иарима идет предел к морю и доходит до источника вод Нефтоаха;

Южная граница Вениаминова колена совпадала с северной границей Иудина, описанной в Нав.15:5–9, с тем различием, что первая описана в направлении с запада на восток, а вторая – с востока на запад. Первая начиналась от «конца» (по еврейскому тексту «микцэ»), по греко-славянскому переводу ἀπὸ μέρους – «от части Кириаф-Иарима», т.е. от границы этого города, шла на запад «к морю... к источнику вод Нефтоаха» (Нав. 15:9).

Нав.18:16. потом предел нисходит к концу горы, которая пред долиною сына Енномова, на долине Рефаимов, к северу, и нисходит долиною Еннома к южной стороне Иевуса, и идет к Ен-Рогелу;

Нав.18:17. потом поворачивает от севера и идет к Ен-Шемешу, и идет к Гелилофу, который против возвышенности Адуммима, и нисходит к камню Богана, сына Рувимова;

Нав.18:18. потом проходит близ равнины к северу и нисходит на равнину;

Нав.18:19. отсюда проходит предел подле Беф-Хоглы к северу, и оканчивается предел у северного залива моря Соленого, у южного конца Иордана. Вот предел южный. С восточной же стороны пределом служит Иордан.

Отсюда граница «нисходила к концу горы, которая пред долиною сына Енномова», на северном конце долины Рефаимов (Нав. 15:8), далее спускалась в долину Еннома по южной стороне Иевуса, к источнику Ен-Рогел, и т.д. см. Нав.15:5–7.

Нав.18:21. Города колену сынов Вениаминовых, по племенам их, принадлежали сии: Иерихон, Беф-Хогла и Емек-Кециц,

Города, находившиеся в уделе Вениаминова колена, разделены на две группы по географическому положению их. Первую составляли 12 городов, находившихся в восточной половине удела, а именно: Иерихон (Нав.2:1), Беф-Хогла (Нав.15:6), Емек-Кециц (по греко-слав. переводу: «Амеккаси́с»); имя этого, по-видимому, города носит в настоящее время долина между Иерусалимом и Иерихоном, к юго-востоку от источника

апостолов (Нав.15:7)[168].

Нав.18:22. Беф-Арава, Цемараим и Вефиль,

«Беф-Арава» (см. Нав.15:6, 61); в последнем месте этот город причислен к Иудину колену. «Цемараим», по греко-славянскому переводу «Семри́м», одними указывается на месте развалин «Самра», на пути из Иерусалима в Иерихон[169], другими на горе Цемараимской, одной из гор Ефремовых (2Пар. 13:4), Вефиль (Нав. 7:2).

Нав.18:23. Аввим, Фара и Офра,

«Аввим» неизвестен по своему положению. «Фара» указывается на месте развалин, носящем то же название, в вади Фара, к юго-западу от Иерихона, в 3-х часах пути от него и стольких же от Иерусалима. «Офра» у Евсевия и Иеронима указана в 5-ти рим. милях на восток от Вефиля; местом этой Офры, отличной от Офры Гедеона в Манассиином колене (Суд.6:11), признается деревня Ет-Таийгебэ с развалинами древней крепости на вершине холма, к северо-востоку от Вефиля.

Нав.18:24. Кефар-Аммонай, Афни и Гева: двенадцать городов с их селами.

Из названных здесь трех городов известно положение последнего – «Гева» (в греко-славянском переводе «Гаваа́»), который находился на месте нынешней деревни Джебы, расположенной на высоком холме, покрытом развалинами, в 2 1/2 часах пути к северо-востоку от Иерусалима.

Нав.18:25. Гаваон, Рама и Бероф,

Вторую группу городов Вениаминова колена составляли 14, находившихся вообще в западной половине удела. Из них о Гаваоне см. Нав. 9:3. «Рама» находилась, по Суд.19:11–14, на север от Иерусалима, по Евсевию, в 6-ти рим. милях от него; согласно с этим, местом его признается селение Ер-Рам, на высоком холме, с развалинами храма и башни, в 2-х часах пути на север от Иерусалима. Эта Рама была тождественна, по всей вероятности, с Рамафаим-Цофим или Рамой, местом рождения и жительства пророка Самуила (1Цар. 1:1, 19, 7:17 и д.). Относительно Бероф см. Нав. 9:17.

Нав.18:26. Мицфе, Кефира и Моца,

Нав.18:27. Рекем, Ирфеил и Фарала,

Из названных здесь 6-и городов известны по своему географическому положению только первые два. «Мицфе» (в славянской Библии «Масфа́») находился на высокой горе, носящей название Неби Самвиль («пророк Самуил»), в 2-х часах пути к северо-западу от Иерусалима, в 1/2 часе на юг от Гаваона[170]. О Кефире см. Нав. 9:17.

Нав.18:28. Цела, Елеф и Иевус, иначе Иерусалим, Гивеаф и Кириаф: четырнадцать городов с их селами. Вот удел сынов Вениаминовых, по племенам их.

Местоположение «Целы», служившей местом погребения рода царя Саула (2Цар. 21:14) и «Елефа», неизвестно. Цела и Елеф в Алекс. и некоторых других греческих списках образуют одно название Σηλαλεφ или Σελαελαφ, как и в славянской Библии. «Гивеаф», называемый в др. местах «Гивой» (Суд.19:12), «Гивой Вениаминовой» (1Цар. 13:2) или «Гивой Сауловой» (1Цар. 11:4), указывается обыкновенно на час пути к северу от Иерусалима, на высоком холме Тельель-Фуль, на вершине которого находятся развалины башни из древнего материала[171].

Глава 19

1–9. Удел Симеонова колена. 10–16. Завулонова. 17–20. Иссахарова. 21–30. Асирова. 32–39. Неффалимова. 40–48. Данова. 49–51. Удел Иисуса Навина.

Нав.19:1. Второй жребий вышел Симеону, колену сынов Симеоновых, по племенам их; и был удел их среди удела сынов Иудиных.

Второй жребий во время народного собрания в Силоме вышел Симеонову колену, которое по последнему счислению (Чис.26:1–2) заключало только 22 200 совершеннолетних мужчин, значительно меньше каждого из других колен. Ему достался удел не в особой местности, а «среди удела сынов Иудиных», т.е. ему выделена была часть из участка последних, который, как оказалось при осмотре ханаанской земли, произведенном выборными от 7 колен (Нав.18:4), «был слишком велик» (Нав.19:9) для Иудина колена: в нем находилось, как видно из Нав. 15:21–62, более 120 городов, кроме селений.

Нав.19:2. В уделе их были: Вирсавия или Шева, Молада,

Так как удел Симеонова колена находился в пределах удела Иудина колена, а границы последнего были уже описаны в Нав.15, то поэтому границы Симеонова колена не обозначены особо, а указаны только города, отошедшие к нему. Они уже названы были в Нав. 15:26–32, 42; они перечислены еще в 1Пар. 4:28–32. Почти все они находились в южной части Иудина удела и только два («Ефер и Ашан») на равнине (Нав.19:6, 15:42). Есть, однако, разности в названиях этих городов сравнительно с приведенными в Нав.15, о чем см. в приложении к этой главе.

Нав.19:10. Третий жребий выпал сынам Завулоновым по племенам их, и простирался предел удела их до Сарида;

Описание жребия, т.е. удела Завулонова колена, начинается с южной границы, на которой в качестве срединного пункта, от которого она идет «к морю», т.е. на запад (Нав.19:11) и на восток (Нав.19:12), указан «Сарид». По мнению некоторых, он находился в Телль Шадуб, на северной стороне Изреельской долины, к юго-западу от Назарета.

Нав.19:11. предел их восходит к морю и Марале и примыкает к Дабешефу и примыкает к потоку, который пред Иокнеамом;

Названные здесь города «Марала и Дабешеф», на которые шла от Сарида западная сторона южной границы Завулонова колена, неизвестны по своему положению. Под «потоком, который пред Иокнеамом» (о

положении этого города см. Нав.12:22), разумеется, вероятно, поток Кисон, протекающий верстах в полуторах на восток от холма, на котором стоял Иокнеам, или вади Ель-Милы, находящаяся у самого холма с западной стороны[172].

Нав.19:12. от Сарида идет назад к восточной стороне, к востоку солнца, до предела Кислоф-Фавора; отсюда идет к Даврафу и восходит к Иафии;

По другую сторону Сарида южная граница Завулонова колена поворачивала на восток к области «Кислоф-Фавора», указанной у Евсевия (Αχεσελωφ) в 8 рим. милях на восток от Диокесарии (Сепфориса, нынешнего Сефуры), чему соответствует деревня Иксаль, к западу от г. Фавора (ныне Джебель-ет-Тур). Далее граница шла «к Даврафу», по Евсевию (Δαβειρα), он расположен был на горе Фавор; в настоящее время на месте его деревня Дебурийе, у подножия Фавора с северо-западной стороны[173]. Следующему затем пограничному городу «Иафие», «Иафаги́» в славянской Библии, могла бы соответствовать деревня Яфа, расположенная в получасе пути от Назарета, но она находится к западу от Дабрафы, а не к востоку или северо-востоку, как должна бы находиться при восточном направлении пограничной линии, вследствие чего отождествление этого города с Яфой возбуждает сомнение.

Нав.19:13. отсюда проходит к востоку в Геф-Хефер, в Итту-Кацин, и идет к Риммону, Мифоару и Нее;

«Геф-Хефер», через который направлялась далее граница, бывший родиной пророка Ионы (4Цар.14:25), указывается обыкновенно на месте нынешней деревни Ель-Мешед, на час пути к северо-востоку от Назарета. Местоположение «Итты-Кацина» («Каси́м» в славянской Библии) неизвестно. «Риммон» находился на месте деревни Руммане в 2 1/2 часах к северу от Назарета. Следу́ющие «Мифоар» («Мафари́м» в славянской Библии) и «Нея» («Аннуа́») неизвестны также по своему положению. Первое из этих названий (по еврейск. тексту «гамметоар») у современных гебраистов принимается не за собственное имя, а за причастную форму глагола «таар», значит «обходить, простираться», употребленного неоднократно в кн. Иисуса Навина при описании границ, хотя и в других формах. При этом последние слова Нав.19:13 по еврейскому тексту получают такой смысл: «простираясь к Нее»; место последней не определено.

Нав.19:14. и поворачивает предел от севера к Ханнафону и оканчивается долиною Ифтах-Ел;

Здесь указывается северная граница Завулонова колена, она шла «к Ханнафону» (в славянской Библии «Еннафо́ф»), место которого указывается (английскими исследователями Западной Палестины) в Дер-Ханна, на запад от северной оконечности Геннисаретского озера; по мнению других, Ханнафон соответствует Кане Галилейской, лежавшей гораздо южнее Дер-Ханна, в 2 1/2 часа на север от Назарета. Следующий пограничный пункт «долина Ифтах-Ел» (в славянской Библии «Гай Иеффаи́л») служит обозначением одной из долин, находящихся около нынешнего Дже-Фата, Иудейской Иотапаты, в 2 1/2 часах пути на север от Сепфориса[174].

Нав.19:15. далее: Каттаф, Нагалал, Шимрон, Идеала и Вифлеем: двенадцать городов с их селами.

Из названных здесь городов: «Каттаф, Нагалал» и «Идеала» с достоверностью не известны по своему географическому положению; о Шимроне см. Нав.11:1; «Вифлеем» находился на месте деревни Бет Ляхм, расположенной в 2-х часах пути к юго-западу от Сепфориса. Указанное далее по нынешнему еврейск. тексту общее число городов Завулонова колена 12 оказывается здесь превышающим на 7 количество приведенных в тексте названий городов. Такое несоответствие, наблюдаемое и далее в Нав.19:30, 38 объясняется тем обыкновенно, что в данных местах еврейский текст не сохранился вполне, что в древнее время в нем сделан был пропуск. Объяснению этому нельзя отказать в большой вероятности ввиду указанных в Нав.13:8, 15:59 пропусков, равно как вследствие того, что в Нав.21:34–35 указаны, как принадлежащие Завулонову колену, два города: Карфа и Димна, которые не значатся здесь между его городами. На уяснении причин рассматриваемого явления, впрочем, нет особенных побуждений для нас останавливаться, так как в Ватиканском и Александрийском списках греческого перевода не читается вышеприведенная общая сумма. Слова πόλεις δώδεκα καὶ αἱ κῶμαι αὐτῶν[175] – «грады дванадесять и веси их» отсутствовали первоначально в переводе LXX-ти; они внесены в него Оригеном, как видно из сохранившегося в некоторых списках астериска, которым они были отмечены в его Гекзаплах[176]. А если в первоначальном переводе LXX-ти не было этих слов, если в том виде, в каком они передаются нынешним еврейск. текстом, они возбуждают недоумение, то могли бы, думается, они отсутствовать и в нашем отечественном переводе.

Нав.19:18. пределом их был: Изреель, Кесуллоф и Сунем,

Описание удела Иссахарова колена начинается перечислением

находившихся в нем городов, каковы именно: «Изреель» (в славянской Библии «Иезрае́ль»), бывший столицей Ахава, названный у Евсевия «известным селением Бедраила, лежащим в великой равнине между Скифополем и Легеоном» (Мегиддо); он находился на месте нынешней бедной деревни Зераин, на высоком холме, с прекрасным видом, покрытым развалинами, у восточной стороны обширной долины, называвшейся в древние времена Изреельской, в позднейшие Ездрилонской (Иудиф. 1:8), а в настоящее время – Мендж-Иби-Амир. «Кесуллоф», который отождествляется обыкновенно с названным в Нав.19:12 «Кислоф-Фавором». «Сунем» находился, по Евсевию (Σουβημ), в 5-и рим. милях на юг от Фавора; в настоящее время на его месте деревня Сулем к северу от Зераина.

Нав.19:19. Хафараим, Шион и Анахараф,

«Хафараим» (в славянской Библии «Аферари́м»), по Евсевию (Αιφραιμ), находился в 6 рим. милях от Легаона (Мегиддо); в настоящее время он указывается (английскими исследователями западной Палестины) на месте Хурбет-ель-Фарийе, к северо-западу от Мегиддо, в 4-х километрах на юг от Иокнеама (Нав.12:22). «Шион» (в славянской Библии «Сиа́н»), указанный у Евсевия (Σιων) у горы Фавора, полагается на месте деревни Хирбет-Шаин с источником и развалинами, на север от Фавора, Анахараф, которому в славянской Библии, согласно с греческими списками, соответствуют два названия: «[Рена́ф] и Анахаре́в», указывается в Ен-Наура на восточном склоне малого Ермона.

Нав.19:20. Раввиф, Кишион и Авец,

Географическое положение названных здесь трех городов не определено.

Нав.19:21. Ремеф, Ен-Ганним, Ен-Хадда и Беф-Пацец;

Из указанных здесь 3-х городов известно положение только «Ен-Ганнима», который находился на месте нынешнего города Дженина, расположенного на южной стороне Изреельской долины, где дорога из Назарета в Иерусалим начинает подниматься на горную возвышенность[177].

Нав.19:22. и примыкает предел к Фавору и Шагациме и Вефсамису, и оканчивается предел их у Иордана: шестнадцать городов с селами их.

Описываемая в словах этого стиха восточная граница Иссахарова колена определяется указанием трех городов и Иордана, у которого она оканчивалась; под «Фавором», разумеется здесь не гора, а город Завулонова колена (1Пар. 6:77), положение которого, равно как «Шагацима и Вефсамиса» не определено. Указываемая затем общая сумма городов Иссахарова колена 16, если два последних города присоединить к

названным в Нав.19:18–21, оказывается большей количества перечисленных городов на 1; в Ватиканском и Александрийском списках она, как и в Нав.19:15, не читается.

Нав.19:25. пределом их были: Хелкаф, Хали, Ветен и Ахсаф,

Нав.19:26. Аламелех, Амад и Мишал; и примыкает *предел* к Кармилу с западной стороны и к Шихор-Ливнафу;

Положение названных здесь городов неизвестно или не определено с положительностью. Ясно видно, однако, то, что удел Асирова колена южным своим концом примыкал к Кармилу «у моря» (по еврейскому тексту «гаийама»). Под «Шихор-Ливнафом» разумеется у современных комментаторов поток, в каковом значении еврейское «шихор» употреблено в Нав.13:3; здесь, в отличие «от Сихора, что пред Египтом», название дополнено словом «ливнат», значащим «белый». Этим именем обозначен, вероятно, Нар-Зерка, впадающий в Средиземное море на юг от Дора (Нав.11:2).

Нав.19:27. потом идет назад к востоку солнца в Беф-Дагон, и примыкает к Завулону и к долине Ифтах-Ел с севера, [и входит в пределы Асафы] в Беф-Емек и Неиел, и идет у Кавула, с левой стороны;

От «Шихор-Ливнафа» (Нав.19:26) граница Асирова колена поворачивала на восток; города и местности, через которые она проходила при этом, касаясь границы Завулонова удела, остаются в настоящее время неизвестными по своему положению, за исключением Кавула (в славянской Библии «Хаво́л»), который находился на месте нынешней деревни Кабул, находящейся к юго-востоку от Акко, в 4-х часах пути. Слова «[и входит в пределы Асафы]» служат передачей славянского перевода «[и внидут в пределы Асафа́]». В Александрийском списке, тексту которого они соответствуют, читается καὶ εἰσελεύσεται τὰ ὅρια Ασαφθα – «и пойдет граница Асаффа» (в Ватиканском списке последнему слову соответствует Σαφθαιβαιθμε). В нынешнем еврейском тексте нет им соответствующих слов, вследствие чего, по этому тексту, грамматическое сочетание следующих затем названий: «Беф-Емек и Неиел» признается комментаторами-гебраистами неясным, так как эти названия оказываются слишком отрывочными, несвязанными с предшествующими словами, почему эти комментаторы приносят здесь в еврейский текст, на основании перевода LXX-ти, слова «и идет предел»[178]. Из этого видно, что вышеприведенные слова греко-славянского перевода служат передачей выражения, читавшегося в первоначальном еврейском тексте, но не сохранившегося в нынешнем. Что касается последнего из приведенных

слов «асаффа» или «саффэ», то оно остается неясным[179].

Нав.19:28. далее: Еврон, Рехов, Хаммон и Кана, до Сидона великого;

Места первых трех городов не определены с положительностью; четвертый – «Кана» находился на месте нынешней деревни, носящей тоже название и находящейся к юго-востоку от Тира, в 2 1/2 часах пути от Тира. О Сидоне великом Нав.11:8.

Нав.19:29. потом предел возвращается к Раме до укрепленного города Тира, и поворачивает предел к Хоссе, и оканчивается у моря, в местечке Ахзиве;

От области Сидона граница обращалась «к Раме», находившейся на месте нынешней деревни Рамы, к юго-востоку от Тира, на час пути. «Укрепленный город Тир», знаменитый город Финикии, на месте которого в настоящее время существует незначительный городок, с остатками древних сооружений, сохраняющий прежнее название. Место «Хоссы», к которой шла далее граница, неизвестно. Последняя оканчивалась у моря в «области»[180] «Ахзива» («от у́жа в Ахзи́ф» в славянской Библии, или от того, что отмечено ужем, т.е. поля, вообще владения). Ахзив, у греко-римских писателей носивший имя Екдинны, находился в 3-х часах пути на север от Акко (Суд.1:31), на месте нынешней деревни Зиб на морском берегу с сохранившимися в ней развалинами.

Нав.19:30. далее: Умма, Афек и Рехов: двадцать два города с селами их.

Перечисленные в этом стихе три города не определены по своему положению[181]. Общая сумма городов Асирова колена 22 соответствует количеству городов, перечисленных в Нав.19:25–30, если не включать Шихор-Ливнафа, как названия потока, Асафы, как названия, остающегося неясным по своему значению, и Неиела, как тождественного с Неей в Нав.19:13. Из греческих списков эта сумма не читается в Ватиканском списке; но в Александр. и многих других списках она находится. И здесь в некоторых из списков сохранился знак (астериск), которым отмечены были в Гекзаплах Оригена внесенные в перевод LXX-ти слова πόλεις εἴκοσι δύο καὶ αἱ κῶμαι αὐτῶν[182] – «грады двадесять два и села их».

Нав.19:32. Шестой жребий вышел сынам Неффалима, сынам Неффалима по племенам их;

Нав.19:33. предел их шел от Хелефа [и] от дубравы, *что* в Цананниме, к Адами-Некеву и Иавнеилу, до Лаккума, и оканчивался у Иордана;

Описание границ Неффалимова колена начинается «от Хелефа**********, от дубравы, *что* в Цананниме»[183]. Место Хелефа не

определено[184], а «дубрава в Цананниме» по Суд.4:11 находилась близ Кедеса, к северо-западу от оз. Мером (Нав.12:22). Место «Адами Некев» не определено с положительностью. «Иавнеил» был, вероятно, той Иамнией в верхней Галилее, об укреплении которой И. Флавий говорит в своей биографии[185] и которая отдана была тетрарху Филиппу[186], но место которой остается неизвестным. «Лаккум», указанный у Евсевия в пределе неффалимовом, остается неизвестным.

Нав.19:34. отсюда возвращается предел на запад к Азноф-Фавору и идет оттуда к Хуккоку, и примыкает к Завулону с юга, и к Асиру примыкает с запада, и к Иуде у Иордана, от востока солнца.

Хотя названные здесь города неизвестны по своему положению, обозначаемая ими граница была тем не менее южной границей Неффалимова колена; на это указывает особенно то, что она «примыкала к Завулону», т.е. соприкасалась с северной его границей. Об «Азноф-Фаворе» известно из Евсевия, что он (Αξανωθ) находился в Неффалимовом уделе и расположен был на равнине, в пределах Диокесарии (Сепфориса). Последние слова стиха, которыми указывается конец границы, читаемые в нынешнем еврейском тексте: «к Иуде у Иордана, от востока солнца», составляют весьма трудное для объяснения место ввиду отдаленности удела колена Иудина от удела Неффалимова и неизвестности переселений первого в древние времена в северный Ханаан. Недоумение, возбуждаемое этими словами, вызвало со стороны западно-христианских библеистов много разнообразных объяснений, из которых ни одно в настоящее время не признается за действительно разрешающее это недоумение[187]. Ни излагать, ни оценивать эти объяснения нам нет надобности, потому что читаемое здесь в нынешнем еврейском тексте выражение и «к Иуде» («у бигуда») не принадлежит к изначальному библейскому тексту, как показывают древнейшие списки перевода LXX-ти; в Ватиканском и Александрийском списках последние слова Нав.19:34 читаются с опущением этого выражения καὶ ὁ Ιορδάνης ἀπ ἀνατολῶν ἡλίου[188] – «и Иордан от востока солнца»; слово τῷ Ιουδα – «Иуде» или «к Иуде» внесено в перевод LXX-ти Оригеном, как показывает сохранившийся в некоторых из греческих списков[189] знак (астериск), которым отмечались в Гекзаплах Оригена слова, вносимые из еврейского текста или других греческих переводов. «К Иуде» не читалось здесь и в древнем рукописном славянском переводе; эти слова впервые внесены были в славянский перевод справщиками Острожской Библии на основании Комплютенской Полиглотты и Альдинской Библии[190], а из Острожской Библии перешли и

в нынешнюю славянскую Библию. Двойное свидетельство перевода LXX-ти и древнейшего славянского перевода служит, думается, достаточным основанием для того, чтобы выражение «к Иуде» в данном месте признавать не принадлежащими к первоначальному составу библейского текста.

Нав.19:35. Города укрепленные: Циддим, Цер, Хамаф, Раккаф и Хиннереф,

Первые два города «Циддим» (по-еврейски «Гаццидцим») и «Цер» («Тири́ан, Тир» в славянской Библии согласно с греческими списками) не определены. У Евсевия первому из них соответствует название Λοεβειμ, второму – Τύρος, о которых сказано только, что носившие эти названия города находились в Неффалимовом колене. «Хамаф» находился на месте Ель-Хаммам, как называются теплые источники на западном берегу Геннисаретского озера, недалеко от Тивериады. «Раккаф» полагается обыкновенно, на основании талмудического сказания, на месте позднейшей Тивериады, нынешней Табарийэ. «Хиннереф», одинаковое с которым название носило в древние времена и озеро (Нав.11:2), находился на северо-западном берегу последнего, в плодороднейшей равнине, в новозаветные времена носящей название «земли Геннисаретской» (Мф 14.34 и др.), а в настоящее время называемой Ель-Гувейр.

Нав.19:36. Адама, Рама и Асор,

Место города «Адама» (в Ватиканском списке Αρμαιθ, в Александрийском списке Αδαμι) с положительностью не определено; английскими исследователями Палестины он указывается в Дамийэ, к юго-западу от Тивериады. «Рама» находилась на месте Ер-раме, к северо-западу от Геннисаретского озера. Об Асоре Нав.11:1.

Нав.19:37. Кедес, Едрея и Ен-Гацор,

О Кедес Нав. 12:22. «Едрея и Ен-Гацор» неизвестны по своему месту.

Нав.19:38. Иреон, Мигдал-Ел, Хорем, Беф-Анаф и Вефсамис: девятнадцать городов с их селами.

«Иреон» («Иарио́н» в славянской Библии) указывается на месте деревни Иарон с древними развалинами, к западу от южной оконечности оз. Мером. «Мигдал-Ел, Хорем» географически не определены; в Ватиканском списке оба названия соединены в одно: Μεγαλααρειμ («Мегалаарим»); в Александрийском списке ему соответствует: Μαγδαλιη Ωραμ – «Магдалии́л, Ора́н» в славянской Библии. Этот «Меголаарим» указывается (английскими исследователями Палестины) в «Меджидель Ислим», к северо-западу от Кедеса (Нав. 12:22). «Беф-Анаф» отождествляется с нынешней деревней Энита (Ainita), верстах в 9-и также

к северо-западу от Кедеса. Место «Вефсамиса» Неффалимова колена неизвестно.

Нав.19:40. Колену сынов Дановых, по племенам их, вышел жребий седьмой;

При описании седьмого удела, доставшегося по жребию Данову колену, границы его не указаны особо, так как он составлен из частей уделов Иудина и Ефремова колен, границы которых были описаны, а перечислены только города, доставшиеся этому колену. Удел Данова колена находился между Иудиным, Ефремовым и Вениаминовым коленами, ближе к берегу Средиземного моря.

Нав.19:41. пределом удела их были: Цора, Ештаол и Ир-Шемеш,

Названные здесь первые два города первоначально принадлежали Иудину колену (Нав. 15:20, 33). «Ир-Шемеш» – «город солнца»; Ватиканский список πόλεις Σαμμαυς; Александрийский список πόλεις Σαμες – «град Саме́с» (в славянской Библии) есть иное только по началу название «Веф-самиса» (Нав.15:10) – «града солнечна», почему эти названия принимаются обыкновенно за обозначение одного и того же города, находившегося к югу от Цоры.

Нав.19:42. Шаалаввин, Аиалон и Ифла,

«Шаалаввин» (в славянской Библии «Салами́н») находился, вероятно, на месте нынешней деревни Селбит, во времена Евсевия (Σαλαβειν) носившей название Салава. «Аиалон» (Нав.10:12) находился, по Иерониму (Aialon), «недалеко от Никополя», на месте деревни Алюс, в настоящее время эта деревня называется Мало; она находится верстах в 9-ти на юго-запад от Нижнего Бефорона (Нав.16:3) на склоне горы, около большой, плодородной долины Аиалонской. Место «Ифлы» (в славянской Библии «Иефла́») с положительностью не определено; некоторыми указывается в вади Аталла к северо-западу от Аиалона.

Нав.19:43. Елон, Фимнафа и Екрон,

Место «Елона» неизвестно. О Фимнафе Нав.15:10, Екроне Нав.13:3.

Нав.19:44. Елтеке, Гиввефон и Ваалаф,

Место «Елтеке» (в славянской Библии «Елфеко́», в клинописных памятниках Альтаку) не определено с положительностью; английскими исследователями он указывается в деревне Бейт Ликиа, к северо-востоку от Бейт Нуба, находящегося на западе от Гаваона (Нав.9:3). Место «Гиввефона» (в славянской Библии «Гавафо́н») указывается теми же исследователями верстах в 5-ти на север от Модина, находящегося к востоку от Лидды. «Ваалаф» (Γεβεελαν, Βααλων, «Ваафо́ф» в славянской Библии) указывается теми же учеными в Белаим верстах в 7-и к северо-

востоку от Модина.

Нав.19:45. Игуд, Бене-Верак и Гаф-Риммон,

«Игуд» (в славянской Библии «Иу́ф») находился, вероятно, на месте нынешней деревни Иегуды, к северу от Лидды. «Бене-Верак» (в славянской Библии «Ваниваро́к») находился на месте нынешней деревни Ибн-борак, верстах в 8-и к востоку от Яффы. «Гаф-Риммону» Евсевия указан в 12-и рим. милях от Лидды на пути в Елевферополис; самое место его в настоящее время не установлено.

Нав.19:46. Ме-Иаркон и Ракон с пределом близ Иоппии. И вышел предел сынов Дановых мал для них.

Нав.19:47. И сыны Дановы пошли войною на Ласем и взяли его, и поразили его мечом, и получили его в наследие, и поселились в нем, и назвали Ласем Даном по имени Дана, отца своего.

[Аморреи оставались жить в Еломе и Саламине, но рука Ефремова одолела их, и сделались они данниками ему.]

Нав.19:48. Вот удел колена сынов Дановых, по племенам их; вот города и села их.

При объяснении начальных слов этого стиха имеет особенно важное значение перевод LXX-ти, в котором по Ватиканскому и Александрийскому спискам читается καὶ ἀπὸ θαλάσσης Ιερακων ὅριον πλησίον Ιόππης – «и от моря Иеракон предел близ Иоппии»[191]. Из этого перевода видно, что в названии «Ме-Иаркон» (по-еврейски «умесаийаркон), которым начинается Нав.19:46, еврейское «ме» считали не составною частью названия Иаркон, а отдельным от него словом («мийам»), значащим «от моря»; видно, также, что они не читали второго, однородного с предшествующим названия «Ракон» (по еврейскому тексту «гараккон»), каковая однородность двух рядом стоящих названий возбуждает сомнение в верности нынешнего еврейского текста в данном месте у руководящихся им по преимуществу[192]. На основании перевода LXX-ти первая половина этого стиха имеет такой смысл, что со стороны моря или с запада Иеракон или «Иаркон» был границей Данова колена, находившейся близ Иоппии. Место Иаркона с положительностью неизвестно: одними этот город (собственно «Ракон»[193]) указывается на месте Телль еч-Реккейт на берегу Средиземного моря в 3-х верстах на север от Иоппии[194], другими – Ойюн Кара (Oyun Kara) в Саронской долине, верстах в 5 на юго-восток от того же города[195]. Во всяком случае местность около Иопии, а ввиду Суд.5:17 («и Дану чего бояться с кораблями») и самый город Иеракон принадлежали Данову колену.

Дальнейшие слова «и вышел предел сынов Дановых мал для них», составляющие передачу нынешнего еврейского текста, не читались первоначально в переводе LXX-ти, как видно из Ватиканского и Александрийского списков, в которых нет соответствующих им слов καὶ ἐσηλθεν τὸ ὁρῶν υἱῶν Δαν ἀπ αὐτῶν[196] – «и изыде предел сынов Дановых от них» по нынешней славянской Библии. В греческий текст они внесены были Оригеном в его Гекзаплы и отмечены астериском, сохранившимся в некоторых из списков[197]; в позднейших греческих списках (например, Лукиановских) они читаются наравне с прочим текстом; из изданий, основанных на этих позднейших списках, каковы Комплютенское и Альдинское, они внесены в славянский перевод – впервые – в Острожской Библии, где переданы: «Зде не дойде в свершение предел сыном дановым»[198]. В древнем доострожском славянском переводе их не находилось. Двойное свидетельство – перевода LXX-ти по древнейшим спискам и древнеславянского перевода – об отсутствии этих слов в библейском тексте имеет, бесспорно, для нас высокое значение и само по себе, и ввиду того, что эти слова, как они читаются в еврейском тексте, весьма неясны, как это видно, например, из перевода блаженного Иеронима: et ipso fine concluditur – «и самим пределом заключается» или из выше приведенного перевода в Острожской Библии[199]. За словами, составляющими первую половину Нав.19:46, в переводе LXX-ти по древнейшим греческим сп. следует непосредственно то, что составляет Нав.19:48: «вот удел колена сынов Дановых... и села их»[200], между тем по еврейскому тексту и латинскому переводу, с которым согласуется здесь славяно-русский перевод, следует то, что заключается в Нав.19:47, в котором говорится о походе данитян против Ласема. Наибольшая сообразность порядка повествования, принятого в переводе LXX-ти, видна из того, что за перечислением городов, доставшихся Данову колену, следует обыкновенно послесловие (Нав.18:28, 19:8 и др. м.), какое здесь представляют слова Нав.19:46, которые по этому, принятому библейским писателем порядку повествования, должны следовать за Нав.19:46 Предпослание этому послесловию сказанного в Нав.19:47 является несообразным и в том отношении, что завоеванный данитянами Ласем-Дав не принадлежал к уделу, который первоначально получило это колено. За послесловием непосредственно следует в древнейших списках греческ. перевода то, что в Нав.19:48 поставлено в скобках, как перенесенное из славянской Библии: «и не истребили... сыны Дановы... Амореев...» Эти слова, отсутствующие в нынешнем еврейском тексте, не были, нужно

думать, привнесены в тексте греческими переводчиками, на основании Суд.1:34, а находились первоначально и в еврейском тексте, как в последнем находятся в других местах книги подобные настоящему указанию на неизгнание прежних жителей со стороны Иудина колена (Нав. 15:63, 16:10, 17:12). Присоединение этого указания к описанию удела Данова колена вызывалось здесь тем, что оставление амореев в его уделе служило прямой причиной излагаемого одинаково по греческому переводу и еврейск. тексту события, состоявшего в походе сынов Дановых против Ласема. Так как амореи, остававшиеся в уделе Данова колена, не позволяли сходить в долины, составляющие плодороднейшую часть удела, то поэтому данитяне и решили приобрести еще другое место для поселения, борьба за которое была менее трудной, чем борьба с амореями в их уделе. Подробнее это событие изложено в Суд.18. Таким образом, события, содержащиеся в Нав.19:47–48, являются изложенными в греческом переводе с большей полнотой и последовательностью. При этом изложении их даваемое еврейским текстом в Нав.19:46 особое краткое и неясное указание на недостаточность удела, доставшегося данитянам, оказывается излишним. «Ласем», в Суд.18:7 «Лаис», названный Даном, находился при истоке среднего притока Иордана (Леддана) на высоком холме, на месте нынешней деревни Тель-ель-Кади (это арабское название значит то же, что «Дан», т.е. «судья»). Поставленные в скобкам слова: «[Аморреи оставались жить в Еломе и Саламине... данниками ему]», не читаемые в еврейском тексте, находятся в древнейших списках перевода LXX-ти (в Лукиановских, как и в переводе блаженного Иеронима отсутствуют). «Елом» и «Саламин» соответствуют названным в Нав.19:42–43 «Елону» и «Шаалаввину». По своему содержанию эти дополнительные слова являются сходными с тем, что сказано, по еврейскому тексту и переводу LXX-ти, в Суд.1:35, с тем различием, что в этом последнем месте событие изложено с большей подробностью, состоящей в указании горы Херес, а вместо «Елома», назван Аиалон, читаемый и в Нав. 19:42, рядом с Шаалаввином.

Нав.19:50. по повелению Господню дали ему город Фамнаф-Сараи, которого он просил, на горе Ефремовой; и построил он город и жил в нем.

Данный Иисусу Навину город «Фамнаф-Сараи» (Ватиканский список Θαιμαρχάρης, Александрийский список Θαμνασαρα, славянская Библия – _"Фамна́ф-Сараи́») находился «на горе Ефремовой, на север от горы Гааша» (Нав.24:31)[201]. У Евсевия (θαμ ναθσαρα) «город Иисуса Навина, в котором доселе находится его гробница», назван Фамной, отождествлен, следовательно, с городом этого имени, названным в Нав.15:10, 19:43. В

новое время, после исследований французского ученого Герена и аббата Ричарда, у западных библеистов принято Фамнаф-Сараи полагать на месте развалин Тибны (Хербет Тибне), находящихся в верстах в 15-ти (16 километров) к северо-западу от Вефиля. Важнейшим основанием для этого отождествления послужило то, что в некрополе нынешнего Тибна найдена между несколькими гробницами, иссеченными в скале, на юг от холма с развалинами, особенно замечательная гробница («Кубр-ель-Анбие») по своей обширности, архитектурному искусству и найденным в ней каменным ножам, о которых говорится в Нав.21:42, 24:30–31 по переводу LXX-ти. Осмотр некрополя в Тибне, произведенный нашим отечественным ученым (проф. А.А. Олесницким), не убедил его в правильности отождествления гробницы Анбие с гробницей Иисуса Навина[202], почему он стал искать другого места для города Иисуса Навина. Оно найдено им на север от Хербет Тибне, «влево от большой дороги из Иерусалима в Наплуз, на расстоянии получаса на запад от Леббена», в местности, на которой находятся две деревни Харес и Кефар (зн. деревня) Харес, с сохранившимися в них остатками древних построек, из грубо обделанных камней. Основаниями для отождествления библейского Тимнат-Харес (по кн. Судей), или «Фамархарис» по Ватиканскому списку, с Хефор-Харес служат: во-первых, свидетельство еврейских путешественников XIII и XVI вв., указавших гробницу Иисуса Навина в Кефар-Харес; во-вторых то, что название Харес «во всей области Ефема» сохранилось только в названии этих деревень; в-третьих, то, что на кладбищах обеих деревень есть древние гробницы, «но самого простого, первобытного устройства, без всяких орнаментов»; между нами особенно замечательна одна гробница в Кефар Харесе, отличающаяся особенной древностью и еще тем, что при ней стоит мусульманская часовня – «признак народного уважения к месту», и в-четвертых, то, что гора, заслоняющая деревни Харес и Хефар-Харес с юга, доселе носит созвучное библейской горе Гааш имя Граш (буква «р», которой нет в еврейском Гааш, вошла по арамейскому произношению, как Дармаск – Дамаск[203]. К такому же представлению о месте Фамнаф-Сараи пришли и английские исследователи западной Палестины[204].

Приложение к ст. 2–8 о городах Симонова колена.

Нав.19:2. После «Вирсавии» по еврейскому тексту «Беер-Шева», читается и Шева (в Ватиканском списке и Александрийском списке Σαμαα, в позднейших греческих списках Σαβεε – «Савее» в слав. Библии). В Нав.15:26–32 не назван город с именем «Шева»; здесь читается другое, по

составу звуков близкое к нему, название «Шема» (Нав.15:26), отличавшееся от первого только предпоследней буквой («м»), которая могла быть изменена в еврейском тексте (в букву «в») под влиянием предшествующего названия Беер-Шева, но сохранена в первоначальном своем начертании древнейшими списками перевода LXX-ти, в которых читается «Семаа»; такое начертание (Σαμαα) имеет и название «Шема» в Александрийском списке (в Ватиканском – Σαλμαα). Некоторым подтверждением мысли о тождестве того и другого названия служит то, что как Шема, так и Шева предшествует в обоих местах названию «Молада». Что касается неодинаковости начального звука в этих названиях («ш» и «с»), то она не имеет значения, так как еврейские буквы «шин» и «син» первоначально выражали один и тот же звук. Ввиду этого оказывается правдоподобным то, что названный в данном месте «Шева» был особый город, отдельный от Вирсавии, но не отличный от названного в Нав.15:26 «Шема». Город «Шева» указывают (Knobel) на месте развалин Сааве к северо-востоку от Вирсавии или, согласно с начертанием этого названия в древнейших греческих списках, в Селямэ[205].

Нав.19:4. Названный здесь «Вефул» не указан в Нав.15 в числе городов Иудина колена. Есть, однако, основания для отожествления его с названным в этой главе (Нав.15:30) «Кесил». Они состоят в том, во-первых, что как этот последний поставлен между «Елфоладом» и «Хормой», так и «Вефул» в данном месте находится между этими же городами; и, во-вторых, в том, что в древнем Ватиканском и немногих позднейших списках вместо «Кесил» читается Βαιθηλ, измененное в других греческих списках под влиянием, очевидно, еврейского текста, в Χασειρ или Χασιλ: это последнее начертание принято в славянской Библии. Сохраненное списками перевода LXX-ти название: «Вефиль», принадлежащее городу Иудина колена, заслуживает внимания и ввиду указания других ветхозаветных книг на существование города с этим именем в уделе этого колена; так в 1Цар.30:27 говорится о городе Вефиле (по-еврейски Бет-Эл), в который Давид из Секелага послал дары, в 1Пар.4:30 между городами Симеонова колена указан равным образом «Вефуил» (по-евр. «Бетуэл»). Эти библейские указания дают основание думать, что в южной части Ханаана, до поселения в нем израильтян, находился город, носивший название «Вефиль» от находившегося в нем, вероятно, языческого святилища. И, так как названия Вефиль и в Нав.15:30 по греческим спискам Вефул одинаковы по своему составу и значению («бет» – дом, «Эл» – Бог), то на этом основании можно видеть в них обозначение одного и того же города. Происхождение другого,

употребленного в Нав. 15:30 по нынешнему еврейскому тексту, названия Кесил, которое значит «глупый», с вероятностью объясняется тем, что оно дано было Вефилю Симонова колена, в позднейшее время, в посрамление его, как города, бывшего прежде местом идолопоклонства; с этим Вефилем произошло, можно думать, то же, что и с Вефилем Вениаминова колена, который у пророка Осии (Ос.4:15) назван «Бев-Авеном», т.е. «домом ничтожества», как сделавшийся местом служения золотому тельцу. Название «Кесил» (Нав.15:30) вошло в еврейский текст, как располагает думать Ватиканский список, после того, как сделан был перевод LXX-ти. Место этого Вефиля-Кесила предположительно указывается в нынешней Ел-Халяса или Елюса греческих писателей, в которой находился храм Венеры. Халяса с остатками бывшего цветущего города находится в 5 1/2 часах пути на юг от Вирсавии.

Нав.19:5. Названные здесь (как и в 1Пар.4:31) города «Беф-Маркавоф» и «Хацар-Суса» также не значатся в числе городов Иудина колена, перечисленных в Нав.15:26–32. Мнение, что эти названия служат обозначением указанных в Нав. 15:31 «Мадманы» и «Сансаны», имеет не более как предположительный характер. Предполагается именно, что Мадмана и Сансана в последующее время получили новые названия или прозвища вследствие особого своего значения на торговом пути между Египтом и Сирией, близ которого они находились: первый – Мадмана – получил название «Беф-Маркавоф», что значит «дом колесниц», а второй – Сансана – «Хацар-Суса», что значит «конский двор», так как в первом был склад колесниц, а во втором – двор для коней при отправке их на продажу; при этом существование таких городов у израильтян подтверждается ссылкой на бывшие у Соломона «города для колесниц» и – для конницы (3Цар.9:19, 2Пар.8:6)[206]. Так как военные колесницы у ханаанитян были во времена Иисуса Навина, то могли, конечно, существовать в это уже время и особые склады или станции для них, равно как дворы для коней, на большом пути из Египта, откуда получались те и другие в Палестине (3Цар. 10:26–29), а вместе с этим, понятно, могли города, в которых находились эти станции, носить и особые названия. Книга Иисуса Навина представляет и другие примеры двойственных названий, какие носили некоторые из городов (Кириаф-Иарим, Хеврон). Что Мадмана и Сансана находились близ большого пути между Египтом и Дамаском, это не составляет, однако, общепринятого положения. Одни указывают их в местностях, примыкающих вообще к Газе[207], между тем как другие не находят оснований для точного определения их места[208]. С другой

стороны, некоторыми из исследователей библейской географии Беф-Маркавоф и Хацар-Суса указываются в иных местностях, чем какие назначаются для Мадманы и Сансаны[209]. Перевод LXX-ти не представляет также особых данных для выяснения взаимного отношения тех и других городов[210]. Таким образом, вопрос о том, какие из городов Иудина колена разумеются под названными в данном месте Беф-Марокавофом и Хацар-Сусой остается в настоящее время без надлежащего решения.

Нав.19:6. «Беф-Леваоф» (в славянской Библии «Вефалва́ф», согласно с Александрийским списком, в Ватиканском Βαθαρωθ) соответствует названному в Нав. 15:32 «Леваофу», географическое положение которого не определено. «Шарухен» соответствует, по-видимому, указанному в Нав.15:32 «Шелихин», равно как упоминаемому в египетских памятниках XVIII-й династии «Шерухану», который находился на пути из Египта к Газе. В греко-славянском переводе назван Шарухен соответствует οἱ ἀγροὶ αὐτῶν – «и села их» (славянская Библия)[211]; греческие переводчики еврейское слово, соответствующее этому названию, приняли за нарицательное[212]. При этом в греко-славянском переводе городов, указанных в Нав.19:2–6, было 13, как значится в общей их сумме, одинаково читаемой в еврейском тексте и древних переводах, между тем как по еврейскому тексту вместе с Шерухеном оказывается их 14; причем в общей сумме и здесь, следовательно, как в Нав.15:32 вкралась числовая неточность.

Нав.19:7. «Аин, Риммон», соединенные в Неемии, Неем.11:29, (в Ен-Риммоне) под одним названием, как здесь и в Ватиканском списке (Ερεμμων), составляли два города, как видно из Нав.15:32, где названия их соединены союзом: «и», и в Александрийском списке, с которым согласуется славянский перевод («Аи́н и Реммо́ф»). «Риммон», указанный у Евсевия (Ερεμβων) в 16 рим. милях от Елевферополиса, находился на месте развалин Умер-Румманим, в 3-х часах пути на север от Вирсавии; ближе последней на полчаса пути, также к северу, находится колодезь (по-еврейски «аин») с остатками существовавших около него построек (носящий название Chuelite), который мог быть местом города Аина. Как находившиеся близко один к другому, Аин и Риммон в позднейшее время считались за один город и названия их соединялись вместе, как показывает текст кн. Неемии. Следующие два города Ефер и Ашан, находившиеся на равнине (Нав.15:42), не определены по своему географическому положению.

Нав.19:8. Место «Ваалаф-Беера**********, или южной

Рамы»**********, также не определено.

Глава 20

1–6. Божественное повеление о городах убежища. 7–9. Назначенные для этого города – три в западно-иорданской и три в восточно-иорданской стране.

Нав.20:1. И сказал Господь Иисусу, говоря:

После разделения Ханаанской земли между коленами, во время того же народного собрания в Силоме, исполнено было и другое божественное повеление о городах убежища, данное Господом Моисею (Чис.35) и повторенное последним народу (Втор.4:41–43). Исполнению этого повеления, повторенного Иисусу Навину тогда, когда наступило время его выполнения, библейский писатель предпосылает краткое его изложение, в котором указаны цель установления (Нав.20:3), условия пользования городами убежища (Нав.20:4–5) и время пребывания в них (Нав.20:6).

Нав.20:3. чтобы мог убегать туда убийца, убивший человека по ошибке, без умысла; пусть [города сии] будут у вас убежищем [чтобы не умер убивший] от мстящего за кровь, [доколе не предстанет пред общество на суд].

Цель учреждения городов убежища состояла в том, чтобы при действии у израильтян, как и у других восточных народов, кровавой мести, допущенной вообще в законе Моисея (Толковая Библия, т. I, с. 258), предотвратить гибельные ее последствия в применении к ненамеренному убийце («по ошибке, без умысла»), который мог бы находить безопасное пристанище от мстителя за кровь, каким был обыкновенно ближайший родственник убитого. Признаки ненамеренного убийства подробно изложены в Чис.35:22–24, Втор. 19:4–6. Поставленные в скобках слова «[города сии... чтобы не умер убивший... доколе не предстанет пред общество на суд]» не читаются в еврейском тексте, но находятся в греческих списках, древних и позднейших, равно как и в древнем[213] и нынешнем славянском переводе. По своему содержанию они вполне соответствуют сказанному в Чис. 35:12.

Нав.20:4. И кто убежит в один из городов сих, пусть станет у ворот города и расскажет вслух старейшин города сего дело свое; и они примут его к себе в город и дадут ему место, чтоб он жил у них;

Нав.20:5. и когда погонится за ним мстящий за кровь, то они не должны выдавать в руки его убийцу, потому что он без умысла убил ближнего своего, не имел к нему ненависти ни вчера, ни третьего дня;

Безопасное пристанище в городе убежища мог найти убийца при том единственном условии, если он оказывался действительно без умысла убившим ближнего своего по суду старейшин города, которым он вслух рассказывал свое дело. Особые применения этого закона указаны в Чис. 35:24–25, Втор.19:11–13.

Нав.20:6. пусть он живет в этом городе, доколе не предстанет пред общество на суд, доколе не умрет великий священник, который будет в те дни. А потом пусть возвратится убийца и пойдет в город свой и в дом свой, в город, из которого он убежал.

Время жительства ненамеренного убийцы в городе убежища определено двумя сроками, ввиду краткости изложения соединенными вместе: «доколе не предстанет пред обществом на суд, доколе не умрет великий священник». Взаимное отношение этих сроков видно из Втор. 19:11–12 и Чис.35:24–25, где говорится , что если убежавший в город убежища по суду старейшин города, в котором он жил прежде, окажется намеренным убийцей, то старейшины должны взять его из города убежища и передать его в руки мстителя за кровь; а если удалившийся в город убежища и по суду старейшин города, в котором он прежде жил, оказывался не намеренно убившим ближнего своего, то он должен быть возвращен в город убежища и в нем оставаться до смерти великого священника. Для времени жительства ненамеренного убийцы в городе убежища не назначено определенного срока; продолжительность его поставлена в зависимость от продолжительности жизни первосвященника, при котором произошло ненамеренное убийство; а так как жизнью и смертью людей владеет Бог, то, следовательно, определение этой продолжительности предоставлено было воле Господа. И в этом законе Моисея, как и в других, выразилась мысль о Боге как Верховном Судье.

Нав.20:7. И отделили Кедес в Галилее на горе Неффалимовой, Сихем на горе Ефремовой, и Кириаф-Арбы, иначе Хеврон, на горе Иудиной;

Из городов западно-иорданской страны отделили (по евр. тексту «ваийакдишу» – «посвятили») в качестве городов убежища такие, которые находились в трех главных областях: «Кедес в Галилее********** на горе Неффалимовой» (Нав.12:22), т.е. в северном округе области, называвшейся в последующее время Галилеею; «Сихем на горе Ефремовой, и... Хеврон» (Нав.10:3, 17:7).

Нав.20:8. за Иорданом, против Иерихона к востоку, отделили: Бецер в пустыне, на равнине, от колена Рувимова, и Рамоф в Галааде от колена Гадова, и Голан в Васане от колена Манассиина;

Для восточно-иорданской страны[214] города убежища назначены были еще Моисеем (Втор.4:43). «Бецер в пустыне» (славянское – «Восо́р») находился на восточной стороне Мертвого моря в Касур-ель-Бешейр, как называются развалины к юго-западу от Дивона (Нав.13:7), «Рамоф в Галааде» (Нав.13:26: «Рамаф-Мицфа») и «Голан в Васане»; место его, хотя от него получила название целая область (Гавланитис, в настоящее время Джолан), не найдено между многочисленными сохранившимися в ней развалинами; предположительно он указывается на восток от северной оконечности Геннисаретского озера. Все эти города были вместе с тем городами священников или левитов (Нав. 20:7, 21:10–11, 21, 32 и др.). Выбор городов убежища из числа таких городов имел, без сомнения, ту цель, чтобы жившие в них священники или левиты своим участием в разбирательстве дел об убийстве способствовали возможно более справедливому решению их, а особое значение городов, как посвященных Богу, обеспечивало безопасность искавших в них убежища невольных убийц.

Глава 21

1–7. Просьба начальников поколений Левиина колена в силомском собрании о городах для жительства и разделение по жребию назначенных израильскими коленами городов между тремя поколениями Левиина колена. 8–42. Перечисление назначенных городов. 43–45. Исполнение божественных обетований о даровании израильскому народу Ханаанской земли и побед над врагами.

Нав.21:1. Начальники поколений левитских пришли к Елеазару священнику и к Иисусу, сыну Навину, и к начальникам поколений сынов Израилевых,

Нав.21:2. и говорили им в Силоме, в земле Ханаанской, и сказали: Господь повелел чрез Моисея дать нам города для жительства и предместья их для скота нашего.

Левиино колено состояло из трех поколений: Гирсонова, Каафона и Мерарина (Чис.3:17–20). Божественное обетование, на котором основывают начальники поколений свою просьбу о городах для жительства, дано было Моисею (Чис.35:1–8).

Нав.21:4. Вышел жребий племенам Каафовым; и досталось по жребию сынам Аарона священника, левитам, от колена Иудина, и от колена Симеонова, и от колена Вениаминова, тринадцать городов;

Разделение городов, назначенных израильскими коленами для Левиина колена, между поколениями последнего производилось посредством жребия (Нав.14:2), которым определялось то, какому из левитских поколений имеют принадлежать города, назначенные тем или другим коленом. Первый жребий вышел поколению Каафа, которое состояло из 4-х родов (Исх. 6:18), старшим из которых был род Амрама, состоявший в то время из двух домов: Аарона и Моисея (Исх.6:20). «Дом Арона священника», представлявший старшую линию в поколении Каафа по происхождению и по служению в обществе Господнем, получил именно города, назначенные левитам от колен Иудина, Симеонова и Вениаминова в количестве 13-ти. Указание жребия на города в этих именно коленах, как на место жительства священников, а не в Ефремовом колене, в уделе которого находилась в то время Скиния собрания, составляет не случайное, без сомнения, событие, а знаменательное ввиду наибольшей близости мест жительства священников, указанных жребием, к Иерусалимскому храму.

Нав.21:5. а прочим сынам Каафа от племен колен Ефремова, и от колена Данова, и от половины колена Манассиина, по жребию, *досталось* десять городов;

«А прочим сынам Каафа», т.е. младшей линии рода Амрама, состоявшей из дома Моисея и родам Ицгара, Хеврона и Узиила (Исх.6:18), достались по жребию города в уделах Ефремова, Данова и западно-иорданской половины колена Манассиина в количестве 10.

Нав.21:6. сынам Гирсоновым – от племен колена Иссахарова, и от колена Асирова, и от колена Неффалимова, и от половины колена Манассиина в Васане, по жребию, *досталось* тринадцать городов;

Нав.21:7. сынам Мерариным, по их племенам, от колена Рувимова, от колена Гадова и от колена Завулонова – двенадцать городов.

Нав.21:8. И отдали сыны Израилевы левитам сии города с предместьями их, как повелел Господь чрез Моисея, по жребию.

Гирсоново и Мерарино поколения получили прочие 25 городов в уделах других западно- и восточно-иорданских колен. Назначение 48-ми городов для Левиина колена, состоявшего по последнему счислению из 23-х тыс. мужеского пола (Чис.26:62), объясняется тем, во-первых, что города в Ханаанской земле были в то время невелики и состояли вообще из небольшого числа жителей, и, во-вторых, объясняется тем, что эти города занимали не одни священники или левиты, а вместе с ними жили в них и члены того колена, в уделе которого они находились, как это особенно видно из сказанного о Вефсамисе, бывшем священническим городом, жители которого, жавшие пшеницу, а затем принесшие всесожжение Господу, ясно отличаются от левитов, которые сняли Ковчег Господа и поставили его на большом камне (1Цар.6:13, 15). При назначении городов Левиину колену принималось, конечно, во внимание и умножение его численности в последующее время. В некоторых из этих городов должны были также иметься дома для невольных убийц. Что касается числа священников, составлявших дом Аарона во время раздела Ханаанской земли, то оно с точностью неизвестно, но не может быть представляемо слишком малочисленным, состоявшим из Елеазара и Ифамара (Чис.3:2, 25:7). Значительная численность их в то время видна из того, что во время перехода через Иордан священники не только несли Ковчег Завета, но и держали его на плечах во все то время, в которое совершался переход народа через Иордан, а при обхождении вокруг Иерихона, кроме священников, несших Ковчег Завета, было еще 7 священников, трубивших в юбилейные трубы. Первой книги Паралипоменон XXIV глава (1Пар.24:4) представляет ясное указание на то, что сыновья Аарона Елеазар и Ифамар,

имели 24 сына, которые стали главами 24-х священнических родов, между которыми при Давиде распределено было служение при святилище. И так как в начале 2-го года по выходе из Египта (Исх.40:12–15, Лев.9:1, 10:12) эти сыны Аарона были уже священниками, т.е. совершеннолетними, то через 40 лет и их дети были уже совершеннолетними и имели тоже детей. Через три поколения потомство Аарона должно было возрасти до нескольких сот лиц мужеского пола.

Нав.21:9. От колена сынов Иудиных, и от колена сынов Симеоновых, [и от колена сынов Вениаминовых] дали города, которые *здесь* названы по имени:

Нав.21:10. сынам Аарона, из племен Каафовых, из сынов Левия [так как жребий их был первый],

Нав.21:11. дали Кириаф-Арбы, отца Енакова, иначе Хеврон, на горе Иудиной, и предместья его вокруг его;

Нав.21:12. а поле сего города и сёла его отдали в собственность Халеву, сыну Иефонниину.

Нав.21:13. Итак сынам Аарона священника дали город убежища для убийцы – Хеврон и предместья его, Ливну и предместья ее,

Нав.21:14. Иаттир и предместья его, Ештемо и предместья его,

Нав.21:15. Холон и предместья его, Давир и предместья его,

Нав.21:16. Аин и предместья его, Ютту и предместья ее, Беф-Шемеш и предместья его: девять городов от двух колен сих;

Нав.21:17. а от колена Вениаминова: Гаваон и предместья его, Геву и предместья ее,

Нав.21:18. Анафоф и предместья его, Алмон и предместья его: четыре города.

Нав.21:19. Всех городов сынам Аароновым, священникам, *досталось* тринадцать городов с предместьями их.

Из 13-ти городов, доставшихся священникам, 11 были названы в предшествующих главах и указаны по месту нахождения их (Хеврон, Нав.10:3; Ливна, Нав.10:29; Иаттир, Нав.15:48; Ештемо, Нав.15:50; Холон, Нав. 15:51; Давир, Нав.10:38; Аин, Нав.19:7; Юта, Нав.15:55; Беф-Шёмес, Нав.15:10; Гаваон, Нав.9:3; Гева, Нав.18:28). Из двух прочих городов «Анафоф» находился на час пути к северо-востоку от Иерусалима, на месте его в настоящее время мусульманская деревня Аната; с вершины холма, на которой расположена деревня, открывается широкий вид на Иорданскую долину и на заиорданские горы. «Алмон», в настоящее время место развалины Альмит, в 20-ти минутах к северо-востоку от Анаты. Города, данные священникам, перечислены еще 1Пар.6:54–60.

Нав.21:20. И племенам сынов Каафовых, левитов, прочим из сынов Каафовых, по жребию их, достались города от колена Ефремова;

Нав.21:21. дали им город убежища для убийцы – Сихем и предместья его, на горе Ефремовой, Гезер и предместья его,

Нав.21:22. Кивцаим и предместья его, Беф-Орон и предместья его: четыре города;

Нав.21:23. от колена Данова: Елфеке и предместья его, Гиввефон и предместья его,

Нав.21:24. Аиалон и предместья его, Гаф-Риммон и предместья его: четыре города;

Нав.21:25. от половины колена Манассиина: Фаанах и предместья его, Гаф-Риммон и предместья его: два города.

Нав.21:26. Всех городов с предместьями их прочим племенам сынов Каафовых *досталось* десять.

Из 10-ти городов, полученных прочими родами поколения Каафа, 8 городов названы в предшествующих главах (Сихем, Нав.17:7; Гезер, Нав. 10:33; Беф-Орон – верхний (Нав. 10:10) или нижний (Нав.16:3); Елтеке и Гиввефон, Нав.19:44; Аилон, Нав.19:42; Гаф-Риммон, Нав.19:45; Фаанах, Нав.12:21). Из прочих двух – «Кивцаим» остается неизвестным по своему положению. Что касается «Гаф-Риммона», данного Каафитам от полуколена Манассиина, то это название одинаковое по нынешнему еврейскому тексту с тем, какое носил город Данова колена, названный в Нав.21:24, признается у комментаторов, следующих еврейскому тексту, вошедшим в него по ошибке древнего писца[215]. В 1Пар.6:70 второй город, данный от полуколена Манассиина Каафитам, носит название «Билеам», по славянской Библии «Иевлаам», согласно греческим спискам. Это последнее название совершенно одинаково с «Иевлаам» по славянской Библии, как назывался «Ивлеам» по еврейскому тексту, принадлежавший полуколену Манассиину (Нав. 17:11)[216].

Нав.21:27. А сынам Гирсоновым, из племен левитских *дали:* от половины колена Манассиина город убежища для убийцы – Голан в Васане и предместья его, и Беештеру и предместья ее: два города;

Нав.21:28. от колена Иссахарова: Кишион и предместья его, Давраф и предместья его,

Нав.21:29. Иармуф и предместья его, Ен-Ганним и предместья его: четыре города;

Нав.21:30. от колена Асирова: Мишал и предместья его, Авдон и предместья его,

Нав.21:31. Хелкаф и предместья его, Рехов и предместья его: четыре города;

Нав.21:32. от колена Неффалимова город убежища для убийцы – Кедес в Галилее и предместья его, Хамоф-Дор и предместья его, Карфан и предместья его: три города.

Нав.21:33. Всех городов сынам Гирсоновым, по племенам их, *досталось* тринадцать городов с предместьями их.

Из «тринадцати» городов, данных поколению Гирсона, названия 9-ти городов ясно соответствуют указанным в предшествующих главах (Голан, Нав.20:8; Кишион, Нав.19:20; Давраф, Нав.19:12; Ен-Ганним, Нав.19:21; Мишал, Нав.19:26; Хелкаф, Нав.19:25; Рехов, Нав. 19:28; Кедес в Галилее, Нав. 19:37; Кедес и Хамоф-Дор, Хамаф Нав.19:35.). Прочие 4-е названия городов требуют объяснений. «Беештера» (Βοσορα, Βεεθαρα, «Веесфера́»; в переводе блаженного Иеронима Bosra) отличается некоторыми от Астарофа (Нав.9:10, 12:4), как носящего другое название (у LXX-ти Ασταρωθ – слав. «Астаро́ф») и признается именно за Бостру, бывший главный город Гаурана, находившийся, по Евсевию (Ασταρωθ), в 31 римских стадий (ок. 43 верст) на восток от Астарофа. У Евсевия «Веесфера́», соответствующая библейской Беештере, отличается также, как можно думать, от Астарофа. При всем этом отождествление Беештеры с Бострой подлежит сомнению ввиду того особенно, что в 1Пар.6:71, где перечисляются города, данные поколению Гирсона, вместо Беештеры поставлено в еврейском тексте название Аштароф, т.е., название, какое носила столица Васанского царя по указанию Нав. 9:10 и др. мест. Это, данное писателем кн. Паралипоменон, объяснение названия Беештеры должно, конечно, иметь большее значение, чем соображения, основывающиеся на древних переводах и осмотре местности. Беештера представляет, следовательно, несколько иное, но однородное по основе (имя богини Астарты), может быть, сокращенное (из слов бейт Аштера – дом Аштеры) название Астарова, который находился в пределах западно-иорданского колена Миниссиина, на месте нынешнего Тель-Аготер к северу от Иеромакса. «Иармуф» (Ρεμμαθ, Ιερμαθ, «Иермо́ф»), данный левитам от Иссахарова колена, представляет также иное несколько название того же города, который в Нав.19:21 указан под именем «Ремеф» (Ρεμμας, Ρεμαθ, «Рама́ф»). Основанием для такого отождествления служит явное сходство обоих названий, особенно по Ватиканскому списку, и то, что «Иармуф» и «Ремеф» в обоих местах библейского текста предшествуют названию города «Ен-Ганнима» – «Авдо́н» (Δαββων, Αβδων, «Авдо́н»)[217], данный Асировым коленом, не значатся в перечислении

городов этого колена. Мнение некоторых из комментаторов, что «Авдо́ну» соответствует названный в Нав. 19:28 «Еврон», название которого вместо первоначального Авдон вошло в еврейский текст вследствие ошибки писца, не лишено основания; последнее состоит в том, что в 20 кодексах еврейского текста в Нав.19:28 читается Авдон[218]. Место Авдона в настоящее время указывается недалеко от берега Средиземного моря, верстах в 6-ти на восток от Ахзива (Нав. 19:29) в Абдэ, как называются развалины. «Карфан» (Θεμμων, Νοεμμων, «Ноеммо́н») неизвестен по своему положению.

Нав.21:34. Племенам сынов Мерариных, остальным левитам, *дали:* от колена Завулонова Иокнеам и предместья его, Карфу и предместья ее,

Нав.21:35. Димну и предместья ее, Нагалал и предместья его: четыре города;

Нав.21:36. [по ту сторону Иордана против Иерихона] от колена Рувимова [дан город убежища для убийцы] Бецер [в пустыне Мисор] и предместья его, Иааца и предместья ее,

Нав.21:37. Кедемоф и предместья его, Мефааф и предместья его: четыре города;

Нав.21:38. от колена Гадова: города убежища для убийцы – Рамоф в Галааде и предместья его, Маханаим и предместья его,

Нав.21:39. Есевон и предместья его, Иазер и предместья его: всех городов четыре.

Нав.21:40. Всех городов сынам Мерариным по племенам их, остальным племенам левитским, по жребию досталось двенадцать городов.

Из 12-ти городов, данных поколению Мерари, на западной и восточной сторонах Иордана, 10 городов названы в предшествующих главах (Иокнеам, Нав.12:22; Бецер, Нав.20:8; Иааца, Кедемоф, Мефааф, Нав. 13:18; Рамоф в Галааде, Нав. 20:8; Маханаим, Нав.13:26; Есевон, Нав.13:17 и Иазер, Нав. 13:25). Остальные два города «Карфа» и «Димна» неизвестны по своему положению. В Нав.21:36 слова в скобках «[По ту сторону Иордана против Иерихона... в пустыне Мисор]» не читаются в нынешнем еврейском тексте, в изданиях которого стихи Нав.21:36–37 опускаются или печатаются внизу под строкой. Но они находятся в переводе LXX-ти, в древнейших и позднейших его списках, на основании которых и переведены в славянской и русской Библии; в последней перевод следует тексту Александрийского списка. Что эти стихи находились первоначально в еврейск. тексте, это видно, кроме свидетельства перевода LXX-ти, из Нав.20:7, где говорится, что сыны

Мерарины получили города от «колена Рувимова»; левитские города этого колена перечислены в указанных стихах.

Нав.21:42. При городах сих были при каждом городе предместья вокруг него: так было при всех городах сих.

[Когда Иисус кончил разделение земли по пределам ее, тогда сыны Израилевы дали часть Иисусу по повелению Господню, дали ему город, которого он просил, Фимнаф-Сару дали ему на горе Ефремовой, и построил Иисус город, которого просил, и жил в нем. И взял Иисус каменные ножи, которыми обрезал сынов Израилевых, родившихся на пути в пустыне, ибо они не были обрезаны в пустыне; и положил их в Фимнаф-Саре.]

Поставленные здесь в скобках слова «[когда Иисус кончил разделение земли... в Фимнаф-Саре]» не находятся в еврейском тексте, а читаются в переводе LXX-ти, по древнейшим и позднейшим его спискам. Первая половина их представляет повторение сказанного в Нав.19:49–50; вторая – дополнение, сделанное греческими переводчиками. Во времена Оригена эта вставка находилась уже в списках перевода LXX-ти, как видно из сохранившегося в некоторых из них особого знака (овела), указывавшего на отсутствие составляющих ее слов в еврейск. тексте. Возможность опущения этих слов в позднейших списках еврейск. текста устраняется тем, что их нет в сирском переводе[219] и в переводе блаженного Иеронима. Подтверждение сведений о ножах обрезания, положенных Иисусом Навином в Фимнаф-Саре, через открытие, которое сделано было в гробнице Анбие (Нав.19:50), оказывается недействительным[220]; при отождествлении города Иисуса Навина с Кефар Хорес самая гробница его переносится в другое место и через это порывается связь с тем, что найдено было в гробнице Анбие. Ввиду этого приведенные слова перевода LXX-ти справедливо могут быть признаны за дополнение, сделанное греческими переводчиками на основании существовавшего в их время предания или сказания, которое они так высоко ставили, что присоединили в виде дополнения к библейскому тексту.

Нав.21:43. Таким образом отдал Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их, и они получили ее в наследие и поселились на ней.

Нав.21:44. И дал им Господь покой со всех сторон, как клялся отцам их, и никто из всех врагов их не устоял против них; всех врагов их предал Господь в руки их.

Нав.21:45. Не осталось неисполнившимся ни одно слово из всех

добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву; все сбылось.

Изложение второй части книги Иисуса Навина заканчивается указанием на совершенное исполнение – со стороны Господа – данных Им израильскому народу обетований: народ вступил во владение Ханаанской землей, и никакой враг не выступал против его господства над ней. Если страна не была вполне очищена от прежних жителей и последние препятствовали новым владетелям пользоваться некоторыми участками, то Господь и не обещал немедленного истребления врагов (Исх.23:29–30, Втор. 7:22). Это очищение земли от оставшихся в ней ханаанитян должно было совершиться собственными усилиями народа при Божией помощи, которая всегда давалась, когда ее просили. Если этого не произошло, то причиной служило отсутствие не только общенародных усилий, но и усилий отдельных колен в деле изгнания ханаанитян из их уделов в то время, когда они были в состоянии сделать это (Нав. 17:13).

Глава 22

1–9. Прощальная речь Иисуса Навина к вспомогательному отряду от восточно-иорданских колен перед его возвращением. 10–12. Построение большого жертвенника около Иордана. 13–21. Посольство от западно-иорданских колен к восточно-иорданским. 22–34. Успокоительный ответ последних и согласие с ним.

Нав.22:1. Тогда Иисус призвал *колено* Рувимово, Гадово и половину колена Манассиина и сказал им:

«Тогда Иисус призвал *колено* Рувимово», т.е. после раздела Ханаанской земли между 9 1/2 коленами и назначения городов Левину колену. По окончании войны вспомогательный отряд от восточно-иорданских колен не был отпущен для того, нужно думать, чтобы он в качестве представителя этих колен присутствовал в народном собрании в Силоме (Нав.22:9), которое, таким образом, было всенародным. Последним делом этого собрания было решение о возвращении вспомогательного отряда в место его жительства.

Нав.22:2. вы исполнили всё, что повелел вам Моисей, раб Господень, и слушались слов моих во всем, что я приказывал вам;

Нав.22:3. вы не оставляли братьев своих в продолжение многих дней до сего дня и исполнили, что надлежало исполнить по повелению Господа, Бога вашего:

Нав.22:4. ныне Господь, Бог ваш, успокоил братьев ваших, как говорил им; итак возвратитесь и пойдите в шатры ваши, в землю вашего владения, которую дал вам Моисей, раб Господень, за Иорданом;

Нав.22:5. только старайтесь тщательно исполнять заповеди и закон, который завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его, прилепляться к Нему и служить Ему всем сердцем вашим и всею душею вашею.

Нав.22:6. Потом Иисус благословил их и отпустил их, и они разошлись по шатрам своим.

Как во время приготовления к переходу через Иордан израильский вождь обращался к восточно-иорданским коленам со словами напоминания и увещания (Нав.1:12–15), подобно этому и возвращающийся отряд он напутствует особой речью и благословением.

Нав.22:7. Одной половине колена Манассиина дал Моисей удел в Васане, а другой половине его дал Иисус *удел* с братьями его по эту

сторону Иордана к западу. И когда отпускал их Иисус в шатры их и благословил их,

Нав.22:8. то сказал им: с великим богатством возвращаетесь вы в шатры ваши, с великим множеством скота, с серебром, с золотом, с медью и с железом, и с великим множеством одежд; разделите же добычу, *взятую* у врагов ваших, с братьями своими.

Нав.22:7–8 представляют объяснение и дополнение к сказанному в предшествующих стихах. В Нав.22:7 объясняется то, почему Иисус Навин призвал вместе с Рувимовым и Гадовым коленами «половину колена Манассиина». Хотя об этом и сказано было прежде писателем этой книги (Нав.13:29–31, 14:3), он, подобно другим ветхозаветным писателям, не делает ссылки на предшествующее, а повторяет кратко то, о чем он уже говорил, вследствие чего происходят немалочисленные в ветхозаветных книгах повторения, составляющие одну из отличительных особенностей ветхозаветных писаний, называемую широтой речи, другим примером которой может служить то, что о неполучении Левииным коленом особого удела говорится в этой книге 4 раза (Нав.13:14, 33, 14:3, 18:7). В словах Нав.22:8 можно видеть дополнение к прощальной речи Иисуса Навина, почерпнутое, может быть, писателем из особого письменного памятника, слова которого он присоединил к речи, говоря по-нынешнему, в виде примечания. Заповедь о разделении добычи с братьями основывается на божественном повелении Моисею по окончании войны с мадианитянами (Чис.31:27).

Нав.22:9. И возвратились, и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина от сынов Израилевых из Силома, который в земле Ханаанской, чтоб идти в землю Галаад, в землю своего владения, которую получили во владение по повелению Господню, *данному* чрез Моисея.

Название «Галаад» употреблено здесь в смысле обозначения всей восточно-иорданской страны, в отличие от «земли Ханаанской», то есть западно-иорданской страны.

Нав.22:10. Придя в окрестности Иордана, что в земле Ханаанской, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина соорудили там подле Иордана жертвенник, жертвенник большой по виду.

Местность на которой вспомогательный отряд восточно-иорданских колен соорудил жертвенник при своем возвращении определяется словами «в окрестности Иордана, что в земле Ханаанской». Название последней, как в предшествующем стихе и других местах (Нав.5:12, Чис.32:30, 33:51), употреблено для обозначения западно-иорданской страны на которой,

следовательно, именно близ Иордана, на западной его стороне сооружен был жертвенник, «большой по виду», такой высокий и широкий, чтобы он виден был и издали. Местом этого жертвенника памятника, как видно из последующего повествования, получившего название «Ед» (Нав.22:34) – «свидетель», была, как указывают ученые путешественники, та выступающая в Иорданскую долину, на севере от Иерихона, высокая гора, которая носит в настоящее время название Карн Сартабэ и о которой упоминалось выше (Нав. 3:16). Основанием для такого представления о месте этого жертвенника служит прежде всего то, что эта гора «с северной своей стороны называется у арабов Таль-атабу Эид» т.е. «исход ведущий к Эйду»[221]. Происхождение такого названия местности, совпадающего с библейским названием жертвенника, справедливо объясняется тем событием, которое совершилось здесь во времена Иисуса Навина. Самые особенности местности вполне соответствуют также библейским указаниям относительно места жертвенника. Если он был воздвигнут на горе Сартабэ, то был действительно на виду, был виден издалека, со всех сторон. Он находился на прямом пути из Силома в Галаад, по которому нужно думать направился отряд восточно-иорданских колен при своем возвращении, на другой восточной стороне Иордана, несколько к северу от Сартабэ доселе сохранились развалины бывшего на этом пути моста через Иордан, носящие название Джизр Дамиэ. Вместе с этим жертвенник находился и «подле Иордана», на его берегу[222]. Такое соответствие горы Сартабэ, и по усвояемому ей местными жителями особому названию, и по ее положению, вполне располагает к тому, чтобы вершину ее признать местом воздвигнутого восточно-иорданским отрядом жертвенника-памятника.

Нав.22:11. И услышали сыны Израилевы, что говорят: вот, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина соорудили жертвенник на земле Ханаанской, в окрестностях Иордана, напротив сынов Израилевых.

В приводимых здесь словах западно-иорданских израильтян некоторые из библеистов находят выражение другого представления о жертвеннике, как воздвигнутом будто бы на восточной стороне Иордана. Это представление выраженное еще И. Флавием в его Древностях (Иуд.Древн. 5:1, 26), высказано и в нашей отечественной литературе в виде как будто общепринятого понимания[223]. Основания для этого указываются в том, что слова «в окрестностях Иордана» у LXX-ти переведены ἐπὶ τοῦ Γαλααδ τοῦ Ιορδάνου – «в Галааде Иордана», и что последние слова стиха,

читаемые в еврейском тексте («эл эвер беней иераэл») значат «по ту сторону сынов Израилевых»[224]. И то и другое основание имеет однако, призрачный характер. Перевод еврейского слова «гелилот», значащего «округ, окрестность», через название Галаад находится только в древнем Ватиканском списке, в других древних и позднейших греческих списках оно или заменяется оставленным без перевода Γαλιλωθ – в Галилофе, по славянской Библии, или исключается, как в Лукиановских списках, в которых читается только ἐπὶ τοῦ Ιορδάνου – «у Иордана». При таком состоянии чтений греческих списков, относительно данного выражения представляемое Ватикан. списком речение «Галаад», как явление исключительное, не повторяемое в других списках не может служить надежным основанием для выводов. Скорее оно возбуждает мысль об ошибке писца, написавшего более известное название «Галаад» вместо «Гелилот», каковая ошибка в других греч. списках была избегнута и не повторена. Что касается вышеприведенного перевода еврейских слов, то правильность его более чем сомнительна. Что слово «эвер» не значит всегда «по ту сторону» это было уже указано выше (Нав. 1:14). Что не в этом значении употреблено оно в данном месте, видно из необычности выражения, получаемого при переводе этого слова в таком значении: «по ту сторону сынов Израилевых». Выражение «по ту сторону Иордана… реки» понятно, но сказать «по ту сторону сынов Израилевых» значило бы употребить выражение непонятное, необычное, как это видно из того, что в других местах ветхозаветных книг такого выражения не встречается. Если бы имелось при этом в виду обозначить другую, восточную сторону Иордана, то после «эвер» поставлено было бы «Иордан» как в других местах. Если библейским писателем не дано этого необходимого дополнения, то нужно думать, что слово «эвер» употреблено здесь в другом значении, именно в значении «переход, переправа», каково первоначальное значение этого слова, как имени существительного. В таком значении оно действительно принято было еще Симмахом, у которого переведены рассматриваемые слова πρὸς τὴν διάβασιν τῶν υἱῶν Ισραηλ[225] – «у перехода сынов Израилевых». При этом под «переходом» разумеется, как можно думать, указанное выше место переправы через Иордан, находящееся около горы Саргабэ, на пути из западно-иорданской страны в восточно-иорданскую, на котором в позднейшее время устроен был мост. Есть, однако, еще другой перевод выражения «эл-евер» в данном месте словами «на стороне сынов израилевых»[226], т.е. на той стороне, на которой жили «сыны Израилевы», противополагаемые «сынам Рувимовым,

сынам Гадовым и половине колена Манассиина». И при этом переводе рассматриваемое выражение является также чуждым представления о восточно-иорданской стороне, как месте жертвенника, о котором идет речь. (Дальнейшее подтверждение представления о месте жертвенника на западной стороне Иордана см. в Нав.22:19). Несмотря на существование такого рода переводов рассматриваемого выражения, комментаторы критического направления стоят за передачу его словами: «по ту сторону сынов Израилевых» потому, что выражаемое последним представление о месте жертвенника на восточной стороне Иордана, а не на западной, какое выражена в Нав.22:10, служит подтверждением их мнения о различных по своим воззрениям письменных памятниках, из которых составлена 22-я глава. Этот перевод, помимо неясности, справедливо может быть назван тенденциозным, внушаемым воззрениями отрицательной критики. Перевод «насупротив сынов Израилевых» соответствует переводу блаженного Иеронима: contra filios Israel – «против сынов Израилевых».

Нав.22:12. Когда услышали *сие* сыны Израилевы, то собралось все общество сынов Израилевых в Силом, чтоб идти против них войною.

Побуждение, по которому израильтяне западной стороны Иордана, услышав о построении жертвенника, решили «идти... войною» против восточно-иорданских колен, заключалось в том, что они увидали в этом сооружении намерение последних приносить свои жертвы Богу на этом жертвеннике, что запрещено было в законе (Лев.17:8–9, Втор. 12:5–14).

Нав.22:13. Впрочем сыны Израилевы *прежде* послали к сынам Рувимовым и к сынам Гадовым и к половине колена Манассиина в землю Галаадскую Финееса, сына Елеазара, священника,

Предварительное посольство от западно-иорданских колен к восточно-иорданским было отправлено согласно с законом, требовавшим, чтобы в случае известия о появлении нечестивых людей в каком-либо из израильских городов произведено было тщательное расследование дела, и только если это известие оказывалось справедливым, виновные были подвергаемы наказанию (Втор.13:12–16).

Нав.22:17. Разве мало для нас беззакония Фегорова, от которого мы не очистились до сего дня и *за которое* поражено было общество Господне?

«Разве мало для нас беззакония Фегорова, от которого мы не очистились до сего дня», то есть к которому осталась склонность у израильтян и в это время.

Нав.22:19. если же земля вашего владения кажется вам нечистою, то перейдите в землю владения Господня, в которой находится скиния Господня, возьмите удел среди нас, но не восставайте против Господа и

против нас не восставайте, сооружая себе жертвенник, кроме жертвенника Господа, Бога нашего;

В словах: «Если же земля вашего владения кажется вам[227] нечистою» имеется в виду то, что восточно-иорданским отрядом устроен был жертвенник не на своей, не на восточной стороне Иордана, а на западной; этот выбор места привел к предположению, что устроившие жертвенник считали свою землю нечистой, на которой нельзя совершать служение Богу Израилеву. Сооружение другого жертвенника, кроме существовавшего в Скинии Господней, предназначенного для принесения на нем жертв, было преступлением как против Господа, так и против западно-иорданских израильтян («против нас»), которые, оставив этот проступок без наказания, неминуемо подвергались тяжкой ответственности за него, как видно из приводимого затем примера Ахана.

Нав.22:22. Бог богов Господь, Бог богов Господь, Он знает, и Израиль да знает! Если мы восстаем и отступаем от Господа, то да не пощадит нас *Господь* в сей день!

Клятва в чистоте намерений, которой восточно-иорданские колена начинают свой ответ послам западно-иорданских колен, запечатлена призыванием Господа с произнесением трех Его имен. По-еврейскому тексту произнесены были, как и в Пс. 49:1, божественные имена Эл, Елогим, Иегова (или Иагве). В списках перевода LXX-ти и согласно с ними в толков. Библии они переданы ὁ Θεὸς ὁ Θεὸς Κύριος... ὁ Θεὸς ὁ Θεὸς Κύριος – «Бог Бог, Господь... Бог Бог Господь»; также в переводе блаженного Иеронима: «Fortissimus Deus Dominus, Fortissimus Deus Dominus» – «Всемогущий Бог Господь, Всемогущий Бог Господь». Из этих переводов видно, что второе божественное имя (Элогим) признаваемо было здесь за особое имя Божие, а не за дополнение к первому, каким оно является при переводе: «Бог богов». Господь призывается через произнесение трех Его имен, которые повторяются для подтверждения непреложной верности даваемой клятвы и чистоты намерений, с которыми сооружен был жертвенник.

Нав.22:23. Если мы соорудили жертвенник для того, чтоб отступить от Господа [Бога нашего], и для того, чтобы приносить на нем всесожжение и приношение хлебное и чтобы совершать на нем жертвы мирные, то да взыщет Сам Господь!

Нав.22:24. Но мы сделали сие по опасению того, чтобы в последующее время не сказали ваши сыны нашим сынам: «что вам до Господа Бога Израилева!

Нав.22:25. Господь поставил пределом между нами и вами, сыны

Рувимовы и сыны Гадовы, Иордан: нет вам части в Господе». Таким образом ваши сыны не допустили бы наших сынов чтить Господа.

Нав.22:26. Поэтому мы сказали: соорудим себе жертвенник не для всесожжения и не для жертв,

Нав.22:27. но чтобы он между нами и вами, между последующими родами нашими, был свидетелем, что мы можем служить Господу всесожжениями нашими и жертвами нашими и благодарениями нашими, и чтобы в последующее время не сказали ваши сыны сынам нашим: «нет вам части в Господе».

Нав.22:28. Мы говорили: если скажут так нам и родам нашим в последующее время, то мы скажем: видите подобие жертвенника Господа, которое сделали отцы наши не для всесожжения и не для жертвы, но чтобы это было свидетелем между нами и вами [и между сынами нашими].

Нав.22:29. Да не будет этого, чтобы восстать нам против Господа и отступить ныне от Господа, и соорудить жертвенник для всесожжения и для приношения хлебного и для жертв, кроме жертвенника Господа Бога нашего, который пред скиниею Его.

Эти намерения были совершенно отличны от тех, какие в этом увидали западно-иорданские колена. Единственная цель, с какой сооружен был жертвенник, состояла в том, чтобы он был вековечным памятником их верности и преданности Богу отцов своих, – «был свидетелем» (по евр. тексту «Эд») того, «чтобы служением служить Господу» (буквально с еврейского и согласно с греко-славянским переводом: «еже служити службу Господеви всесожженниями нашими и жертвами нашими... Жертвенник был подобием жертвенника Господня», т.е. устроен был по образцу жертвенника, находившегося в Скинии Господней, который отличался, следовательно, по самому своему устройству от языческих жертвенников. Мысль устроить памятник в виде именно жертвенника могла быть внушена примером Моисея, который во время странствования по пустыне устроил жертвенник для увековечения победы над амаликитянами (Исх.17:15).

Нав.22:31. И сказал Финеес, сын Елеазара, священник, сынам Рувимовым и сынам Гадовым и сынам Манассииным: сегодня мы узнали, что Господь среди нас, что вы не сделали пред Господом преступления сего; теперь вы избавили сынов Израиля от руки Господней.

«Теперь вы избавили сынов Израиля от руки Господней», т.е. от наказания, которое постигло бы израильский народ, если бы восточно-иорданские колена имели намерение устроить в собственном смысле жертвенник, отдельный от существовавшего в Скинии Господней и если

бы это нарушение закона было оставлено западно-иорданскими коленами без наказания.

Нав.22:33. И сыны Израилевы одобрили это, и благословили сыны Израилевы Бога и отложили идти против них войною, чтобы разорить землю, на которой жили сыны Рувимовы и сыны Гадовы [и половина колена Манассиина].

«Благословили сыны Израилевы Бога», т.е. воздали Ему славу и благодарение за избавление от тяжкого греха и неминуемого наказания.

Нав.22:34. И назвали сыны Рувимовы и сыны Гадовы [и половина колена Манассиина] жертвенник: [Ед][228], потому что, *сказали они*, он свидетель между нами, что Господь есть Бог наш..

В славянской Библии, согласно с переводом LXX-ти, этот стих читается: «И наречe Иисус требище сынов Руви́млих, и сынов Га́довых, и полупле́мене Манасси́ина и рече: яко свиде́ние есть между и́ми, яко Господь Бог, Бог их есть». По этому переводу название жертвеннику дают не восточно-иорданские колена, а Иисус Навин. Особенная важность такого перевода состоит в том, что им дается событию, изложенному в 22 главе, наиболее соответствующее заключение. Если Иисус Навин дал жертвеннику название «свидетельство» (μαρτύριόν), что представляем передачу еврейского «Ед» – «свидетель», то это служило ясным выражением согласия его и всего народа с тем объяснением назначения этого жертвенника, какое дали восточно-иорданские колена (Нав.22:27). Если, напротив, присвоение жертвеннику этого названия было делом только восточно-иорданских колен, то последний стих 22 главы представляет в существе дела не более, как повторение сказанного этими коленами прежде, мысль о всенародном согласии с последними является невыраженной в заключительном стихе главы.

Нав. 23–24. Подобно пророку Моисею, Иисус Навин, чувствуя приближение смерти, обратился к своему народу с наставлениями и увещаниями, которые изложены в двух последних главах книги, носящей его имя. Эти увещания, произнесенные в разные времена, хотя и недалекие одно от другого, направлены к достижению одной цели – к утверждению в израильском народе неизменной верности и искренней преданности Господу Богу и Его Закону, но в отношении к раскрытию и обоснованию этого положения они несколько различаются между собой. В увещании, изложенном в Нав.23, Иисус Навин исключительно останавливает внимание на ближайших событиях, которые непосредственно были известны тогдашнему поколению, и отсюда извлекает те основные положения, на которых израильский народ должен устроить свою жизнь,

если он хочет себе добра, – положения, состояния в полной преданности Господу, в исполнении закона Моисея и в обособлении от оставшихся между израильтянами ханаанитян. Это увещание имеет характер предварительный или приготовительный ко второму, изложенному в Нав.24. Второе увещание, произнесенное от имени Господа, не ограничивается ближайшими событиями и общими наставлениями, оно начинается напоминанием о временах родоначальников израильского народа, которым, как и их потомкам, до настоящего времени Господь неизменно являл и являет величайшие Свои милости, обязывающие тех, которые получают эти милости, чтить Господа и служить Ему. На этом выводе обращающийся с увещанием не останавливается, а путем обращения к народной совести достигает свободного решения народа – служить Господу, каковое решение утверждается Заветом народа с Богом.

Глава 23

1–2. Увещание Иисуса Навина к народу (3–11) через напоминание о милостях ему Господа и (12–13) предсказание тяжких бедствий при отпадении от Господа. 14–16. Повторение увещания в кратких и сильных выражениях.

Нав.23:1. Спустя много времени после того, как Господь [Бог] успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон, Иисус состарился, вошел в *преклонные* лета.

Нав.23:2. И призвал Иисус всех [сынов] Израилевых, старейшин их, начальников их, судей их и надзирателей их, и сказал им: я состарился, вошел в *преклонные* лета.

«Спустя много времени», имеется в виду после войн с ханаанскими царями (Нав.11:22), самая продолжительность этого времени не может быть определена. Собрание, к которому Иисус Навин обратился со своим увещанием, было всенародным, на которое собраны были народные представители, носившие общее название «старейшин», к которым в частности принадлежали «начальники» (по еврейскому тексту «рашин» – главы, у LXX-ти – ἄρχοντας), «судьи и надзиратели» (Нав. 1:10).

Нав.23:3. Вы видели всё, что сделал Господь Бог ваш пред лицем вашим со всеми сими народами, ибо Господь Бог ваш Сам сражался за вас.

«Господь... сражался за вас» (ср. Нав.10:14, Втор.1:30).

Нав.23:4. Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся народы сии в удел коленам вашим, все народы, которые я истребил, от Иордана до великого моря, на запад солнца.

«Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся народы сии в удел», т.е. разделил земли их, как имеющие быть очищенными от ханаанитян (Нав. 13:6).

Нав.23:5. Господь Бог ваш Сам прогонит их от вас [доколе не погибнут; и пошлет на них диких зверей, доколе не истребит их и царей их от лица вашего], и истребит их пред вами, дабы вы получили в наследие землю их, как говорил вам Господь Бог ваш.

Слова, поставленные в скобках «[доколе не погибнут... от лица вашего]» читаются только в списках перевода LXX-ти[229] и согласно с ними в славянской Библии, в нынешнем еврейском тексте они не сохранились вследствие, как можно догадываться, ошибки древнего писца, который, написавши последнее перед пропуском еврейское выражение

(«милпенекем») «от вас» (буквально: ἀπὸ προσώπου ὑμῶν – «от лица вашего»), по недостатку внимания стал писать то, что следовало за читавшимся далее тем же еврейским выражением («милпенекем»), переданным у LXX-ти словами ἀπὸ προσώπου ὑμῶν – «от лица вашего». Эти опущенные в нынешнем еврейском тексте слова находились, следовательно, в первоначальном еврейском тексте. Они имеют некоторое сходство с Исх.23:28 и Втор.7:20, где не говорится, однако, о диких зверях как в данных словах, сохраненных в переводе LXX-ти. Словами «не сообщайтесь с сими народами» (Нав.23:7) внушается именно то, чтобы израильтяне не смешивались с этими народами, не составляли с ними одного народа, принимая их верования и вступая с ними в родство (Нав.23:12).

Нав.23:8. но прилепитесь к Господу Богу вашему, как вы делали до сего дня.

На преданность израильского народа Господу во время Иисуса Навина указывается для того, чтобы он из собственного опыта со всей неопровержимостью видел, как неразрывно связаны с этой преданностью победа над сильными врагами.

Нав.23:10. один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам.

«Как говорил вам» Господь, давая обетования Моисею (Втор. 1:30, 3:22) и Иисусу Навину (Нав.1:5).

Нав.23:13. то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сии, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш.

«Будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших, и терном для глаз ваших». Здесь соединены вместе употребленные отдельно в других местах ветхозаветных книг (Ис.8:15, Исх.23:33, Чис.33:55, «бич» («шотет») – только здесь) четыре образа крайне мучительного состояния, в которое приведут израильский народ хананеи, если он отпадет от Господа и смешается с ними.

Нав.23:14. Вот, я ныне отхожу в путь всей земли. А вы знаете всем сердцем вашим и всею душею вашею, что не осталось тщетным ни одно слово из всех добрых слов, которые говорил о вас Господь Бог ваш; все сбылось для вас, ни одно слово не осталось неисполнившимся.

«А вы знаете» – у LXX-ти: καὶ γνώσεσθε – «и познаете»; у блаженного Иеронима et cognoscetis – «и знайте». Из этого видно, что употребленный здесь в прошедшем времени евр. глагол «знать» с союзом «и»

(«видаеттем») древние переводчики рассматривали, как поставленный – с так называемым «вав» последовательным, – в будущем времени или повелительном наклонении, причем говорящий, употребляя этот глагол, указывал не на то знание, которое было у израильского народа, а на то, какое он хотел внушить ему. Из двух приведенных древних переводов наиболее соответствующим содержанию данного места является перевод блаженного Иеронима, при котором дальнейшие слова: «всем сердцем вашим и всею душею вашею» получают надлежащее значение «а вы знайте» *всем сердцем вашим*, т.е. всецело проникнитесь тою мыслью, что «не осталось тщетным ни одно слово из тех добрых слов», т.е. божественных обетований о даровании народу Ханаанской земли, каковы Быт.12:7, Исх. 3:17, Лев.26:1–13, Чис.33:53, Втор.28:1–14, Нав.1:3.

Нав.23:15. Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш.

«Всякое злое слово», т.е. предуказания бедствий, которые постигнут отступников от Господа (Лев.26:14–43, Втор. 28:15–68).

Нав.23:16. Если вы преступите завет Господа Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгибнете с этой доброй земли, которую дал вам [Господь].

Последние слова стиха «возгорится на вас гнев Господень... которую дал вам [Господь]» читаются в еврейск. тексте и многих позднейших греческих списках, а согласно с ними в славянской Библии, но в Ватиканском и Александрийском списках они отсутствуют, в перевод LXX-ти они внесены Оригеном и в его Гекзаплах[230] отмечены были знаком (астериском), указывавшим на это дополнение перевода LXX-ти. По своему содержанию они сходны с последними словами Нав.23:15, а по способу выражения – с начальными и конечными словами Втор.11:17. В некоторых из списков доострожского славянского перевода они не читались[231].

Глава 24

1. Собрание в Сихеме-Силоме. 2–14. Милости Господа Аврааму и его потомкам. 15–24. Вопрос народу о выборе религии и его решение. 25–28. Возобновление Завета с Господом и его увековечение. 29–33. Кончина Иисуса Навина и первосвященника Елеазара. 34–36. Дополнение к тексту.

Нав.24:1. И собрал Иисус все колена Израилевы в Сихем и призвал старейшин Израиля и начальников его, и судей его и надзирателей его, и предстали пред [Господа] Бога.

Второе увещание произнесено было Иисусом Навином также перед всенародным собранием, которое одушевлено было мыслью о Боге и Его присутствии: «предстали пред... Бога». Народное собрание созвано было в Сихеме по нынешнему еврейскому тексту, многим позднейшим греческим спискам и основанным на них изданиям (например, Комплютенской Полиглотте и Альдинской Библии), с которыми согласуется славянская Библия, равно как по переводу блаженного Иеронима. Напротив, в древнем Ватиканском, Александрийском и некоторых позднейших списках перевода LXX-ти вместо Сихема читается Силом. Первое из этих чтений может быть названо в настоящее время общепринятым с включением и нашей отечественной литературы[232]. В доказательство правильности его указывается на особенно важное значение Сихема, как священного города по религиозным воспоминаниям о патриархах, Аврааме (Быт.12:7) и Иакове (Быт. 33:19–20, 35:4) и по воспоминанию о недавнем религиозном событии, местом которого служили находящиеся около Сихема горы, назначенные для этого самим Моисеем (Нав. 8:30–35, Втор.11:29–30, 27:4–26). При объяснении избрания Сихема для народного собрания при Иисусе Навине встречается, однако, немаловажное затруднение, представляемое словами Нав. 24:26: «и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня» (по еврейскому тексту «бемикдаш Иегова»). «Святилище» было, как видно из Исх.25:8, Лев.12:4 и др., одним из названий Скинии собрания. Если Сихем был местом народного собрания, то существование в нем Скинии Господней, которая поставлена была в Силоме (Нав. 18:1), возбуждает недоумение. Это недоумение для того, кто читает настоящую главу книги Иисуса Навина по славянскому или русскому переводу, усиливается тем, что в Нав.24:25 говорится о заключении Завета с народом «в Сихеме, [пред Скиниею Господа Бога Израилева]». Ясно указываемое в том и другом стихах существование

Скинии Господней в Сихеме в нашей отечественной литературе объясняется тем, что на время народного собрания «перенесен был из Силома Ковчег Завета в Сихем, где устроена была временная Скиния или палатка близ дубравы Море», или – что «принесена была Скиния из Силома[233]. Но каких-либо указаний на перенесение Скинии или самой великой ее святыни в Сихем нет в библейском тексте, вследствие чего это объяснение оказывается ничем иным, как предположением, лишенным какого-либо основания, почему у западно-европейских комментаторов в новейшее время оно оставлено. Вопрос о «святилище Господнем» (Нав.24:26) или Скинии в Сихеме, если этот именно город был местом народного собрания во времена Иисуса Навина, остается, таким образом, без надлежащего разрешения. Такое положение этого вопроса и побуждает обратиться к тем вышеназванным спискам перевода LXX-ти, по которым в Нав.24:1, 25 вместо «в Сихеме» читается «в Силоме». Изначальность[234] последнего чтения видна из того, что она находится в древнейших списках перевода LXX-ти, что после перенесения Скинии собрании из Галгала в Силом, последний именно служил неоднократно местом народных собраний (Нав. 18:1, 19:51, 21:2, 22:12), что не указано в книге Иисуса Навина обстоятельств, вследствие которых избран был для этого Сихем, и что, наконец, при этом чтении само собой устраняется недоумение, вызываемое сказанным в Нав.24:25–26 (относительно смысла последнего см. далее). Вероятно, что и в древнем, доострожском славянском переводе, следующем тексту LXX-ти по древнейшим его спискам, особенно по Александрийскому, читалось «в Силоме»[235].

Нав.24:2. И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь Бог Израилев: «за рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, и служили иным богам.

Служение предков Авраама «богам иным», т.е. языческим, служит объяснением и дополнением к сказанному в Быт. 31:19–34, 35:4.

Нав.24:4. Исааку дал Иакова и Исава. Исаву дал Я гору Сеир в наследие; Иаков же и сыны его перешли в Египет [и сделались там народом великим, сильным и многочисленным, и стали притеснять их Египтяне].

Слова «[и сделались там народом великим]» принадлежит греко-славянскому переводу, в еврейском тексте они отсутствуют, но весьма сходные с ними читаются в Втор.26:5–6. Если бы этих слов не находилось в первоначальном тексте, Нав.24:5 являлся бы не имеющим прямой связи с предшествующим.

Нав.24:9. Восстал Валак, сын Сепфоров, царь Моавитский, и пошел войною на Израиля, и послал и призвал Валаама, сына Веорова, чтоб он проклял вас;

«Пошел войною на Израиля», у LXX-ти: (παρετάξατο τῷ Ισραηλ, слав. «ополчися проти́ву Израиля»), т.е. приготовлялся к войне с Израилем (ср. Чис.22:6, Суд.11:25), одним из средств к чему служил призыв Валаама.

Нав.24:12. Я послал пред вами шершней, которые прогнали их от вас, двух царей Аморрейских; не мечом твоим и не луком твоим *сделано это*.

«Шершни» служили таким же средством к поражению ханаанитян во время борьбы с ними израильтян за ханаанскую землю, как те пресмыкающиеся и насекомые, которыми Господь поразил Египет (Втор.7:18–20). В кн. Премудрости (Прем.12:8) они названы «предтечами воинства Господня», посланными для того, чтобы они «мало-помалу истребляли» ханаанитян. В Палестине шершни водятся в большом количестве и отличаются особенной величиной[236].

Нав.24:14. Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служи́те Господу.

Увещание «отвергните богов» дает понять, что между израильтянами, современными Иисусу Навину, были такие, которые имели наклонность к язычеству, проявлявшуюся в том, что с поклонением Господу они соединяли почитание других богов, существование изображений последних у израильтян того времени менее указывается далее в Нав.24:23 словами «отвергните чужих богов[237], которые у вас». Эта наклонность некоторой части израильского народа к языческому культу разумелась, очевидно, и в словах послов западно-иорданских колен «разве мало для нас беззакония Фегарова, от которого мы не очистились до сего дня» (Нав.22:17). В первом своем увещании Иисус Навин не касался этой темной стороны в жизни тогдашнего израильского народа, потому что она не выступила ясно и закрываема была другим господствовавшим настроением, которое выражалось в преданности Господу (Нав.23:8).

Нав.24:15. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу, [ибо Он свят].

Так как очищение народного служения Господу от языческих суеверий не могло быть достигнута внешними мерами, то поэтому Иисус Навин для достижения этой цепи обращается к народной совести,

предлагая ей решить вопрос о том, кому народ хочет служить, Господу ли или другим богам, причем самой постановкой вопроса устраняется мысль о соединимости того и другого служения. Делая народу это предложение, израильский вождь поступает также, как и Моисей (Втор.30:15, 19) и впоследствии Самуил (1Цар.7:3). Свое влияние на народное решение он ограничивает действием только своего примера: «а я и дом мой будем служить Господу». Слова «[ибо Он свят]» читаются только в списках перевода LXX-ти, по еврейскому тексту они произнесены Иисусом Навином далее, в Нав.24:23.

Нав.24:18. Господь прогнал от нас все народы и Аморреев, живших в сей земле. Посему и мы будем служить Господу, ибо Он – Бог наш.

«Посему и мы будем служить Господу», т.е. подобно Иисусу Навину и его Дому (Нав.24:15).

Нав.24:19. Иисус сказал народу: не возможете служить Господу [Богу], ибо Он Бог святый, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших.

На выраженную народом готовность остаться верными Господу Иисус Навин отвечает указанием невозможности для него «служить Господу» так, как должно служить Ему, т.е. «в чистоте и искренности» (Нав.24:14), если, разумеется, не отвергнет при этом народ других богов. И причина этой невозможности совершать угодное Господу служение указывается в том, что «Он Бог Святый» или «Всесвятый» (по еврейскому тексту слово «святый» поставлено здесь в множественном числе «Елогим Кедошим» для выражения полноты святости, принадлежащей Господу), «Он – Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и греха вашего». Как обладающий высочайшей нравственной чистотой, заключающейся в понятии святости, Господь не потерпит нечистого, греховного служения Ему, совершаемого с нарушением Его заповеди о непочитании других богов (Исх.19:3–5), как Бог-ревнитель, Господь не потерпит, чтобы умалялось Его величие через служение Ему вместе с ложными богами. Невозможность для народа совершать угодное Господу служение, при указанном условии, раскрывается и доказывается для того, конечно, чтобы привести его к сознанию необходимости и полной решительности «отвергнуть чужих богов и всецело обратить сердце свое к одному Господу Богу Израилеву» (Нав.24:23).

Нав.24:25. И заключил Иисус с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме [пред скиниею Господа Бога Израилева].

«И дал ему постановления и закон» (по еврейскому тексту «хок умишпат»), т.е. изложил обязанности, которые принял на себя народ через

вступление в завет с Богом, и права на получение благ, обещанных исполнителям божественных заповедей (Исх.15:25, где употреблены те же выражения). О Сихеме и Скинии см. Нав.24:1.

Нав.24:26. И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия, и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня.

«И вписал Иисус слова сии», т.е. то, что он говорил народу от имени Божия и что отвечал ему народ, «предстоя пред Богом, в книгу закона Божия» (Нав.24:1–2), под которой разумеется «книга закона», которую отдал Моисей священникам и старейшинам (Втор.31:9, 24–26). В увековечение народного решения и возобновления Завета Иисус Навин «взял большой камень и поставил[238] его там под дубом[239], который подле святилища[240] Господня». Такой имеют смысл последние четыре слова в нынешнем еврейском тексте. В переводе LXX-ти[241] им соответствует «пред Господом»[242]. Так дословно переданы эти слова в доострожском переводе «пред Господем»[243]. По этому изначальному греко-славянскому переводу библейский писатель говорит в данном месте о том, что большой камень поставлен был Иисусом Навином «под дубом пред Господом», а по нынешнему еврейскому тексту – «под дубом, который подле святилища Господня» или – «в святилище Господнем». – Какое из этих двух чтений, представляемых главными памятниками библейского текста, имеет на своей стороне преимущество, видно из того, что доселе не дано, сколько известно, надлежащего объяснения читаемого здесь в нынешнем еврейском тексте названия «святилище Господне». Обычное у западных комментаторов[244] объяснение его в значении «священного места» около Сихема, ознаменованного сооружением на нем жертвенников Господу в патриархальные времена (см. объясн. к Нав.24:1) неправдоподобно потому, что ни в одном из других мест Библии это место не названо «святилищем» или «священным», а некоторые из доказательств, приводимых в подтверждение такого его значения, возбуждают даже недоумение[245]. При вышеприведенном предположении, что в Сихеме во время народного собрания находилась Скиния Господня, упоминание о «святилище», около которого поставлен был памятник, делается более понятным, но, помимо необоснованности самого предположения, против понимания «святилища» в смысле «Скинии Господней» говорит особенно то, что при этом Скинии назначается место, несогласное с законом, она оказывается поставленной около дуба или теревинфа, против чего направлены слова Второзакония (Втор.16:21) «не сади себе рощи из каких-либо дерев при

жертвеннике Господа Бога». Неподдающееся, таким образом, удовлетворительному объяснению название «святилище Господне», читаемое в данном месте по нынешнему еврейскому тексту, располагает к сомнению в верности последнего и к признанию того чтения, которое передано в переводе LXX-ти, за первоначальное. Смысл слов библейского текста по этому переводу «и поставил его (т.е. большой камень) там пред Господом» состоит в том, что Иисус Навин поставил этот памятник во имя Господа, по внушению веры в Бога и преданности Ему, а не для увековечения своего имени.

Нав.24:30. После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет.

Иисус Навин не оставил себе преемника по управлению народом потому, конечно, что считал достаточными для этого, при тогдашнем состоянии народа, существовавшие у него органы управления, какими были старейшины вместе с Первосвященником. О месте погребения Иисуса Навина и дополнении к библейскому тексту, сделанном здесь греческими переводчиками, см. Нав.19:50, 21:42.

Нав.24:31. И похоронили его в пределе его удела в Фамнаф-Сараи, что на горе Ефремовой, на север от горы Гааша.

Сказанное здесь служит подтверждением того, что доброе настроение, указанное Иисусом Навином (Нав.23:8) и выраженное народом (Нав. 24:16–17, 21), было в нем преобладающим, пока оно находило для себя поддержку в старейшинах, «видевших все дела Господа».

Нав.24:32. И кости Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из Египта, схоронили в Сихеме, в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет и которое досталось в удел сынам Иосифовым.

Погребение вынесенных из Египта костей Иосифа (Исх.13:19) совершено было, вероятно, вскоре после поселения Ефремова колена в Сихеме, а отнесено к концу книги для того, чтобы передачей этого сведения не нарушать последовательного изложения других событий. Гробница праведного Иосифа (Кабр Юсуф), находящаяся в Сихемской долине, в 20-ти минутах от источника Иакова (Бир Якуб), пользуется и в настоящее время почитанием не только со стороны евреев и христиан, но самарян и мусульман.

Нав.24:33. [После сего] умер и Елеазар, сын Аарона [первосвященник], и похоронили его на холме Финееса, сына его, который дан ему на горе Ефремовой.

Елеазар, сын Аарона, у LXX-ти названный ἀρχιερεὺς – «[первосвященником]», был похоронен, по-еврейскому тексту, в «Гивеат Пинхас» – (буквально) «на холме Финееса», у LXX-ти (по Александрийскому списку) ἐν Γαβααθ Φινεες – «Гаваа́ф Финее́са», по славянской Библии, местом этого города признается в настоящее время деревня Джибиа на Сихемской дороге, к юго-западу от Силома. – По еврейскому тексту и переводу блаженного Иеронима книга Иисуса Навина оканчивается Нав.24:33.

Нав.24:34. [В тот день сыны Израилевы, взяв ковчег Божий, носили с собою, и Финеес был священником вместо Елеазара, отца своего, доколе не умер и не был погребен в *городе* своем Гаваафе.

Нав.24:35. И сыны Израилевы пошли каждый в свое место и в свой город.

Нав.24:36. И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет.]

Излагаемые здесь сведения о том, что делали израильтяне по смерти первосвященника Елеазара и сына его Финееса, сообщаются только в греческих списках перевода LXX-ти и согласно с ними в древнем и нынешнем славянском переводе. Они заимствованы большею частью из книги Судей; так слова «взявши ковчег Божий, носили с собой» или, по Лукиановским и некоторым др. спискам: ἐν Ἰσραηλ – «в Израиле, и Финеес...» имеют сходство с сказанным в Суд.20:27–28, Нав.24:35 сходен с Суд.2:6; Нав.24:36 с Суд.2:13, 3:7, 14.

Примечания

1

«Для всех вас, принадлежащих к клиру и мирянам, чтимыми и святыми да будут книги Ветхого Завета: Моисеевых пять (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Иисуса Навина едина, Судей едина, Руфь едина, Царств четыре, Паралипоменон две, Ездры две, Есфирь едина».

2

«Читать подобает книги Ветхого Завета: Бытие мира, Исход из Египта, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судии и Руфь, Есфирь, Царств первая и вторая, Царств третья и четвертая, Паралипоменон первая и вторая, Ездры первая и вторая».

3

См. I т. Толковой Библии, с. 12–14.

4

Проф. А. Л. Олесницкий. Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения на творений Святых Отцов и учителей церкви. 1894 г., с. 26–27.

5

Разумеется сказание, находящееся в талмудическом трактате «Барайта», не вошедшем в состав Мишны. Происхождение трактата относят ко II христианскому веку. Текст сказания вместе с латинским переводом и разбором его содержания изложил Marx в Traditio rabbinorum veterrima de librorum Veteris Testamenti ordine atque origine. 1884.

6

См. вышеуказанное сочинение г. Олесницкого с. 29, где приведены следующие слова из названного «Синопсиса»: «Начиная с книги Навина даже до книги Ездры не все теми написаны суть, их же написание имут и о них же воспоминают, повествуется же, яко та написана суть от пророк, в коеждо время бывших».

7

Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. Москва, 1855 г. т. I, с. 281. Блаженный Иероним приписывал, однако, самому Иисусу Навину написание его книги. См. вышеназванное соч. А. А. Олесницкого, с. 29.

8

На вышеприведенные места из кн. Иисуса Навина, как свидетельствующие о том, «что не Иисус сию книгу писал», в нашей отечественной библейской литературе указано митрополитом Амвросием. См. его «Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета». Издание новое. В Москве 1803 г., с. 43. В начертании церковно-библейской истории написание книги Иисуса Навина приписано ему самому: при этом внесение в состав ее рассказа о завоевании Лаиса признано за дополнение, сделанное в позднейшее время.

9

См., например, прот. М. Хераскова. Обозрение исторических книг Ветхого Завета. Прот. П. А. Владимирский. Опыт краткого толкования на книга Иисуса Навина, Судей, Руфь и на 12 начальных глав I кн. Царств.

10

Библейская наука. Книга третья. Исторические книги Ветхого Завета. Академические чтения епископа Михаила. Изд. под ред. Н. И. Троицкого. Стр. 9. Подтверждением верности приведенных слов служат разнообразные исключения отдельных мест из ветхозаветных книг, какие делают сторонники отрицательной критики, устраняя из библейского текста все то, что не согласно с их взглядами на историю ветхозаветной религии.

11

Каковы: Нав 13.2–3, об оставшихся незавоеванными Филистимских округах и Гессурской земле, которые изображаются в таком же положении в Суд.3.3, Нав 17.11–12, о хананеях в 5 городах Манассиина колена, о чем одинаково с этим сказано и в Суд.1.27–28.

12

См. вышеназванное «Краткое руководство» м. Амвросия, с. 43.

13

Творения блаженного Феодорита. I, 270.

14

Стан израильтян перед переходом через Иордан расположен был на Моавитской равнине (Втор 34.1–3). Вблизи этого места возвышается гора Нево, с вершины которой Моисей видел все протяжение Ханаанской земли, которую и в настоящее время видят путешественники, сообщающие при этом, что с этой горы можно видеть самую высокую вершину Ливана Христ. Чт. 1886 г., май – июнь, с. 779).

15

В Москов. Греч. Библии 1821 г. слова: πᾶσαν γῆν Ἰουδαίων читаются в данном месте, между тем они отсутствуют в Александрийском списке.

16

Относительно названия израильских писцов см., между прочим, в сочин. Ф. Елеонского «История Израильского народа в Египте», с. 112–114.

17

Или по буквальному переводу с еврейского: «в продолжение трех дней», что более соответствует и греко-славянскому переводу: ἔτι τρεῖς ἡμέραι – еще три дня.

18

Обстоятельное рассмотрение других мест библейского текста, в которых употреблено данное спорное относительно точного своего смысла выражение, см. «Христ. Чт». 1873, ч. 2, с 693–730 или в отдельном издании: «Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написания Пятикнижия». Вып. I, 133–171.

19

От Ситтима до Иордана считается 2 1*2 ч. пути (K. Raumer. Palastina, 1860 г, стр. 266); от Иордана до Иерихона 2 ч. (там же, 206); переправа через разлившийся в то время Иордан, конечно, вплавь около 1 часа.*

20

Так читается в Ватиканском, Александрийском и др. древн. списках, а также в Лукиановских. Вместо κατελύαν читается κατέπαυσαν «отдыхали» в Оксфордском списке и Альдинской Библии.

21

Cook. Commentary 2:20.

22

Читаемые здесь в московской греческой Библии слова: τὴν νύκτα не находятся в Александрийском списке.

23

H. B. Tristram. The natural hislory of the Bible. 1880 г.: 12: 445–446. Cook. Commentary. U. 2:20.

24

Латинский перевод данного места: Cum que tradiderit nobis Dominus terram. faciemus in le misencordiam et ventatem – «и когда... предаст нам Господь землю,.. окажем тебе милосердие и истину».

25

Творения блаженного Феодорита, т. I, с. 272.

26

Известно, что греческий перевод LXX-ти в различных книгах Ветхого Завета имеет свои особенности, объясняемые тем, что он сделан был различными лицами. См. Корсунский перевод LXX, с. 56. Книга Иисуса Навина не принадлежит к тем священным книгам, греческий перевод которых отличается точностью и верностью (там же, с. 88).

27

Еврейский локоть приблизительно определяется в 483, 9 миллиметра (см. например Schenkel Bibel-lexieon. Ватик. сл. 4:129), что почти соответствует 11 вершкам; при этом 2000 локтей равняются 150 саженям.

28

Keil. Iosua, 27.

29

По еврейскому тексту в обоих стихах употреблено одно и то же слово: «адон» – «владыка», как и передано оно по-русски в Нав.3:13; вместо этого в Нав.3переведено оно словом «Господь», согласное греко-славянским переводом.

30

Сведения об этом заимствованы из Cook, Commentary 11, 24 и Keil – Iosua, 29–30.

31

Tristram. The Natural history of the Bible. 1880, с 488: «Жатва пшеницы, – говорится здесь, – начинается спустя около месяца посла жатвы ячменя, обыкновенно в мае, хотя она может начинаться и несколько ранее в Иорданской долине» благодаря тропическому климату последней. Также определяется время жатвы пшеницы и у других исследователей. См., например, Biehm. Handworterbuch des Biblischen Altertums, 1:21.

32

Keil. Iosua. 30. Cook. Commentary 11, 24. Riehim. Handworterbuch, c. 25, 1786.

33

Этот греческий перевод не изначальный перевод LXX-ти: в древнейших греческих списках вместо приведенных слов читается: ἕως μέρους Καθιαριν по Ватиканскому списку – «до части Кафиэрина» или: ἕως μέρους Καριαθιαρίμ по Александрийскому списку; в других, позднейших: ἀπὸ Ἀδαμὶ (или: Δαμιν, Δαμμιμ) τῆς πόλεως ἡ ἔστιν ἕως μέρους Καριαθιαρίμ (Field). Эти разночтения греческих списков показывают, как в позднейшее время исправляли первоначальный греческий перевод при помощи еврейского текста, под влиянием которого появились слова «Αδάμ» или Δαμιν согласно с еврейским: «до города Адама».

34

См. еврейские словари «Гезения» или «Фюрста».

35

Дальнейшее подтверждение правильности этого понимания см. в объяснении к 4:9.

36

C. F. Keil. Iosua, c. 17, 25.

37

Оно высказано еще Буддеем в его «Historia Ecclesiastica», 1719 г., т. I, с. 810.

38

В отечественной литературе приведенное понимание порядка событий, изложенных в I-II гл., кратко высказано прот. М. Херасковым в «Обозрении исторических книг Ветхого Завета», 1879 г., с. 9.

39

Παράλαβε – «поими» читается в некоторых только греческих списках; в большинстве их вместо этого читается παραλαβὼν – «взяв»: но σύνταξον – «повели» есть обычное чтение древнейших греческих списков Ватиканского, Александрийского и др.

40

В Ватиканском, Александрийском, в Лукианском и других греческих списках.

41

Разумеются списки: Ватиканский, Александрийский, Лукиановский и другие, равно как Сикстинская греческая Библия.

42

Проф. А. А. Олесницкий. Святая Земля, т. 2-й, с. 33.

43

Riehm. Handworterbuch., c. 518.

44

Проф. А. А. Олесницкий. Мегалитические памятники Святой Земли. 1895 г., с. 88.

45

Разумеются вышеозначенные комментарии Keil'я и Cook'а.

46

Подробнее об этом сказано в соч. «По поводу 150-летия Елисаветинской Библии», с. 52–55. Здесь же дано объяснение и названия «Мавдаритида», читаемого в Нав.5:6, по славянской Библии.

47

Keil. Iosua, 37–39; Соок. Commentary 2:28–29.

48

Keil. Iosua, 40.

49

Творения блаженного Феодорита, т. I, с. 277.

50

Keil. Iosua, 43.

51

Лебедев, 247.

52

По этим спискам и основанным на них изданиям (Сикстинскому, Тишендорфа, и Кембриджскому) Нав.5:4–5 читаются: ὃν δὲ τρόπον περιεκάθαρεν Ἰησοῦς τοὺς υἱοὺς Ισραηλ, ὅσοι ποτὲ ἐγένοντο ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ὅσοι ποτὲ ἀπερίτμητοι ἦσαν τῶν ἐξελυθότων ἐξ Αἰγύπτου, πάντους τούτους περιέτεμεν Ἰησοῦς. Затем следует 6-й ст.

53

В Московской греческой Библии эти отсутствующие в Александрийском списке слова читаются.

54

В. Лебедев, с. 360. Приведенный здесь до Острожский перевод представляет передачу перевода LXX-ти, приведенного в 1-м примечании. Из этого видна совершенная несправедливость мнения, выраженного автором названного труда, будто «переводчики до Острожской славянской Библии позволяли в своем труде, по личному усмотрению, делать некоторые опущения сравнительно с греческим оригиналом». На самом деле они переводили то, что было в имевшемся у них греческом подлиннике, которым был, очевидно, греческий список, однородный с древнейшими греческими списками, а не с позднейшими, в которых читается и то, что не находится в первых. Отсутствие второй половины Нав.5и Нав.5:5, как читается она в позднейших греческих списках, текст которых дополнен был по Гекзаплам Оригена, служит, между прочим, доказательством того, что подлинником для древнего славянского перевода служил не Лукиановский текст, в списках которого в данном месте читается то, что отсутствует в древнейшем славянском переводе.

55

Этот второй греческий перевод состоял из следующих слов: καὶ οὗτος ὁ λόγος ὃν περιέτεμεν Ἰησοῦς πᾶς ὁ λαὸς οἱ ἐκπορευόμενοι ἐξ Αἰγύπτου τὸ ἀρσενικὸν, πάντες ἄνδρες πολέμου, οἱ ἀπέθανον ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐν τῇ ὁδῷ, ἐξελθόντων αὐτῶν ἐκ γῆς Αἰγύπτου ὅτι περιτετμηένοι ἦσαν πᾶς ὁ λαὸς ὁ ἐξελθών καὶ πᾶς ὁ λαὸς οἱ γεννηθέντες ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐν τῇ ὁδῷ ἐξελθόντων αὐτων ἐκ γῆς Αἰγύπτου, οὐ περιετμήθησαν (Field). Также читается этот перевод в Лукиановских и других списках.

56

Овел и астериск при двух рассматриваемых переводах данного места сохранились в очень немногих списках. См. Field. Origenis Hexapl. t, I, II, c. 344.

57

Разумеется издание de Lagardë Librorum Veteris Testament canonicorum pars prior.

58

В этих изданиях читаются один после другого первоначальный греческий перевод Нав.5:4–5, приведенный в *восьмой* сноске, а затем позднейший, приведенный в *одиннадцатой* сноске. В Московской греческой Библии только начальные слова второго греческого перевода καὶ οὗτος ὁ λόγος ὃν περιέτεμεν Ἰησοῦς опущены.

59

Перевод блаженного Иеронима по изд. Тишендорфа: Haec autem causa est secundae circum cisionis: Omnis populus, qui egressus est de Aegypto generis masculini, universi bellatores viri, mortui sunt in deserto per longissimos viae circuitus, qui omnes circuincisi erant. Pupulus autem qui natus est in deserto per quadraginta annos itineris latissimae solitudenis in circunicisus erat.

60

Cook. Commentary 2:23, Keil, Iosua, 40 считает от 280 до 330 тысяч обрезанных.

61

Соответствующее этому греческое ἣν правильнее относить к δοῦναι и переводить: «юже».

62

В Ватиканском и Александрийском списках ἡμῶν «наших».

63

И в конечных словах Нав.6по греческому переводу слово οἱ ἱερεῖς – «священники» предшествует словам: «идучи трубили трубами». Это дополнение из греческого перевода настолько необходимо здесь, что оно делается даже в переводах с еврейского, какое ревизованный английский перевод Библии.

64

Cook. Commentary, 2:4–5.

65

Tristram. Bible Places, 10. Другие указывают, впрочем, место Гая на вершине другого холма, находящегося также вблизи Бейтина и называемым Телль-ель-Гаджар (Keil. Iosua, 55).

66

Прот. М. Херасков. Обозрение исторических книг Ветхого Завета, 22.

67

С. А. Булатова. Древнееврейские монеты. 1886 г., с. 140.

68

По исследованиям нумизматов (Брандиса, Шрадера и др.) золото в передней Азии в древние времена ценилось выше серебра в 13 1*3 раз. (Riehm, стр. 482, 1000, 1450). Следовательно, если серебряный сикль стоил 80 копеек, то золотой – 10 рублей 66 копеек, а 50 золотых сиклей – 533 рублей.*

69

Migne. Patrologia. S. gr. t. LXXXVII, p. 1017: τοὺς δὲ προσήκοντας Ἀχὰρ ὡς συνείδιτας ἀπώλεσε – «и близких Ахара, как знавших, погубил».

70

В Московской греческой Библии эти слова читаются, хотя в Александрийском списке их нет.

71

Творения блаженного Феодорита, т. I-й, с. 279–280.

72

Tristram. Bible places, 110. К северу от холма Телль-ель-Гаджар, который признается некоторыми местом Гая, находится также глубокая долина с обрывистыми краями. Keil, Iosua, 62.

73

В греческом тексте, как и в славянском, скобок здесь нет.

74

В. Лебедев, с. 355.

75

Вполне соответствующий славяно-русскому переводу Нав.8:12–13 греческий перевод читается в московской греческой Библии, хотя в Александрийском списке не находится того, что читается в данном месте по этому изданию.

76

См. у В. Лебедева, с. 361, где сказано, что Нав.8:12–13, опущенные в доострожском тексте, согласно с АВ (т. е. с Александрийским и Ватиканским списками), в Острожском заимствованы из Альдинского и Комплютенского изданий.

77

О различных объяснениях этой разности см. Cook, II, 42. В отечественной литературе см. у В. Лебедева, с. 322.

78

См. вышеназванные учебные пособия протоиереев М. Хераскова и П. А. Владимирского.

79

Рассмотрение нынешнего еврейского текста Нав.8:12–13 приводит и некоторых из западно-христианских библеистов, исключительно пользующихся еврейским текстом, ко взгляду на эти стихи, как на позднейшую вставку или глоссу, сообщающую более точное сведение о количестве людей, посланных в засаду (т. е. о 5 только тысячах), чем то, какое дано в Нав.8(т. е. о 30 тыс.); последнее число признается измененным против первоначального (5 тыс.), которое означено было еврейской буквой ге – 5 тыс.; при этом предполагается что эту букву переписчик еврейского текста по ошибке принял за ламед – 30 тыс. Это последнее число, как ошибочное, и исправлялось указанной глоссой. Keil, Iosua, 62–63. Хотя автор этого толкования отказался от своего взгляда на Нав.8:12–13 как на позднейшую вставку, но самое возникновение его у немецкого комментатора указывает на большое недоумение, возбуждаемое нынешним еврейским текстом этих стихов.

80

Это понимание принято отчасти и у нас в названных выше учебных пособиях протоиереев М. Хераскова и П. А. Владимирского.

81

Единственное, сколько известно, исключение в этом отношении представляет только древний Ватиканский список, в котором Нав.8:30–35 следуют не после Нав.8:29, а после Нав.9:1–2; но и по этому чтению Ватиканского списка содержимое в Нав.8:30–35 не отодвигается далее от завоевания Гая, так как в Нав.9:1–2, излагается не то, что сделано было Иисусом Навином после этого завоевания, а то, что предпринимали в это время ханаанские цари.

82

Возможность этого путешествия непосредственно после завоевания Гая некоторые из западнохристианских комментаторов объясняют еще тем, что израильский стан перенесен был в это время из Иерихонского Галгала в другой Галгал, названный во Второзаконии (Втор 11.30) и находившийся ближе к Сихему, известный в настоящее время под названием Джильджилие, к юго-западу от Силома; вследствие такого положений второго Галгала на торжестве, описанном в Нав.8:30–35, могли присутствовать жены и дети (Keil. Iosua, 66–70). Это предположение представляется, однако, маловероятным по отсутствию каких-либо указаний на перенесение израильского атака в это время в другое место. Молчание библейского писателя об этом имеет тем большее значение, что совершившееся впоследствии перенесение Скинии из Галгала в Силом он не оставил без упоминания (Нав 18.1).

83

Tristram. Bible Places, 78.

84

A. Stanley. Sectures of the Jewish Church, 1:204.

85

Coor, Commentary, 2:49.

86

Глагол «поразить» поставлен здесь в единственном числе в еврейском тексте и у LXX-ти: συνέιρεψεν, после чего в некоторых из греческих списков следует даже Κύριος; с этими списками согласуется древний рукописный (В. Лебедев, стр. 227) и нынешний славянский перевод: «сокруши я Господь». По еврейскому тексту тоже подлежащее, т. е. «Господь» подразумевается и при следующих затем глаголах «преследовать» и «поражать», как это видно из латинского перевода: persecutus est… percussit – «преследовал, поразил») и нескольких позднейших греческих списков (Parsons), в которых читается: κατεδίωξεν, κατέκοπτεν. Вместо этого в древнейших (Ватиканском, Александрийском и Лукиановских) списках читается, однако, κατεδίωξαν, κατέκοπτον, согласно с чем в древнем славянском переводе («прогнаша», см. В. К. Лебедев, с. 214) и в нынешнем читается: «погнаша... сечáху», т. е. израильтяне. Из этих несходных между собою греко-славянских переводов преимущество изначальной точности принадлежит еврейскому тексту и согласным с ним латинскому переводу и позднейшим греческим спискам, в чтениях по которым выражено то воззрение библейского писателя, что Гаваонской победой израильский народ всецело обязан был Господу Богу Израилеву.

87

У западных и отечественных библеистов (см. А. П. Лопухин, Библейская история Ветхого завета, т. 1:883) указывается на сильную грозу в 1859 г. во время битвы австрийцев при Сольферино и на сильный град в 1831 г. на Босфоре, причинявший людям увечья и смерть.

88

Tristram. Bible places, 45.

89

Keil. Iosua, 79, на основании исследований van de Velde. О месте Елевферополиса см. 10:29.

90

Tristram. Там же, с. 42.

91

В Ватиканском и Александрийском списках читается: ἕως ἠμύνατο ὁ θεὸς τοὺς ἐχθροὺς αὐτῶν.

92

Господь читалось здесь и в древнем славянском переводе В. К. Лебедева, с. 385.

93

Творения блаженного Феодорита, т. I, стр. 281.

94

В Ватиканском и Александрийском списках ссылка на книгу Праведного отсутствует. Несмотря на это блаженному Феодориту и Прокопию Гасскому (Migne, Patrologia Ser. graeca, t. LXXXVII, p. 1020) она была известна.

95

См., например, Cook, Commentary, 2:56.

96

Взгляд неоднократно названного протестантского комментатора Кайля на 2-ю половину Нав.10и Нав.10:14, как написанные стихотворной речью и заимствованные также из книги Праведного, не признается правильным со стороны других комментаторов. См., кроме названного комментария Cook'a, комментарий Dillmann'a.

97

По Ватиканскому и Александрийскому спискам ὥστε ἐπακοῦσαι θεὸν ἀνθρώπου, с опущением φωνῆς – гласа. Так же переданы эти слова и в древнем рукописном славянском переводе: «Господу послушати... человека» (В. Лебедев, с. 231). Мнение автора этого сочинения, что «Господу» вместо «Богу» по греческим спискам явилось вследствие неверно прочитанного переписчиком сокращенного слова «гласу», не представляется правдоподобным, потому что при этом глагол «послушати» не имел бы подлежащего, т. е. божественного имени, каким по греческим спискам служит «Бог», по еврейскому тексту «Господь». Но сказалось ли во внесении этого последнего божественного имени влияние еврейское о текста на древний славянский перевод?

98

В. Лебедев, 85. В Московской греческой Библии Нав.10читается, равно как и в Лукиановских списках.

99

Там же, с. 361.

100

K. Raumer. Palastina; Riess. Bibel-Atlas.

101

Описание Елевферополиса с его обширными пещерами в сочинении «Святая земля», 2:144–160.

102

Cook. Commentary, 2:52. Tristram. Bible Places, 44.

103

Tristram. Bible places, 44–45.

104

Tristram. Bible places, 60.

105

Проф. А. А. Олесницкий склоняется в пользу того мнения, что Асор находился на месте древних развалин, раскинутых на северном берегу Самохонитского озера. Святая земля, 2:479.

106

«Авель-беф-Мааха» (2Цар 20.14 и др) находился к северу от оз. Меером.

107

О древностях этой деревни см. «Святая Земля», 2:472, где не указано, однако, на озеро около этой деревни.

108

Существующий в верхней Галилее г. Сафед не упоминается в Священном Писании. Он находится к юго-западу от оз. Мером. Описание Сафеда см. там же, с 465 и д.

109

Проф Ф. Я. Покровский. Разделение еврейского Царства, стр. 125 и далее.

110

Tristram. Bibles places, 35, 43. О месте Елевферополиса – 10:29.

111

«Святая Земля», 2:94–95.

112

Это название города принято согласно, как можно думать, с переводом блаженного Иеронима: rex Saron unus.

113

Еврейское название Лашшарон, начинающееся слогом «ла», значащим «к», возбуждает подозрение у гебраистов, разрешение которого они находят в соответствующем чтении Ватиканского списка βασιλέια Αφεκ τῆς Αρωκ, при помощи последнего они исправляют нынешнее чтение еврейского текста и «Лашшарон» признают словом составленным из «ла» – «к» и «шарон», как называлась равнина Сарон; таким образом, Нав.12получает смысл, «царь Афека в Сароне» (Dillmann).

114

По Ватиканскому списку 2-я половина Нав.12читается βασιλέια Γεὲι τῆς Γαλειλαίας; по Александрийскому – Γωείμ Γεγεα.

115

Проф. Олесницкий отождествление Фирцы с Таллузой не признает верным; по его предположению, столица Иеровоама находилась на месте нынешнего Хербет Тибне («Святая земля», II, 325–327). О Хербет Тибне см. Нав 19:50.

116

Лебедев. 194, 348.

117

В Александрийском списке по фототипическому его снимку, конец Нав.13и начало Нав.13читается καὶ τῷ Ευαίῳ ἐκ Θαιμαν καὶ πάσῃ γῇ Χαναάν. Здесь слово Θαιμαν отделено от следующих затем слов πάσῃ γῇ черточкой или точкой, составляющей в Александр. списке единственный знак препинания. Ставящаяся в печатных изданиях греческого текста перед ἐκ Θαιμαν точка принадлежит издателям, разделяющим его применительно к принятому разделению на стихи. Непосредственная связь слов: к югу с концом Нав.13ясно выражена и в переводе блаженного Иеронима Ad meridiem vero sunt Hevaii – «а к югу Евеи». По словам других комментаторов (напр. Keil. Iosua, 105), так же переведено это место и в Сирском Пешито.

118

В. К. Лебедев, 356.

119

Так читается начало 8-го стиха в Александрийском и древнем Ватиканском (кроме δὲ δύο, отсутствующих в последнем) и др. списках.

120

В. К. Лебедев, с. 236: «да дели двема племеном великим и полплемени Манассиину».

121

Keil, Iosua, 107; Dillmann, Numeri Iosua. 511.

122

Перевод этого памятника на русский язык с объяснением см. в «Христианском Чтении» 1870 г., где помещены статьи проф. Д. А. Хвольсона «Новооткрытый памятник Моавитского царя Меши».

123

A. Dillman в названном выше комментарии.

124

Tristram, Bible places, 369.

125

Riehm, 818.

126

Keil. Iosua, 168.

127

Tristram. Bible places, 340 и другие.

128

Keil. Iosua, 111.

129

Творения блаженного Феодорита, т. 1-й, 283.

130

О необходимости удерживать здесь еврейское название этой пустыни вместо «Син», см. Толковую Библию, т. 1-й, с. 233–234.

131

В Ватиканском, Александрийском и Лукиановских списках словам «при конце Османа» соответствует ἕως Καδης – «даже до Ка́дис»; у блаженного Иеронима они переведены usque ad extremam partem australis plagae – «даже до крайней части южной страны».

132

Словам «поворачивает к Каркае» соответствует в древнейших греческих списках εκπορεύεται... τὴν κατὰ δυσμὰς Κάδης – «исходят на запады Ка́дис. Этот греко-славянский перевод и приведен в конце Нав.15:3 в скобках.

133

Trumbuil. Kadesh-Bamea, 1884 г.

134

Святая земля, 2:50–51.

135

А. А. Олесницкий. Мегалитические памятники Святой земли, 1895 г., с. 64.

136

Святая земля, 2:12.

137

Там же, 18.

138

Там же, 23–34.

139

Там же, 19–30.

140

О вади Ханина см. Святая земля, 2и далее.

141

По еврейскому тексту «иамма» употреблено здесь, как и во многих других местах, в значении «на запад», что здесь очевидно из перечисляемых далее 8 пограничных пунктов, через которые проходила пограничная линия, прежде чем она дошла до моря (конец Нав.15:11).

142

Святая Земля, 2:256–260.

143

У LXX-ти вместо города Фимны читается ἐπὶ λίβα (B) или νοτον (A) – «к югу», из чего видно, что греческие переводчики читали здесь «темана» (Нав 13.4). Несоответствие этого перевода видно из того, что по нему обозначение границы является здесь географически неопределенным, не заключая названия местности, по которой она проходила. У блаженного Иеронима вместо «к югу» переведено in Thamna B Нав 19.43, где читаются в еврейском тексте «тимната веекрон», «тимната» у LXX-ти переведено Θαμναθα как название города.

144

Так два последние слова переданы у LXX-ти ἀδελφὸς Χαλεβ по Ватик. и другим древнейшим спискам, с которыми согласуется славянская Библия; в позднейших же, в том числе и Лукиановских, вместо этого читается ἀδελφὸς Χαλεβ ὁ νεώτερος – «брат Халева юнейший», как переведены эти слова у блаженного Иеронима (frater Cales junior) и переводятся с еврейского в новейшее время.

145

K. Furrer. Wanderungen durch Palastina, 1865, c. 276.

146

Terram australem et arentem disti mihi.

147

Tristram. Bible places, 61.

148

По русскому переводу выходит 37 городов, по славянскому – 33. Причина неодинаковости заключается в том, что некоторые из названий, принятые в русском переводе согласно с нынешним еврейским текстом за особые названия, в греко-славянском соединены вместе, как обозначение одного и того же города. Так, в Нав.15:23–24 названиям: «Ифнан, Зиф» соответствует в Александрийском списке и славянском переводе одно составное название Ἰφναξιφ – «Ифнаксиф»; равным образом в Нав.15два названия «Кириаф, Хецрон» переведены по-гречески одним αἱ πόλεις Ασερων – слав. «град Асером». Название же города «Хешмон» опущено в греко-славян. переводе, а «Визиофея», как читается это название в еврейск. тексте, при ином его чтении, принято греческими переводчиками за нарицательное слово и переведено αἱ κῶμαι αὐτῶν – «села их».

149

A. Dillmann.

150

Нужно, однако заметить, что в Александрийском списке название Едом совершенно залито чернилами, почему в Кембриджском издании здесь замечено multa perobscura.

151

Святая Земля, 2:73.

152

Святая Земля, 2:131.

153

Святая Земля, 2:97.

154

Святая Земля, 2:96. Здесь место Гедора указывается в Аин-ед-Дирве, который у других исследователей отличается от Хурбет Джедур.

155

Святая Земля, 2:19.

156

Деревня Рамалла находится к западу от Беерофа (Нав 9.17), по Baedeker, Palastina and Syrien.

157

Tristram. Bible places, 182.

158

У LXX-ти «Архи» и «Атароф» составляет одно название: Χαταρωθει по Ватиканскому списку, Αρχιαταρωθ по Александрийскому, согласно с которым в славянской Библии читается: «к пределам Ахиатаро́фа». Так как городов, носивших название Атароф было несколько в Ханаане, то разумеющийся здесь Атароф обозначен точнее через присоединение к его названию имени жившего в нем племени Архитян (2Цар 15.32).

159

Никополис-Алевас находится в 6-ти часах пути на запад от Иерусалима, в 3-х часах на юг от Рамле.

160

Разумеется стенная карта Палестины, изданная Kupert'ом в 1366 г.

161

Такое понимание этого выражения основывается на той особенности еврейского текста, что название Галаад употреблено здесь с членом «гаггилеад», а когда разумеется под Галаадом собственное имя сына Махира, оно употребляется без члена, как в Нав.17или Чис 26.29.

162

В древнем Ватиканском списке Нав.17читается: Καὶ ἔσται Μανασση ἐν Ισσαχαρ καὶ ἐν Ασηρ. Βαιθσαν καὶ αἱ κῶμαι αὐτῶν καὶ τοὺς κατοικοῦντας Δωρ καὶ τὰς κώμας αὐτῆς καὶ τοὺς κατοικοῦντας Μαγεδδω καὶ τὰς κώμας αὐτῆς καὶ τὸ τρίτον τῆς Μαφετα καὶ τὰς κώμας αὐτῆς.

163

«Tresregiones». Field. Origenis Hexapl.

164

Правда, у LXX-ти оно переведено иначе через τὸ τρίτον τγς Μαφετὰ… (в Ватиканском списке) или Ναφετα (в Александрийском и других списках), что значит «и третья часть Нафефа». Но на исключительной точности этого перевода, принятого и блаженным Иеронимом (tertia pars urbis Nopheth), нет оснований настаивать ввиду трудности представить город, разделенный на три части так, что одна из них принадлежала одному колену, а другие – другому или двум другим. Замечательно, что Острожские справщики не удовлетворились греко-славянским переводом «третью часть Нафефа» и к нему прибавили: «три страны» (В. К. Лебедев, 311) что представляет новый перевод приведенного выражения еврейского текста.

165

Dillmann. Die Bucher Numeri… Iosua, 545.

166

Field. Origenis Hexapl.

167

Читаемый в этом месте еврейский глагол «маца» употреблен здесь, как нужно думать, в значении «быть достаточным», как и в некоторых других местах, например, в Чис 1.22: чтоб… было довольно.

168

У проф. А. А. Олесницкого (Святая Земля, т. 2, 11), говорится именно о долине Каазиз, встречающейся в 20-ти минутах пути из Иерусалима в Иерихон. Название Каазиз отечественный исследователь производит однако от слова «азазел» (с. 14), а не от «Кециц».

169

Проф. А. А. Олесницкий, Там же, с. 17–18.

170

Описание горы Самуила см. Святая Земля, 2и далее; по мнению проф. А. А. Олесницкого, основывающемуся на местном предании, «гора Самуила» есть одно и то же с Рамафаим-Цофим в 1Цар 1.1 и с Евангельским Еммаусом.

171

По мнению проф. А. А. Олесницкого, это отождествление Гивы Сауловой с Тель-ель-Фуль «не имеет никакого основания». Святая Земля, 2:300.

172

Tristram. Bibles places, 214.

173

О Дебурийе, Святая Земля, 2:425.

174

Описание Тель-Джефатэ, см. Святая Земля, 2:410.

175

В Московской греческой Библии эти слова, вопреки Александрийскому списку, читаются.

176

Field. Origenis Hexaplorum…

177

Енганним проф. А. А. Олесницкий отождествляет с Ветулией в кн. Иудифь. Святая Земля, 2:385.

178

Dillmann. Die Bucher Numeri… und Iosua, c. 560.

179

Не составляет ли, однако, это слово передачи еврейского «цафона» – «к северу», которое читалось здесь в первоначальном еврейском тексте и оставлено было у LXX-ти без перевода? При этом предположении было бы понятно и опущение рассматриваемых слов в еврейск. тексте, как происшедшее вследствие того, что в нем находились рядом два предложения с словом «цафона» (וּבְגֵי יִפְתַּח־אֵל צָפוֹנָה וְעָבְרֹן הַגְּבוּל צָפוֹנָה – и долина Ифтах-Ел к северу, и идет предел к северу); написав первое «цафона», писец по недосмотру прямо перешел к тому, что следовало за вторым «цафона», опустив то, что находилось между ними. Смысл сохраненных здесь переводом LXX-ти слов был бы такой: и идет предел на север к Беф-Емеку…

180

По-еврейскому тексту «мехевел», «хевел» значит, между прочим, «полоса земли, область».

181

Из особых названий, какие они носят в греческих списках, заслуживает внимания то, что город Умма назван в древнем Ватиканском списке Αρχωβ, а в значительном числе других Ακκωρ, Ακκωβ или Ακκω, каковые названия внушают представление об Умме, как тождественный с Акко, который по Суд.1.31 принадлежал Асирову колену.

182

Field. Ongenis Hexapl.

183

Словам «в Цананним» соответствует в Ватиканском списке Βεσεμιειν, в Александрийском Βεσεναν̓ιμ – славянское «Весенани́м», что показывает, что греческие переводчики еврейск. «бецаананним» принимали за одно слово, не отделяя «бе» в значении предлога «в».

184

На том основании, что Хелеф в Ватиканском списке назван Μοολαμ, английские исследователи западной Палестины указывают место его в «Аулам» к юго-западу от южной оконечности Геннисаретского озера.

185

Φλ. Ιοσηππου βιος, 37.

186

Его же. Περι Ιουδαικου πολεμου. II, VI, 3.

187

См. напр. Kiihler. Lehrbuch d Bibl. Geschichte, 1, 491–492, или Dillmann. Numeri-Iosua, 563.

188

В Московской греческой Библии, вопреки Александрийскому списку, однако, читается καὶ τῷ Ιουδα ὁ Ιορδάνης ἀπ ἀνατολῶν ἡλίου – «и ко Иуде Иордан от восток солнца» (славянская Библия).

189

Field. Origenis Hexaplorum.

190

В. К. Лебедев, 368.

191

С приведенным греческим переводом согласовался древний славянский перевод «от моря иеракóнска... близ предел Иóппы» (В. К. Лебедев, 173–174). Нынешний славянской перевод «и от моря иеракóнска, и Ирáккон, предел близ Иоппы» следует позднейшему греческому тексту (и Комплютенской Полиглотте в Лукиановских списках), в который внесены были, согласно с Гекзаплами Оригена, слова, καὶ Ηρεκκων, не читавшиеся в древнейших списках.

192

Dillmann. Numeri-Exodus. Oettli. Deuteronomium. Iosua к данному месту.

193

Название «Ме-Иаркон» некоторые из западных библеистов признают за слово нарицательное, в котором «ме» – еврейское слово «вода», а «иаркон» – еврейск. «иеракон» – «желтый цвет», вследствие чего это название переводится «желтая вода» или, «желтая река», за каковую признается Нар-ель-Ауджа (Nahr el-Audja), впадающий в Средиземное море, в 6-ти километрах на север от Иоппии, а «Телль еч Раккоет» признается за библейский Раккон. Это объяснение может располагать в свою пользу соответствием нынешнему еврейскому тексту, в котором «наркон», как нарицательное имя поставлено с членом («гал») и видимым соответствием местности. Перевод LXX-ти имеет, однако, пред ним преимущество в силу своей обоснованности на древнем тексте.

194

Oettli. Там же.

195

Tristram. Bible places, 51.

196

В Московской греческой Библии эти слова читаются (Нав.19:47) вопреки Александрийскому стиху.

197

Field. Ongenis Hexaplorum.

198

В. К. Лебедев, 364.

199

Рассматриваемые слова еврейского текста, по буквальному переводу значат «и вышел предел сынов Дановых от них». Более ясный смысл их достигается гебраистами путем так называемой конъектуры, т. е. посредством изменений некоторых из слов еврейского текста в другие, а именно – изменения – был стянут, стеснен и – «от них» в – «для них», при этом и получается перевод «и был предел сынов Дановых тесен для них». Такой состав слов еврейск. текста в данном месте, не дающий без переделок определенного смысла, возбуждает, естественно, недоверие к себе, а в связи с тем, что у LXX-ти эти слова не переведены, приводит к мысли, что они составляют позднейшую вставку в текст, как высказываются об этом более откровенные из западных библеистов (Oetlli в названном выше комментарии).

200

В доострожском славянском переводе и принят был этот же указываемый древними списками перевода LXX-ти порядок повествования. В. К. Лебедев, с. 403.

201

В Суд.2.9 этот город назван по еврейскому тексту Тимнат Херес, в русском переводе – «Фамнаф-Сараи».

202

Подробный разбор указанных оснований дан в неоднократно названном сочинении «Святая Земля», т. II, 307–328.

203

Там же, с. 311, 329–331.

204

«Святая Земля» проф. А. А. Олесницкого вышла в 1878 г. Английское издание The Survey of Western Palestine, где изложено приведенное представление о месте Фамнат-Сараи, вышло в 1881 г.

205

Cook. Commentary, II, 79.

206

Об этом см., напр., у Keil, Iosua, с. 127.

207

При этом место Мадманы указывается в Maan lunes в 4-х часах пути к югу от Газы или в El-Minjaj на восток от последней (Riehm. Handworterbuch… 936). Место Сансаны указывается в деревне Semsim к северо-востоку от Газы (там же, 1368).

208

Riess. Bible Atlas, 1887.

209

Так, Беф-Маркавоф указывается на месте развалин Mirkib, в 4 12 *часах пути на запад от южной оконечности Мертвого моря (Riehm. Там же, 182) или в 21-м километре к югу от Араца (Riess). Хацар-Суса указывается на месте развалин Susiseh к северо-востоку от Ештемо (Riehm. Там же, 582; о Ештемо, нынешнем Семуа, см. Нав 15.50).*

210

Если Мадмана в древнем Ватиканском списке носит название Μακαρειμ, созвучное с Маркавоф, то оно в других греческеских списках заменяется иными, каковы, Βεδεδηνα в Александрийском списке или Μεδεμηνα в другом списке Сансана в Ватиканском списке Σεθεννακ, в Александрийском списке Σανσαννα; Хацар-Суса в Ватиканском списке (Σαρσουσειν), в Александрийском списке Ασερσουσιμ. Между этими названиями сходства очевидно немного.

211

В древнем рукописном славянском переводе слов «и села их» не читалось. В. Лебедев, 356.

212

В переводе блаженного Иеронима оно принято за собственное имя и переведено: Sarohen.

213

В. К. Лебедев, 231; 240; 386.

214

Эта страна обозначена здесь по еврейскому тексту словами «за Иорданом, против Иерихона, к востоку». В древнем Ватиканском списке слов «против Иерихона» не находится. Это опущение заслуживает внимания в том отношении, что и без опущенных слов понятно, какая разумеется страна, и что ни один из названных далее городов не находился против Иерихона.

215

См., напр., Keil. Iosua, 167.

216

Названию Гаф-Риммон в Нав.21:25, в Александрийском и других списках соответствует Βαιθσα или Βαιθσαν (Ватиканский список Ιεβαθα), по славянской Библии «Вефса́н», как назывался город, принадлежавший также Манассиину полуколену (Нав 17.11). Но этот Вефсан не был левитским городом.

217

У LXX-ти это название передано в Ватиканском списке.

218

Keil. Iosua, 157. Нужно, однако, заметить, что Еврон у LXX-ти носит другие названия, отличные от тех, какими означен Авдон; он именно назван Ελβων, Αχραν. «Ахра́н» в древних списках.

219

Святая Земля, 2:317.

220

Там же, с. 323.

221

Святая Земля, 2:4–44.

222

Tristram. Bible places, 200–201.

223

А. А. Олесницкий. Мегалитические памятники Святой Земли, с. 159–160.

224

См., наприм., Dillmann. Numeri-Iosua, 576–577.

225

Field. Origenis Hexaplorum…

226

Разумеются еврейские словари: Генезия в 9-м издании и Фюрста, а равно перевод Петербургской духовной академии.

227

Выражение кажется вам в еврейск. тексте отсутствует. Вместо: «нечиста» по еврейскому тексту читается в греческих списках: μικρὰ – «мала́» в славянской Библии; это явилось, как догадываются (Masius у Field) вместо первоначального μυαρα – «нечиста».

228

Свидетель

229

В Александрийском списке с которым согласуется славянская Библия, Нав.23читается: Κύριος δὲ ὁ Θεὸς ὑμῶν, οὗτος ἐξολεθρεύσει αὐτοὺς ἀπὸ προσώπου ὑμῶν, ἕως ἂν ἀπόλωνται, καὶ ἀποστελεῖ αὐτοῖς τὰ θηρία τὰ ἄγρια, ἕως ἂν ἐξολεθρεύσῃ αὐτοὺς καὶ τοὺς βασιλεῖς αὐτῶν ἀπὸ προσώπου ὑμῶν – «Господь же Бог ваш Сам потребит их от лица вашего... и цари их от лица вашего».

230

Field. Origenis Hexaplorum.

231

В. К. Лебедев, с. 175.

232

Кроме учебных пособий протоирея М. Хераскова и П. Владимирского, оно признано «правильным» в соч. В. К. Лебедева, с. 348.

233

См. вышеназванные учебные пособия.

234

Оставаясь верными нынешнему еврейскому тексту, западные комментаторы слово «в Сихем» признают конечно изначальным, а читаемое в греческих списках «в Силом» – изменением, которое сделали греческие переводчики по нерасположению к самарийскому городу, причем ссылаются на Сир 50.28: «глупый народ, живущий в Сикимах». Но разве у иудейских книжников, оставивших без изменения в тексте слово «в Сихем», было меньше нерасположения к самарянам, чем у греческих переводчиков поставивших «Силом» вместо «Сихема»?

235

Из сочин. В. К. Лебедева это не видно, однако.

236

Tristram. The natural history of the Bible, 1880, c. 322.

237

Мнение проф. Н. Щеголева («Призвание Авраама и церковно-историческое значение этого события», 1873 г., с. 100 и далее) что «богами чуждыми» названы здесь терафимы, не может быть признано за доказанное ввиду сказанного в Нав.24о богах аморреев, которые могут входить также в понятие богов чуждых.

238

По-еврейски «ваийекимега», у LXX-ти ἔστησεν – слав. «постави».

239

У LXX-ти τερέμινθον (B), τερέβινθον (A) – «теревинфом», из чего видно, что вместо «гаалла» LXX-т читали «гаела».

240

В еврейском тексте «бемикдаш» – (буквально) «в святилище», по переводу блаженного Иеронима: in sanctuano Domini.

241

По Ватиканскому, Александрийскому, Лукиановским и некоторым другим спискам Нав.24оканчивается словами ἀπέναντι Κυρίου – «пред Господом». Это первоначальное чтение перевода LXX-ти было дополнено в Гекзаплах Оригена через привнесение перед ἀπέναντι члена τῆς, относящегося к предшествующему δρυὸς, как переведено по-еврейски «гаалла» у Ахилы и Феодотиона ὑποκάτω τῆς δρυὸς (Field). Это привнесенное τῆς изменено было в τὴν в тех греческих списках, в которых вместо δρυὸς читается τερέβινθον, таким, нужно думать, путем образовалось чтение ὑπὸ τὴν τερέβινθον τὴν ἀπέναντι Κυρίου, которое находится, например, в Московской греческой Библии и с которым согласуется нынешний славянский перевод «под теревинфом, иже есть пред Господем».

242

Приведенный первоначальный текст перевода LXX-ти ἀπέναντι Κυρίου показывает, что греческие переводчики еврейского слова «ашер» («который») не читали в бывшем у них еврейском тексте, а вместо «бемикдаш» – «святилище» читали другое еврейское слово, соответствующее употребленному ими ἀπέναντι напр., «негед», переданное через ἀπενάντι в Нав.3:16, или – «лифне», переведенное через ἔναντι в Нав.18:6.

243

В. К.Лебедев, 369. Дополнительные слова иже есть, предшествующие словам пред Господем, внесены в славянский перевод Острожскими справщиками.

244

См. вышеназванные комментарии Keil'я, Dillmann'a, Oettli.

245

Доказывая существование священного места в Сихеме, некоторые из комментаторов (Keil. Iosua, 178, 184) указывают на то, что патриарх Иаков «под дубом около Сихема... закопал... чужих... богов» (Быт 35.4), как будто последние могли сообщить месту что-либо, кроме его осквернения. Неуместна также ссылка и на то, что «у Сихема на горах Гаризим и Гевал» совершено было водружение закона в Ханаанской земле (Keil. Там же, или Толкование протоирея Владимирского). Библейский текст не делает никаких указаний на то, что это событие совершилось на том месте, на котором патриархи устраивали жертвенники Господу. Местом для жертвенника и поставления камней, на которых написан был закон, служила гора Гевал, а жертвенник патриарха Иакова воздвигнут был «на поле» (Быт 33.19–20). Места около Сихема, связанные с именами патриархов Иакова и Иосифа, указываются местным преданием в долине Сихемской (Святая Земля, II, 337, 339, 340, 346, 347–348, 351–352). Дубрава Море, вблизи которой Авраам создал жертвенник, находится «при входе в Сихемскую долину, на равнине, вблизи источника Иакова». Tristram. Bible places, 197.

*

Буквально с еврейского: пред Израилем.

**

οὐκ ἔγρυξεν – «не бормотал, не осмеливался говорить».

***

По еврейскому тексту «арава», отсюда греко-славянское «Рава».

****

По еврейскому «Мицпэ», что значит сторожевая башня.

*****

По еврейскому тексту «бикса».

******

Μασερων по Ватиканскому списку.

****

Μασσωχ по Ватиканскому списку.

****

У LXX-ти ἐβόησεν – «воззва».

****

Манассия.

****

Дальнейших слов еврейского текста: «Ефрему и Манасии» не читается в Ватиканском и Александрийском списках.

****

В славянской Библии «Мееле́ф».

****

«Ваалферирраммо́фа» в славянской Библии, согласно с Александрийским списком (Βαρεκ по Ватиканскому списку).

****

«Иаме́фа» в славянской Библии согласно с Александрийским списком (Βαμεθ в Ватиканском списке).

****

У LXX-ти: Γαλειλαίᾳ, в еврейском тексте «галил» – «округ».